

УР
Н. ЛЕНИН
/ В. УЛЬЯНОВ /

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

XIX

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

В

Т

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Н. ЛЕНИН (В. УЛЬЯНОВ)

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Т. XIX

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

(1910—1920 г. г.)

51 — 108 тыс.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

*Печатается по постановлению
IX съезда РКП.*

Типография „Комин-
терн“ Государствен-
ного Изд ства, Екате-
рингофский пр., 87.

ВВЕДЕНИЕ.

В XIX том «Собрания сочинений В. И. Ленина» вошли его работы по национальному вопросу, начиная с 1910 года и до XI международного конгресса Коминтерна (июль 1920 г.) включительно. Главное содержание первой части тома составляют статьи за 1913 и 1914 годы. Тов. Ленину приходилось и раньше время от времени касаться национального вопроса, и уже в «Искре» 1900—1903 г.г. был помещен ряд его статей на соответствующие и соприкасающиеся темы*), но систематически и ближайшим образом тов. Ленин занялся национальным вопросом только с 1912 года.

Этому содействовали два обстоятельства: с одной стороны, обострение национального вопроса в России в результате торжества националистической реакции и пробуждение, в связи с этим, национального движения среди негосподствующих национальностей России; с другой стороны — обострение национальных отношений в Европе на почве приближавшейся схватки империалистских держав.

Общее обострение национальных противоречий внутри столыпинской России привело меньшевиков и представителей грузинской социал-демократии к прямому отказу от пролетарской точки зрения в национальном вопросе. Бундовцы, издавна стоявшие на почве буржуазных воззрений в этом вопросе, нашли в меньшевиках и грузинских социал-демократах новую поддержку. Таким образом, еще до войны отношение к национальному вопросу стало предметом острой

*) См. статьи: «Нужна ли самостоятельная политическая партия еврейскому пролетариату», «Мобилизация реакционных сил и наши задачи», «Национальный вопрос в нашей программе», «Максимум беззастенчивости и минимум логики», «Положение Бунда в партии» и речь на II съезде РСДРП — «О месте Бунда в партии» в IV томе Собрания сочинений В. И. Ленина.

идейной борьбы, одним из серьезных моментов в общем столкновении большевизма и меньшевизма.

При разработке национального вопроса большевизму пришлось, однако, столкнуться не только с оппортунистически-националистическими извращениями марксизма у меньшевиков, но и с упрощенным решением этого вопроса у польской революционной социал-демократии.

Специальные условия развития рабочего движения в подавленной царизмом Польше послужили исходной точкой ошибки Розы Люксембург в ее постановке национального вопроса, — ошибки, которая еще до империалистской войны была подробно разобрана и выяснена тов. Лениным.

Первоначальная ошибка Р. Люксембург, сводившаяся к недооценке роли национальных движений в эпоху пролетарской революции, а — в связи с этим — к недооценке или даже к прямому отрицанию лозунга «права наций на самоопределение» и, таким образом, к упрощению всей постановки национального вопроса в программе и тактике коммунистов, — нашла себе впоследствии отражение и в рядах большевиков (Н. Бухарин, Г. Пятаков и др.): Ряд статей и речей тов. Ленина — вплоть до речи при обсуждении партийной программы на VIII съезде РКП (март 1919 г.) — посвящен борьбе с этой «упростительской» тенденцией в подходе к национальному вопросу.

Особого внимания с точки зрения истории коммунизма заслуживает то обстоятельство, что в статьях по национальному вопросу за 1913 — 1914 г.г. — до начала империалистской войны — фактически предвосхищены ответы на те коренные вопросы пролетарского движения, которые во весь рост были поставлены только империалистской войной. Та позиция, которую большевизм занял немедленно после августа 1914 г. по вопросу о «защите отечества», об отношении к «своей» буржуазии, об «аннексиях» и т. п., была в большой степени подготовлена именно в дискуссии по национальному вопросу 1913 — 1914 г.г. Это придаст особое значение статьям, собранным в первой части этого тома, и лишний раз подчеркивает прямую и непосредственную связь до-военной и после-военной политики большевиков.

Собранные в этом томе статьи тов. Ленина изобилуют острыми и резкими полемическими формулировками даже по отношению

к столь близко стоявшим уже тогда к большевизму товарищам, как Роза Люксембург или К. Радек. То же относится к тем местам книги, где тов. Лепину приходилось в те — далекие — годы полемизировать с тов. Троцким.

Редакция, перепечатывая статьи тов. Ленина, не нашла возможным изменять этих мест.

Молодым товарищам следует, однако, указать, что резкость полемики в этих случаях часто объясняется не только важностью обсуждавшихся вопросов, но и острой и сложной групповой борьбой внутри бывшей РС-ДРП, особенно за границей, в эмиграции.

*
*
*

В приложении к этому даны документы, характеризующие различные моменты постановки и решения национального вопроса в партийной программе.

Примечания, которые должны облегчить читателю чтение собранных в этом томе статей, составлены тов. И. П. Товстухой.

Л. Каменев.

25/XII. 1921 г.

. Часть I

.
Д О В О Й Н Ы

Поход на Финляндию ¹⁾.

14 марта 1910 года Столыпин ²⁾ внес в Государственную Думу проект «о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения». Под этим казенно-бюрократическим заглавием кроется самый пагальный поход самодержавия против свободы и самостоятельности Финляндии.

Речь идет в законопроекте Столыпина о том, чтобы передать на решение Гос. Думы, Гос. Совета и Николая II все те финляндские дела, которые «относятся не к одним только внутренним делам этого края». Финляндскому Сейму предоставляется только давать «заключения» по этим делам, при чем заключения эти не обязательны ни для кого: Финляндский Сейм сводится в его отношении к империи на положение Булыгинской Думы ³⁾.

Что понимается при этом под «законами и постановлениями, которые относятся не к одним только внутренним делам» Финляндии? Не приводя всего перечня, занимающего в проекте Столыпина 17 пунктов, мы отметим, что сюда входят и отношения между Финляндией и другими местами империи по таможенной части, и изъятия из финляндских уголовных законов, и железнодорожное дело, и денежная система в Финляндии, и правила о публичных собраниях, и законы о печати в Финляндии и пр.

На решение черносотенно-октябристской Думы передать все вопросы подобного рода! *Полное разрушение финляндской свободы* — вот что предпринимает самодержавие, рассчитывая опереться на представителей помещиков и купеческих верхов, объединенных третьеиюньской конституцией ⁴⁾.

Расчет безошибочный, конечно, поскольку речь идет только о тех, кто легализован этой «конституцией»: пятьдесят крайних правых, сто националистов и «правых октябристов», сто двадцать пять октябристов — вот та черная рать, которая собрана уже в Думе и подготовлена долгой травлей правительственной печати к проведению любой меры насилия против Финляндии.

Старый национализм самодержавия, давящего всех «инородцев», подкреплен теперь, во-первых, ненавистью всех контр-революционных элементов к народу, сумевшему воспользоваться октябрьской кратковременной победой российского пролетариата для того, чтобы создать под боком у черносотенного царя одну из самых демократических конституций всего мира, создать свободные условия для организации рабочих масс Финляндии, неуклонно стоящих на стороне с.-д-ни. Финляндия воспользовалась российской революцией, чтобы обеспечить себе несколько лет свободы и мирного развития. Контр-революция в России спешит воспользоваться полным затишьем у «себя дома», чтобы возможно больше отнять из финляндских завоеваний.

История как бы демонстрирует на примере Финляндии, что пресловутый «мирный» прогресс, из которого делают себе божька все филистеры, представляет из себя как раз такое кратковременное, непрочное, эфемерное исключение, которое вполне подтверждает правило. А правило это состоит в том, что только революционное движение масс и пролетариата во главе их, только победоносная революция в состоянии внести прочные изменения в жизнь народов, в состоянии серьезно подорвать господство средневековья и полуазиатские формы капитализма.

Только тогда вздохнула свободно Финляндия, когда российский рабочий класс поднялся гигантской массой и трихнул русским самодержавием. И только в соединении с революционной борьбой масс в России может искать теперь финляндский рабочий путь к избавлению от нашествия черносотенных башмачуков.

Буржуазия Финляндии обнаружила свои контр-революционные свойства даже в этой мирной стране, проделавшей революцию *за счет* русских октябрьских дней, отстоявшей свободу *за счет* декабрьской борьбы и двух оппозиционных Дум в России. Буржуазия Финляндии травила Красную гвардию финских рабочих и обвиняла их в революционизме; она делала все, что могла, чтобы тормозить полную свободу социалистических организаций в Финляндии; она думала услужливостью (вроде выдач политиков в 1907 году) ⁵⁾ уберечь себя от насилий царизма; она обвиняла социалистов своей страны в том, что их *испортили* русские социалисты, заразив их своей революционностью.

Теперь и буржуазия в Финляндии может видеть, к чему приводит политика уступок, услужливости, «утоды», политика прямого или косвенного предавания социализма. Вне борьбы социалистически обученных и социалистами организованных масс финский народ не найдет выхода из своего положения; вне пролетарской революции нет средства для отпора Николаю II.

Другое подкрепление старого национализма, как политики нашего самодержавия, дал рост классового сознания и сознательной контр-революционности нашей российской буржуазии. Шовинизм вырос в ней вместе с ростом ненависти к пролетариату, как международной силе. Шовинизм усиливался в ней параллельно росту и обострению конкуренции международного капитала. Шовинизм явился, как реванш за поражение в войне с японцами, за бессилие против привилегированных помещиков. Шовинизм нашел себе поддержку в аппетитах истинно-русского промышленника и купца, который рад «завоевать» Финляндию, если не удалось урвать кусок пирога на Балканах. Поэтому организация представительства помещиков и крупнейшей буржуазии даст царизму верных союзников для *расправы* с свободной Финляндией.

Но если расширилась база контр-революционных «операций» над свободной окраиной, то расширилась и база *отпора* этим операциям. Если вместо одной бюрократии и горстки тузов мы имеем организованное в 3-е думском представительстве поместное дворянство и богатейшее купечество на стороне врагов Финляндии, то на стороне ее друзей мы имеем все те миллионные массы, которые создали движение 1905 года, которые выдвинули революционное крыло и I и II Думы. И как бы ни велико было в *данный* момент политическое затмение, а эти массы живут и растут несмотря ни на что. Растет и новый *мститель* за новое поражение российской революции, — ибо поражение финляндской свободы есть поражение российской революции.

Наша русская либеральная буржуазия тоже изобличается теперь — паки и паки — в своей трусости и бесхарактерности. Кадеты, конечно, *против* похода на Финляндию. Они, конечно, подадут голоса не с октябристами. Но не они ли сделали *больше всего* для подрыва сочувствия в «публике» к той непосредственной революционной борьбе, к той октябрьско-декабрьской «тактике», которая *одна только* и дала родиться финляндской свободе, дала продержаться ей вот уже свыше 4 лет? Не кадеты ли объединили русскую буржуазную интеллигенцию на отречении от такой борьбы и от такой тактики? Не кадеты ли из кожи лезли вон, чтобы поднять националистские чувства и настроения во всем русском образованном «обществе»?

Как оправдались слова с.-д. резолюции (декабрь 1908 г.) ⁶⁾, что своей националистской агитацией кадеты *на деле* служат службу именно царизму и никому иному! Та «оппозиция», которую хотели чинить самодержавию кадеты по случаю дипломатических поражений России на Балканах ⁷⁾, оказалась — как и следовало ожидать — мизерной, беспринципной, лакейской оппозицией, *лестившей* черносотен-

цам, *разжигавшей* аппетиты черносотенцев, *ожурившей* черносотенного царя за то, что он, черносотенный царь, недостаточно силен.

Ну, вот, жните теперь, господа «гуманные» кадеты, то, что вы посеяли. Вы доказали царизму, что он слаб в отстаивании «национальных» задач: царизм показывает вам свою силу в *националистической травле* инородца. В вашем национализме, неославизме и т. п. была корыстно-узко-классовая буржуазная сущность и звонкая либеральная фраза. Фраза осталась фразой, а сущность *пошла на пользу* человеконенавистнической политике самодержавия.

Так всегда бывало, так всегда будет с либеральными фразами. Они только *прикрашивают* узкую корысть и грубое насилие буржуазии; они только украшают фальшивыми цветами народные цепи; они только одурманивают народное сознание, *мешая* ему распознать его настоящего врага.

Но каждый шаг царской политики, каждый месяц существования III Думы все беспощаднее разрушает либеральные иллюзии, все больше обнажает бессилие и гнилость либерализма, все шире и обильнее бросает семена новой революции пролетариата.

Придет время — за свободу Финляндии, за демократическую республику в России поднимется российский прлетариат ⁸⁾.

«Социал-Демократ» № 18
26 апреля — 9 мая 1910 г.,
без подписи автора.

Азартная игра ⁹⁾.

«Новое Время» вполне раскрывает планы русских националистов. Когда читаешь эту «влиятельную» среди указанных кругов, а равно и октябристов, газету, становится очевидным их твердо проводимый план ограбления Турции.

Как водится, политика шовинизма и захвата чужих земель ведется прежде всего посредством натравливания публики на Австрию. «Балканские народы, — пишет «Новое Время», — ополчились на святую борьбу за независимость. Австрийский дипломат подстерегает минуту, когда их будет возможно ограбить»

Австрия оторвала кусок (Боснию и Герцеговину) ¹⁰⁾, Италия оторвала кусок (Триполи) ¹¹⁾, теперь наш черед поживиться — вот политика «Нового Времени». «Святая борьба за независимость» есть лишь фраза для обмана простачков, ибо никто так не попирает ногами у нас же в России действительно демократические принципы истинной независимости *всех* народов, как националисты и октябристы.

Почему же националисты считают момент благоприятным для политики грабежа? И это видно ясно из «Нов. Времени». Италия, дескать, воевать не будет, Австрия рискованно начать войну против балканских славян, имея многомиллионное родственное им население. Германия же не пойдет на европейскую войну из-за разгрома Турции.

Расчет националистов откровенен и бесстыден до последней степени. Они говорят пышные слова о «святой борьбе за независимость» народов, а сами хладнокровнейшим образом играют жизнью миллионов, толкая народы на бойню ради прибылей кучки купцов и промышленников.

Тройственный союз (Германия, Австрия, Италия) в данный момент ослаблен, ибо Италия затратила 800 миллионов франков на войну с турками, и на Балканах «интересы» Италии и Австрии не совпадают. Италия хочет урвать еще кусок — Албанию, Австрия этого допустить не хочет. Рассчитывая на это, наши националисты ведут отчаянную азартную игру, полагаясь на силу и богатство двух держав тройственного соглашения (Англия и Франция) и на то, что «Европа» не захочет всеобщей войны из-за проливов или «округления» «наших» земель на счет азиатской Турции.

В обществе наемного рабства всякий купец, всякий хозяин ведет азартную игру: «либо разорюсь, либо наживусь и разорю других». Каждый год банкротятся сотни капиталистов, и разоряются миллионы крестьян, кустарей, ремесленников. Такую же азартную игру ведут капиталистические государства, игру кровью миллионов, посылаемых то здесь, то там на бойню ради захвата чужих земель и грабежа слабых соседей.

*«Правда» № 134,
4 октября 1912 г.,
без подписи автора.*

Балканские народы и европейская дипломатия.

Всеобщий интерес устремлен теперь на Балканы. И это понятно. Для всей восточной Европы бьет, может быть, час, когда скажут свое свободное и решительное слово сами народы. Игре буржуазных «держав» и их дипломатов, превзошедших пауку интриг, подсиживания и корыстных подпожек друг другу, нет теперь места.

Балканские народы могли бы сказать, как говаривали в старину наши крепостные: «Беги нас пуще всех печалей, и барский гнев и барская любовь». И враждебное и, якобы, дружелюбное вмешатель-

ство «держав» Европы означает для балканских крестьян и рабочих только прибавление всяческих пут и помех свободному развитию к общим условиям капиталистической эксплуатации.

Поэтому, между прочим, надо бороться и с казенно-правительственной и с либеральной «дипломатией». Насквозь лживы, например, рассуждения «Речи», которая приглашала на-днях «русское общество» (то-есть буржуазию) запомнить слова английского министерского органа, что Европа-де не допустит «дурного управления» на Балканах! «Пусть наша дипломатия не складывает рук», — кричит «Речь».

Ничего, кроме поддержки гнилья и застоя, кроме бюрократических помех свободе, не несет Балканам даже самая «либеральная» буржуазная Европа, — ответим мы. Именно «Европа» мешает установлению федеративной балканской республики.

Передовые рабочие на Балканах и вся балканская демократия возлагают свои надежды исключительно на развитие сознательности, демократизма и самостоятельности *масс*, а не на интриги буржуазных дипломатов, какими бы либеральными фразами они себя ни прикрашивали!

*«Правда» № 144,
16 октября 1912 г.,
за подписью В.*

О лисе и курятнике.

Вопрос о балканской войне и об отношении к ней «Европы» — самый животрепещущий вопрос современной политики. Для всей демократии вообще, а для рабочего класса в особенности, важно *понять*, какие классовые интересы руководят при этом той или иной партией.

Политика октябристов, националистов, беспартийных «патриотов», от «Нового Времени» до «Русского Слова», ясна и проста. Травля Австрии, науськивание на войну с ней, крики о «славянских задачах» России — все это есть шитое белыми нитками стремление отвлечь внимание от внутренних дел России и «урвать кусок» Турции. Поддержка реакции внутри и колониального, империалистского грабежа во вне — такова суть этой грубой «патриотической» «славянской» политики.

Политика кадетов более тонко и дипломатично подкрашена, но, в сущности, их политика — *тоже реакционная великодержавная политика империализма*. Это особенно важно усвоить, ибо либералы хитро запрятывают свои взгляды посредством демократически звучащих фраз.

Посмотрите на «Речь». Сначала — до «любовного свидания» Милюкова с Сазоновым ¹²⁾ — Сазонову делались упреки за «сговорчивость», националистам делались упреки за ослабление «великой идеи» взятия Константинополя. Теперь, после свидания, «Речь» согласна с «Россией» и усиленно бранит «бестолковый задор» «Нового Времени».

Но какова теперь политика «Речи»?

Не надо

начинать с гордых требований, ибо тогда мы потеряем поддержку (Франции и Англии) и «кончим тем, что поневоле станем *даже скромнее, чем следует*» (№ 278)!!

Итак, «Речь» *потому* против шовинистов, что они «кончат скромнее, чем следует». То-есть вы-де, шовинисты, хвастаете и урвете шиш. А мы — за то, чтобы мирно и тихо, с поддержкой буржуазии французской и английской, урвать куш!

Поддержку (тройственного соглашения) «нам надо иметь в интересах тех же наших балканских протекже», — пишет «Речь». Запомните это: «Речь» *тоже* «за протекжирование» (охрану) славян Россией, за охрану курятника лисой, но за более хитрую охрану!

Все, чего можно добиться, лежит именно на этом единственном пути — совместной работы европейской дипломатии, — заявляет «Речь».

Дело ясное: суть политики к.-д. — тот же шовинизм и империализм, что у «Нового Времени», только похитрее, потоньше, «Новое Время» грубо и глупо грозит войной от имени одной России. «Речь» «тонко и дипломатично» грозит *тоже* войной, только от имени тройственного соглашения, ибо сказать: «не надо быть скромнее, чем следует», значит именно грозить войной. «Новое Время» за протекжирование славян *Россией*. «Речь» за протекжирование славян тройственным соглашением, т.-е. «Новое Время» за одну нашу лису в курятнике, а «Речь» — за соглашение трех лис.

Демократия вообще, а рабочие в особенности, — против всякого «протекжирования» славян лисами и волками и за полное самоопределение народов, за полную демократию, за освобождение славян от *всякого* протекжирования «великими державами».

Либералы и националисты спорят о *разных* способах ограбления и порабощения балканских народов буржуазией Европы. Только рабочие ведут политику истинной демократии — за свободу и демократию везде и до конца против всякого «протекжирования», грабежа и вмешательства!

«Правда» № 146,
18 октября 1912 г.,
за подписью В. И.

Новая глава всемирной истории.

Даже буржуазная печать всей Европы, защищавшая из реакционных и корыстных целей пресловутое status quo (статус кво — прежнее, неизменное положение) на Балканах, признает теперь единодушно, что началась новая глава всемирной истории.

Разгром Турции несомненен. Победы балканских, объединенных в четверной союз государств (Сербия, Болгария, Черногория, Греция) громадны. Союз этих четырех государств стал фактом. «Балканы — балканским народам» — это *уже* достигнуто.

Какое же значение имеет новая глава всемирной истории?

В восточной Европе (Австрия, Балканы, Россия) — до сих пор не устранены еще могучие остатки средневековья, страшно задерживающие общественное развитие и рост пролетариата. Эти остатки — абсолютизм (неограниченная самодержавная власть), феодализм (землевладение и привилегия крепостников-помещиков) и подавление национальностей.

Сознательные рабочие балканских стран первые выдвинули лозунг последовательного демократического решения национального вопроса на Балканах. Этот лозунг: федеративная балканская республика. Слабость демократических классов в теперешних балканских государствах (пролетариат немногочислен, крестьяне забиты, раздроблены, безграмотны) привела к тому, что экономически и политически необходимый союз стал союзом балканских монархий.

Национальный вопрос на Балканах сделал громадный шаг вперед к своему решению. Из всей восточной Европы теперь остается только одна *Россия* наиболее отсталым государством.

Несмотря на то, что на Балканах образовался союз монархий, а не союз республик, — несмотря на то, что осуществлен союз благодаря войне, а не благодаря революции, несмотря на это, сделал великий шаг вперед к разрушению остатков средневековья во всей восточной Европе. И рано ликуете, господа националисты! Этот шаг — *против* вас, ибо в России больше всего остатков средневековья!

А в западной Европе пролетариат еще сильнее провозглашает лозунг: никакого вмешательства! Балканы — балканским народам!

«Правда» № 149,

21 октября 1912, г.,

без подписи автора.

Кадеты и националисты.

Когда мы указывали *) на то, что кадеты в основе своих воззрений являются национал-либералами, что они вовсе не демократически ставят национальный вопрос,— нам отвечала «Речь» сердито и высокомерно, обвиняя нас в незнании и искажениях.

Вот документ, один из многих. Пусть судят читатели и избиратели.

18 октября у г. М. М. Ковалевского ¹³⁾ было второе собрание «кружка лиц, интересующихся славянским вопросом». Читалось обращение к обществу, подписанное Е. Аничковым ¹⁴⁾, Кареевым ¹⁵⁾, Л. Пантелеевым ¹⁶⁾ (был кандидатом от к.-д.), Г. Фальборком ¹⁷⁾, затем, конечно, г. М. М. Ковалевским и др.

Не пожелает ли «Речь» увильнуть от ответственности за Кареева, Пантелеева и К^о?

Обращение либералов к обществу сводится к тому, что

русское сердце в общем подъеме... бьется сочувствием к славянам и надеждою, что русское национальное самосознание поможет обеспечить за ними плоды их побед.

Чем же это отличается от национализма и шовинизма «Нового Времени» и К^о? Только белыми перчатками, да более дипломатически осторожными оборотами. Но шовинизм и в белых перчатках и при самых изысканных оборотах речи отвратителен.

Демократия никогда не будет говорить об «общем подъеме», когда рядом (и наверху!) стоят националисты русские, всячески угнетающие ряд народов.

Демократия никогда не потерпит, чтобы противопоставлялся просто славянин турку, когда противопоставлять надо славянского и турецкого крестьян *вместе* — славянским и турецким помещикам и башибузукам.

Демократия никогда не допустит, чтобы *самосознание* сторонников свободы и врагов угнетения во *всех* народностях подменялось «русским национальным самосознанием» — при угнетении и травле поляков, евреев, «иностранцев» вообще.

Ни один честный демократ, ни один искренний сторонник угнетенных народностей не должен голосовать за *кадетов*.

«Правда» № 151,
24 октября 1912 г.,
за подписью В. И.

*) В статьях других авторов в «Правде» Ред.

Социальное значение сербско-болгарских побед.

«Для Македонии завоевание ее Болгарией и Сербией означает буржуазную революцию, своего рода 1789 или 1848 год» — эти слова австрийского марксиста Отто Бауэра ¹⁸⁾ сразу вскрывают главную суть происходящих теперь на Балканах событий.

Революция 1789 года во Франции, 1848 года в Германии и других странах была буржуазной революцией, потому что освобождение страны от абсолютизма и от помещичьих крепостнических привилегий давало на деле свободу развития капитала. Но, само собою разумеется, такая революция самым настоятельным образом требовалась интересами рабочего класса, и даже «беспартийные», неорганизованные в класс, рабочие 1789 и 1848 годов были передовыми борцами французской и немецкой революции.

Македония, как и все балканские страны, сильно отстала экономически. Там еще уцелели сильнейшие остатки крепостного права, средневековой зависимости крестьян от помещиков-феодалов. К таким остаткам принадлежит крестьянский оброк помещику (денежный или продуктами), затем исполщина (обычно крестьянин в Македонии отдает помещику, при исполщине, треть урожая, меньше чем в России) и т. п.

Помещики в Македонии (так называемые *спаги*) — турки и магометане, крестьяне же — славяне и христиане. Классовое противоречие обостряется поэтому религиозным и национальным.

Таким образом победы сербов и болгар означают подрыв господства феодализма в Македонии, означают создание более или менее свободного класса крестьян-землевладельцев, означают обеспечение всего общественного развития балканских стран, задержанного абсолютизмом и крепостническими отношениями.

Буржуазные газеты, начиная «Нов. Временем» и кончая «Речью», толкуют о национальном освобождении на Балканах, оставляя в тени экономическое освобождение. А на деле именно это последнее есть главное.

При полном освобождении от помещиков и от абсолютизма, национальное освобождение и полная свобода самоопределения народов были бы неизбежным результатом. Наоборот, если останется гнет помещиков и балканских монархий над народами, останется непременно в той или иной мере и национальное угнетение.

Если бы освобождение Македонии совершилось путем революции, то-есть посредством борьбы и сербских и болгарских и *турецких*

крестьян против помещиков *всех* национальностей (и против помещичьих балканских правительств), то освобождение стоило бы балканским народам, наверное, во сто раз меньше человеческих жизней, чем теперешняя война. Освобождение было бы достигнуто неизмеримо более легкой ценой и было бы неизмеримо полнее.

Спрашивается, какие же исторические причины вызвали то, что вопрос решается войной, а не революцией? Главная историческая причина этого — слабость, раздробленность, неразвитость, темнота крестьянских масс во всех балканских странах, а также малочисленность рабочих, которые бы хорошо понимали положение дел и требовали балканской федеративной (союзной) республики.

Отсюда ясно коренное отличие европейской буржуазии и европейских рабочих в их отношении к балканскому вопросу. Буржуазия, даже либеральная, вроде наших кадетов, кричит о «национальном» освобождении «славян». Этим прямо извращается смысл и историческое значение тех событий, которые происходят сейчас на Балканах, этим *затрудняют* дело действительного освобождения балканских народов. Этим *поддерживается* сохранение в той или иной мере помещичьих привилегий, политического бесправия, национального гнета.

Напротив, рабочая демократия одна только отстаивает действительное и полное освобождение балканских народов. Только доведенное до конца экономическое и политическое освобождение *крестьян* всех балканских народностей может уничтожить всякую возможность какого бы то ни было национального угнетения.

*«Правда» № 162,
7 ноября 1912 г.,
за подписью Т.*

Обновленный Китай.

Передовая и цивилизованная Европа не интересуется обновлением Китая ¹⁹⁾. Четыреста миллионов отсталых азиатов добились свободы, проснулись к политической жизни. *Четвертая* часть населения земного шара перешла, так сказать, от спячки к свету, движению, борьбе.

Цивилизованной Европе дела нет. До сих пор даже французская республика не признала еще официально китайской республики! Об этом будет скоро запрос французской палате депутатов.

Чем же объясняется это равнодушие Европы? Тем, что повсюду на Западе парит империалистическая буржуазия, на три четверти уже сгнившая, готовая продать любому авантюристу всю свою «циви-

лизацию» за меры «строгости» против рабочих или за лишний пятак на рубль прибыли. На Китай эта буржуазия смотрит *только* как на кусок добычи, которую, пожалуй, теперь, — после «нежного обнимания» Монголии Россией — будут рвать японцы, англичане, немцы и т. д.

Но обновление Китая все же идет вперед. В настоящее время начинаются выборы в парламент — *первый* парламент бывшей деспотии. Нижняя палата будет состоять из 600 членов, «сенат» — из 274.

Избирательное право — *не* всеобщее и *не* прямое. Выбирают только имеющие свыше 21 года и прожившие не менее 2-х лет в данном избирательном участке, если они платят прямые налоги на сумму около 2-х рублей или обладают имуществом около 500 рублей. Избирают сначала выборщиков, которые избирают депутатов.

Уже такое избирательное право указывает на союз зажиточного крестьянства с буржуазией, при отсутствии или полном бессилии пролетариата.

На то же самое обстоятельство указывает характер политических партий Китая. Главных партий три:

1. «Радикально-социалистическая», — в которой на самом деле так же нет *ровно* никакого социализма, как у наших «народных социалистов» (и $\frac{9}{10}$ «социалистов-революционеров»).

Это — партия мелко-буржуазной *демократии*. Главные требования ее: политическое объединение Китая, развитие торговли и промышленности «в социальном направлении» (столь же туманная фраза, как «трудовое начало» и «уравнительность» у наших народников и с.р-ов), сохранение мира.

2. Вторая партия — либералы. Они находятся в союзе с «радикально-социалистической» партией, составляя вместе «*национальную партию*». По всей вероятности, эта партия будет иметь большинство в первом китайском парламенте. Вождь этой партии — известный доктор Сун-Ят-Сен ²⁰). Теперь он занят особенно разработкой плана обширной железнодорожной сети (к сведению русских народников: Сун-Ят-Сен делает это *во имя* того, чтобы Китай «миновал» судьбы капитализма!)

3. Третья партия называется «союзом республиканцев» — один из образцов того, как обманчивы вывески в политике! На деле, это — *консервативная* партия, опирающаяся преимущественно на чиновников, помещиков, буржуа *северного* Китая, т.-е. наиболее отсталого. «Национальная» же партия — преимущественно партия более промышленного, более передового, более развитого юга Китая.

Главная опора «национальной партии» — широкая крестьянская масса. Вожди ее — воспитанная за границей интеллигенция.

Китайская свобода завоевана союзом крестьянской демократии и либеральной буржуазии. Сумеют ли крестьяне, не руководимые партией пролетариата, удержать свою демократическую позицию *против* либералов, которые только ждут удобного момента, чтобы перекинуться направо, — это покажет недалекое будущее.

*«Правда» № 163,
8 ноября 1912 г.,
за подписью Т.*

О «национальных» соц.-дем. организациях.

[Резолюция, принятая февральским 1913 г. совещанием Центр. Комитета РСДРП с партийными работниками] ²¹⁾.

1. Опыт 1912 года вполне подтвердил правильность решения январской конференции (1912 г.) РСДРП по этому вопросу ²²⁾. Поддержка Бундом ²³⁾ кандидатуры несоциал-демократа Ягелло ²⁴⁾ против польских с.-д. и нарушение партийной программы в пользу национализма августовской (1912 г.) конференцией ²⁵⁾ ликвидаторов ²⁶⁾, Бунда и латышских с.-д. с особенной наглядностью обнаружили полное банкротство федералистических начал в построении с.-д. партии и глубокий вред обособленности «национальных» с.-д. организаций для пролетарского дела.

2. Совещание настойчиво призывает поэтому рабочих всех национальностей России к самому решительному отпору воинствующему национализму реакции, к борьбе со всеми и всяческими проявлениями националистического духа среди трудящихся масс и к самому тесному сплочению и слиянию с.-д. рабочих на местах в единые организации РСДРП ведущие работу на каждом из языков местного пролетариата и осуществляющие на деле единство снизу, как это ведется издавна на Кавказе.

3. Совещание выражает глубокое сожаление по поводу раскола рядов польской социал-демократии, чрезвычайно ослабляющего борьбу с.-д. рабочих Польши. Совещание вынуждено констатировать, что Главное Правление Польской С.-Д., не представляя в настоящее время большинства польских с.-д. организаций польского пролетариата, прибегает к недопустимым средствам в борьбе с этим большинством (напр., голословное заподозривание в провокации всей Варшавской организации) Совещание призывает все партийные организации, соприкасающиеся с польскими с.-д. рабочими, к содействию созданию действительного единства польской социал-демократии.

4. Собрание в особенности отмечает крайний оппортунизм и ликвидаторство в решениях последней (IX) конференции Бунда ²⁷⁾, устранившей лозунг республики, отодвинувшей на задний план нелегальную работу и обнаружившей забвение революционных задач пролетариата. Такого же осуждения заслуживает сопротивление Бунда объединению всех с.-д. рабочих на местах (в Варшаве, Лодзи, Вильне и т. д.), — объединению, на котором с 1906 г. многократно настаивала РСДРП в лице ее съездов и конференций.

5. Собрание приветствует революционных с.-д. рабочих Латышской организации, ведущих настойчивую пропаганду в антиликвидаторском духе, и выражает сожаление, что ЦК Латышской социал-демократии склоняется к поддержке антипартийных шагов ликвидаторов.

6. Собрание выражает твердую уверенность, что начавшийся революционный подъем, массовые экономические и политические стачки, уличные демонстрации и другие виды открытой революционной борьбы масс помогут полному сплочению и слиянию на местах с.-д. рабочих без всякого различия национальностей, усиливая тем натиск против угнетающего все народы России царизма и против объединяющейся буржуазии всех наций России.

*«Извещение и резолюции собрания
Центрального Комитета РСДРП
с партийными работниками», февраль 1913 г*

Веховцы и национализм.

(Библиографическая заметка.)

Скучный журнал — «Русская Мысль». Одно только интересно в этом журнале. Здесь пишут либералы *«веховцы»*, сотрудники и сторонники знаменитой ренегатской книги «Вехи» ²⁸⁾, в которой вчерашние сторонники свободы обливали помоями и грязью *борьбу масс за свободу*, при чем демократические массы рабочих и крестьян изображались в качестве стада, ведомого «интеллигенцией», — избитый прием всех черносотенцев.

Поворот русского либерального «образованного общества» против революции, против демократии есть явление не случайное, а неизбежное после 1905 года. Буржуазия испугалась самостоятельности рабочих и пробуждения крестьян. Буржуазия, особенно наиболее богатая, оберегая свое положение эксплуататора, решила: лучше реакция, чем революция.

Эти корыстные классовые интересы денежного мешка и породили широкое и глубокое *контр-революционное* течение среди либерализма,

течение против демократии, в защиту всякого империализма, национализма и шовинизма и всякого мракобесия.

Сознательных рабочих не удивит это отречение, ренегатство либералов, ибо никогда рабочие особенно хорошего мнения о либералах не были. Но полезно следить за тем, что проповедуют ренегаты-либералы, *какими идеями* хотят они бороться с демократией вообще, с социал-демократией в особенности.

«Русское интеллигентное общество, — пишет в «Русск. М.» г. Изгоев ²⁹⁾, — было, а в своей массе продолжает быть и теперь, убеждено, что основным вопросом европейской жизни является борьба пролетариата с буржуазией за социализм»... Г. Изгоев называет эту мысль «предвзятой и неверной», указывая, как у поляков в Германии, в их борьбе с немцами за свою национальность, создается и растет новое среднее сословие — «демократический средний класс».

Говоря об «интеллигентах», Изгоев имеет в виду на деле социалистов и демократов. Либералу *не нравится*, что основным вопросом считают борьбу пролетариата с буржуазией. Либералы стараются разжечь и раздуть национальную борьбу, чтобы *отвлечь внимание от серьезных* вопросов демократии и социализма.

На деле среди «вопросов европейской жизни» социализм стоит на 1-ом месте, а национальная борьба — на 90-м, при чем она тем слабее и безвреднее, чем последовательнее проведен демократизм. Смешно даже сопоставлять борьбу пролетариата за социализм, явление мировое, с борьбой одной из угнетенных наций восточной Европы против угнетающей ее реакционной буржуазии (при чем *польская буржуазия* охотно соединяется здесь при всяком удобном случае с *немецкой* против пролетариата).

«Просвещение» № 4,
апрель 1913 г.,
за подписью В.

Пробуждение Азии.

Давно ли Китай слыл образцом стран векового полного, застоя? А теперь в Китае кипит политическая жизнь, ключом бьет общественное движение и демократический подъем. Вслед за русским движением 1905 года демократическая революция охватила всю Азию — Турцию, Персию, Китай. Растет брожение в английской Индии.

Интересно, что революционно-демократическое движение охватило теперь и голландскую Индию, остров Яву и другие колонии Голландии, имеющие населения до 40 миллионов человек.

Носителями этого демократического движения являются, во-первых, народные массы на Яве, среди которых пробудилось националистическое движение под знаменем Ислама. Во-вторых, капитализм создал местную интеллигенцию из акклиматизировавшихся европейцев, которые стоят за независимость голландской Индии. В-третьих, довольно значительное китайское население на Яве и других островах перенесло туда революционное движение со своей родины.

Голландский марксист Ван-Равестейн³⁰⁾, описывая это пробуждение голландской Индии, указывает, что исконный деспотизм и произвол голландского правительства встречают теперь решительный отпор и протест среди масс туземного населения.

Начинаются обычные явления предреволюционного периода: возникают с поразительной быстротой союзы и партии. Правительство запрещает их, вызывая тем еще большее озлобление и новый рост движения. Так, голландское правительство недавно распустило «индийскую партию» за то, что в уставе и программе ее говорилось о стремлении к *независимости*. Голландские «держиморды» (кстати сказать, одобряемые и клерикалами и либералами: сгнил европейский либерализм!) увидели в этом преступное стремление отделиться от Голландии! Распущенная партия, конечно, воскресла под другим названием.

На Яве возник национальный союз туземцев, имеющий уже 80.000 членов и организующий массовые митинги. Рост демократического движения неуклонно продолжается.

Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни, к борьбе за азбучные права человека, за демократию.

Рабочие передовых стран мира с интересом и воодушевлением следят за этим могучим ростом мирового освободительного движения во всех частях света и во всех формах. Буржуазия Европы, испуганная силой рабочего движения, бросилась в объятия реакции, военщины, поповщины и мракобесия. Но на смену этой, заживо гниющей буржуазии идет пролетариат европейских стран и молодая, полная веры в свои силы и доверия к массам, демократия азиатских стран.

Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся, в начале XX века, новую полосу всемирной истории.

«Правда» № 103,

7 мая 1913 г.,

за подписью Ф.

Сепаратисты в России и сепаратисты в Австрии.

Среди различных представителей марксизма в России еврейские, или, вернее, часть их, так называемые бундовцы ведут политику *сепаратизма*, то-есть отделения или обособления (от целого) ³¹⁾. Из истории рабочего движения известно, что в 1913 г. бундовцы *вышли из партии*, когда большинство партии рабочего класса отвергло их требование признать их «единственными» представителями еврейского пролетариата.

Этот выход из партии был глубоко вредным для рабочего движения проявлением сепаратизма. На деле еврейские рабочие входили и входят в партию повсюду помимо Бунда. Рядом с *отдельными* организациями (обособленными, сепаратными) бундовцев *всегда* существовали *общие* организации рабочих — и еврейских, и русских, и польских, и литовских, и латышских и т. д.

Из истории марксизма в России известно, да-ее, что, когда Бунд в 1916 году снова вернулся в партию, партия ставила условием прекращение сепаратизма, т.-е. объединение на местах рабочих марксистов *всех и всяких* национальностей. Условие это *не было* выполнено бундовцами, несмотря на *специальное* подтверждение его особым решением партии в декабре 1908 года.

Такова краткая история бундовского сепаратизма в России. К сожалению, эту историю мало знают рабочие и мало над нею думают. Практически близко знакомы с этой историей польские марксисты, литовские (особенно в Вильне в 1907 г.), латышские (тогда же в Риге), южно-русские и западно-русские. Известно, между прочим, что кавказские марксисты, и в том числе *все* кавказские меньшевики, до самого последнего времени проявляли у себя на местах *единство* и даже слияние рабочих всех национальностей, относясь с осуждением к сепаратизму бундовцев.

Отметим также, что видный бундовец Медем ³²⁾ в известной книге «Формы национального движения» (СПб. 1910) признал, что бундовцы никогда не осуществляли единства на местах, т.-е. всегда были сепаратистами.

В международном рабочем движении вопрос о сепаратизме встал особенно живо в 1910 году на конгрессе в Копенгагене ³³⁾. Сепаратистами выступили *чехи* в Австрии, разрушив прежнее единство чешских и немецких рабочих. Международный конгресс в Копенгагене *единогласно* осудил сепаратизм, но чехи, к сожалению, остались и до сих пор сепаратистами.

Чувствуя себя одинокими в пролетарском Интернационале, чешские сепаратисты долго и безуспешно искали единомышленников. Только теперь они нашли их — в лице *бундовцев и ликвидаторов*. Издаваемый сепаратистами немецкий журнальчик «Чехо-славянский социал-демократ» в № 3 (Прага, 15 апреля 1913) поместил статью под заглавием «Поворот к лучшему». Этот «поворот» якобы к «лучшему» (а на деле — к сепаратизму) чешские сепаратисты усмотрели.., где бы вы думали, читатель?.. в «Нашей Заре» ³⁴⁾ ликвидаторов, в статье *бундовца* В. Коссовского ³⁵⁾.

Наконец-то чешские сепаратисты не одиноки в пролетарском Интернационале! Понятно, что они рады ухватиться даже за ликвидаторов, даже за бундовцев. Но все сознательные рабочие России должны внимательно подумать над этим фактом: единогласно осужденные Интернационалом, чешские сепаратисты хватаются за полы ликвидаторов и бундовцев.

Интересам и задачам рабочего движения соответствует только то полное единство (на местах, снизу и доверху) рабочих всех наций, которое осуществлялось так долго и так успешно на Кавказе.

«Правда» № 104,
8 мая 1913 г.,
без подписи автора.

Рабочий класс и национальный вопрос.

Россия — пестрая в национальном отношении страна. Правительственная политика, политика помещиков, поддерживаемых буржуазией, проникнута вся насквозь черносотенным национализмом.

Политика эта направлена своим острым концом против *большинства* народов России, составляющих *большинство* ее населения. А рядом с этим поднимают голову буржуазный национализм других наций (польской, еврейской, украинской, грузинской и т. д.), стараясь *столкнуть* рабочий класс национальной борьбой или борьбой за национальную культуру от его великих мировых задач.

Национальный вопрос требует ясной постановки и решения со стороны всех сознательных рабочих.

Когда буржуазия боролась за свободу вместе с народом, вместе с трудящимися, она отстаивала полную свободу и полное равноправие наций. Передовые страны, Швейцария, Бельгия, Норвегия и др., дают нам образец того, как мирно уживаются вместе или мирно отделяются друг от друга свободные нации при действительном демократическом строе.

Теперь буржуазия боится рабочих, ищет союза с Пуришкевичами, с реакцией, предаёт демократизм, отстаивает угнетение или неравноправность наций, развращает рабочих *националистическими* лозунгами.

Один только пролетариат отстаивает в наши дни истинную свободу наций и единство рабочих всех наций.

Чтобы разные нации свободно и мирно уживались вместе или расходились (когда это им удобнее), составляя разные государства, для этого необходим полный демократизм, отстаиваемый рабочим классом. Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка! Ни малейшего притеснения, ни малейшей несправедливости к национальному меньшинству! — вот принципы рабочей демократии.

Капиталисты и помещики во что бы то ни стало желают разъединить рабочих разных наций, а сами сильные мира сего великолепно уживаются вместе, как акционеры «доходных» миллионных «дел» (вроде Ленских приисков) — и православные и евреи, и русские и немцы, и поляки и украинцы, — все, у кого есть *капитал*, дружно эксплуатируют рабочих всех наций.

Сознательные рабочие стоят за *полное единство* рабочих всех наций во всех и всяких просветительных, профессиональных, политических и т. д. рабочих организациях. Пусть господа кадеты позорят себя отрицанием или умалением равноправия украинцев. Пусть буржуазия всех наций тешится лживыми фразами о национальной культуре, о национальных задачах и т. д. и т. п.

Рабочие не дадут разделить себя никакими сладкими речами о национальной культуре или «национально-культурной автономии». Рабочие всех наций отстаивают дружно, вместе, в общих организациях, полную свободу и полное равноправие — залог истинной культуры.

Рабочие создают во всем мире свою интернациональную культуру, которую давно готовили проповедники свободы и враги угнетения. Старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком.

«Правда» № 106,
10 мая 1913 г.,
без подписи автора.

Отсталая Европа и передовая Азия.

Сопоставление этих слов кажется парадоксом. Кто не знает, что Европа — передовая, Азия же отстала? Но в словах, взятых для заглавия настоящей статьи, есть горькая правда.

В цивилизованной и передовой Европе, с ее блестящей развитой техникой, с ее богатой, всесторонней культурой и конституцией, наступил такой исторический момент, когда командующая буржуазия, из страха перед растущим и крепнущим пролетариатом, поддерживает все отсталое, отмирающее, средневековое. Отсисывающая буржуазия соединяется со всеми отжившими и отживающими силами, чтобы сохранить колеблющееся наемное рабство.

В передовой Европе командует поддерживающая все отсталое буржуазия. Европа является передовой в наши дни не *благодаря* буржуазии, а *вопреки* ей, ибо один только пролетариат все увеличивает миллионную рать борцов за лучшее будущее, один только сохраняет и распространяет беспощадную вражду к отсталости, дикости, привилегиям, рабству и унижению человека человеком.

В «передовой» Европе *передовым* классом является *только* пролетариат. А живая буржуазия готова на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство.

И едва ли можно привести более разительный пример этого гниения *всей* европейской буржуазии, как поддержка ею *реакции* в Азии из-за корыстных целей финансовых дельцов и мошенников-капиталистов.

В Азии везде растет, ширится и крепнет могучее демократическое движение. Буржуазия там *еще* идет с народом против реакции. Просыпаются к жизни, к свету, к свободе *сотни* миллионов людей. Какой восторг вызывает это мировое движение в сердцах всех сознательных рабочих, знающих, что путь к коллективизму лежит через демократию! Каким сочувствием к молодой Азии проникнуты все честные демократы!

А «передовая» Европа? Она грабит Китай и помогает врагам демократии, врагам свободы в Китае!

Вот простой, но поучительный расчет. Новый китайский заем заключен *против* китайской демократии: «Европа» за Юаньшикая ³⁶⁾, готовящего военную диктатуру. Почему она *за* него? По случаю выгодного дельца. Заем заключен на сумму около 250 миллионов рублей по курсу 84 за 100. Это значит: буржуа «Европы» *платят* китайцам

210 милл.; а с публики они берут 225 миллионов рублей. Вот вам сразу, в несколько недель, чистая прибыль в 15 миллионов рублей! Не правда ли, какая это в самом деле «чистая» прибыль?

А если китайский народ не признает займа? В Китае ведь республика, и большинство в парламенте *против* займа?

О, тогда «передовая» Европа закричит о «цивилизации», «порядке», «культуре» и «отечестве»! Тогда она двинет *пушки* и задавит республику «отсталой» Азии в союзе с авантюристом, изменником и другом реакции Юаньшикаем!

Вся командующая Европа, вся европейская буржуазия в союзе со всеми силами реакции и средневековья в Китае.

Зато вся молодая Азия, то-есть сотни миллионов трудящихся в Азии, имеют надежного союзника в лице пролетариата всех цивилизованных стран. Никакая сила в мире не сможет удержать его победы, которая освободит и народы Европы, и народы Азии.

«Правда» № 113,
18 мая 1913 г.,
без подписи автора.

Кадеты об украинском вопросе.

Давно уже указывалось и в печати и с думской трибуны, напр., в речи с.-д. Петровского ³⁷⁾, на полное неприличие, реакционность и наглость выступлений некоторых влиятельных кадетов (с г. Струве во главе) по украинскому вопросу.

На днях мы встретили в официальном органе к.-д. партии — «Речи» — статью постоянного ее сотрудника, г., Мих. Могилянського, которую *нельзя* обойти молчанием.

Эта статья — настоящая шовинистическая травля украинцев за «сепаратизм». «Безоглядный авантюризм», «политический бред», «политическая авантюра» — вот какими выражениями пестрит статья чистейшего *новове́нца* г. Мих. Могилянського, прикрывающегося плащом «демократизма»!! И конституционно-«демократическая» партия бесстыдно прикрывает эту статью, печатает ее сочувственно и молча одобряет подобный оголенный шовинизм.

Г. Мих. Могилянський указывает сам на тот факт, что на всеукраинском съезде студепчества в Львове против лозунга политической независимости Украины выступили и некоторые украинские социал-демократы в лице эмигрантов украинцев из России, выступили против социал-демократа Донцова ³⁸⁾, который предложил съезду

принятую большинством всех против 2-х резолюцию о «самостийной Украине».

Следовательно, нет и речи о том, чтобы все социал-демократы соглашались с Донцовым. Но социал-демократы спорили с Донцовым, выдвигая свои доводы, спорили на той же трибуне, убеждая ту же аудиторию.

Г. Мих. Могилевский потерял настолько чутье азбучного политического приличия, что он бросает против Донцова и против всего съезда украинских студентов грубые, бранные слова из лексикона черносотенцев, превосходно зная, насколько невозможно для его противников опровержение взглядов «Речи», выступление перед русской аудиторией на той же трибуне, столь же решительное, открытое, свободное.

Горе-демократы — наши кадеты! И горе-демократы те, кто терпит без самого горячего протеста подобные выходы кадетов. Марксисты никогда не дадут закружить себе голову национальным лозунгом — все равно, великорусским, польским, еврейским, украинским или иным. Но марксисты не забывают также азбучной обязанности всякого демократа бороться против всякой травли какой бы то ни было нации за «сепаратизм», бороться за признание полного и безоговорочного равноправия наций и права их на самоопределение.

Можно держаться разных взглядов на то, каково должно быть, с точки зрения пролетариата, это самоопределение в каждом отдельном случае. Можно и должно спорить с национал-социалами вроде Донцова, но подлая травля за «сепаратизм», травля людей, не могущих защищаться, есть предел бесстыдства наших кадетов.

*«Рабочая Правда» № 3,
16 июля 1913 г.,
за подписью М.*

Национализация еврейской школы.

Политика правительства вся пропитана духом национализма. «Господствующей», т.-е. великорусской, национальности стараются предоставлять всяческие привилегии, — хотя великороссов в России *меньшинство* населения, именно, только 43%.⁰

Все остальные нации, населяющие Россию, стараются все более урезать в правах, обособить одну от другой и разжечь вражду между ними.

Крайнее проявление современного национализма, это — проект национализации еврейской школы. Возник этот проект у попечителя

Одесского учебного округа, и в министерстве народного «просвещения» встречен сочувственно. В чем же состоит эта национализация?

В том, что евреев хотят выделить в *особые* еврейские учебные заведения (средние). Во все же остальные учебные заведения — и частные, и правительственные — двери для евреев хотят закрыть совершенно. В довершение этого «гениального» плана предполагается ограничить число учащихся в еврейских гимназиях знаменитой «процентной нормой»!

Во всех европейских странах подобные меры и законы против евреев существовали только в мрачную эпоху средних веков, инквизиции, сожжения еретиков и прочих прелестей. В Европе евреи давно получили полное равноправие и все больше сливаются с тем народом, среди которого они живут.

В нашей же политике вообще, а в излагаемом проекте особенно, помимо притеснения и угнетения евреев, всего более вредно стремление разжечь национализм, обособить одну из национальностей в государстве от другой, усилить их отчужденность, разделить их школы.

Интересы рабочего класса — как и вообще интересы политической свободы — требуют, наоборот, самого полного равноправия всех без исключения национальностей данного государства и устранения всяческих перегородок между нациями, соединения детей всяческих наций в единых школах и т. д. Только отбрасывая все дикие и глухие национальные предрассудки, только сливая в один союз рабочих всех наций, может рабочий класс стать силой, дать отпор капиталу и добиться серьезного улучшения жизни.

Посмотрите на капиталистов: они стараются разжечь национальную вражду в «простом народе», а сами отлично обделывают свои делишки; в одном и том же акционерном обществе — и русские, и украинцы, и поляки, и евреи, и немцы. Против рабочих объединены капиталисты всех наций и религий, а рабочих стараются разделить и ослабить национальной враждой!

Вреднейший проект национализации еврейской школы показывает, между прочим, как ошибочен план так называемой «культурно-национальной автономии», то-есть изъятия школьного дела из рук государства и передачи его в руки каждой нации в отдельности. Совсем не к этому должны мы стремиться, а к соединению рабочих всех наций в борьбе против *всякого* национализма, в борьбе за истинно-демократическую *общую* школу и за политическую свободу вообще. Пример передовых стран всего мира — хотя бы Швейцарии в западной Европе или Финляндии в восточной Европе — показывает нам, что

только последовательно-демократические общегосударственные учреждения обеспечивают наиболее мирное и человеческое (а не зверское) сожительство разных национальностей без искусственного и вредного разделения школьного дела по национальностям *).

*«Северная Правда» № 14,
18 августа 1913 г.,
за подписью В. И.*

Как епископ Никон защищает украинцев?

«Киевская Мысль» сообщает, что епископ Никон, член Г. Думы, правый, подписал первым законопроект об украинской школе и обществах, вносимый в Г. Думу.

Содержание законопроекта: разрешить преподавание в начальных школах на украинском языке; назначать учителями украинцев; ввести преподавание украинского языка и истории Украины; не преследовать украинских обществ и не закрывать их «в порядке административного усмотрения, часто голого произвола».

Таким образом товарищу Пуришкевичу ³⁹⁾ по партии — епископу Никону — не правится в *некоторых* случаях *произвол*.

Епископ Никон справедливо полагает, что поднимаемый им «вопрос есть вопрос чрезвычайной важности, касающийся калечения 37-миллионного украинского народа», — что «богатая, красивая, талантливая, цветущая и поэтическая Украина обрекается на вырождение, постепенное отупение и медленное умирание».

Протест против угнетения украинцев великороссами вполне справедлив. Но посмотрите, какими доводами защищает украинские требования епископ Никон:

Украинский народ не ищет какой-то пресловутой автономии, восстановления Сечи Запорожской; украинцы — не сепаратисты... Украинцы — не инородцы, они — свои, наши родные братья, а потому-то их и не должно ограничивать в языке и национальном культурном развитии; иначе мы сами приравняем их, своих братьев, к евреям, полякам, грузинам и др., действительно инородцам.

*) Непосредственно за этим была написана статья «Либералы и демократы в вопросе о языках», напечатанная в «Северной Правде» (№ 29 от 5 сент. 1913 г.) и в московской газете большевиков «Наш Путь» (№ 12 от 7 сент. 1913 г.) и вошедшая потом целиком в статью «Критические заметки по нац. вопросу» (см. стр. 39).

Итак, дело сводится к тому, что украинец епископ Никон и его единомышленники выпрашивают у великорусских помещиков *привилегий* украинцам на том основании, что они — братья, а евреи — инородцы! Говоря прямее и проще: еврей и др. мы согласны давить, как инородца, если нам сделают уступки.

Знакомая картина защиты «национальной культуры» *всеми* буржуазными националистами, от черносотенных до либеральных и даже до буржуазно-демократических!

Епископ Никон знать ничего не хочет о том, что нельзя защитить от угнетения украинцев, не защищая от всякого угнетения все без исключения народы, — не изгоняя абсолютно из государственной жизни понятия «инородца», — не отстаивая полного равноправия всех национальностей. Нельзя защищать никого от национального гнета, не проводя последовательно самой широкой местной и областной автономии и принципа решения *всех* государственных вопросов волею большинства населения (т.-е. принципа последовательного демократизма).

У епископа Никона лозунг «национальной культуры» украинцев означает на деле лозунг пропаганды черносотенства на украинском языке, лозунг украинско-клерикальной культуры.

Сознательные рабочие поняли, что лозунг «национальной культуры» есть клерикальный или буржуазный обман — все равно, идет ли речь о великорусской, украинской, еврейской, польской, грузинской или любой иной культуре. 125 лет тому назад, когда не было еще раскола нации на буржуазию и пролетариат, лозунг национальной культуры мог быть единым и цельным призывом к борьбе против феодализма и клерикализма. Но с тех пор классовая борьба буржуазии с пролетариатом разгорелась повсюду. Раскол «единой» нации на эксплуататоров и эксплуатируемых стал совершившимся фактом.

О национальной культуре вообще могут говорить только клерикалы или буржуа. Трудящиеся массы могут говорить только об интернациональной (международной) культуре всемирного рабочего движения. Только такая культура означает полное, действительное, искреннее равноправие наций, отсутствие национального гнета, осуществление демократии. Только единство и слияние рабочих всех наций во *всех* рабочих организациях в борьбе против капитала ведет к решению «национального вопроса».

«Правда Труда» № 3
13 сентября 1913 г.,
без подписи автора.

Резолюция по национальному вопросу,

принятая на совещании Центр. Комитета РСДРП с партийными работниками летом 1913 года ^(*).

Разгул черносотенного национализма, рост националистических тенденций среди либеральной буржуазии, усиление националистических тенденций среди верхних слоев угнетенных национальностей выдвигают в настоящий момент национальный вопрос на видное место.

Положение дел внутри социал-демократии (попытки кавказских с.-д., Бунда и ликвидаторов отменить программу партии и т. д.) заставляет партию еще более обратить внимание на этот вопрос.

Опираясь на программу РСДРП, совещание — в интересах правильной постановки с.-д. агитации по национальному вопросу — выдвигает следующие положения:

1. Поскольку возможен национальный мир в капиталистическом обществе, основанном на эксплуатации, наживе и грызне, постольку это достижимо лишь при последовательном, до конца демократическом, республиканском устройстве государства, обеспечивающем полное равноправие всех наций и языков, отсутствие обязательного государственного языка, при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных языках, и при включении в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства. В особенности необходима при этом широкая областная автономия и вполне демократическое местное самоуправление, при определении границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.

2. Разделение по национальностям школьного дела в пределах одного государства безусловно вредно с точки зрения демократии вообще и интересов классовой борьбы пролетариата в особенности. Именно к такому разделению сводится принятый в России всеми буржуазными партиями еврейства и мещанскими оппортунистическими элементами разных наций план так называемой «культурно-национальной» автономии или «создания учреждений, гарантирующих свободу национального развития».

3. Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых пролетарских орга-

низациях — политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с реакцией. а равно с проповедью и стремлениями помещиков, попов и буржуазных националистов всех наций, которые проводят обыкновенно свои анти-пролетарские стремления под флагом «национальной культуры». Всемирное рабочее движение создает и с каждым днем все более развивает интернациональную (международную) культуру пролетариата.

4. Что касается до права угнетенных царской монархией наций на самоопределение, т.-е. на отделение и образование самостоятельного государства, то с.-д. партия безусловно должна отстаивать это право. Этого требуют как основные принципы международной демократии вообще, так и в особенности неслыханное национальное угнетение большинства населения России царской монархией, которая представляет из себя самый реакционный и варварский государственный строй по сравнению с соседними государствами Европы и Азии. Этого требует, далее, дело свободы самого великорусского населения, которое неспособно создать демократическое государство, если не будет вытравлен черносотенный великорусский национализм, поддерживаемый традицией ряда кровавых расправ с национальными движениями и воспитываемый систематически не только царской монархией и всеми реакционными партиями, но и холопствующим перед монархией великорусским буржуазным либерализмом, особенно в эпоху контр-революции.

5. Вопрос о праве наций на самоопределение (т.-е. обеспечение конституцией государства вполне свободного и демократического способа решения вопроса об отделении) непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации. Этот последний вопрос с.-д. партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

Социал-демократия должна при этом иметь в виду, что помещики, попы и буржуазия угнетенных наций нередко прикрывают националистическими лозунгами стремления разделить рабочих и одурачить их, заключая за их спиной сделки с помещиками и буржуазией господствующей нации в ущерб трудящимся массам всех наций.

Совещание ставит в порядок дня партийного съезда вопрос о национальной программе. Совещание приглашает ЦК, партийную прессу и местные организации возможно подробнее освещать (в брошюрах, дискуссиях и т. д.) национальный вопрос.

*«Извещение и резолюции летнего
1913 г. совещания Централь-
ного Комитета РСДРП
с партийными работниками».*

Критические заметки по национальному вопросу.

Что национальный вопрос выдвинулся в настоящее время на видное место среди вопросов общественной жизни России, это очевидно. И воинствующий национализм реакции, и переход контр-революционного буржуазного либерализма к национализму (особенно великорусскому, а затем также польскому, еврейскому, украинскому и пр.) и, наконец, усиление националистических шатаний среди разных «национальных» (т.-е. невеликорусских) с.-д., дошедшее до нарушения партийной программы, — все это безусловно обязывает нас уделить больше, чем прежде, внимания национальному вопросу.

Настоящая статья преследует специальную цель: рассмотреть в общей связи, именно, эти программные шатания марксистов и тоже-марксистов по национальному вопросу. В № 29 «Северной Правды» (от 5 сентября 1913 г. «Либералы и демократы в вопросе о языках») мне случилось говорить об оппортунизме либералов по национальному вопросу; на эту мою статью обрушилась с своей критикой оппортунистическая еврейская газета «Цайт» ⁴¹⁾ в статье г. Ф. Либмана. С другой стороны, с критикой программы российских марксистов по национальному вопросу выступил украинский оппортунист г. Лев Юркевич ⁴²⁾ («Дзвін» 1913, №№ 7—8). Оба эти писателя затронули так много вопросов, что для ответа им приходится коснуться самых различных сторон нашей темы. И, мне кажется, всего удобнее будет начать с перепечатки статьи из «С. Правды».

1. Либералы и демократы в вопросе о языках.

Газеты отмечали неоднократно отчет кавказского наместника, отличающийся не черносотенством, а робким «либерализмом». Между прочим, наместник высказывается против искусственной руссификации, т.-е. обрусения нерусских народностей. На Кавказе пред-

ставители нерусских народностей *сами* стараются научить детей по-русски — напр., в армянских церковных школах, в которых преподавание русского языка необязательно.

Указывая на это, одна из самых распространенных в России либеральных газет — «Русское Слово» (№ 198) делает тот справедливый вывод, что враждебное отношение в России к русскому языку «происходит исключительно» вследствие «искусственного» (надо было сказать: насильственного) насаждения русского языка.

«О судьбе русского языка беспокоиться нечего. Он сам завоюет себе признание во всей России» — пишет газета. И это справедливо, ибо потребности экономического оборота всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства. Чем демократичнее будет строй России, тем сильнее, быстрее и шире разовьется капитализм, тем настоятельнее потребности экономического оборота будут толкать разные национальности к изучению языка, наиболее удобного для общих торговых сношений.

Но либеральная газета торопится побить себя и доказать свою либеральную непоследовательность.

Вряд ли — пишет она — кто-нибудь даже из противников обрусения станет возражать, что в таком огромном государстве, как Россия, должен быть один общегосударственный язык и что таким языком... может быть только русский.

Логика навыворот! Маленькая Швейцария не теряет, а выигрывает от того, что в ней нет *одного* общегосударственного языка, а их целых три: немецкий, французский и итальянский. В Швейцарии 70% населения немцы (в России 43% великороссов), 22% — французы (в России 17% украинцев), 7% — итальянцы (в России 6% поляков и 4½% белоруссов). Если итальянцы в Швейцарии часто говорят по-французски в общем парламенте, то они делают это не из-под палки какого-нибудь дикого полицейского закона (такового в Швейцарии нет), а просто потому, что цивилизованные граждане демократического государства сами предпочитают язык, понятный для большинства. Французский язык не внушает ненависти итальянцам, ибо это — язык свободной, цивилизованной нации, язык, не навязываемый отвратительными полицейскими мерами.

Почему же «огромная» Россия, гораздо более пестрая, страшно отсталая, должна *тормозить* свое развитие сохранением какой бы то ни было привилегии для одного из языков? Не наоборот ли, господа либералы? Не должна ли Россия, если она хочет догнать Европу,

покончить со всеми и всяческими привилегиями, как можно скорее, как можно полнее, как можно решительнее?

Если отпадут всякие привилегии, если прекратится навязывание одного из языков, то все славяне легко и быстро научатся понимать друг друга и не будут пугаться «ужасной» мысли, что в общем парламенте раздадутся речи на разных языках. А потребности экономического оборота сами собой *определят* тот язык данной страны, зная который большинству *выгодно* в интересах торговых сношений. И это определение будет тем тверже, что его примет добровольно население разных наций, тем быстрее и шире, чем последовательнее будет демократизм, чем быстрее будет в силу этого развитие капитализма.

Либералы и к вопросу о языках, как и ко всем политическим вопросам, подходят, как лицемерные торгаши, прозягающие одну руку (открыто) демократии, а другую руку (за спиной) крепостникам и полицейским. Мы против привилегий — кричит либерал, а за спиной выторговывает себе у крепостников то одну, то другую привилегию.

Таков *всякий* либерально-буржуазный национализм — не только великорусский (он хуже всех благодаря его насильственному характеру и родству с г.г. Пуришкевичами), но и польский, еврейский, украинский, грузинский и всякий иной. Буржуазия *всех* наций и в Австрии и в России под лозунгом «национальной культуры» проводит *на деле* раздробление рабочих, обессиление демократии, торгашеские сделки с крепостниками о продаже народных прав и народной свободы.

Лозунг рабочей демократии не «национальная культура», а интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения. Пусть буржуазия обманывает народ всякими «позитивными» национальными программами. Сознательный рабочий ответит ей: есть только одно решение национального вопроса (поскольку вообще возможно его решение в мире капитализма, мире наживы, грызни и эксплуатации), и это решение — последовательный демократизм.

Доказательства: Швейцария в западной Европе — страна старой культуры, и Финляндия в восточной Европе — страна молодой культуры.

Национальная программа рабочей демократии: никаких безусловно привилегий ни одной нации, ни одному языку; решение вопроса о политическом самоопределении наций, т.-е. государственном отделении их, вполне свободным, демократическим путем; издание общегосударственного закона, в силу которого любое мероприятие (земское, городское, общинное и т. д. и т. п.), проводящее в чем бы то ни было привилегию одной из наций, нарушающее равноправие наций или права национального меньшинства, объявляется незаконным

и недействительным — и любой гражданин государства в праве требовать отмены такого мероприятия, как противоконституционного, и уголовного наказания тех, кто стал бы проводить его в жизнь.

Национальной грезне различных буржуазных партий из-за вопросов о языке и т. д. рабочая демократия противопоставляет требование: безусловного единства и полного слияния рабочих *всех* национальностей во *всех* рабочих организациях, профессиональных, кооперативных, потребительных, просветительных и всяких иных, в противовес всякому буржуазному национализму. Только такое единство и слияние может отстоять демократию, отстоять интересы рабочих против капитала, — который уже стал и все более становится интернациональным, — отстоять интересы развития человечества к новому укладу жизни, чуждому всяких привилегий и всякой эксплуатации.

2. «Национальная культура».

Как видит читатель, статьи в «С. Правде» на одном из примеров, именно на вопросе об общегосударственном языке, поясняют непоследовательность и оппортунизм либеральной буржуазии, которая в национальном вопросе протягивает руку крепостникам и полицейским. Всякий понимает, что кроме вопроса об общегосударственном языке либеральная буржуазия поступает столь же предательски, лицемерно и тупоумно (даже с точки зрения интересов либерализма) по целому ряду других однородных вопросов.

Вывод отсюда? Вывод тот, что *всякий* либерально-буржуазный национализм несет величайшее развращение в рабочую среду, наносит величайший ущерб делу свободы и делу пролетарской классовой борьбы. Это тем опаснее, что *прикрывается* буржуазная (и буржуазно-крепостническая) тенденция лозунгом «национальной культуры». Во имя национальной культуры — великорусской, польской, еврейской, украинской и пр. — обдывают реакционные и грязные дебри черносотенцы и клерикалы, а затем и буржуа, *всех наций*.

Таков факт современной национальной жизни, если смотреть на нее по-марксистски, т. е. с точки зрения классовой борьбы, если сличить лозунги с интересами и политикой классов, а не с пустыми «общими принципами», декламациями и фразами.

Лозунг национальной культуры есть буржуазный (а часто и черносотенно-клерикальный) обман. Наш лозунг есть интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения.

Тут бундовец г. Либман срывается в бой и сокрушает меня следующей убийственной тирадой:

Всякий, кто хоть немного знаком с национальным вопросом, знает, что интернациональная культура не есть иннациональная *) культура (культура без национальной формы); иннациональная культура, которая не должна быть ни русской, ни еврейской, ни польской, а только чистой культурой, есть бессмыслица; интернациональные идеи, именно, могут стать близкими рабочему классу только тогда, когда приурочены к языку, на котором рабочий говорит, и к конкретным национальным условиям, в которых он живет; рабочий не должен быть равнодушен к положению и развитию своей национальной культуры, потому что через нее и только через нее получает он возможность принять участие в «интернациональной культуре демократизма и всемирного рабочего движения». Это давно известно, но обо всем этом В. И. ⁴³⁾ и знать не хочет...

Вдумайтесь в это типичное бундовское рассуждение, должествующее, изволите видеть, разрушить выставленный мною марксистский тезис. С чрезвычайно самоуверенным видом, как человек, «знакомый с национальным вопросом», в качестве «давно известных» истин преподносит нам г. бундист обычные буржуазные взгляды.

Да, интернациональная культура не безнациональна, любезный бундист. Никто этого не говорил. Никто «чистой» культуры — ни польской, ни еврейской, ни русской и т. д. — не провозглашал, так что ваш пустой набор слов есть лишь попытка отвлечь внимание читателя и заслонить суть дела звоном слов.

В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в каждой нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная), — притом не в виде только «элементов», а в виде господствующей культуры. Поэтому «национальная культура» вообще есть культура помещиков, попов, буржуазии. Эту основную истину, азбучную для марксиста, бундист оставил в тени, «заговорил» своим набором слов, т.-е. на деле *против* вскрытия и разъяснения классовой пропасти, дал читателю затемнение ее. На деле бундист выступил, как буржуа, весь интерес которого требует распространения веры в внеклассовую национальную культуру.

Ставя лозунг «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения», мы из каждой национальной культуры

*) Интер. — между; ин — не; интернациональный — междунациональный, международный; иннациональный — ненациональный, ненародный, безнациональный, безнародный.

берем *только* ее демократические и ее социалистические элементы, берем их *только* и *безусловно* в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму *каждой* нации. Ни один демократ и тем более ни один марксист не отрицает равноправия языков или необходимости на родном языке полемизировать с «родной» буржуазией, пропагандировать антиклерикальные или антибуржуазные идеи «родному» крестьянству и мещанству, — об этом нечего говорить, этими бесспорными истинами буддист загораживает спорное, т.-е. то, в чем действительно заключается вопрос.

Вопрос в том, допустимо ли для марксистов ставить, прямо или косвенно, лозунг национальной культуры, или обязательно *против* него проповедывать на всех языках, «приноравливаясь» ко всем местным и национальным особенностям, — лозунг *интернационализма* рабочих.

Значение лозунга «национальной культуры» определяется не обещанием или добрым намерением данного интеллигентика «толковать» этот лозунг «в смысле проведения через него интернациональной культуры». Смотреть так было бы ребяческим субъективизмом. Значение лозунга национальной культуры определяется объективным соотношением всех классов данной страны и всех стран мира. Национальная культура буржуазии есть *факт* (при чем, повторяю, буржуазия везде проводит сделки с помещиками и попами). Вознижающийся буржуазный национализм, отупляющий, одурачивающий, разъединяющий рабочих, чтобы вести их на поводу буржуазии, — вот основной факт современности.

Кто хочет служить пролетариату, тот должен объединять рабочих всех наций, борясь неуклонно с буржуазным национализмом и «своими» и чужим. Кто защищает лозунг национальной культуры, — тому место среди националистических мещан, а не среди марксистов.

Возьмите конкретный пример. Может великорусский марксист принять лозунг национальной, великорусской культуры? Нет. Такого человека надо поместить среди националистов, а не марксистов. Наше дело — бороться с господствующей черносотенной и буржуазной, национальной культурой великороссов, развивая исключительно в интернациональном духе и в теснейшем союзе с рабочими иных стран те зачатки, которые имеются и в нашей истории демократического и рабочего движения. Бороться со своими великорусскими помещиками и буржуа, против его «культуры», во имя интернационализма, бороться «приноравливаясь» к особенностям Пуришкевичей и Струве, — вот твоя задача, а не проповедывать, не допускать лозунга национальной культуры.

То же самое относится к наиболее угнетенной и загравленной нации, еврейской. Еврейская национальная культура — лозунг раввинов и буржуа, лозунг наших врагов. Но есть другие элементы в еврейской культуре и во всей истории еврейства. Из 10¹/₂ миллионов евреев на всем свете немного более половины живет в Галиции и России, отсталых, полудиких странах, державших евреев *насилием* в положении касты. Другая половина живет в цивилизованном мире, и там нет кастовой обособленности евреев. Там сказались ясно великие всемирно-прогрессивные черты в еврейской культуре: ее интернационализм, ее о з вучивость на передовые движения эпохи (процент евреев в демократических и пролетарских движениях везде выше процента евреев в населении вообще).

Кто прямо или косвенно ставит лозунг еврейской «национальной культуры», тот (каковы бы ни были его благие намерения) — враг пролетариата, сторонник *старого* и *кастового* в еврействе, пособник раввинов и буржуа. Наоборот, те еврей-марксисты, которые сливаются в интернациональные марксистские организации с русскими, литовскими, украинскими и пр. рабочими, внося свою лепту (и по-русски, и по-еврейски) в создание интернациональной культуры рабочего движения, те евреи — вопреки сепаратизму Бунда — продолжают лучшие традиции еврейства, борясь против лозунга «национальной культуры».

Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики, более того: два миросозерцания в национальном вопросе. Отстаивая лозунг национальной культуры, строя на нем целый план и практическую программу так наз. «культурно-национальной автономии», бундовцы *на деле* выступают проводниками буржуазного национализма в рабочую среду.

3. Националистический журнал «ассимиляторства».

Вопрос об ассимиляторстве *), т. е. об утрате национальных особенностей, о переходе в другую нацию, позволяет наглядно представить последствия националистических шатаний бундовцев и их единомышленников.

Г. Либман, верно передавая и повторяя обычные доводы, вернее, приемы бундовцев, назвал требование единства и слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых рабочих орга-

*) Буквально — угодобление, отождествление.

низациях (см. выше конец ст. из «С. Пр.») — *«старой ассимиляторской рассказней»*.

«Следовательно,— говорит по поводу заключения статьи в «С. Пр.» г. Ф. Либман, — на вопрос, к какой национальности вы принадлежите? рабочий должен отвечать: я социал-демократ».

Эго наш бундовец считает верхом остроумия. На самом деле он разоблачает себя окончательно *такими* остротами и криком об «ассимиляторстве», *направленными против* последовательно-демократического и *марксистского* лозунга.

Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм. С обеими тенденциями считается национальная программа марксистов. отстаивая, во-первых, равноправие наций и языков, недопустимость каких бы то ни было *привилегий* в этом отношении (а также право наций на самоопределение, о чем ниже особо), а, во-вторых, принцип интернационализма и непримиримой борьбы против заражения пролетариата буржуазным национализмом, хотя бы и самым утонченным.

Спрашивается, о чем же идет речь у нашего бундовца, когда он вопиет к небу против «ассимиляторства»? О насилиях против наций, о *привилегиях* одной из наций он *не мог* здесь говорить, ибо тут не подходит вообще слово «ассимиляторство»; — ибо все марксисты, и порознь и как официальное единое целое, вполне определенно и недвусмысленно осудили самое малейшее национальное насилие, угнетение, неравноправие; — ибо, наконец, и в статье «С. Правды», на которую обрушился бундовец, эта общемарксистская мысль выражена с безусловной решительностью.

Нет. Тут невозможны увертки. Г. Либман осуждал «ассимиляторство», понимая под этим *не* насилия, *не* неравноправия, *не* привилегии. Остается ли что-нибудь реальное в понятии ассимиляторства за вычетом всякого насилия и всякого неравноправия?

Безусловно, да. Остается та всемирно-историческая тенденция капитализма к ломке национальных перегородок, к стиранию национальных различий, к *ассимилированию* наций, которая с каждым

десятилетием проявляется все могущественнее, которая составляет один из величайших двигателей, превращающих капитализм в социализм.

Тот не марксист, тот даже не демократ, кто не признает и не отстаивает равноправия наций и языков, не борется со всяким национальным гнетом или неравноправием. Это несомненно. Но так же несомненно, что тот якобы-марксист, который на чем свет стоит ругает марксиста иной нации за «ассимиляторство», на деле представляет из себя просто *националистического мещанина*. К этому малопочтенному разряду людей относятся все бундовцы и (как сейчас увидим) украинские национал-социалы вроде г.г. Л. Юркевича, Донцова и К-о.

Чтобы конкретно показать всю реакционность взглядов этих националистических мещан, приведем тройкого рода данные.

Всего больше кричат против «ассимиляторства» российских ортодоксальных марксистов еврейские националисты в России вообще, бундовцы в том числе в особенности. Между тем, как видно из вышеприведенных данных, из $10\frac{1}{2}$ миллионов евреев во всем мире около половины живет в *цивилизованном* мире, в условиях *наибольшего* «ассимиляторства», тогда как только несчастные, забитые, бесправные, задавленные Пуришкевичами (русскими и польскими) евреи России и Галиции живут в условиях *наименьшего* «ассимиляторства», наибольшего обособления, вплоть до «черты оседлости», «процентной нормы» и прочих пуришкевичевских прелестей.

Евреи в цивилизованном мире не нация, они всего больше ассимилировались, — говорят К. Каутский и О. Бауэр. Евреи в Галиции и в России не нация, они, к сожалению (и по вине *не* их, а Пуришкевичей), здесь еще *каста*. Таково бесспорное суждение людей, бесспорно знающих историю еврейства и учитывающих вышеприведенные факты.

О чем же говорят эти факты? О том, что против «ассимиляторства» могут кричать только еврейские реакционные мещане, желающие повернуть назад колесо истории, заставить ее идти не от порядков России и Галиции к порядкам Парижа и Нью-Йорка, а — наоборот.

Против ассимиляторства никогда не кричали те всемирно-исторически прославленные лучшие люди еврейства, которые давали миру передовых вождей демократии и социализма. Против ассимиляторства кричат только благоговейные созерцатели еврейской «задней».

О том, в каких размерах идет вообще процесс ассимиляции наций при современных условиях передового капитализма, можно составить себе приблизительное представление, напр., по данным об эмиграции в Соед. Штаты Сев. Америки. Европа отпустила туда за 10 лет 1891—1900 г.г.—3,7 милл. человек, а за девять лет, 1901—1909 г.г.—7,2 милл.

чел. Перепись 1900 года насчитала в Соед. Штатах свыше 10 милл. чел. иностранцев. Штат Нью-Йорк, в котором было по той же переписи свыше 78 тысяч австрийцев, 136 тыс. англичан, 20 тыс. французов, 480 тыс. немцев, 37 тыс. венгерцев, 425 тыс. ирландцев, 182 тыс. итальянцев, 70 тыс. поляков, 166 тыс. из России (большей частью еврей), 43 тыс. шведов и т. д., — походит на мельницу, перемалывающую национальные различия. И то, что в крупных, интернациональных размерах происходит в Нью-Йорке, происходит также в *каждом* большом городе и фабричном поселке.

Кто не погряз в националистических предрассудках, тот не может не видеть в этом процессе ассимиляции наций капитализмом величайшего исторического прогресса, разрушения национальной заскорузлости различных медвежьих углов — особенно в отсталых странах вроде России.

Возьмите Россию и отношение великороссов к украинцам. Разумеется, всякий демократ, не говоря уже о марксисте, будет решительно бороться против неслыханного унижения украинцев и требовать полного равноправия их. Но было бы прямой изменой социализму и глупенькой политикой *даже* с точки зрения буржуазных «национальных задач» украинцев — *ослаблять* существующую теперь, в пределах одного государства, связь и союз украинского и великорусского пролетариата.

Г. Лев Юркевич, называющий себя тоже «марксистом» (бедный Маркс!), дает образец этой глупенькой политики. В 1906 году, — пишет г. Юркевич, — Соколовский (Басок) ⁴⁴⁾ и Лукашевич (Тучапский) ⁴⁵⁾ утверждали, что украинский пролетариат совершенно обрусел и особая организация ему не нужна. Не пытаясь привести ни единого факта по *существу* вопроса, г. Юркевич обрушивается за это на обоих, истерически вопя — совершенно в духе самого низкопробного, тупого и реакционного национализма, — что это, де, «национальная пассивность», «национальное отречение», что эти люди «раскололи (!) украинских марксистов» и т. п. У нас теперь, несмотря на «подъем национального украинского сознания среди рабочих», *меньшинство* рабочих «национально сознательно», а большинство — уверяет г. Юркевич — «находится еще под влиянием российской культуры». И наше дело — восклицает националистический мещанин — «не идти за массами, а вести их за собой, выяснять им национальные задачи» (национальную справу) («Дзвін», стр. 89).

Все это рассуждение г. Юркевича — целиком буржуазно-националистическое. Но даже с точки зрения буржуазных националистов, из которых одни хотят полного равноправия и автономии Украины,

а другие — независимого украинского государства, это рассуждение не выдерживает критики. Противником освободительных стремлений украинцев является класс помещиков, великорусских и польских, затем буржуазия тех же двух наций. Какая общественная сила способна к отпору этим классам? Первое десятилетие XX века дал фактический ответ: эта сила исключительно рабочий класс, ведущий за собой демократическое крестьянство. Стремясь разделить и тем ослабить действительно демократическую силу, при победе которой было бы невозможно национальное насилие, г. Юркевич изменяет интересам не только демократии вообще, но и своей родины, Украины. При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина *возможна*, без такого единства о ней не может быть и речи.

Но марксисты не ограничиваются буржуазно-национальной точкой зрения. Уже несколько десятилетий вполне определен процесс более быстрого экономического развития юга, т.-е. Украины, привлекающей из Великороссии десятки и сотни тысяч крестьян и рабочих в капиталистические экономики, на рудники, в города. Факт «ассимиляции» — в этих пределах — великорусского и украинского пролетариата несомненен. И *этот факт безусловно прогрессивен*. Капитализм ставит на место тупого, заскорузлого, оседлого и медвежьи-дикого мужика великоросса или украинца подвижного пролетария, условия жизни которого ломают специфически национальную узость, как великорусскую, так и украинскую. Допустим, что между Великороссией и Украиной станет со временем государственная граница, — и в этом случае историческая прогрессивность «ассимиляции» великорусских и украинских рабочих будет несомненна, как прогрессивно перемалывание наций в Америке. Чем свободнее станет Украина и Великороссия, тем *шире и быстрее* будет развитие капитализма, который тогда еще сильнее будет привлекать рабочих *всех* наций из всех областей государства и из всех соседних государств (если бы Россия оказалась соседним государством по отношению к Украине) рабочую массу в города, на рудники, на заводы.

Г. Лев Юркевич поступает, как настоящий буржуа и притом близорукий, узкий, тупой буржуа, т.-е. как мещанин, когда он интересы общения, слияния, ассимиляции *пролетариата* двух наций отбрасывает прочь ради моментального успеха украинской национальной sprawy. Национальная справа — сначала, пролетарская — потом, говорят буржуазные националисты и г.г. Юркевичи, Донцовы и т. п. горе-марксисты за ними. Пролетарская справа — прежде всего, говорим мы, ибо она обеспечивает не только длительные, коренные

интересы труда и интересы человечества, но и интересы демократии, а без демократии немыслима ни автономия, ни независимая Украина.

Наконец, в необыкновенно богатом националистическими перлами рассуждении г. Юркевича надо отметить еще следующее. Меньшинство украинских рабочих — национально сознательно, говорит он, — «большинство находится еще под влиянием русской культуры» (большинство перебуває ще під впливом російської культури).

Когда речь идет о пролетариате, это противопоставление украинской культуры в целом великорусской культуре тоже в целом означает самое бесстыдное предательство интересов пролетариата в пользу буржуазного национализма.

Есть две нации в каждой современной нации, — скажем мы всем национал-социалам. Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова. Есть *такие же две культуры в украинстве*, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д. Если большинство украинских рабочих находится под влиянием великорусской культуры, то мы знаем твердо, что наряду с идеями великорусской поповской и буржуазной культуры действуют тут и идеи великорусской демократии и социал-демократии. Борясь с первого рода «культурой», украинский *марксист* всегда выделит вторую культуру и скажет своим рабочим: «всякую возможность общения с великорусским сознательным рабочим, с его литературой, с его кругом идей обязательно всеми силами ловить, использовать, закреплять, этого требуют коренные интересы *и украинского и великорусского рабочего движения*».

Если украинский марксист даст себя увлечь *вполне законной и естественной* ненавистью к великоруссам-угнетателям *до того*, что он перенесет хотя бы частичку этой ненависти, хотя бы только отчуждение, на пролетарскую культуру и пролетарское дело великорусских рабочих, то этот марксист скатится тем самым в болото буржуазного национализма. Точно также и великорусский марксист скатится в болото национализма, не только буржуазного, но и черносотенного, если он забудет хоть на минуту требование полного равноправия украинцев или *их право* на образование самостоятельного государства.

Великорусские и украинские рабочие должны вместе и, пока они живут в одном государстве, в самом тесном организационном единстве и слиянии, отстаивать общую или интернациональную культуру пролетарского движения, относясь с абсолютной терпимостью к вопросу о языке пропаганды и об учете чисто-местных или чисто-национальных

частностей в этой пропаганде. Таково безусловное требование марксизма. Всякая проповедь отделения рабочих одной нации от другой, всякие нападки на марксистское «ассимиляторство», всякое противопоставление в вопросах, касающихся пролетариата, одной национальной культуры в целом другой якобы целой национальной культуре и т. п. есть *буржуазный* национализм, с которым обязательно беспощадная борьба.

4. Культурно-национальная автономия.

Вопрос о лозунге «национальной культуры» имеет для марксистов громадное значение не только потому, что он определяет идейное содержание всей нашей пропаганды и агитации по национальному вопросу в отличие от пропаганды буржуазной, — но и потому еще, что целая программа пресловутой культурно-национальной автономии построена на этом лозунге.

Основной, принципиальный грех этой программы тот, что она стремится воплотить в жизнь самый утонченный и самый абсолютный, до конца доведенный, национализм. Суть этой программы: каждый гражданин записывается в ту или иную нацию, и каждая нация составляет юридическое целое, с правом принудительного обложения своих членов, с национальными парламентами (сеймами), с национальными «статс-секретарями» (министрами).

Такая идея, в применении к национальному вопросу, похожа на идею Прудона ⁴⁶⁾ в применении к капитализму. Не уничтожить капитализм и его основу — товарное производство, а *очистить* эту основу от злоупотреблений, от наростов и т. п.; не уничтожить обмен и меновую стоимость, а, наоборот, «конституировать» ее, сделать ее всеобщей, абсолютной, «справедливой», лишенной колебаний, кризисов, злоупотреблений — вот идея Прудона.

Как мелко-буржуазен Прудон, как его теория абсолютирует, возводит в перл создания обмен и товарное производство, так мелко-буржуазна теория и программа «культурно-национальной автономии», абсолютирующая, возводящая в перл создания буржуазный национализм, очищающая его от насилия и несправедливостей и т. д.

Марксизм непримирим с национализмом, будь он самый «справедливый», «чистенький», тонкий и цивилизованный. Марксизм выдвигает на место всякого национализма — интернационализм, слияние всех наций в высшем единстве, которое растет на наших глазах с каждой верстой железной дороги, с каждым международным трестом, с каждым (международным по своей экономической деятельности, а затем и по своим идеям, по своим стремлениям) рабочим союзом.

Принцип национальности исторически неизбежен в буржуазном обществе, и, считаясь с этим обществом, марксист вполне признает историческую законность национальных движений. Но чтобы это признание не превратилось в апологию национализма, надо, чтобы оно ограничивалось строжайше только тем, что есть прогрессивного в этих движениях, — чтобы это признание не вело к затемнению пролетарского сознания буржуазной идеологией.

Прогрессивно пробуждение масс от феодальной спячки, их борьба против всякого национального гнета, за суверенность народа, за суверенность нации. Отсюда безусловная обязанность для марксиста отстаивать самый решительный и самый последовательный демократизм во всех частях национального вопроса. Это — задача, главным образом, отрицательная. А дальше ее идти в поддержке национализма пролетариат не может; ибо дальше начинается «позитивная» (положительная) деятельность *буржуазии*, стремящейся к *укреплению* национализма.

Скинуть всякий феодальный гнет, всякое угнетение наций, всякие привилегии одной из наций или одному из языков — безусловная обязанность пролетариата, как демократической силы, безусловный интерес пролетарской классовой борьбы, которая затемняется и задерживается национальной грызней. Но содействовать буржуазному национализму за этими, строго ограниченными, в определенные исторические рамки поставленными пределами, — значит изменять пролетариату и становиться на сторону буржуазии. Тут есть грань, которая часто бывает очень тонка и о которой совсем забывают бундовские и украинские национал-социалы.

Борьба против всякого национального гнета — безусловно, да. Борьба за всякое национальное развитие, за «национальную культуру» вообще — безусловно, нет. Экономическое развитие капиталистического общества показывает нам во всем мире примеры недоразвитых национальных движений, примеры образования крупных наций из ряда мелких или, в ущерб некоторым мелким, примеры ассимиляции наций. Принцип буржуазного национализма — развитие национальности вообще, отсюда исключительность буржуазного национализма, отсюда безвыходная национальная грызня. Пролетариат же не только не берется отстаивать национальное развитие каждой нации, а, напротив, предостерегает массы от таких иллюзий, отстаивает самую полную свободу капиталистического оборота, приветствует всякую ассимиляцию наций, за исключением насильственной или опирающейся на привилегии.

Закрепить национализм в известной, «по справедливости» отграниченной сфере, «конституировать» национализм; разгородить крепко и прочно все нации между собой посредством особого государственного учреждения — вот идейная основа и содержание культурно-национальной автономии. Эта мысль насквозь буржуазная и насквозь ложная. Никакого закрепления национализма пролетариат поддерживать не может, — напротив, он поддерживает все, помогающее стиранию национальных различий, падению национальных перегородок, все, делающее связи между национальностями теснее и теснее, все, ведущее к слиянию наций. Поступать иначе — значит встать на сторону реакционного националистического мещанства.

Когда проект культурно-национальной автономии обсуждался австрийскими с.-д. на их съезде в Брюнне (1899 г.), то на теоретическую оценку этого проекта почти не было обращено внимания. Но поучительно отметить, что указывалось два таких довода против этой программы: 1) она повела бы к усилению клерикализма; 2) «ее результатом было бы увековечение шовинизма, внесение его в каждую маленькую общину, в каждую маленькую группу» (стр. 92 официальных протоколов брюннского съезда на нем. яз. Есть русский перевод в издании еврейской националистической партии «Серп») ⁴⁷).

* Не подлежит сомнению, что «национальная культура» в обычном значении этого слова, т.-е. школы и т. д., находится в настоящее время под преобладающим влиянием клерикалов и буржуазных шовинистов во всех странах мира. Когда бундовцы, защищая «культурно-национальную» автономию, говорят, что конституирование наций делает классовую борьбу внутри их чистой от всяких посторонних соображений, то это явная и смешная софистика. Серьезная классовая борьба во всяком капиталистическом обществе ведется прежде всего в области экономической и политической. Выделение *отсюда* области школьной, во-первых, нелепая утопия, ибо оторвать школу (как и «национальную культуру» вообще) от экономики и политики нельзя, а во-вторых, именно экономическая и политическая жизнь капиталистической страны *заставляет* на каждом шагу ломать нелепые и устаревшие национальные перегородки и предрассудки, а выделение школьного и т. п. дела как раз консервировало бы, обострило, усилило «чистый» клерикализм и «чистый» буржуазный шовинизм.

В акционерных обществах сидят вместе, вполне сливаясь друг с другом, капиталисты разных наций. На фабрике работают вместе рабочие разных наций. При всяком действительно серьезном и глубоком политическом вопросе группировка идет по классам, а не по нациям. «Изъятие из ведения государства» школьного и т. п. дела

и передача его нациям означает как раз попытку *отделить* от сливающей нации экономики наиболее, так сказать, идеологическую область общественной жизни, где всего легче «чистая» национальная культура или национальное культивирование клерикализма и повинизма.

В практическом своем осуществлении план «экстерриториальной» (внеземельной, не связанной с землей, на которой та или иная нация живет) или «культурно-национальной» автономии означал бы только одно: *разделение внешкольного дела по национальностям*, т.-е. введение национальных курий в школьном деле. Достаточно себе ясно представить эту *действительную* сущность знаменитого бундовского плана, чтобы понять всю его реакционность даже с точки зрения демократии, не говоря уже о точке зрения классовой борьбы пролетариата за социализм.

Один пример и один проект «национализации» школьного дела наглядно пояснят, в чем тут суть. В Соедин. Штатах Сев. Америки до сих пор держится во всей жизни деление штатов на северные и южные; первые — с наибольшими традициями свободы и борьбы против рабовладельцев, вторые — с наибольшими традициями рабовладения, с остатками травли негров, с их экономической придавленностью, культурной приниженностью (44% неграмотных среди негров и 6% среди белых) и т. д. Так вот, в северных штатах негры учатся вместе с белыми, в одних школах. На юге есть особые — «национальные», или расовые — как угодно — школы для негров. Кажется, это единственный пример «национализации» школы на деле.

На востоке Европы есть страна, где до сих пор возможны дела вроде дела Бейлиса ⁴⁸⁾, где евреи осуждены гг. Пуришкевичами на положение хуже негров. В этой стране возник недавно в министерстве проект *национализации еврейской школы*. К счастью, эта реакционная утопия едва ли осуществится, как и утопия австрийских мелких буржуа, отчаявшихся в осуществлении последовательной демократии, в прекращении национальной гзызни и выдумавших *футляры* для наций в школьном деле, чтобы они не могли грызться *из-за дележки* школ..., но «конституировались» для *вечной* гзызни одной «национальной культуры» против другой.

В Австрии культурно-национальная автономия осталась в значительной степени литературской выдумкой, которой не взяли в серьезные австрийские с.-д. Зато в России ее приняли в программу все буржуазные партии еврейства и несколько мещанских, оппортунистических элементов разных наций — например, бундовцы, ликвидаторы на Кавказе, конференция российских национальных партий левонароднического направления ⁴⁹⁾ (Эта конференция — заметим в скобках —

состоялась в 1907 году, и ее решение принято было *при воздержании* русских с.-р. и польских социал-патриотов, Р. Р. С. ⁵⁰). Воздержания—удивительно характерный способ отношения эс-эров и т. п. с-ов к важнейшему принципиальному вопросу в области национальной программы!)

В Австрии именно Отто Бауэр, главнейший теоретик «культурно-национальной автономии», посвятил специальную главу своей книги доказательству невозможности выставить эту программу для евреев. В России, именно в еврействе, все буржуазные партии—и их подголосок Бунд—приняли эту «программу»^{*}). Что это значит? Это значит, что история разоблачила политической практикой другого государства нелепость выдумки Бауэра, точно так же, как русские бернштейнцы ⁵³) (Струве, Туган-Барановский, Бердяев ⁵⁴) и Ко) разоблачали своей быстрой эволюцией от марксизма к либерализму действительное идейное содержание немецкой бернштейниады.

Ни австрийские, ни российские с.-д. не приняли «культурно-национальную» автономию в свою программу. Но буржуазные партии еврейства в самой отсталой стране и ряд мещанских якобы-социалистических групп *приняли ее*, чтобы нести в утонченной форме идеи буржуазного национализма в рабочую среду. Факт этот говорит сам за себя.

Раз уже нам пришлось коснуться австрийской программы по национальному вопросу, нельзя не восстановить истины, часто извращаемой бундовцами. На брюннском съезде была представлена *чистая* программа «культурно-национальной автономии». Это—программа южно-славянской с.-д.; § 2 ее гласит: «Каждый живущий в Австрии народ, без отношения к занимаемой его членами территории, состав-

^{*}) Что бундовцы с необыкновенным азартом часто отрицают факт принятия «культурно-национальной автономии» *всеми* буржуазными партиями еврейства,—это понятно. Слишком явно этот факт вскрывает действительную роль Бунда. Когда один из бундовцев г. Ланни в «Луче» ⁵¹) попробовал повторить свое отрицание, его вполне разоблачил Н. Скониин ⁵²) (см. «Просвещение» № 3). Но когда г. Лев Юркевич в «Дзвіне» (1913, № 7—8, стр. 92) цитирует из «Просв.» (№ 3, стр. 78) фразу Н. Ск.: «Бундисты вместе со всеми буржуазными еврейскими партиями и группами давно отстаивают культурно-национальную автономию» и *извращает* эту цитату, *выкидывая* из нее слова «бундисты» и *подменяя* слова: «культурно-национальную автономию» словами: «национальных прав», то остается лишь развести руками!! Г. Лев Юркевич—не только националист, не только поразительный невежда в истории с.-д. и их программе, но и *прямой подделыватель цитат* для ради пользы Бунда. Плохи же дела Бунда и господ Юркевичей!

влияет автономную группу, которая совершенно самостоятельно ведет всеми своими национальными (языковыми и культурными) делами». Эту программу защищал не только Кристан ⁵⁵⁾, но и влиятельный Эленсбоген ⁵⁶⁾. Но она была снята, за нее не нашлось ни одного голоса. Принята программа *территориалистическая*, т. е. не создающая никаких национальных групп «без отношения к территории, занимаемой членами нации».

В принятой программе § 3-й гласит: «Самоуправляющиеся области одной и той же нации образуют вместе национально-единый союз, который решает свои национальные дела вполне автономно» (ср. «Просвещ.» 1913 г., № 4, стр. 28). Ясно, что и эта компромиссная программа не верна. Полюшим примером. Немецкая община колонистов в Саратовской губернии плюс немецкое предместье рабочих в Риге или в Лодзи плюс немецкий поселок под Питером и т. д. образуют «национально-единый союз» немцев в России. Очевидно, что *требовать* подобной вещи, *закреплять* такого союза с. д. не могут, хотя они несколько не отрицают, разумеется, *свободы* всяких союзов и в том числе союза любых общин любой национальности в данном государстве. По выделением, по государственному закону, немцев и т. п. из разных местностей и классов России в единый немецко-национальный союз могут заниматься помы, буржуа, мещане, кто угодно, — только не социал-демократы.

5. *Равноправие наций и права национального меньшинства.*

Самый распространенный прием российских оппортунистов при обсуждении национального вопроса это — ссылаться на пример Австрии. В моей статье в «Северной Правде» (№ 10 «Просвещения», стр. 96—98 *), на которую обрушились оппортунисты (г. Семковский ⁵⁷⁾ в «Нов. Р. Газ.», г. Либман в «Цайт»), я утверждаю, что есть только одно решение национального вопроса, поскольку вообще возможно таковое в мире капитализма, и это решение — последовательный демократизм. В доказательство я ссылаюсь, между прочим, на Швейцарию.

Эта ссылка не правится обоим названным выше оппортунистам, которые пытаются опровергнуть ее или ослабить ее значение. Каутский, видите ли, сказал, что Швейцария — исключение; в Швейцарии-де совсем особая децентрализация, особая история, особые географические условия, расселение иноязычного населения чрезвычайно оригинальное и т. д. и т. д.

* См. стр. 36—39 настоящего издания. *Ред.*

Все это — не более, как попытки *уклониться* от существования спора. Конечно, Швейцария — исключение в том смысле, что она — не цельное национальное государство. Но такое же исключение (или отсталость, — добавляет Каутский) — Австрия и Россия. Конечно, в Швейцарии лишь особые оригинальные исторические и бытовые условия обеспечили *больше* демократизма, чем в большинстве соседних с ней европейских стран.

Но при чем все это, если речь идет об *образце*, у которого надо заимствовать? Во всем мире являются, при современных условиях, исключением страны, в которых то или иное учреждение осуществлено на *последовательно* демократических началах. Разве это мешает нам, в нашей программе, отстаивать последовательный демократизм во всех учреждениях?

Особенность Швейцарии — ее история, ее географические и прочие условия. Особенность России — невиданная еще в эпоху буржуазных революций сила пролетариата и страшная общая отсталость страны, объективно вызывающая необходимость в исключительно быстром и решительном движении вперед, под угрозой всяческих минусов и поражений.

Мы вырабатываем национальную программу с точки зрения пролетариата. С которых же пор в образцы рекомендуется брать худшие примеры вместо лучших?

Не остается ли во всяком случае бесспорным и неоспоримым фактом, что национальный мир при капитализме осуществлен (поскольку он вообще осуществим) *исключительно* в странах последовательного демократизма?

Раз это бесспорно, то упорные ссылки оппортунистов на Австрию вместо Швейцарии остаются приемом вполне кадетским, ибо кадеты всегда списывают худшие, а не лучшие, европейские конституции.

В Швейцарии *три* государственных языка, но законопроекты, при референдуме, печатаются на *пяти* языках, то-есть кроме трех государственных на двух «романских» диалектах. На этих двух диалектах, по переписи 1900 года, говорит в Швейцарии 38.651 житель из 3.315.443, т.-е. немного больше *одного процента*. В армии офицерам и унтер-офицерам «предоставляется самая широкая свобода обращаться к солдатам на их родном языке». В кантонах Граубюндене и Валлисе (в каждом немного более ста тысяч жителей) оба диалекта пользуются полным равноправием *).

* См. René Henry, «La Suisse et la question des langues». Bern 1907.

Спрашивается, надо ли нам проповедывать и отстаивать этот живой *опыт* передовой страны или заимствовать у австрийцев нигде еще в мире не испробованные (и самими австрийцами еще не принятые) *выдумки* вроде «экстерриториальной автономии»?

Проповедь этой выдумки есть проповедь разделения школьного дела по национальностям, т.-е. прямо вредная проповедь. А опыт Швейцарии показывает, что на практике возможно и осуществлено обеспечение наибольшего (сравнительно) национального мира при последовательном (опять-таки сравнительно) демократизме всего государства.

«В Швейцарии — говорят изучавшие этот вопрос люди — *нет национального вопроса* в восточно-европейском смысле. Даже слово это (национальный вопрос) здесь не известно»... «Швейцария оставила борьбу национальностей далеко позади, в 1797—1803 годах» *).

Это значит, что эпоха великой французской революции, давшая наиболее демократическое решение очередных вопросов перехода от феодализма к капитализму, *сумела* мимоходом, между прочим, «решить» и национальный вопрос.

И пусть попробуют теперь т.г. Семковские, Либманы и прочие оппортунисты утверждать, что это «исключительно-швейцарское» решение *неприменимо* к любому уезду или даже части уезда России, где только на 200.000 жителей есть *два диалекта* сорока тысяч граждан, желающих пользоваться в своем крае *полным равноправием* в отношении языка!

Проповедь полного равноправия наций и языков выделяет в каждой нации одни только последовательно демократические элементы (т.-е. только пролетариев), *объединяя* их не по национальности, а по стремлению к глубоким и серьезным улучшениям общего строя государства. Наоборот, проповедь «культурно-национальной автономии», несмотря на благие пожелания отдельных лиц и групп, *разделяет* нации и сближает на деле рабочих одной нации с *ее* буржуазией (принятие этой «культурно-национальной автономии» всеми буржуазными партиями еврейства).

В неразрывной связи с принципом полного равноправия стоит обеспечение прав национального меньшинства. В моей статье в «С. Правде» этот принцип выражен почти так же, как в более позднем, официальном и более точном, решении совещания марксистов **).

* См. Ed. Blocher, «Die Nationalitäten in der Schweiz». Brl. 1910.

** Речь идет о резолюции ЦК партии, напечатанной на стр. 34 — 36 этого тома. *Ред.*

Это решение требует «включения в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства».

Г. Либман пробует смеяться над этой формулировкой, спрашивая: «Откуда же это известно, в чем состоят права национального меньшинства?». Относится ли, дескать, к числу этих прав право на «свою программу» в национальных школах? Как велико должно быть национальное меньшинство, чтобы оно имело право иметь своих судей, чиновников, школы на родном языке? Г. Либман желает вывести из этих вопросов необходимость «положительной» национальной программы.

На самом же деле эти вопросы показывают наглядно, какие реакционные вещи протаскивает наш бундист под прикрытием спора якобы о мелких деталях и частностях.

«Своя программа» в своей национальной школе!.. У марксистов, любезный национал-социал, есть *общая* школьная программа, требующая, например, безусловно светской школы. С точки зрения марксистов, в демократическом государстве недопустимо нигде и никогда *отступление* от этой общей программы (а заполнение ее какими-либо «местными» предметами, языками и проч. определяется решением местного населения). Из принципа же «изъять из ведения государства» школьное дело и отдать его нациям вытекает, что мы, рабочие, представляем «нациям» в нашем демократическом государстве тратить народные деньги на клерикальную школу! Г. Либман, сам того не замечая, наглядно пояснил реакционность «культурно-национальной автономии»!

«Как велико должно быть национальное меньшинство?» Этого не определяет даже излюбленная бундовцами австрийская программа: она гласит (еще короче и еще менее ясно, чем у нас): — «Право национальных меньшинств охраняется особым законом, который должен быть издан имперским парламентом» (§ 4 брюннской программы).

Почему же это никто не придирается к австрийским с.-д. с вопросом, каков именно этот закон? Какому именно меньшинству и какие именно права он должен обеспечить?

Потому, что все разумные люди понимают неуместность и невозможность определять в программе частности. Программа устанавливает лишь основные принципы. В данном случае основной принцип подразумевается у австрийцев и прямо выражен в решении последнего русского совещания марксистов. Этот принцип: недопущение никаких национальных привилегий и никакого национального неравноправия.

Возьмем конкретный пример, чтобы разъяснить вопрос бундовцу. В г. С.-Петербурге, по данным школьной переписи 18 января 1911 г., было в начальных школах м-ва народного «просвещения» 48.076 учащихся. Из них было евреев 396, т.-е. менее одного процента. Далее, было учащихся — 2 румынов, 1 грузин, 3 армян и т. д. Можно ли составить такую «положительную» национальную программу, чтобы охватить это разнообразие отношений и условий? (А Питер далеко еще, разумеется, не самый «нестрый» национальный город в России.) Кажется, даже специалисты по национальным «тонкостям», вроде бундовцев, не составят такой программы.

Между тем, будь в конституции государства основной закон о недействительности всякой меры, нарушающей права меньшинства, — любой гражданин мог бы требовать отмены распоряжения, которое отказало бы, например, в найме, на казенный счет, особых учителей еврейского языка, еврейской истории и т. п. или в предоставлении казенного помещения для лекций еврейским, армянским, румынским детям, даже одному грузинскому ребенку. Во всяком случае нет ничего невозможного в том, чтобы удовлетворить все разумные и справедливые желания национальных меньшинств на основе равноправия, и никто не скажет, чтобы пропаганда равноправия была вредна. Наоборот, пропаганда разделения школьного дела по нациям, пропаганда, например, особой еврейской школы для еврейских детей в Питере была бы безусловно вредна, а создание национальных школ для *всяких* национальных меньшинств, для 1, 2, 3 детей — прямо-таки невозможно.

Далее, невозможно ни в каком общегосударственном законе определить, каково должно быть национальное меньшинство, чтобы оно имело право на особую школу или на особых учителей по дополнительным предметам и т. п.

Наоборот, общегосударственный закон о равноправии вполне может быть разработан детально и развит в специальных узаконениях, в постановлении областных сеймов, городов, земств, общин и т. д.

6. Централизация и автономия.

Г. Либман пишет в своем возражении:

Возьмите у нас Литву, Восточный край, Польшу, Волынь, юг России и т. п., — вы везде найдете *сметанное* население; нет ни одного города, где бы не было большого национального меньшинства. Как далеко ни провести децентрализации, везде найдутся в различных местностях (главным образом, в городских общинах) различные национальности вместе, а именно демократизм отдает национальное

меньшинство в руки национальному большинству. Но, как известно, Л. И. относится враждебно к такому федеративному государственному устройству и бесконечной децентрализации, которые имеют место в Швейцарском союзе. Спрашивается, к чему он привел в пример Швейцарию?

К чему я привел пример Швейцарии, было уже объяснено выше. Точно также было объяснено, что проблема охраны прав национального меньшинства разрешима *только* путем издания общегосударственного закона в последовательно-демократическом, не отступающем от принципа равноправия, государстве. Но в приведенной цитате г. Либман повторяет еще одно из самых ходких (и самых неверных) возражений (или скептических замечаний), которые делаются обыкновенно против марксистской национальной программы и которые заслуживают поэтому разбора.

Марксисты, разумеется, относятся враждебно к федерации и децентрализации по той простой причине, что капитализм требует для своего развития возможно более крупных и возможно более централизованных государств. *При прочих равных условиях* сознательный пролетариат всегда будет отстаивать более крупное государство. Он всегда будет бороться против средневекового партикуляризма, всегда будет приветствовать возможно тесное экономическое сплочение крупных территорий, на которых бы могла широко развернуться борьба пролетариата с буржуазией.

Широкое и быстрое развитие производительных сил капитализмом *требует* больших, государственно-сплоченных и объединенных, территорий, на которых только и может сплотиться, уничтожая все старые, средневековые, сословные, узкоместные, мелко-национальные, вероисповедные и проч. перегородки, класс буржуазии, а вместе с ним и его неизбежный антипод — класс пролетариев.

О праве наций на самоопределение, т.-е. на отделение и образование самостоятельного национального государства, мы будем говорить особо. Но, пока и поскольку разные нации составляют единое государство, марксисты ни в коем случае не будут проповедывать ни федеративного принципа, ни децентрализации. Централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира, и иначе как *через* такое государство (*неразрывно* связанное с капитализмом) нет и быть не может пути к социализму.

Но непозволительно было бы забывать, что, отстаивая централизм, мы отстаиваем исключительно *демократический* централизм. На этот счет всякое мешанство вообще и националистическое мешан-

ство (покойный Драгоманов ⁵⁸) в том числе) внесли такую путаницу в вопрос, что приходится снова и снова уделять время его распутыванию.

Демократический централизм не только не исключает местного самоуправления с автономией областей, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т. п., а, напротив, необходимо требует *и того и другого*. У нас смешивают постоянно централизм с произволом и бюрократизмом. История России, естественно, должна была породить такое смешение, но оно остается все же безусловно непозволительным для марксизма.

Пояснить это всего легче будет на конкретном примере.

Роза Люксембург в своей обширной статье: «Национальный вопрос и автономия» *), среди многих забавных ошибок (о которых ниже), делает и ту особенно забавную ошибку, что требование автономии пробует *ограничить* одной только Польшей.

Но посмотрите сначала, *как* она определяет автономию.

Роза Люксембург признает, — и, будучи марксисткой, обязана, конечно, признать, — что все важнейшие и существенные для капиталистического общества экономические и политические вопросы должны подлежать ведению отнюдь не автономных сеймов отдельных областей, а исключительно центрального, общегосударственного парламента. К этим вопросам относится: политика таможенная, торгово-промышленное законодательство, пути сообщения и средства сношения (железные дороги, почта, телеграф, телефон и т. д.), войско, податная система, гражданское **) и уголовное право, общие принципы школьного дела (например, закон об исключительно-светской школе, о всеобщем обучении, о минимуме программы, о демократическом устройстве школьных порядков и т. п.), законодательство об охране труда, о политических свободах (право коалиций) и т. д. и т. п.

Ведению автономных сеймов подлежат — на основе общегосударственного законодательства — вопросы чисто местного, областного или чисто национального значения. Развивая эту мысль с большой — чтобы не сказать: с чрезмерной — детальностью, Роза Люксембург указывает, например, на постройку железных дорог местного значения (№ 12, стр. 149), на местные шоссе и дороги (№ 14—15, стр. 376) и т. п.

*) «Przegląd Socjaldemokratyczny» ⁵⁹), Kraków 1908 и 1909.

**) Роза Люксембург доходит в развитии своей мысли до деталей, упоминая, напр., — и вполне справедливо — законодательство о разводе (№ 12, стр. 162 названного журнала).

Совершенно очевидно, что нельзя себе представить современного действительно демократического государства без предоставления такой автономии всякой области с сколько-нибудь существенными хозяйственными и бытовыми особенностями, с особым национальным составом населения и т. п. Принципы централизма, необходимого в интересах развития капитализма, не только не подрывается такой (местной и областной) автономией, а, напротив, именно проводится в жизнь — демократически, а не бюрократически — благодаря ей. Широкое, свободное, быстрое развитие капитализма сделалось бы невозможным, или по крайней мере было бы крайне затруднено, без такой автономии, которая облегчает и концентрацию капиталов, и развитие производительных сил, и сближение буржуазии и пролетариата в общегосударственном масштабе. Но бюрократическое вмешательство в чисто местные (областные, национальные и т. п.) вопросы есть одно из величайших препятствий экономическому и политическому развитию вообще и, в частности, одно из препятствий *централизму* в серьезном, в крупном, в основном

Поэтому трудно удержаться от улыбки, читая, как наша великодушная Роза Люксембург старается с совершенно серьезным видом и с «чисто-марксистскими» словами доказать применимость требования автономии *только* к одной Польше, *только* в виде исключения! Разумеется, тут нет ни капли патриотизма «своего прихода», — тут одни только «деловые» соображения... например, относительно Литвы.

Роза Люксембург берет четыре губернии: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и Сувалкскую, уверяя читателей (и самое себя), что в них «главным образом» живут литовцы, при чем, соединяя вместе население этих губерний, она получает процент литовцев = 23% всего населения, а если присоединить к литовцам жмудь, то 31% населения — менее трети. Вывод, разумеется, получается тот, что мысль об автономии Литвы «произвольна и искусственна» (№ 10, стр. 807).

Читатель, знакомый с общеизвестными недостатками нашей российской казенной статистики, сразу увидит ошибку Розы Люксембург. К чему было брать Гродненскую губернию, в которой литовцы составляют лишь $0,2\%$, *два десятых процента*? К чему было брать всю Виленскую губернию, а не один только Трокский уезд ее, в котором литовцы составляют *большинство* населения? К чему было брать всю Сувалкскую губернию, определяя число литовцев в 52% ее населения, а не литовские уезды этой губернии, т.-е. 5 уездов из 7, в которых литовцы составляют 79% населения?

Смешно толковать об условиях и требованиях современного капитализма и брать не «современные» и не «капиталистические», а средневековые, крепостнические, казенно-бюрократические административные деления России, при том в самой грубой их форме (губернии, а не уезды). Ясно, как день, что не может быть и речи ни о какой сколько-нибудь серьезной местной реформе в России без уничтожения этих делений и замены их *действительно* «современными», действительно отвечающими требованиям не казны, не бюрократии, не рутины, не помещиков, не попов, а капитализма, делениями, при чем среди современных требований капитализма будет, несомненно, требование возможно большего единства национального состава населения, ибо национальность, тожество языка есть важный фактор для полного завоевания внутреннего рынка и для полной свободы экономического оборота.

Курьезно, что эту явную ошибку Розы Люксембург повторяет бундовец Медем, которому хочется доказать не «исключительные» особенности Польши, а негодность принципа национально-территориальной автономии (бундовцы за национально-экстерриториальную автономию!). Наши бундовцы и ликвидаторы собирают на всем свете все ошибки и все оппортунистические штатания социал-демократов разных стран и разных наций, забирая в свой багаж непременно *самое худшее* из всемирной социал-демократии: вырезки из бундовских ликвидаторских писаний могли бы составить, вместе взятые, образцовый социал-демократический музей дурного вкуса.

Областная автономия, — поучительно рассуждает Медем, — годится для области, для «края», а не для округов латышского, эстонского и т. п., с населением от полумиллиона до 2-х миллионов, с пространством в одну губернию. *«Это была бы не автономия, а простое земство...»* Над этим земством пришлось бы поставить настоящую автономию..., и автор осуждает «ломку» старых губерний и уездов *).

На деле, «ломкой» и уродованием условий современного капитализма является сохранение средневековых, крепостнических, казенных административных делений. Только пропитанные духом этих делений люди могут с «ученым видом знатока» размышлять о противопоставлении «земства» и «автономии», заботясь о том, что, по шаблону, «автономия» должна быть для больших областей, а земство для маленьких. Современный капитализм вовсе не требует этих чиновничьих шаблонов. Почему не может быть автономных национальных

*) В. Медем. «К постановке национального вопроса в России». «Вестник Европы», 1912, №№ 8 и 9.

округов с населением не только в $\frac{1}{2}$ миллиона, но даже и в 50.000 жителей, — почему подобные округа не могут соединяться самым разнообразным образом с соседними округами разных размеров в единый автономный «край», если это удобно, если это нужно для экономического оборота, — все это остается тайной бундовца Медема.

Заметим, что брюннская национальная программа с.д. становится целиком на почву национально-территориальной автономии, предлагая разделить Австрию «вместо исторических коронных земель» на «национально-отграниченные» округа (§ 2 брюннской программы). Так далеко мы бы не пошли. Несомненно, что единый национальный состав населения — один из важнейших факторов для свободного и широкого, действительно современного торгового оборота. Несомненно, что ни один марксист — и даже ни один решительный демократ — не станет защищать австрийских коронных земель и русских губерний и уездов (они не так худы, как австрийские коронные земли, но все же очень худы), не станет оспаривать необходимости замены этих устарелых делений делениями, по возможности, по национальному составу населения. Несомненно, наконец, что для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым, национальным составом, при чем к этим округам могли бы «тяготеть» и вступать с ними в сношения и свободные союзы всякого рода, члены данной национальности, рассеянные по разным концам страны или даже земного шара. Все это бесспорно, все это можно оспаривать только с заскорузло-бюрократической точки зрения.

Но национальный состав населения — один из важнейших экономических факторов, но не единственный и не важнейший среди других. Города, напр., играют *саженейшую* экономическую роль при капитализме, а города везде — и в Польше, и на Литве, и в Украине, и в Великороссии и т. д. — отличаются наиболее пестрым национальным составом населения. Отрывать города от экономически тяготеющих к ним сел и округов из-за «национального» момента нелепо и невозможно. Поэтому целиком и исключительно становиться на почву «национально-территориалистического» принципа марксисты не должны.

И гораздо правильнее австрийского то решение задачи, которое намечено последним совещанием российских марксистов. Это совещание выставило по данному вопросу положение:

...«необходима... широкая областная автономия» (конечно, не для одной Польши, а для всех областей России) «и вполне демократическое местное самоуправление, при определении границ самоупра-

вляющихся и автономных областей» (не границами генеральных губерний, уездов и т. п.), а на «основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.».

Национальный состав населения поставлен здесь *рядом* с другими условиями (в первую голову хозяйственными, затем бытовыми и т. д.), которые должны послужить основанием к установлению новых границ, соответствующих современному капитализму, а не казенщине и азиатчине. Местное население одно только может вполне точно «учесть» все эти условия, а на основании такого учета центральный парламент государства будет определять границы автономных областей и пределы ведения автономных сеймов.

* * *

Нам осталось еще рассмотреть вопрос о праве наций на самоопределение. По этому вопросу за «популяризацию» ошибок Розы Люксембург взялась целая коллекция оппортунистов всех национальностей: и ликвидатор Семковский, и бундовец Либман, и украинский национал-социал Лев Юркевич. Следующую статью мы посвятим этому, сугубо-запутанному всей «коллекцией», вопросу *).

*«Просвещение» №№ 10—12,
октябрь—декабрь 1913 г.,
за подписью В. Ильин.*

О «культурно-национальной» автономии.

Сущность плана или программы так называемой «культурно-национальной» автономии (иначе: «создание учреждений, гарантирующих свободу национального развития») состоит в *разделении школьного дела по национальностям*.

На этой сущности тем более надо настаивать, чем чаще всякие открытые и прикрытые националисты (среди них бундовцы) пытаются затемнить ее.

Каждая нация, независимо от того, где живет любое принадлежащее к ней лицо (независимо от территории: отсюда название «экстерриториальной», внеземельной автономии), составляет единый государственно-признанный союз, ведающий национально-культурные

*) Непосредственным продолжением этой статьи является статья «О праве наций на самоопределение», написанная несколькими месяцами позже. Статья эта перепечатана в этом же томе на стр. 39 и след. *Ред.*

дела. Главное из этих дел — школьное дело. Определение состава наций вольной записью каждого гражданина, независимо от его места жительства, в любой национальный союз обеспечивает абсолютную точность и абсолютную последовательность разделения школьного дела по национальностям.

Спрашивается, допустимо ли такое разделение с точки зрения демократии вообще и с точки зрения интересов пролетарской классовой борьбы в особенности?

Достаточно представить себе ясно сущность программы «культурно-национальной автономии», чтобы ответить на этот вопрос без колебаний — безусловно, недопустимо.

Пока разные нации живут в одном государстве, их связывают миллионы и миллиарды нитей экономического, правового и бытового характера. Как же можно вырвать школьное дело из этих связей? Можно и его «изъять из ведения» государства, как гласит классическая, но рельефному подчеркиванию бессмыслицы, бундовская формулировка? Если экономика сплачивает живущие в одном государстве нации, то попытка разделить их раз-навсегда для области «культурных» и в особенности школьных вопросов неслена и реакционна. Напротив, надо добиваться *соединения* наций в школьном деле, чтобы в школе подготовлялось то, что в жизни осуществляется. В данное время мы наблюдаем неравноправие наций и неодинаковость их уровня развития; при таких условиях разделение школьного дела по национальностям *фактически* неминуемо будет *угнетением* для более отсталых наций. В Америке в южных, бывших рабовладельческих, штатах до сих пор выделяют детей негров в особые школы, тогда как на севере белые и негры учатся вместе. В России возник недавно проект «национализации еврейской школы» — т. е. отделения еврейских детей от детей других национальностей в особые школы. Нечего и прибавлять, что возник этот проект в самых реакционных, кулацко-буржуазных кругах.

Нельзя быть демократом, отстаивая принцип разделения школьного дела по национальностям. Заметьте: мы рассуждаем пока с общедемократической, т. е. с буржуазно-демократической точки зрения.

Неизмеримо решительнее приходится выступить против разделения школьного дела по национальностям с точки зрения пролетарской классовой борьбы. Кто же не знает, что капиталисты всех наций данного государства сливаются самым тесным, неразрывным образом в акционерных предприятиях, в картелях и трестах, в союзах промышленников и т. п. *против* рабочих какой-нибудь национальности? Кто не знает, что в *любом* капиталистическом предприятии —

начиная с громадных заводов, рудников и фабрик, продолжая торговыми фирмами и кончая капиталистическими землевладельческими хозяйствами — мы *всегда*, без всякого исключения, видим большую национальную пестроту рабочих, чем в захолустной, мирной, сонной деревне?

Городецкому рабочему, который всего лучше знаком с развитым капитализмом и всего глубже воспринял — из всей своей жизни, выиграл даже, может быть, с молоком матери психологию классовой борьбы, — такому рабочему невольно и неизбежно приходит в голову, что разделение школьного дела по национальностям не только *вредная* затея, но и прямо мошенническая, шарлатанская *со стороны капиталистов*. Рабочих можно раздробить, разделить, ослабить проповедью такой идеи, а еще более разделением народных школ по нациям, тогда как капиталистам, дети которых превосходно обеспечены богатыми частными школами и особо принимаемыми учителями, *ни в каком случае* никаким раздроблением, никаким ослаблением никакая «культурно-национальная автономия» грозить не может.

На деле «культурно-национальная автономия», т. е. абсолютно чистое и последовательное разделение школьного дела по национальностям, выдумана не капиталистами (*они пока* поглубже приемы употребляют для разделения рабочих), а оппортунистической, мещанской интеллигенцией Австрии. Ни в одной из западно-европейских демократических стран с пестрым национальным составом этой гениально-мещанской и гениально-националистической идеи *нет и в помине*. Только на востоке Европы, в отсталой, феодальной, клерикальной, чиновничьей Австрии, где *всякая* общественная и политическая жизнь застопорена мизерно-мелкой дракой (даже хуже: сварой, потасовкой) из-за языков, возникла эта идея отчаявшегося мелкого буржуа. Хотя бы разгородить раз-навсегда все нации с абсолютной чистотой и последовательностью на «национальные курни» в школьном деле, если нельзя помирить кошку с собакой! — вот психология, породившая глупенькую «культурно-национальную автономию». Пролетариат, сознающий и ценящий свой интернационализм, не пойдет никогда на эту глупость утопченного национализма.

Но случайно, что в России приняли «культурно-национальную автономию» *только все* буржуазные партии еврейства, затем (в 1907 г.) конференция *мелко-буржуазных*, лево-народнических партий разных наций и, наконец, мещанские, оппортунистические элементы *около-марксистских* групп, т. е. бундовцы и ликвидаторы (последние боялись даже сделать это прямо, открыто, вполне определенно). Не случайно, что с трибуны Г. Думы *только* националистически зара-

женный полуликвидатор Чхенкели да мелкий буржуа Керенский ⁶⁰⁾ говорили о «культурно-национальной автономии».

Смешно вообще читать ликвидаторские и бундовские ссылки на Австрию по этому вопросу. Во-1-х, почему для *образца* надо брать самую отсталую из национально-пестрых стран? Почему не самую передовую? Ведь это прием, похожий на прием илжих русских либералов, т.-е. кадетов, которые образцов для конституции ищут более всего в отсталых странах, Пруссии, Австрии, а не в передовых, не во Франции, Швейцарии и Америке!

Во-2-х, беря австрийский пример, российские националистические мещане, т.-е. бундовцы, ликвидаторы, левонародники и т. п., еще с своей стороны *особо* ухудшают его. У нас больше всего и в первую голову применяют в пропаганде и агитации план «культурно-национальной автономии» именно бундовцы плюс *все* буржуазные партии еврейства, за которыми — не всегда сознавая это — плетутся бундовцы. Между тем именно на родине идеи «культурно-национальной автономии», в Австрии, основоположник этой идеи, Отто Бауэр, посвятил особую главу своей книги доказательству того, что *невозможно* к евреям применить идею «культурно-национальной автономии»!

Это доказывает лучше длинных речей, как мало последователен и верит в свою идею О. Бауэр, исключивший *единственную* экстерриториальную (не имеющую своей области) нацию из плана экстерриториальной автономии наций.

Это доказывает, как бундовцы перенимают у Европы *старомодные* планы, удешевляя ошибки Европы, доходя до абсурда «в развитии» этих ошибок.

Ибо — это в 3-х — австрийские с.-д. на съезде в Брюнне (1899) *отвергли* предложенную им программу «культурно-национальной автономии». Они приняли лишь компромисс в виде союза всех национально-отграниченных *областей* государства. В этом компромиссе *нет* ни экстерриториальности, ни разделения школьного дела по национальностям. По этому компромиссному проекту самые передовые (в капиталистическом отношении) места — поселения, города, фабрики, рудники, крупные сельские имения и т. п. *не* дробят школьного дела по национальностям!

Российский рабочий класс боролся и будет бороться с реакционной, вредной, мещанской, националистической идеей «культурно-национальной автономии».

«За Правду» № 46,
28 ноября 1913 г.,
без подписи автора.

О национальной программе РСДРП.

Совещание ЦК приняло напечатанную в «Извещении» резолюцию по национальному вопросу и поставило вопрос о национальной программе в порядок дня съезда.

Почему и каким образом национальный вопрос выдвинулся в настоящий момент на видное место — и во всей политике контр-революции, и в классовом самосознании буржуазии, и в пролетарской с.-д. партии России, — это подробно указано в самой резолюции. Останавливаться на этом, ввиду полной ясности положения дел, едва ли есть надобность. В теоретической марксистской литературе это положение дел и основы национальной программы с.-д. уже были освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина) ⁶¹⁾. Поэтому в настоящей статье мы считаем уместным ограничиться чисто партийной постановкой вопроса и пояснениями того, чего задавленная столыпински-маклаковским ⁶²⁾ гнетом легальная печать сказать не может.

Социал-демократия в России складывается, целиком опираясь на опыт старших стран, т.-е. Европы, и на теоретическом выражении этого опыта, именно марксизме. Своеобразие нашей страны и своеобразие исторического момента создания в ней социал-демократии состоит в том, во-1-х, что у нас — в отличие от Европы — социал-демократия начала складываться до буржуазной революции и продолжает складываться *во время ее*. Во-2-х, у нас неизбежная борьба за выделение пролетарской демократии из обще-буржуазной и мелко-буржуазной, — борьба, в основе одинаковая с той, которую пережили все страны, — идет при условиях полной теоретической победы марксизма на Западе и у нас. Поэтому форма этой борьбы — не столько борьба за марксизм, сколько борьба за или против мелко-буржуазных теорий, прикрываемых «почти марксистской» фразой.

Так обстоит дело, начиная с «экономизма» (1895—1901) ⁶³⁾ и «лгального марксизма» (1895—1901, 1902) ⁶⁴⁾. Только люди, боящиеся исторической правды, могут забывать теснейшую, непосредственную связь и родство этих течений с меньшевизмом (1903—1907) ⁶⁵⁾ и ликвидаторством (1908—1913).

В национальном вопросе старая «Искра» ⁶⁶⁾, подготовлявшая в 1901—1903 годах и подготовившая программу РСДРП вместе с первым и коренным обоснованием марксизма в теории и практике рабочего движения России, боролась, как и в остальных вопросах,

с мелко-буржуазным оппортунизмом. Выразался он в националистических увлечениях или шатаниях Бунда в первую голову. С национализмом Бунда вела упорную борьбу старая «Искра», и забывать об этой борьбе значит опять-таки становиться Иваном Непомнящим, отсекать себя от исторической и идейной базы всего с.-д. рабочего движения России.

С другой стороны, при окончательном утверждении программы РСДРП в августе 1903 года на втором съезде шла борьба, — не отяченная в протоколах съезда, ибо дело было в *программной комиссии*, которую и заседал почти весь съезд, — борьба против неуклюжей попытки нескольких польских с.-д. подвергнуть сомнению «право наций на самоопределение», т.-е. сблизиться на оппортунизм и национализм совсем с другой стороны.

И теперь, десять лет спустя, борьба идет по тем же двум основным линиям, что доказывает равным образом в свою очередь глубокую связь этой борьбы со всеми объективными условиями национального вопроса в России.

В Австрии *отвергли* на брюннском съезде (1899) программу «культурно-национальной автономии» (защитавшуюся Кристаном, Эленбогеном и др. и выраженную в проекте южных славян). Принята *территориальная* национальная автономия, и только пропаганда социал-демократией обязательного союза всех национальных областей есть *компромисс* с идеей «культурно-национальной автономии». *Неприложимость* этой идеи к еврейству особо и специально подчеркнута главными теоретиками несчастной идеи.

В России — как и всегда — наши же люди, сделавшие своей задачей раздуть небольшую оппортунистическую ошибку в систему оппортунистической политики. Как Бернштейн в Германии родил правых к.-д. в России, Струве, Булгакова ⁶⁷⁾, Тугана и К^о, так «забвение интернационализма» Отто Бауэром (по оценке архисторожного Каутского!) *родило* в России *полное* приятие «культурно-национальной автономии» всеми буржуазными партиями еврейства и целым рядом мелко-буржуазных течений (Бунд и конференция эс-эровских национальных партий в 1907 году). Отсталая Россия дает, так сказать, пример того, как микробы западно-европейского оппортунизма рожают на нашей дикой почве целые эпидемии.

У нас любят указывать, что Бернштейн «терпит» в Европе, но забывают добавить, что нигде в мире, кроме «святой» матушки-Руси, бернштейнство не рождает струвизма, а «бауэрианство» не приводит к оправданию социал-демократами утонченного национализма еврейской буржуазии.

«Культурно-национальная автономия» означает именно самый утонченный и потому самый вредный национализм, означает развращение рабочих лозунгом национальной культуры, пропаганду глубоко вредного и даже анти-демократического разделения школьного дела по национальностям. Одним словом, интернационализму пролетариата эта программа противоречит безусловно, отвечая лишь идеалам националистических менши.

Но есть *один случай*, когда марксисты обязаны, если они не хотят изменять демократии и пролетариату, отстаивать одно специальное требование в национальном вопросе, именно: *право* наций на самоопределение (§ 9 программы РСДРП)⁶⁸⁾, т.-е. на политическое отделение. Резолюция совещания так подробно разъясняет и мотивирует это требование, что не остается места никаким недоразумениям.

Мы остановимся поэтому лишь вкратце на характеристике тех поразительно невежественных и оппортунистических возражений, которые делаются против этого пункта программы. Отметим при этом, что *за 10 лет* существования программы *ни одна часть* РСДРП, ни единая национальная организация, ни единая областная конференция, ни один местный комитет, ни один делегат съезда или совещания не пробовал поднять вопроса об изменении или устраниении § 9!!

Это необходимо иметь в виду. Это показывает нам сразу, есть ли хоть капля серьезности и партийности в возражениях против этого пункта.

Вот вам г. Семковский из газеты ликвидаторов. Он с легкостью человека, ликвидировавшего партию, заявляет: «по некоторым соображениям мы не разделяем предложения Розы Люксембург исключить вовсе § 9 из программы» (№ 71 «Н. Р. Газ.»).

Соображения секретные! Да и как не «секретничать» при таком невежестве в истории нашей программы! Как не «секретничать», когда тот же несравненный по своей легкости (что там какая-то партия и программа!) г. Семковский делает исключение для Финляндии?

Как быть... если польский пролетариат захочет в рамках одного государства вести совместную борьбу со всем российским пролетариатом, а реакционные классы польского общества, напротив, захотели бы отделить Польшу от России и собрали бы при референдуме (общем опросе населения) большинство голосов в пользу этого: должны ли бы мы, русские социал-демократы, голосовать в центральном парламенте вместе с нашими польскими товарищами *против* отделения или, чтобы не нарушить «право на самоопределение», за отделение?

Как быть, в самом деле, когда задаются вопросы такой наивности, такой безысходной путаницы?

Право на самоопределение, любезный г. ликвидатор, означает решение вопроса именно *не* центральным парламентом, а парламентом, сеймом, референдумом *отделяющегося меньшинства*. Когда Норвегия отделялась (в 1905 г.) от Швеции, решала это *одна* Норвегия (которая вдвое меньше Швеции).

Даже ребенок увидит, что г. Семковский путает безбожно.

«Право на самоопределение» означает *такой* демократический строй, в котором бы не только вообще была демократия, но специально *не могло бы быть недемократического* решения вопроса об отделении. Демократия, вообще говоря, совместима с воинствующим и угнетательским национализмом. Пролетариат требует демократии, *исключаящей* насильственное удержание одной из наций в пределах государства. Поэтому, «чтобы не нарушать права на самоопределение», мы обязаны *не* «голосовать за отделение», как полагает сообразительный г. Семковский, а голосовать за предоставление отделяющейся области *самой* решить этот вопрос.

Казалось бы, даже при умственных способностях г. Семковского не трудно догадаться, что «*право на развод*» не требует *голосования* за развод! Но такова уже судьба критиков § 9-го, что они забывают азбуку логики.

Когда Норвегия отделялась от Швеции, шведский пролетариат, если он не хотел пойти за националистическим мещанством, *обязан* был *голосовать* и агитировать против насильственного присоединения Норвегии, чего добивались поны и помещики Швеции. Это ясно и не слишком трудно понять. Шведская националистическая демократия могла не вести такой агитации, которой от пролетариата *державных угнетательских* наций требует принцип *права* на самоопределение.

«Как быть, если реакционеры в большинстве» — спрашивает г. Семковский. Вопрос, достойный гимназиста 3-го класса. А как быть с *русской* конституцией, если демократическое голосование даст реакционерам большинство? Г. Семковский задает праздный, пустой, не идущий к делу вопрос, — из тех вопросов, про которые говорят, что семь дураков могут больше спрашивать, чем семьдесят умных отвечать.

Когда реакционеры составляют большинство при демократическом голосовании, то вообще бывает и может быть одно из двух: либо решение реакционеров проводится в жизнь, и его вредные последствия отталкивают массы более или менее быстро на сторону демократии против реакционеров; либо конфликт демократии с реакционерами решается гражданской или иной войной, которая возможна (даже Семковские слышали, наверное, об этом) и при демократии.

Признание права на самоопределение «играет на руку» «самому отъявленному буржуазному национализму», уверяет г. Семковский. Это — ребяческий вздор, ибо признание этого права нисколько не исключает ни пропаганды и агитации *против* отделения, ни разоблачения буржуазного национализма. Зато совершенно неоспоримо, что отрицание *прав* на отделение «играет на руку» *самому отъявленному великорусскому черносотенному национализму!*

В том-то и гвоздь смешной ошибки Розы Люксембург, за которую ее давно высмеяли и в германской и русской (август 1903) *) социал-демократии, что из боязни сыграть на руку буржуазному национализму угнетенных наций люди играют на руку не только буржуазному, но и черносотенному национализму *угнетающей* нации.

Если бы г. Семковский не был так девственно чист в делах партийной истории и партийной программы, он бы понял свою обязанность опровергнуть Плеханова, который *11 лет тому назад* в «Заре» ⁶⁹⁾, защищая проект программы (сталивший программой с 1903 г.) РСДРП, специально выделил (стр. 38) признание права на самоопределение и писал о нем:

Это требование — необязательное для буржуазных демократов, даже в теории — обязательно для нас, как социал-демократов. Если бы мы позабыли о нем или не решились выставить его, опасаясь затронуть национальные предрассудки наших современников, великорусского племени, то в наших устах стал бы постыдной ложью боевой клич международной социал-демократии: «пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Плеханов еще в «Заре» выдвигает основной довод, подробно развитый в резолюции совещания, — довод, на который в течение 11 лет не собрались обратить внимание г.г. Семковские. В России 43% великороссов, но великорусский национализм господствует над 57% населения и давит все нации. К национал-реакционерам уже присоединились у нас национал-либералы (Струве и К^о, прогрессисты и т. д.), и появились «первые ласточки» *национал-демократизма* (вспомните призыв г. Пешехонова ⁷⁰⁾ в августе 1906 года к осторожному отношению к националистическим предрассудкам мужика) ^{**)}

В России буржуазно-демократическую революцию считают законченной только ликвидаторы, а спутником *такой* революции везде в мире были и бывают национальные движения. В России как раз на целом ряде окраин мы видим угнетенные нации, пользующиеся

*) Т.-е. на II съезде партии. *Ред.*

**) См. статью «Эс-эровские меньшевики» в VII т. Собр. соч. Н. Ленина. *Ред.*

в соседних государствах большей свободой. Царизм — реакционное в соседних государствах, составляя *величайшее* препятствие свободному экономическому развитию и разлагая изо всех сил национализм великороссов. Конечно, для марксиста, *при прочих равных условиях*, всегда предпочтительнее крупные государства, чем мелкие. Но смешно и реакционно одно допущение мысли о равенстве условий при царской монархии с условиями всех европейских и большинства азиатских стран.

Отрицание права на самоопределение наций в современной России является поэтому несомненным оппортунизмом и отказом от борьбы с всецелым доньше черносотенным великорусским национализмом.

*«Социал-Демократ» № 32,
15 — 28 декабря 1913 г.,
без подписи автора.*

Кадеты и „право народов на самоопределение“.

Летом текущего года газета «Речь», главный либеральный орган в России, поместила статью г. Мих. Могилянского о всеукраинском съезде студенчества в Львов. В газ. «Рабочая Правда» указывалось на то, что г. Могилянский совершенно недопустимым (для демократа или желающего слиться демократом человека) образом осыпал *бравными* словами украинский сепаратизм, проповедуемый, между прочим, г. Донцовым. Было отмечено сразу, что речь идет вовсе не о согласии или несогласии с г. Донцовым, против которого выступают многие украинские марксисты. Речь шла о том, что *недопустимо* разносить «сепаратизм», как «бред» и авантюризм, что это прием шовинистический, что, критикуя тот или иной план сепарации (отделения), обязательно великорусскому демократу агитировать за *свободу* отделения, за *право* на отделение.

Как видит читатель, это — принципиальный, программный вопрос, касающийся обязанностей демократии вообще.

И вот теперь, полгода спустя, г. Мих. Могилянский выступает в «Речи» (№ 331) снова по этому пункту, отвечая не нам, а г. Донцову, который резко напал на «Речь» в львовской газете «Шляхи», отметив в то же время, что «шовинистический выпад «Речи» надлежавшим образом замянула только русская с.-д. пресса».

Возражая г. Донцову, г. Могилянский *троекратно* заявляет, что «критика рецензента г. Донцова» *ничего общего не имеет с отрицанием права наций на самоопределение».*

Это заявление сотрудника либеральной «Речи» чрезвычайно важно, и мы приглашаем читателей с особенным вниманием отнестись к нему. Чем реже г.г. либералы отходящей политическо-оппозиционной сплетни соглашаются перейти к установлению и анализу основных и существенных путей демократии, тем настойчивее надо звать к серьезной оценке каждого случая подобного перехода.

Признает ли наша конституционно-«демократическая» партия право наций на самоопределение или нет? — вот интересный вопрос, нечаянно заданный г. Могиланским.

Он троекратно делает свою оговорку, но прямого ответа на этот вопрос не дает! Он хорошо знает, что ни в программе к.-д. партии, ни в повседневной политической проповеди (пропаганде и агитации) этой партии нельзя найти прямого, точного, ясного ответа на этот вопрос.

«Следует сказать, — пишет г. Могиланский, — что и «право наций на самоопределение» не является каким-то фетишем, не допускающим критики: нездоровые условия жизни наций могут порождать нездоровые тенденции в национальном самоопределении, и вскрывать последние еще не значит отрицать право наций на самоопределение».

Вот образец тех либеральных уверток, перенесены которых вы можете встретить у г.г. Семковских на страницах ликвидаторской газеты! О, да, г. Могиланский, *ни одно* демократическое право не есть «фетиш», ни в одном из них нельзя забывать, напр., *классового* содержания. Все обще-демократические требования суть *буржуазно-демократические* требования, но из этого только анархисты и оппортунисты могут делать вывод против самой последовательной защиты этих требований пролетариатом.

Разумеется, *право* на самоопределение — одно дело, а *целесообразность* самоопределения, отделения той или иной нации в том или ином случае — другое дело. Это — азбука. Но признает ли г. Могиланский, признают ли либералы России, признает ли к.-д. партия *долг* демократа проповедывать массам — особенно великорусским — важное значение этого права? его насущность?

Нет, нет и нет. Вот что обходит, вот что прячет г. Могиланский. Вот где один из корней *национализма* и *шовинизма* кадетов — не только Струве, Изгоева и др. откровенных кадетов, но и дипломатов кадетской партии вроде Миллюкова, и обывателей этой партии вроде... Но имена не важны!

Сознательный рабочий России не забудет, что кроме национал-реакционеров есть у нас и национал-либералы, появляются пачатки и национал-демократизма (вспомните г. Пешехонова в № 8 «Русск.

Богатства» за 1906 г. с призывом к «осторожности» насчет националистических предрассудков великорусского мужика).

Для борьбы с извовой национализмом во всех ее формах очень важное значение имеет проповедь права на самоопределение.

«*Пролетарская Правда*» № 4,
11 декабря 1913 г.,
за подписью Н.

Национальный состав учащихся в русской школе.

Чтобы иметь более точное представление о плане «культурно-национальной автономии», который сводится к разделению школьного дела по национальностям, полезно взять конкретные данные о национальном составе учащихся в русских школах. Относительно петербургского учебного округа такие данные собирались переписью школ 18 января 1911 года.

Вот данные о распределении учащихся в начальных школах м-ва нар. просвещения по *родному языку* учащихся. Данные относятся ко всему спб. учебному округу, а в *скобках* мы приводим цифры *относительно* С.-Петербурга. Под именем «русского языка» чиновники постоянно смешивают великорусский, белорусский и украинский («малороссийский», по казенному наименованию). Всего учащихся — 265.660 (48.076).

Русский—232.618 (44.223); польский—1.737 (880); чешский—3 (2); литовский—84 (35); латышский—1.371 (113); жмудский—1 (0); французский—14 (13); итальянский—4 (4); румынский—2 (2); немецкий—2.408 (845); шведский—228 (219); норвежский—31 (0); датский—1 (1); голландский—1 (0); английский—8 (7); армянский—3 (3); цыганский—4 (0); еврейский—1.196 (396); грузинский—2 (1); осетинский—1 (0); финский—10.750 (874); карельский—3.998 (2); чудский 247 (0); эстонский—4.723 (536); лопарский—9 (0); зырянский—6.008 (0); самоедский—5 (0); татарский—63 (13); персидский—1 (1); китайский—1 (1); неизвестно какой—138 (7).

Таковы сравнительно точные данные. Они показывают громадную национальную пестроту населения,—хотя относятся к одному из наиболее великорусских районов России. Сразу видна наибольшая национальная пестрота крупного города, С.-Петербурга. Это—явление не случайное, а *закон* капитализма во всех странах и во всех концах мира. Крупные города фабричные, горпозаводские, железнодорожные,

вообще торговые и промышленные поселки неизбежно отличаются наибольшей национальной пестротой населения, а как раз этого рода поселения и растут всего быстрее, постоянно отнимая все большую и большую долю жителей у захолустной деревни.

Попробуйте теперь к этим данным живой жизни прикинуть ту мертвую утопию националистических мечтаний, которая называется «культурно-национальной автономией» или (в переводе бундовцев) «изъятием из ведения государства» вопросов национальной культуры, т.-е. в первую голову школьного дела.

«Из ведения государства изымается» школьное дело и передается в руки 23-х (относительно Петербурга) «национальных союзов», развешивающих каждый «свою» «национальную культуру»!!

Смешно даже тратить слова для доказательства нелепости и реакционности подобной «национальной программы».

Ясно, как день, что проповедь подобного плана *на деле* означает проведение или поддержку идей буржуазного национализма, шовинизма и клерикализма. Интересы демократии вообще, а интересы рабочего класса в особенности, требуют как раз обратного: надо добиваться *слияния* детей *всех* национальностей в *единых* школах данной местности; надо, чтобы рабочие всех национальностей *сообща* проводили ту пролетарскую политику в школьном деле, которую так хорошо выразил депутат владимирских рабочих Самойлов от имени Российской социал-демократической рабочей фракции Государственной Думы. Против какого бы то ни было деления школьного дела по национальностям мы должны выступать самым решительным образом.

Не о том, чтобы разгородить нации так или иначе в школьном деле, должны мы заботиться, а наоборот — о том, чтобы создать основные демократические условия мирного сожительства наций на основе равноправия. Не «национальную культуру» должны поднимать мы на щит, а разоблачать клерикальный и буржуазный характер этого лозунга во имя интернациональной (международной) культуры всемирного рабочего движения.

Но возможно ли, спросят нас, обеспечить, на основе равноправия, интересы *одного* грузинского ребенка среди 48.076 школьников Петербурга? Мы ответим на это: создать особую грузинскую школу в Петербурге на основах грузинской «национальной культуры» — невозможно, а проповедь такого плана есть несение *вредных* идей в народную массу.

Но мы не будем отстаивать ничего вредного и добиваться ничего невозможного, требуя для этого ребенка дарового казенного помещения для лекций грузинского языка, грузинской истории и т. д., перевода

для него грузинских книг из центральной библиотеки, оплаты казной части расходов по вознаграждению грузинского учителя и т. д. При действительной демократии, при полном изгнании бюрократизма и «передопыщины» ⁷¹⁾ из школы, этого вполне может добиться население. А добиться этой действительной демократии *нельзя*, иначе, как при условии слияния рабочих *всех* национальностей.

Проповедывать особые национальные школы для каждой «национальной культуры» — реакционно. Но при условии действительной демократии вполне можно обеспечить интересы преподавания на родном языке, родной истории и пр. *без* разделения школ по национальностям. А полное местное самоуправление означает невозможность навязать что-либо насильно — к примеру скажем — 713 карельским детям Камского уезда (где русских детей только 514) или 681 зырянскому ребенку Печорского уезда (153 русских) или 267 латышам Новгородского уезда (свыше 7.000 русских) и т. д. и т. д.

Проповедь неосуществимой культурно-национальной автономии есть чепуха, которая только раздробляет рабочих идейно уже сейчас. Проповедь слияния рабочих всех национальностей облегчает успех пролетарской классовой солидарности, способной гарантировать равноправие и наиболее мирное сожительство всех национальностей.

«Пролетарская Правда» № 7,

14 декабря 1913 г.,

без подписи автора.

Еще о разделении школьного дела по национальностям.

Марксисты ведут решительную борьбу с национализмом во всех его видах, начиная с грубого, реакционного национализма наших правящих кругов и право-октябристских партий, вплоть до более или менее утонченного и прикрытого национализма буржуазных и мелко-буржуазных партий.

Реакционный или черносотенный национализм стремится обеспечить привилегии одной из наций, осуждая все остальные нации на подчиненное, неравноправное и даже совершенно бесправное положение. Ни один марксист и даже ни один демократ не может относиться к такому национализму иначе, как с полной враждебностью.

Буржуазный и буржуазно-демократический национализм, на словах признавая равноправие наций, на деле отстанивает (часто тайком, за спиной народа) некоторые привилегии одной из наций и всегда

стремится к достижению больших выгод для «своей» нации (т.-е. для буржуазии своей нации), к разделению и разграничению наций, к развитию национальной исключительности и т. д. Толкуя больше всего о «национальной культуре», подчеркивая то, что разделяет одну нацию от другой, буржуазный национализм *разделяет рабочих* разных наций и одурачивает их «национальными лозунгами».

Сознательные рабочие, борясь против *всякого* национального шовинизма и *всяких* национальных привилегий, не ограничиваются этим. Они борются со всяким, даже наиболее утонченным, национализмом, отстаивая не только единство, но и *слияние* рабочих *всех* национальностей в борьбе с реакцией и со всяческим буржуазным национализмом. Не разграничивать нации наше дело, а сближать рабочих всех наций. Не «национальная культура» написана на нашем знамени, а *интернациональная* (международная), сливающая все нации в высшем социалистическом единстве и подготавливаемая уже теперь интернациональным объединением капитала.

Влияние мелко-буржуазного, менсеевского национализма заразило и некоторых «тоже-социалистов», защищающих так называемую «культурно-национальную» автономию, то-есть передачу школьного дела (и вообще дел национальной культуры) из рук государства в руки отдельных наций. Понятно, что марксисты борются против этой проповеди *разграничения наций*, против этого утонченного национализма, против *деления школьного дела по национальностям*. Когда наши бундовцы, а потом ликвидаторы пожелали, *вопреки* программе, защищать «культурно-национальную автономию», их осудили не только большевики но и меньшевики-партийцы ⁷²⁾ (Шлеханов).

Теперь г. Ан ⁷³⁾ в «Нов. Раб. Газ.» (№ 105) пробует защищать худое дело, подменяя вопрос и осыпая нас бранью. Брань мы спокойно отодвигаем прочь, — это лишь признак бессилия ликвидаторов.

Школы на родном языке — уверяет г. Ан — это и есть разделение школьного дела по национальностям; правдисты ^{*)} хотят отнять у инородцев их национальные школы!

Над таким приемом г. Ана можно лишь посмеяться, ибо все знают, что правдисты стоят за самое полное равноправие языков и даже за ненужность государственного языка! Г. Ан от бессильного гнева начал терять голову, — это опасно, любезный г. Ан!

Права родного языка вполне точно и определенно признаны § 8 программы марксистов ⁷⁴⁾.

^{*)} Т.-е. большевики, называвшиеся в легальной прессе «правдистами» по их газете «Правда». *Ред.*

Если бы г. Ан был прав, что школы на родном языке, это и есть разделение школьного дела по национальностям, — тогда зачем было бундовцам в 1906 году и ликвидаторам в 1912 году «дополнять» (а вернее *извращать*) программу, которая в 1903 г. *вполне признала родной язык* на том самом съезде, что *отверг* «культ.-нац. автономию»!

Нет, г. Ан, вам не удастся подменить вопроса и замять шумом, криком, бранью *нарушение* ликвидаторами этой программы, их «приспособление социализма к национализму», по выражению тов. Плеханова.

Мы не хотим нарушения программы. Мы не хотим приспособлять социализм к национализму. Мы отстаиваем полную демократию, полную свободу и равноправие языков, несколько не защищая этим «передачи школьного дела нациям», «разделения школьного дела по национальностям».

Ведь вопрос идет о разделении школ по нациям, — пишет г. Ан, — значит, на месте должны быть эти нации, которые мешают друг другу развиваться, и, следовательно, *нужно их разграничить* в области и народного образования.

Подчеркнутые нами слова ясно обнаруживают, как ликвидаторство тянет г. Ана прочь от социализма к национализму. *Разграничение* наций в пределах одного государства вредно, и мы, марксисты стремимся *сблизить и слить* их. Не «разграничение» наций — наша цель, а обеспечение полной демократией их равноправия и столь же мирного (сравнительно) сожительства, как в Швейцарии *).

«Пролетарская Правда» № 9,
17 декабря 1913 г.,
без подписи автора.

Национал-либерализм и право наций на самоопределение.

Помогая запутавшемуся г-ну Могилянскому, редакция либеральной «Речи» поместила недавно (№ 340) неподписанное, т.-е. официально редакционное, заявление по важному вопросу — о праве наций на самоопределение.

Г-н Могилянский, уклоняясь от прямого ответа, уверял, что его взгляд «ничего общего не имеет с отрицанием права наций на само-

*) Г. Ан смело говорит, что «нет сближения наций и в кантонах Швейцарии», но устыдится ли он, если мы назовем ему *четыре* кантона: Берн, Фрейбург, Граубюнден, Валлис?

определение». Теперь «Речь» официально заявляет, что в программе к.-д. партии, в § 11, дается «прямой», точный и ясный ответ на вопрос о праве свободного *«культурного самоопределения»*.

Подчеркнутое нами слово особенно важно, ибо как раз *не* о «культурном» самоопределении шла речь и в первой статье г. Могилянского, и в ответе ему г. Донцова, и в полемике г. Могилянского против г. Донцова. Речь шла о *политическом* самоопределении наций, т.-е. о праве наций на отделение, тогда как под «культурным самоопределением» (бессмысленное, напыщенное словоупотребление, противоречащее *всей* истории демократии) либералы понимают, в сущности, только свободу языков.

«Речь» заявляет теперь, будто «Пролетарская Правда» безнадежно смешивает самоопределение с «сепаратизмом», отделением той или иной нации.

На чьей стороне тут безнадежное (или, может быть, предумышленное...) смешение?

Станут ли наши просвещенные «конституционалисты-демократы» отрицать, что во всей истории международной демократии, особенно с половины XIX века, под самоопределением наций разумеется именно *политическое* самоопределение, т.-е. право на отделение, на образование самостоятельного национального государства?

Станут ли наши просвещенные «конституционалисты-демократы» отрицать, что Лондонский международный социалистический конгресс в 1896 году, повторяя установившийся демократический принцип (которым конгресс, конечно, не ограничился), имел в виду тоже именно *политическое*, — а вовсе не какое-то «культурное», — самоопределение.

Станут ли наши просвещенные «конституционалисты-демократы» отрицать, что, напр., Плеханов, еще в 1902 г. писавший о самоопределении, понимал под ним именно политическое самоопределение?

Пожалуйста, объяснитесь подробнее, господа, не скрывайте от «черни» плодов вашего «просвещения»!

По существу вопроса «Речь» заявляет:

«Действительно к.-д. никогда и не брались защищать право «отделения наций» от русского государства».

Великолепно! Благодарим за откровенность и за вполне принципиальное заявление! Обращаем внимание «России», «Нового Времени», «Земщины» ⁷⁵⁾ и т. п. на это «отменное-лояльное» заявление официоза кадетов!

Но только не гневайтесь, г.г. к.-д., если именно потому вас и должно называть *национал-либералами*. Именно здесь — одна из основ вашего шовинизма и вашего идейно-политического блока с Пуришкевичами

(или вашей идейно-политической зависимости от них). Темную массу Пуришкевичи и их класс воспитывают в «твердом» сознании «права» «держатъ и не пущать». Господа кадеты учились истории и знают прекрасно, к каким... выражаясь мягко... «погромообразным» действиям приводило нередко применение на практике этого «неконного права». Демократ не мог бы оставаться демократом (мы уже не говорим о пролетарской демократии), не проповедуя систематически именно великорусским массам, именно на русском языке, «самоопределения» наций в политическом, а не в «культурном» смысле.

Национал-либерализм везде и повсюду характеризуется, именно, тем, что он вполне становится на почву отношений (и границ), определенных классом Пуришкевичей и охраняемых (часто вопреки требованиям экономического развития и «культуры») методами Пуришкевичей. Это означает на деле приспособление к интересам крепостников и к худшим националистическим предрассудкам господствующей нации вместо систематической борьбы против этих предрассудков.

*«Пролетарская Правда» № 12,
20 декабря 1913 г.,
без подписи автора.*

„Новое Время“ и „Речь“ о праве самоопределения наций.

Как и следовало ожидать, «Новое Время» заинтересовалось полемикой с.-д. и к.-д. по вопросу о праве наций на самоопределение.

В № 13563 главный орган великорусского национализма пишет:

«Что для эсдеков составляет аксиому политической мудрости (т.-е. признание права наций на самоопределение, на отделение), «то по нынешним временам даже в кадетской среде начинает возбуждать разногласия».

Несмотря на эту черносотенную инсинуацию либералам (словечко «даже»), «Новое Время» вынуждено привести заявление «Речи», что «к.-д. никогда не брались защищать право отделения наций от русского государства».

Заявление это настолько прямое, что «Новому Времени» приходится вертеться. Оно пишет:

Растяжимое понятие культурного самоопределения, судя по фактам, отличается с кадетской точки зрения от защиты сепаратизма, повидимому, только в способах действия.

Но само «Новое Время» прекрасно поняло разницу между нелепым «культурным» и действительным, т.-е. *политическим*, самоопределением, ибо дальше читаем:

А г.г. кадеты действительно никогда не брались защищать право отделения наций от русского государства... иначе, как несравненно более культурным путем субсидирования инородцами и евреями своих печатных органов.

Старый, избитый, смешной прием черносотенцев попрекать либералов помощью от евреев! А существенного все-таки, из-за этих глупеньких приемов, забывать нельзя: существенно то, что «Новое Время» вполне поняло разницу между с.-д. и к.-д., признав, что *право отделения* кадеты не брались защищать.

Различие к.-д. и с.-д. есть отличие национал-либералов от последовательных демократов.

*«Пролетарская Правда» № 16,
25 декабря 1913 г.,
без подписи автора.*

Нужен ли обязательный государственный язык?

Либералы отличаются от реакционеров тем, что, по крайней мере, для начальной школы они признают право преподавания на родном языке. Но они совершенно сходятся с реакционерами насчет того, что обязательный государственный язык должен быть.

Что означает обязательный государственный язык? Это значит практически, что язык великороссов, составляющих *меньшинство* населения России, навязывается всему остальному населению России. В каждой школе преподавание государственного языка должно быть *обязательно*. Все официальные делопроизводства должны обязательно вестись на государственном языке, а не на языке местного населения.

Чем оправдывают необходимость обязательного государственного языка те партии, которые его защищают?

«Доводы» черносотенцев, конечно, коротки: всех инородцев необходимо держать в ежовых рукавицах и не позволять им «распускаться». Россия должна быть неделима, и все народы должны подчиняться великорусскому началу, так как великороссы будто бы были строителями и собирателями земли русской. Поэтому язык правящего класса должен быть обязательным государственным языком. Господа Пуркишевичи даже не прочь бы и вовсе запретить «собачьи наречия», на которых говорит до 60% невеликорусского населения России.

Позиция либералов — гораздо «культурнее» и «топшше». Они — за то, чтобы в известных пределах (например, низшая школа) был допущен родной язык. Но вместе с тем они отстаивают обязательность государственного языка. Это, мол, необходимо в интересах «культуры», в интересах «единой» и «неделимой» России и т. д.

Государственность есть утверждение культурного единства. В состав государственной культуры непременно входит государственный язык. В основе государственности лежит единство власти, и государственный язык — орудие этого единства. Государственный язык обладает такой же принудительной и общеобязательной силой, как все другие формы государственности.

Если России суждено пребыть единой и нераздельной, то надо твердо отстаивать государственную целесообразность русского литературного языка.

Вот — типическая философия либерала относительно необходимости государственного языка.

Приведенные слова заимствованы нами из статьи г. С. Патрашкина в либеральной газете «День» (№ 7). За такие мысли, по вполне понятным причинам, черносотенное «Новое Время» наградило жирным поцелуем автора их. Г-н Патрашкин высказывает здесь «вполне здравые мысли», заявила газета Меньшикова ⁷⁶⁾ (№ 13588). За такие весьма «здравые» мысли черносотенцы постоянно хвалят и национал-либеральную «Русскую Мысль». Да и как не хвалить, раз либералы при помощи «культурных» доводов пропагандируют то, что так правится нововременцам?

Русский язык — велик и могуч, говорят нам либералы. Так неужели же вы не хотите, чтобы каждый, кто живет на любой окраине России, знал этот великий и могучий язык? Неужели вы не видите, что русский язык обогатит литературу инородцев, даст им возможность приобщиться к великим культурным ценностям и т. д.?

Все это верно, господа либералы, — отвечаем мы им. Мы лучше вас знаем, что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч. Мы больше вас хотим, чтобы между угнетенными классами всех без различия наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку.

Мы не хотим только одного: элемента *принудительности*. Мы не хотим загонять в рай дубиной. Ибо, сколько красивых фраз о «культуре» вы ни сказали бы, *обязательный* государственный язык сопряжен с принуждением, вкочлачиванием. Мы думаем, что великий и могучий

русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *из-под палки*. Мы убеждены, что развитие капитализма в России, вообще весь ход общественной жизни ведет к сближению всех наций между собой. Сотни тысяч людей перебрасываются из одного конца России в другой, национальный состав населения перемешивается, обособленность и национальная заскорузлость должны отпасть. Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки. А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д.

Кому это нужно? Русскому народу, русской демократии — этого не нужно. Он не признает *никакого* национального угнетения, хотя бы и «в интересах русской культуры и государственности».

Вот почему русские марксисты говорят, что необходимо: — *отсутствие* обязательного государственного языка, при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных языках, и при включении в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства...

*«Пролетарская Правда» № 14 (32),
18 января 1914 г.,
без подписи автора.*

Примечание „От редакции“ к статье Ветерана: „Национальный вопрос и латышский пролетариат“.

С удовольствием помещаем статью тов. Ветерана ⁷⁷⁾, дающего исторический очерк национального вопроса у латышей вообще и латышских с.-д. в особенности. Проекты изменений или дополнений к решению летнего (1913 г.) совещания со стороны латышских марксистов были бы весьма желательны. У латышских с.-д. были давние симпатии к Бунду, которые начали колебаться, во-первых, вследствие теоретической критики марксистов; во-вторых, вследствие практического сепаратизма бундовцев, в особенности после 1906 года. Пожелаем, чтобы дискуссия среди латышских с.-д. по национальному вопросу продолжалась и привела к принятию вполне определенных решений.

По существу замечаний тов. Ветерана отметим лишь следующее. Ему кажется неубедительной наша ссылка на Швейцарию, ибо там все три нации — исторические и равноправные с самого начала. Но для «наций без истории» негде искать (если не в утопии) примера и образца, как среди наций исторических. А равноправие наций предполагают сами сторонники «культурно-национальной автономии». Следовательно, опыт цивилизованного человечества говорит нам, что *при условии* — действительного равноправия наций и последовательного демократизма «культурно-национальная автономия» излишня; а *без этих условий* она остается утопичной, и пропаганда ее является проповедью утонченного национализма.

*«Просвещение» № 2,
февраль 1914 г.,
без подписи автора.*

К истории национальной программы в Австрии и в России.

В Австрии национальная программа социал-демократии обсуждалась и принята на съезде в Брюнне в 1899 году. Чрезвычайно распространено ошибочное мнение, будто на этом съезде принята так наз. «культурно-национальная автономия». Наоборот, она *единогласно отклонена* на этом съезде.

Южно-славянские с.-д. предложили брюннскому съезду (смотри стр. XV официальных протоколов на нем. языке) программу культурно-национальной автономии, выраженную следующим образом:

(§ 2) каждый живущий в Австрии народ, *без отношения к занимаемой его членами территории*, составляет автономную группу, которая совершенно самостоятельно ведает всеми своими национальными (языковыми и культурными) делами.

Подчеркнутые нами слова выражают *суть* «культурно-национальной автономии» (иначе называемой экстерриториальной) особенно ясно: государство должно закрепить разграничение наций в школьном и т. п. деле, при свободной записи каждого в любую нацию.

Эту программу защищали на съезде и Кристан, и влиятельный Элленбоген. Но потом ее сняли. За нее не было ни одного голоса. Вождь партии, Виктор Адлер ⁷⁸⁾ сказал: «...я сомневаюсь, чтобы кто-нибудь в настоящее время считал этот план практически осуществимым» (стр. 82 проток.).

Из принципиальных возражений было сделано Прейслером ⁷⁹⁾ такое: «предложения т.т. Кристана и Элленбогена привели бы к тому результату, что шовинизм был бы увековечен и внесен в каждую мельчайшую общину, в каждую малейшую группу» (стр. 92, там же).

В принятой брюнским съездом программе относящийся сюда § 3 гласит:

Самостоятельные области одной и той же нации образуют вместе национально-единный союз, который решает свои национальные дела вполне автономно.

Это — программа *территориалистическая*, которая *прямо исключает* поэтому, напр., *еврейскую* культурно-национальную автономию. Главный теоретик «культ.-нац. автономии» Отто Бауэр посвятил *специальную главу* своей книги (1907 г.) доказательству невозможности требовать «культ.-нац. автономию» для евреев.

По существу заметим, что марксисты стоят за полную свободу союзов, в том числе и союзов любых национальных областей (уездов, волостей, деревень и т. п.); но *закреплять* законом государства единые *национальные союзы* внутри государства с.-д. никак не могут согласиться.

В России как раз *все* буржуазные партии еврейства (а также Бунд, фактически являющийся их подголоском) *приняли* отвергнутую всеми теоретиками Австрии и съездом австрийских с.-д. программу «экстерриториальной (культ.-нац.) автономии»!!

Этот факт, который бундовцы часто и по вполне понятной причине пытались отрицать, легко проверить справкой с известной книгой «Формы национального движения» (Спб. 1910 г.), — смотри также «Просвещение» (1913, № 3).

Этот факт показывает ясно, как более отсталая и более мелко-буржуазная общественная структура России привела к гораздо большему заражению части марксистов буржуазным национализмом.

Националистические шатапия Бунда были осуждены формально и непрерываемо еще *вторым* (1903 г.) съездом, который *прямо отверг* поправку бундовца Гольдблата ⁸⁰⁾ о «создании учреждений, гарантирующих свободу развития национальностей» (псевдоним «культурно-национальной автономии»).

Когда на августовской, 1912 г., конференции ликвидаторов казакские меньшевики — до тех пор в течение десятилетия решительно боровшиеся с Бундом — скатились сами к национализму, под влиянием всей *националистической* атмосферы контр-революции, то осудили их *вовсе не одни* большевики. Осудил их решительно и меньшевик Плеха-

нов, назвавший их решение «приспособлением социализма к национализму».

Кавказские товарищи, — писал Плеханов, — заговорившие о культурной автономии, вместо автономии политической, только засвидетельствовали о факте своего неразумного подчинения гегемонии Бунда

«Культ.-нац. автономия», кроме буржуазных партий еврейства, Бунда и ликвидаторов, принята только конференцией мелко-буржуазных национальных партий левонароднического направления. Но и здесь приняли эту программу 4 партии («Серп» — соц. евр. раб. партия, белорусская громада ⁸¹⁾, дашнакцution ⁸²⁾ и грузинские социалисты-федералисты ⁸³⁾, а 2 самые крупные *воздержались*: воздержались и русские левонародники, и польские «фраки» ⁸⁴⁾ (п. н. с.)!

Русские левонародники в особенности высказывались против *принудительных*, государственно-правовых союзов национальностей в знаменитом бундовском плане.

Понятно из этой краткой исторической справки, почему и февральское и летнее совещания марксистов 1913 года решительно осудили мелко-буржуазную и националистическую идею «культ.-нац. автономии».

*«Путь Правды» № 13,
5 февраля 1914 г.,
за подписью М.*

Еще о „национализме“.

«В наше время», когда делаются попытки устроить второе дело Бейлиса, следует почаще присматриваться к агитации националистов. Недавний второй съезд представителей «всероссийского национального союза» показал с особенной наглядностью, какова эта агитация.

И было бы большой ошибкой думать, что значение этой агитации ничтожно, ибо ничтожен и фиктивен (призрачен) весь этот «всероссийский союз», представленный всего 21 делегатом со всех концов России. Ничтожен и призрачен «всероссийский национальный союз», но его проповедь поддерживается всеми правыми партиями и всеми *официальными* учреждениями, его проповедь ведется в каждой деревенской школе, в каждой казарме, в каждой церкви.

Вот газетное сообщение об одном из докладов, прочтенном на этом съезде 2 февраля:

Член Государственной Думы Савенко ⁸⁵⁾ прочел доклад о «мазепистве», как называется, на жаргоне националистов, украинское движение. Докладчик считает особенно опасными стремления к се-

гаратизму (т.-е. к отделению от государства) среди белоруссов и украинцев. Движение украинское в особенности представляет большую и реальную опасность для единства России. Ближайшая программа украинцев сводится к федерализму и автономии Украины.

Украинцы связывают свои надежды на осуществление автономии с разгромом России в будущей войне с Австро-Венгрией и Германией. На развалинах великой России будут основаны под скипетром Габсбургов в пределах Австро-Венгрии автономные Польша и Украина.

Если украинцам удастся, действительно, оторвать 30 миллионов малороссов от русского народа, тогда наступит конец великой Российской империи. (Апл.)

Почему же этот «федерализм» не мешает единству ни Соедин. Штатов Северной Америки, ни Швейцарии? Почему «автономия» не мешает единству Австро-Венгрии? Почему «автономия» даже укрепила на долгое время единство Англии и многих из ее колоний?

Г. Савенко особенно целепо представил защищаемый им «национализм», так что облегчил опровержение своих идей до крайности. Единству России, извольте видеть, «угрожает» автономия Украины, а единство Австро-Венгрии *укрепляют* всеобщее избирательное право и автономии отдельных ее областей! Что за странность такая? Не придет ли в голову читателям и слушателям «националистической» проповеди, почему невозможно *укрепление* единства России *посредством* автономии Украины?

Помещичий и буржуазный национализм стремится травлей «иностранцев» разделить и развратить рабочий класс, чтобы легче было усыпить его. Сознательные рабочие отвечают на это отстаиванием полного равноправия и *единства* рабочих всех национальностей *на практике*.

Объявляя инородцами белоруссов и украинцев, т.г. националисты забывают добавить, что великороссов (единственных не «иностранцев») в России не более 43 проц. населения. Значит «иностранцы» в большинстве! Как же меньшинство может удержать большинство, не предоставляя *выгод* этому большинству, выгод политической свободы, национального равноправия, местной и областной автономии?

Травя украинцев и др. за «сепаратизм», за стремления к отделению, националисты тем самым отстаивают *привилегию* великорусских помещиков и великорусской буржуазии на «свое» государство. Рабочий класс против всяких привилегий; поэтому он отстаивает *право* наций на самоопределение.

Сознательные рабочие не проповедают *отделения*; они знают выгоды больших государств и объединения крупных масс рабочих. Но большие государства могут быть демократичны только при самом

полном равноправии наций, а такое равноправие означает и *право* на отделение.

Борьба против национального гнета и против национальных привилегий неразрывно связана с отстаиванием этого права.

*«Путь Правды» № 17,
20 февраля 1914 г.,
без подписи автора.*

Национальное равноправие.

В № 48 (от 28 марта) «Путь Правды» Российская Социал-Демократическая Рабочая Фракция опубликовала законопроект о национальном равноправии, или, как гласит его официальное название, — «проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности» ⁸⁶).

Среди тревог и тревожлений, приносимых борьбой за существование, за кусок хлеба — русские рабочие не могут и не должны забывать о том национальном угнетении, под игм которого находятся десятки и десятки миллионов «иностранцев», населяющих Россию. Господствующая национальность — великороссы — составляет около 43 процентов всего населения империи. Из каждых 100 жителей свыше 50 принадлежат к «иностранцам».

И все это громадное население поставлено в условия жизни, еще более бесчеловечные, чем условия жизни русского человека.

Политика угнетения национальностей есть политика *разделения* наций. Она вместе с тем есть политика систематического *развращения* народного сознания. На противопоставлении интересов различных наций, на отравлении сознания темных и забытых масс построены все расчеты черносотенцев. Возьмите любую черносотенную газетку и вы увидите, что преследование «иностранцев», разжигание взаимного недоверия между русским крестьянином, русским мещанином, русским ремесленником и крестьянином, мещанином, ремесленником еврейским, финским, польским, грузинским, украинским — вот хлеб, которым питается вся черносотенная банда.

Но рабочему классу нужно не *разделение*, а *единение*. Нет для него горшего врага, как дикие предрассудки и суеверия, которые в темной массе сеют его враги. Угнетение «иностранцев» — палка о двух концах. Одним она бьет «иностранца», другим — русский народ.

И потому рабочий класс должен решительнейшим образом высказаться против какого бы то ни было угнетения национальностей.

Агитации черносотенцев, пытающихся отвлечь его внимание к травле иноподцев, он должен противопоставить свое убеждение в необходимости полного равноправия, полного и окончательного отказа от каких-либо привилегий для какой-либо нации.

Особо ненавистническая агитация ведется черносотенцами против евреев. Козлом отпущения за все свои грехи пытаются сделать Пуришкевичи — еврейский народ.

И потому совершенно правильно Р. С.-Д. Р. Фракция главное место в своем законопроекте уделяет *еврейскому* бесправию.

И школа, и печать, и парламентская трибуна — все, все используется для того, чтобы посеять темную, дикую, злобную ненависть к евреям.

За это черное, подлое дело берутся не только отбросы черносотенства, за него берутся и реакционные профессора, ученые, журналисты, депутаты. Миллионы и миллиарды рублей тратятся на то, чтобы отравить сознание народа.

Дело чести *русских* рабочих — чтобы законопроект Р. С.-Д. Р. Фракции против национального гнета был подкреплён десятками тысяч пролетарских подписей и заявлений... Это лучше всего укрепит *полное* единство, слияние между всеми рабочими России без различия национальностей.

*«Путь Правды» № 62,
16 апреля 1914 г.,
без подписи автора.*

О праве наций на самоопределение.

Параграф девятый программы российских марксистов, говорящий о праве наций на самоопределение, вызвал в последнее время (как мы уже указывали в «Просвещении» *) целый поход оппортунистов. И русский ликвидатор Семковский в петербургской ликвидаторской газете, и бундовец Либман, и украинский национал-социал Юркевич — в своих органах обрушились на этот параграф, третируя его с лицом величайшего пренебрежения. Нет сомнения, что это «нашествие двенадцати языков» оппортунизма на нашу марксистскую программу стоит в тесной связи с современными националистическими шатаниями вообще. Поэтому подробный разбор поднятого вопроса представляется нам своевременным. Заметим только, что ни единого самостоятельного довода ни один из названных оппортунистов не при-

*) См. стр. 36 — 63 этого тома. *Ред.*

вел: все они повторяют лишь сказанное Розой Люксембург в ее длинной польской статье 1908—1909 года «Национальный вопрос и автономия». С «оригинальными» доводами этого последнего автора мы и будем чаще всего считаться в нашем изложении.

1. Что такое самоопределение наций?

Естественно, что этот вопрос становится в первую голову, когда делаются попытки марксистски рассмотреть так называемое самоопределение. Что следует понимать под ним? Искать ли ответа в юридических дефинициях (определениях), выведенных из всяческих «общих понятий» права? Или ответа надо искать в историко-экономическом изучении национальных движений?

Неудивительно, что г.г. Семковские, Либманы, Юркевичи даже и не догадались поставить этого вопроса, отделяясь простым хихиканьем по поводу «неясности» марксистской программы и, видимо, даже не зная в своей простоте, что о самоопределении наций говорит не только российская программа 1903 г., но и решение лондонского международного конгресса 1896 года (об этом подробно в своем месте). Гораздо более удивительно, что Роза Люксембург, много декламирующая по поводу будто бы абстрактности и метафизичности данного параграфа, сама впала именно в этот грех абстрактности и метафизичности. Именно Роза Люксембург постоянно сбивается на общие рассуждения о самоопределении (выплоть даже до совсем забавного уместования о том, как узнать волю нации), не ставя нигде ясно и точно вопроса, в юридических ли определениях суть дела или в опыте национальных движений всего мира?

Точная постановка этого, неизбежного для марксиста, вопроса сразу подорвала бы девять десятых доводов Розы Люксембург. Национальные движения не впервые возникают в России и не одной ей свойственны. Во всем мире эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями. Экономическая основа этих движений состоит в том, что для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе. Язык есть важнейшее средство человеческого общения; единство языка и беспрепятственное развитие есть одно из важнейших условий действительно свободного и широкого, соответствующего современному капитализму, торгового оборота, свободной и широкой группировки

поселения по всем отдельным классам, — наконец, условие тесной связи рынка со всяким и каждым хозяином или хозяйчиком, продавцом и покупателем.

Образование *национальных государств*, наиболее удовлетворяющих этим требованиям современного капитализма, является поэтому тенденцией (стремлением) всякого национального движения. Самые глубокие экономические факторы толкают к этому, и для всей западной Европы — более того: для всего цивилизованного мира — *типичным*, нормальным для капиталистического периода, является поэтому национальное государство.

Следовательно, если мы хотим понять значение самоопределения наций, не играя в юридические дефиниции, не «сочиняя» абстрактных определений, а разбирая историко-экономические условия национальных движений, то мы неизбежно придем к выводу: под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства.

Мы увидим ниже еще другие причины, почему неправильно было бы под правом на самоопределение понимать что-либо иное, кроме права на отдельное государственное существование. Теперь же мы должны остановиться на том, как Роза Люксембург пыталась «отделаться» от неизбежного вывода о глубоких экономических основаниях стремлений к национальному государству.

Розе Люксембург прекрасно известна брошюра Каутского «Национальность и интернациональность» (приложение к «Neue Zeit», № 1, 1907—1908; русский перевод в журнале «Научная Мысль», — Рига 1910). Ей известно, что Каутский, подробно разобрав в § 4 этой брошюры вопрос о национальном государстве, пришел к выводу, что Отто Бауэр *«недооценивает»* силу стремления к созданию национального государства» (стр. 23 цит. брош.). Роза Люксембург цитирует сама слова Каутского: «Национальное государство есть форма государства, наиболее соответствующая современным» (т.-е. капиталистическим, цивилизованным, экономически-прогрессивным в отличие от средневековых, докапиталистических и проч.) «условиям, есть та форма, в которой оно всего легче может выполнить свои задачи» (т.-е. задачи наиболее свободного, широкого и быстрого развития капитализма). К этому надо добавить еще более точное заключительное замечание Каутского, что пестрые в национальном отношении государства (так называемые государства национальностей в отличие от национальных государств) являются «всегда государствами, внутреннее сложение которых по тем или другим причинам осталось ненормальным или

недоразвитым» (отсталым). Само собой разумеется, что Каутский говорит о ненормальности исключительно в смысле несоответствия тому, что наиболее приспособлено к требованиям развивающегося капитализма.

Спрашивается теперь, как же отнеслась Роза Люксембург к этим историко-экономическим выводам Каутского? Верны они или неверны? Прав ли Каутский с его историко-экономической теорией или Бауэр, теория которого является, в основе своей, психологической? В чем состоит связь несомненного «национального оппортунизма» у Бауэра, его защиты культурно-национальной автономии, его националистических увлечений («кое-где усиление национального момента», как выразился Каутский), его «громадного преувеличения момента национального и полного забвения момента интернационального» (Каутский) с его недооценкой силы стремления к созданию национального государства?

Роза Люксембург не поставила даже этого вопроса. Она не заметила этой связи. Она не вдумалась в *целое* теоретических взглядов Бауэра. Она совсем даже не противопоставила историко-экономической и психологической теории в национальном вопросе. Она ограничилась следующими замечаниями против Каутского:

«... Это «наилучшее» национальное государство есть только абстракция, легко поддающаяся теоретическому развитию и теоретической защите, но не соответствующая действительности» («Przegląd Socjaldemokratyczny» 1908, № 6, стр. 499).

И в подтверждение этого решительного заявления следуют рассуждения о том, что развитие великих капиталистических держав и империализм делают иллюзорным «право на самоопределение» мелких народов. «Можно ли серьезно говорить, — восклицает Роза Люксембург, — о «самоопределении» формально независимых черпогорцев, болгар, румын, сербов, греков, отчасти даже швейцарцев, независимость которых сама является продуктом политической борьбы и дипломатической игры «европейского концерта»?! (стр. 500). Наилучше соответствует условиям «не государство национальное, как полагает Каутский, а государство хищническое». Приводится несколько десятков цифр о величине колоний, принадлежащих Англии, Франции и пр.

Читая подобные рассуждения, нельзя не подивиться способности автора не понимать, *что к чему!* Поучать с важным видом Каутского тому, что мелкие государства экономически зависят от крупных; что между буржуазными государствами идет борьба из-за хищнического подавления других наций; что существует империализм и

колонии, — это какое-то смешное, детское умничанье, ибо к делу все это ни малейшего отношения не имеет. Не только маленькие государства, но и Россия, например, целиком зависят экономически от мощи империалистского финансового капитала «богатых» буржуазных стран. Не только балканские миниатюрные государства, но и Америка в XIX веке была, экономически, колонией Европы, как указал еще Маркс в «Капитале». Все это Каутскому и каждому марксисту, конечно, прекрасно известно, но по вопросу о национальных движениях и о национальном государстве это решительно ни к селу, ни к городу.

Роза Люксембург подменила вопрос о политическом самоопределении наций в буржуазном обществе, об их государственной самостоятельности вопросом об их экономической самостоятельности и независимости. Это так же умно, как если бы человек, обсуждающий программное требование о верховенстве парламента, т.-е. собрания народных представителей, в буржуазном государстве, принялся выкладывать свое вполне правильное убеждение в верховенстве крупного капитала при всяких порядках буржуазной страны.

Нет сомнения, что большая часть Азии, наиболее насленной части света, находится в положении либо колоний «великих держав», либо государств, крайне зависимых и угнетенных национально. Но разве это общественное обстоятельство колеблет хоть сколько-нибудь тот бесспорный факт, что в самой Азии условия наиболее полного развития товарного производства, наиболее свободного, широкого и быстрого роста капитализма создались только в Японии, т.-е. только в самостоятельном национальном государстве? Это государство — буржуазное, а потому оно само стало угнетать другие нации и поработать колонии; мы не знаем, успеет ли Азия, до краха капитализма, сложиться в систему самостоятельных национальных государств, подобно Европе. Но остается неоспоримым, что капитализм, разбудив Азию, вызвал и там повсюду национальные движения, что тенденцией этих движений является создание национальных государств в Азии, что наилучшие условия развития капитализма обеспечивают именно такие государства. Пример Азии говорит за Каутского, *против* Розы Люксембург.

Пример балканских государств тоже говорит против нее, ибо всякий видит теперь, что наилучшие условия развития капитализма на Балканах создаются как раз в мере создания на этом полуострове самостоятельных государств.

Следовательно, и пример всего передового цивилизованного человечества, и пример Балкан, и пример Азии доказывают, вопреки

Розе Люксембург, безусловную правильность положения Каутского: национальное государство есть правило и «норма» капитализма. Историю в национальном отношении государство — отсталость или исключение. С точки зрения национальных отношений, наилучшие условия для развития капитализма представляет, несомненно, национальное государство. Это не значит, разумеется, чтобы такое государство, на почве буржуазных отношений, могло исключить эксплуатацию и угнетение наций. Это значит лишь, что марксисты не могут упускать из виду могучих *экономических* факторов, порождающих стремление к созданию национальных государств. Это значит, что «самоопределение наций» в программе марксистов *не может* иметь, с историко-экономической точки зрения, иного значения, кроме как политическое самоопределение, государственная самостоятельность, образование национального государства.

Какими условиями обставляется, с марксистской, т.е. классовой пролетарской точки зрения, поддержка буржуазно-демократического требования «национального государства», об этом подробно будет речь ниже. Сейчас мы ограничиваемся определением *понятия* «самоопределения» и должны еще только отметить, что Роза Люксембург *знает* о содержании этого понятия («национальное государство»), тогда как ее оппортунистические сторонники, Либманы, Семковские, Юркевичи, *не знают даже и этого!*

2. Историческая конкретная постановка вопроса.

Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в *определенные* исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране (например, о национальной программе для данной страны), учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи.

Что означает это безусловное требование марксизма в применении к нашему вопросу?

Прежде всего оно означает необходимость строго разделить две, коренным образом отличные, с точки зрения национальных движений, эпохи капитализма. С одной стороны, это — эпоха краха феодализма и абсолютизма, эпоха сложения буржуазно-демократического общества и государства, когда национальные движения впервые становятся массовыми, втягивают так или иначе *все* классы населения в политику путем печати, участия в представительных учреждениях и т. д. С другой стороны, перед нами эпоха вполне сложившихся капи

талистических государств, с давно установившимся конституционным строем, с сильно развитым антагонизмом пролетариата и буржуазии, — эпоха, которую можно назвать кануном краха капитализма.

Для первой эпохи типично пробуждение национальных движений, вовлечение в них крестьянства, как наиболее многочисленного и наиболее «тяжелого на подъем» слоя населения в связи с борьбой за политическую свободу вообще и за права национальности — в частности. Для второй эпохи типично отсутствие массовых буржуазно-демократических движений, когда развитый капитализм, все более сближая и перемешивая вполне уже втянутые в торговый оборот нации, ставит на первый план антагонизм интернационально слитого капитала с интернациональным рабочим движением.

Конечно, та и другая эпоха не отделена друг от друга стеной, а связана многочисленными переходными звеньями, при чем разные страны отличаются еще быстротой национального развития, национальным составом населения, размещением его и т. д. и т. п. Не может быть и речи о приступе к национальной программе марксистов данной страны без учета всех этих обще-исторических и конкретно-государственных условий.

И вот здесь как раз мы натываемся на самое слабое место в рассуждениях Розы Люксембург. Она с необыкновенным усердием украшает свою статью набором «крепких» словечек против § 9 нашей программы, объявляя его «огульным», «шаблонным», «метафизической фразой» и так далее без конца. Естественно было бы ожидать, что писательница, так превосходно осуждающая метафизику (в марксовском смысле, т.-е. антидиалектику) и пустые абстракции, даст нам образец конкретно-исторического рассмотрения вопроса. Речь идет о национальной программе марксистов одной определенной страны, России, одной определенной эпохи, начала XX века. Вероятно, Роза Люксембург и ставит вопрос о том, *какую историческую эпоху* переживает Россия, *каковы конкретные* особенности национального вопроса и национальных движений *данной страны в данную эпоху?*

Ровнехонько ничего об этом Роза Люксембург не говорит! Ни темп разбора вопроса о том, как стоит национальный вопрос в России в данную историческую эпоху, каковы особенности России в данном отношении, — вы у нее не найдете!

Нам говорят, что иначе ставится национальный вопрос на Балканах, чем в Ирландии, что Маркс вот так-то оценивал польское и чешское национальное движение в конкретных условиях 1848 года (страница выписок из Маркса), что Энгельс вот так-то оценивал борьбу лесных кантонов Швейцарии против Австрии и битву под Моргарте-

ном⁸⁷⁾, имевшую место в 1315 году (страничка цитат из Энгельса с соответствующим комментарием из Каутского), что Лассаль⁸⁸⁾ считал реакционной крестьянскую войну в Германии в XVI веке и т. п.

Нельзя сказать, чтобы эти замечания и цитаты блистали новизной, но, во всяком случае, читателю интересно еще и еще раз вспомнить, как именно Маркс, Энгельс и Лассаль подходили к разбору конкретно-исторических вопросов отдельных стран. И перечитывая поучительные цитаты из Маркса и Энгельса, видишь с особенной наглядностью, в какое смешное положение поставила себя Роза Люксембург. Она красноречиво и сердито проповедует необходимость конкретно-исторического анализа национального вопроса в разных странах в разное время — и она не делает *ни малейшей* попытки определить, *какую* же историческую стадию развития капитализма переживает *Россия* в начале XX века, каковы *особенности* национального вопроса в этой стране. Роза Люксембург показывает примеры, как *другие* разбирали вопрос по-марксистски, точно нарочно подчеркивая этим, как часто благими намерениями мостят ад, добрыми советами прикрывают нежелание или неумение пользоваться ими на деле.

Вот одно из поучительных сопоставлений. Восставая против лозунга независимости Польши, Роза Люксембург ссылается на свою работу 1893 года, доказавшую быстрое «промышленное развитие Польши» со сбытом фабричных продуктов в России. Нечего и говорить, что отсюда еще ровно ничего не следует по вопросу о *праве* на самоопределение, что этим доказано только исчезновение старой шляхетской Польши и т. д. Роза же Люксембург незаметным образом переходит постоянно к тому выводу, будто среди факторов, соединяющих Россию с Польшей, преобладают уже теперь чисто экономические факторы современно-капиталистических отношений.

Но вот переходит наша Роза к вопросу об автономии и — хотя ее статья озаглавлена «Национальный вопрос и автономия» *вообще* — начинает доказывать *исключительное* право королевства Польского на автономию (смотри об этом «Просвещение» 1913 г., № 12) *). Чтобы подтвердить право Польши на автономию, Роза Люксембург характеризует государственный строй России по признакам, очевидно, и экономическим, и политическим, и бытовым, и социологическим — совокупностью черт, которые дают в сумме понятие «азиатского деспотизма» (№ 12 «Przegląd'a», стр. 137).

Всем известно, что подобного рода государственный строй обладает очень большой прочностью в тех случаях, когда в экономике

*) См. стр. 59 настоящего тома. *Ред.*

данной страны преобладают совершенно патриархальные, до-капиталистические черты и ничтожное развитие товарного хозяйства и классовой дифференциации. Если же в такой стране, в которой государственный строй отличается резко до-капиталистическим характером, существует национально-отграниченная область с *быстрым* развитием капитализма, то чем быстрее это капиталистическое развитие, тем сильнее противоречие между ним и до-капиталистическим государственным строем, тем вероятнее отделение передовой области от целого, — области, связанной с целым не «современно-капиталистическими», а «азиатско-деспотическими» связями.

Роза Люксембург, таким образом, совершенно не свела концов с концами даже по вопросу о социальной структуре власти в России по отношению к буржуазной Польше, а вопроса о конкретно-исторических особенностях национальных движений в России она даже и не поставила.

На этом вопросе мы и должны остановиться.

В. Конкретные особенности национального вопроса в России и ее буржуазно-демократических преобразований.

«...Несмотря на растяжимость принципа «право наций на самоопределение», которое является чистейшим общим местом, будучи, очевидно, одинаково применимым не только к народам, живущим в России, но и к нациям, живущим в Германии и Австрии, Швейцарии и Швеции, Америке и Австралии, мы не находим его ни в одной программе современных социалистических партий...» (№ 6 «Przegład'a», стр. 483).

Так пишет Роза Люксембург в начале своего похода против § 9 марксистской программы. Подсовывая нам понимание этого пункта программы как «чистейшего общего места», Роза Люксембург сама неминуемо в этот грех и впадает, заявляя с забавной смелостью, будто этот пункт, «очевидно, одинаково применим» к России, Германии и и т. д.

Очевидно, — ответим мы, — что Роза Люксембург решила дать в своей статье собрание логических ошибок, которые годятся для учебных занятий гимназистов. Ибо тирада Розы Люксембург — сплошная бессмыслица и насмешка над исторически-конкретной постановкой вопроса.

Если толковать марксистскую программу не по-ребячьи, а по-марксистски, то весьма нетрудно смекнуть, что она относится к бур-

буржуазно-демократическим национальным движениям. Раз так — а это, несомненно, так, — то отсюда «очевидно», что эта программа относится «огульно», как «общее место» и т. д. ко *всем* случаям буржуазно-демократических национальных движений. Не менее очевидным был бы также для Розы Люксембург, при самом небольшом размышлении, тот вывод, что программа наша относится *только* к случаям наличности такого движения.

Подумав над этими очевидными соображениями, Роза Люксембург без особого труда увидела бы, какую бессмыслицу она сказала. Обвиняя нас в преподнесении «общего места», она *против нас* приводит тот довод, что о самоопределении наций не говорится в программе тех стран, где *нет* буржуазно-демократических национальных движений! Замечательно умный довод!

Сравнение политического и экономического развития разных стран, а также их марксистских программ, имеет громадное значение с точки зрения марксизма, ибо несомненны как общая капиталистическая природа современных государств, так и общий закон развития их. Но подобное сравнение надо производить умеючи. Азбучным условием при этом является выяснение вопроса, *сравнимы* ли исторические эпохи развития сравниваемых стран. Например, аграрную программу российских марксистов могут «сравнивать» с западноевропейскими только полные невежды (подобно князю Е. Трубецкому⁸⁹) в «Русск. Мысли»), ибо наша программа дает ответ на вопрос о *буржуазно-демократическом* аграрном преобразовании, о котором и речи нет в западных странах.

То же самое относится к национальному вопросу. В большинстве западных стран он давным-давно решен. Смешно искать ответа на несуществующие вопросы в западных программах. Роза Люксембург упустила здесь из виду как раз самое главное: различие между странами с давно законченными и с незаконченными буржуазно-демократическими преобразованиями.

В этом различии весь гвоздь. Полное игнорирование этого различия и превращает длиннейшую статью Розы Люксембург в набор пустых, бессодержательных общих мест.

В западной, континентальной Европе эпоха буржуазно-демократических революций охватывает довольно определенный промежуток времени, примерно, с 1789 по 1871 год. Как раз эта эпоха была эпохой национальных движений и создания национальных государств. По окончании этой эпохи западная Европа превратилась в сложившуюся систему буржуазных государств, по общему правилу при этом национально-единых государств. Поэтому теперь искать права самоопре-

деления в программах западно-европейских социалистов значит не понимать азбуки марксизма.

В восточной Европе и в Азии эпоха буржуазно-демократических революций только началась в 1905 году. Революции в России, Персии, Турции, Китае, войны на Балканах — вот цепь мировых событий *нашей* эпохи, нашего «Востока». И в этой цепи событий только слепой может не видеть пробуждения *целого ряда* буржуазно-демократических национальных движений, стремлений к созданию национально-независимых и национально-единых государств. Именно потому и только потому, что Россия вместе с соседними странами переживает эту эпоху, нам нужен пункт о праве наций на самоопределение в нашей программе.

Но продолжим еще несколько вышеприведенную цитату из статьи Розы Люксембург:

«...В особенности, — пишет она, — программа партии, которая действует в государстве с чрезвычайно пестрым национальным составом и для которой национальный вопрос играет первостепенную роль, — программа австрийской социал-демократии не содержит принципа о праве наций на самоопределение» (там же).

Итак, читателя хотят убедить «в особенности» примером Австрии. Посмотрим, с конкретно-исторической точки зрения, много ли разумного в этом примере.

Во-1-х, ставим основной вопрос о завершении буржуазно-демократической революции. В Австрии она началась 1848-м годом и закончилась 1867-м. С тех пор почти полвека там господствует установившаяся, в общем и целом, буржуазная конституция, на почве которой легально действует легальная рабочая партия.

Поэтому во внутренних условиях развития Австрии (т.-е. с точки зрения развития капитализма в Австрии вообще и в отдельных ее частях — в частности) *нет* факторов, порождающих скачки, одним из спутников каковых может быть образование национально-самостоятельных государств. Предполагая своим сравнением, что Россия находится, по этому пункту, в аналогичных условиях, Роза Люксембург не только делает в корне неверное, антиисторическое допущение, но и скатывается невольно к ликвидаторству.

Во-2-х, особенно большое значение имеет совершенно различное соотношение между национальностями в Австрии и в России по занимающему нас вопросу. Австрия не только была долгое время государством с преобладанием немцев, но австрийские немцы претендовали на гегемонию среди немецкой нации вообще. Эта «претензия»,

как, может быть, соблаговолит припомнить Роза Люксембург (столь не любящая будто бы общие места, шаблоны, абстракции...), разбита войной 1866 года. Господствующая в Австрии нация, немецкая, оказалась *за пределами* самостоятельного немецкого государства, создавшегося окончательно к 1871 году. С другой стороны, попытка венгров создать самостоятельное национальное государство потерпела крушение еще в 1849 году, под ударами русского крепостного войска.

Таким образом создалось чрезвычайно своеобразное положение: со стороны венгров, а затем чехов, тяготение как раз не к отделению от Австрии, а к сохранению целостности Австрии именно в интересах национальной независимости, которая могла бы быть совсем раздавлена более хищническими и сильными соседями! Австрия сложилась, в силу этого своеобразного положения, в двухцентровое (дуалистическое) государство, а теперь превращается в трехцентровое (триалистическое: немцы, венгры, славяне).

Есть ли что-либо похожее в России? Есть ли у нас тяготение «инородцев» к соединению с великороссами под угрозой *худшего* национального гнета?

Достаточно поставить этот вопрос, чтобы увидеть, до какой степени сравнение России с Австрией по вопросу о самоопределении наций бессмысленно, шаблонно и невежественно.

Своеобразные условия России в отношении национального вопроса как раз противоположны тому, что мы видели в Австрии. Россия — государство с единым национальным центром, великорусским. Великороссы занимают гигантскую сплошную территорию, достигая по численности приблизительно 70 миллионов человек. Особенность этого национального государства, во первых, та, что «инородцы» (составляющие в целом большинство населения — 57%) населяют как раз окраины; во-вторых, та, что угнетение этих инородцев гораздо сильнее, чем в соседних государствах (и даже не только в европейских); в-третьих, та, что в целом ряде случаев живущие по окраинам угнетенные народности имеют своих сородичей по ту сторону границы, пользующихся большей национальной независимостью (достаточно вспомнить хотя бы по западной и южной границе государства — финнов, шведов, поляков, украинцев, румын); в-четвертых, та, что развитие капитализма и общий уровень культуры нередко выше в «инородческих» окраинах, чем в центре государства. Наконец, именно в соседних азиатских государствах мы видим начавшуюся полосу буржуазных революций и национальных движений, захватывающих частью родственные народности в пределах России.

Таким образом, именно исторические конкретные особенности национального вопроса в России придают у нас особую насущность признанию права наций на самоопределение в переживаемую эпоху.

Впрочем, даже с чисто фактической стороны утверждение Розы Люксембург, что в программе австрийских с.-д. нет признания права наций на самоопределение, — неверно. Стоит открыть протоколы брюннского съезда, припавшего национальную программу, и мы увидим там заявления русинского с.-д. Ганкевича ⁹⁰⁾ от имени всей украинской (русинской) делегации (стр. 85 протоколов) и польского с.-д. Регера ⁹¹⁾ от имени всей польской делегации (стр. 108) о том, что австрийские с.-д. обеих указанных наций включают в число своих стремлений стремление к национальному объединению, свободе и самостоятельности своих народов. Следовательно, австрийская с.-д.-ия, не выставляя прямо в своей программе права наций на самоопределение, в то же время вполне мирится с выставлением *частями* партии требования национальной самостоятельности. Фактически это и значит, разумеется, признавать право наций на самоопределение! Ссылка Розы Люксембург на Австрию оказывается, таким образом, во *всех* отношениях говорящей *против* Розы Люксембург.

4. «Практицизм» в национальном вопросе.

С особенным усердием подхватили оппортунисты тот довод Розы Люксембург, что § 9 нашей программы не содержит в себе ничего «практического». Роза Люксембург так восхищена этим доводом, что мы встречаем иногда в ее статье по восьми раз на странице повторение этого «лозунга».

§ 9 «не даст, — пишет она, — никакого практического указания для повседневной политики пролетариата, никакого практического разрешения национальных проблем».

Рассмотрим этот довод, который формулируется еще так, что § 9 либо не выражает ровно ничего, либо обязывает поддерживать все национальные стремления.

Что означает требование «практичности» в национальном вопросе?

Либо поддержку всех национальных стремлений; либо ответ: «да или нет» на вопрос об отделении каждой нации; либо вообще непосредственную «осуществимость» национальных требований.

Рассмотрим все эти три возможных смысла требования «практичности».

Буржуазия, которая естественно выступает в начале всякого национального движения гегемоном (руководителем) его, называет

практическим делом поддержку всех национальных стремлений. Но политика пролетариата в национальном вопросе (как и в остальных вопросах) лишь поддерживает буржуазию в определенном направлении, но никогда не совпадает с ее политикой. Рабочий класс поддерживает буржуазию только в интересах национального мира (которого буржуазия не может дать вполне и который осуществим лишь в мере *полной* демократизации), в интересах равноправия, в интересах наилучшей обстановки классовой борьбы. Поэтому как раз *против* *практицизма* буржуазии пролетариат выдвигают *принципиальную* политику в национальном вопросе, всегда поддерживая буржуазию *лишь условно*. Всякая буржуазия хочет в национальном деле либо привилегий для *своей* нации, либо исключительных выгод для нее; это и называется «практичным». Пролетариат против всяких привилегий, против всякой исключительности. Требовать от него «практицизма» значит идти на поводу буржуазии, впасть в оппортунизм.

Дать ответ: «да или нет» на вопрос об отделении каждой нации? Это кажется требованием весьма «практичным». А на деле оно нелепо, метафизично теоретически, на практике же ведет к подчинению пролетариата политике буржуазии. Буржуазия всегда на первый план ставит свои национальные требования. Ставит их безусловно. Для пролетариата они подчинены интересам классовой борьбы. Теоретически нельзя ручаться наперед, отделение ли данной нации или ее равноправное положение с иной нацией закончит буржуазно-демократическую революцию; для пролетариата важно *в обоих случаях* обеспечить развитие своего класса; буржуазии важно затруднить это развитие, отодвинув его задачи перед задачами «своей» нации. Поэтому пролетариат ограничивается отрицательным, так сказать, требованием признания *права* на самоопределение, не гарантируя ни одной нации, не обязуясь дать *ничего на счет* другой нации.

Пусть это не «практично», но это на деле вернее всего гарантирует наиболее демократическое из возможных решений; пролетариату нужны *только* эти гарантии, а буржуазии каждой нации нужны гарантии *ее* выгод без отношения к положению (к возможным минусам) иных наций.

Буржуазии интереснее всего «осуществимость» данного требования, — отсюда вечная политика сделок с буржуазией иных наций в ущерб пролетариату. Пролетариату же важно укрепление своего класса против буржуазии, воспитание масс в духе последовательной демократии и социализма.

Пусть это не «практично» для оппортунистов, но это единственная гарантия на деле, гарантия максимального национального

равноправия и мира вопреки и феодалам, и *националистической* буржуазии.

Вся задача пролетариев в национальном вопросе «непрактична» с точки зрения *националистической* буржуазии каждой нации, ибо пролетарии требуют «абстрактного» равноправия, принципиального отсутствия малейших привилегий, будучи враждебны всякому национализму. Не поняв этого, Роза Люксембург своим неразумным воспеванием практицизма открыла настежь ворота именно для оппортунистов, в особенности для оппортунистических уступок великорусскому национализму.

Почему великорусскому? Потому, что великороссы в России — нация угнетающая, а в национальном отношении, естественно, оппортунизм выразится иначе среди угнетенных и среди угнетающих наций.

Буржуазия угнетенных наций во имя «практичности» своих требований будет звать пролетариат к безусловной поддержке ее стремлений. Всего практичнее сказать прямое «да», за отделение *такой-то* нации, а не за *право* отделения всех и всяких наций!

Пролетариат против такого практицизма: признавая равноправие и равное право на национальное государство, он выше всего ценит и ставит союз пролетариев всех наций, оценивая *под углом* классовой борьбы рабочих всякое национальное требование, всякое национальное отделение. Лозунг практицизма есть на деле лишь лозунг нескритического перенимания буржуазных стремлений.

Нам говорят: поддерживая право на отделение, вы поддерживаете буржуазный национализм угнетенных наций. Так говорит Роза Люксембург, так повторяет за ней оппортунист Самковский — единственный, кстати сказать, представитель ликвидаторских идей по этому вопросу в ликвидаторской газете.

Мы отвечаем: нет, именно буржуазии важно здесь «практичное» решение, а рабочим важно *принципиальное* выделение двух тенденций. *Поскольку* буржуазия нации угнетенной борется с угнетающей, *постольку* мы всегда и во всяком случае и решительнее всех за, ибо мы самые смелые и последовательные враги угнетения. *Поскольку* буржуазия угнетенной нации стоит за *свой* буржуазный национализм, мы против. Борьба с привилегиями и насилиями нации угнетающей и никакого попустительства стремлению к привилегиям со стороны угнетенной нации.

Если мы не выставили и не проведем в агитации лозунга *права* на отделение, мы сыграем на руку не только буржуазии, но и феодалам и абсолютизму *угнетающей* нации. Этот довод Каутский давно выдвинул против Розы Люксембург, и этот довод неоспорим. Боясь «по-

мочь» националистической буржуазии Польши, Роза Люксембург своим отрицанием *права* на отделение в программе *российских* марксистов помогает на деле черносотенцам великоруссам. Она помогает на деле оппортунистическому примирению с привилегиями (и хуже, чем привилегиями) великороссов.

Увлеченная борьбой с национализмом в Польше, Роза Люксембург забыла о национализме великороссов, хотя именно *этот* национализм и страшнее всего сейчас, именно он менее буржуазен, но более феодален, именно он — главный тормоз демократии и пролетарской борьбы. В *каждом* буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание *против* угнетения, и это-то содержание мы *безусловно* поддерживаем, строго выделяя стремление к своей национальной исключительности, борясь со стремлением польского буржуа давить еврея и т. д. и т. д.

Это — «непрактично» с точки зрения буржуа и мещанина. Это — единственно практичная и принципиальная и действительно помогающая демократии, свободе, пролетарскому союзу политика в национальном вопросе.

Признание права на отделение за всеми; оценка каждого конкретного вопроса об отделении с точки зрения, устраняющей всякое неравноправие, всякие привилегии, всякую исключительность.

Возьмем позицию угнетающей нации. Может ли быть свободен народ, угнетающий другие народы? Нет. Интересы свободы великорусского населения *) требуют борьбы с таким угнетением. Долгая история, вековая история подавления движений угнетенных наций, систематическая пропаганда такого подавления со стороны «высших» классов создали громадные помехи делу свободы самого великорусского народа в его предрассудках и т. д.

Великорусские черносотенцы сознательно поддерживают эти предрассудки и разжигают их. Великорусская буржуазия мирится с ними или подлаживается к ним. Великорусский пролетариат не может осуществить *своих* целей, не может расчистить себе пути к свободе, не борясь систематически с этими предрассудками.

Создание самостоятельного и независимого национального государства остается пока в России привилегией одной только великорусской нации. Мы, великорусские пролетарии, не защищаем ника-

*) Некому Л. Вл. ⁹²⁾ из Парижа это слово кажется немарксистским. Этот Л. Вл. забавно «*sureklug*» (в ироническом переводе на русский: «вумный»). «Вумный» Л. Вл. собирается, видимо, написать исследование об изгнании из нашей программы-минимум (с точки зрения классовой борьбы) слов: «население», «народ» и т. п.

ких привилегий, не защищаем и этой привилегии. Мы боремся на почве данного государства, объединяем рабочих всех наций данного государства, мы не можем ручаться за тот или иной путь национального развития, мы через все возможные пути идем к своей классовой цели.

Но идти к этой цели нельзя, не борясь со всяким национализмом и не отстаивая равенства различных наций. Суждено ли, напр., Украине составить самостоятельное государство, это зависит от 1000 факторов, неизвестных заранее. И, не пытаясь *«гадать»* попусту, мы твердо стоим на том, что несомненно: право Украины на такое государство. Мы уважаем это право, мы не поддерживаем привилегий великоросса над украинцами, мы воспитываем массы в духе признания этого права. в духе отрицания *государственных* привилегий какой бы то ни было нации.

В скачках, которые переживали все страны в эпоху буржуазных революций, столкновения и борьба из-за права на национальное государство возможны и вероятны. Мы, пролетарии, заранее объявляем себя *противниками* великорусских привилегий и в этом направлении ведем всю свою пропаганду и агитацию.

Гонимая за «практицизм», Роза Люксембург просмотрела *главную*, практическую задачу и великорусского и пронационального пролетариата: задачу повседневной агитации и пропаганды против всяких государственно-национальных привилегий, за право, одинаковое право всех наций на свое национальное государство; такая задача, наша главная (сейчас) задача в национальном вопросе, ибо лишь таким путем мы отстаиваем интересы демократии и равноправного союза всех пролетариев всех наций.

Пусть эта пропаганда «непрактична» и с точки зрения великороссов-угнетателей, и с точки зрения буржуазии угнетенных наций (и те, и другие требуют *определенного* да или нет, обвиняя с.-д. в «неопределенности»). На деле именно эта пропаганда, и только она, обеспечивает действительно демократическое и действительно социалистическое воспитание масс. Только такая пропаганда гарантирует и наибольшие шансы национального мира в России, если она останется пестрым национальным государством, и наиболее мирное (и безвредное для пролетарской классовой борьбы) разделение на разные национальные государства, если встанет вопрос о таком разделении.

Для более конкретного пояснения этой, единственно пролетарской политики в национальном вопросе мы рассмотрим отношение к «самоопределению наций» великорусского либерализма и пример отделения Норвегии от Швеции.

5. Либеральная буржуазия и социалистические оппортунисты в национальном вопросе.

Мы видели, что одним из главных своих «козырей» в борьбе против программы российских марксистов Роза Люксембург считает такой довод: признание права на самоопределение равняется поддержке буржуазного национализма угнетенных наций. С другой стороны, говорит Роза Люксембург, если понимать под этим правом только борьбу против всякого насилия по отношению к нациям, то особый пункт программы не нужен, ибо с.-д. вообще против всякого национального насилия и неравноправия.

Первый довод, как неопровержимо указал почти 20 лет тому назад Каутский, сваливает национализм с больной головы на здоровую, ибо, боясь национализма буржуазии угнетенных наций, Роза Люксембург оказывается *на деле* играющей на руку черносотенному национализму великороссов! Второй довод есть, в сущности, боязливое уклонение от вопроса: включает ли или не включает признание национального равноправия признание права на отделение? Если да, то, значит, Роза Люксембург признает принципиальную правильность § 9 нашей программы. Если нет, значит, она не признает национального равноправия. Уклончивостью и увертками тут делу не поможешь!

Однако, лучшей проверкой вышеуказанных и всех подобных доводов является изучение отношения к вопросу *различных классов* общества. Для марксиста такая проверка обязательна. Надо исходить из объективного, надо взять взаимоотношение классов по данному пункту. Не делая этого, Роза Люксембург выдает как раз в тот грех метафизичности, абстрактности, общего места, огульности и пр., в котором она тщетно пытается обвинить своих противников.

Речь идет о программе *российских* марксистов, т.-е. марксистов всех национальностей России. Не следует ли взглянуть на позицию *господствующих* классов России?

Позиция «бюрократии» (извиняемся за неточное слово *) и феодальных помещиков типа объединенного дворянства общезвестна. Безусловное отрицание и равноправия национальностей и права на самоопределение. Старый, взятый из времен крепостного права лозунг: самодержавие, православие, народность, при чем под послед-

*) Точно — «царизма» — нельзя было сказать по соображениям цензурным. Статья печаталась в легальном органе. *Ред.*

ней имеется в виду только великорусская. Даже украинцы объявлены «иногородцами»; даже их родной язык преследуется.

Взглянем на буржуазию российскую, «призванную» к участию, очень скромному, правда, по все же участию во власти, в системе законодательства и управления «3 июня». Что октябристы идут па деле за правыми в данном вопросе, об этом тратить много слов не приходится. К сожалению, некоторые марксисты гораздо менее внимания обращают на позицию либеральной великорусской буржуазии, прогрессистов и кадетов. А между тем, кто не изучит этой позиции и не вдумается в нее, тот неизбежно впадает в грех абстрактности и голословности при обсуждении права наций на самоопределение.

В прошлом году полемика «Правды» с «Речью» заставила этот главный орган партии к.-д., столь искусный в дипломатическом уклонении от прямого ответа на «неприятные» вопросы, сделать все же некоторые ценные признания. Сыр-бор загорелся из-за всеукраинского студенческого съезда в Львове летом 1913 года. Присяжный «украиновед» или украинский сотрудник «Речи» г. Могиланский поместил статью, в которой осыпал самыми отборными ругательствами («бред», «авантюризм» и пр.) идею сепарации (отделения) Украины, — идею, за которую ратовал национал-социал Донцов и которую одобрил названный съезд.

Газета «Рабочая Правда», нисколько не солидаризируясь с г. Донцовым, прямо указав, что он национал-социал, что с ним не согласны многие украинские марксисты, заявила, однако, что *та* «Речь», вернее: *принципиальная постановка вопроса* «Речи» совершенно неприлична, недопустима для великорусского демократа или желающего слыть демократом человека. Пусть «Речь» прямо опровергает г.г. Донцовых, но *принципиально* недопустимо великорусскому органу якобы демократии забывать *о свободе* отделения, *о праве* на отделение *).

Несколько месяцев спустя г. Могиланский в № 331 «Речи» выступил с «объяснениями», узнав из львовской украинской газеты «Шляхи» о возражениях г. Донцова, который, между прочим, отметил, что «шовинистический выпад «Речи» надлежащим образом запятнала (заклеймила?) только русская с.-д. пресса». «Объяснения» г. Могиланского состояли в том, что он троекратно повторил: «критика рецептов г. Донцова» «ничего общего не имеет с отрицанием права наций на самоопределение».

«Следует сказать, — писал г. Могиланский, — что и «право наций на самоопределение» не является каким-то фетишем (слушайте!),

*) Статья «Рабочей Правды» напечатана на стр. 29 — 30 этого тома. *Ред.*

не допускающим критики: нездоровые условия жизни нации могут порождать нездоровые тенденции в национальном самоопределении, и вскрывать последние еще не значит отрицать право наций на самоопределение».

Как видите, фразы либерала на счет «фетиша» были вполне в духе фраз Розы Люксембург. Было очевидно, что г. Могилянский желал уклониться от прямого ответа на вопрос: признает он или нет право на политическое самоопределение, т.-е. на отделение?

И «Пролетарская Правда» (№ 4 от 11 декабря 1913 г.) *) в *упор* поставила этот вопрос и г. Могилянскому, и *к.-д. партии*.

Газета «Речь» поместила тогда (№ 340) неподписанное, т.-с. официально-редакционное, заявление, дающее ответ на этот вопрос. Ответ этот сводится к трем пунктам:

1) В § 11 программы к.-д. партии прямо, точно и ясно говорится о «праве свободного *культурного* самоопределения» наций.

2) «Пролетарская Правда», по уверению «Речи», «безнадёжно смешивает» самоопределение с сепаратизмом, отделением той или иной нации.

3) «*Действительно, к.-д. никогда и не брались защищать право «отделения наций» от русского государства*» (см. статью: «Национал-либерализм и право наций на самоопределение» в «Пролет. Правде» № 12, от 20 декабря 1913 г.) **).

Обратим внимание сначала на второй пункт заявления «Речи». Как наглядно показывает оп господам Семковским, Либманам, Юркевичам и прочим оппортунистам, что их крики и толки насчет будто бы «неясности» или «неопределенности» смысла «самоопределения» представляют из себя *на деле*, т.-с. по объективному соотношению классов и классовой борьбы в России, *простой перенос* речей либерально-монархической буржуазии!

Когда «Пролет. Правда» поставила г.г. просвещенным «конституционалистам-демократам» из «Речи» *три* вопроса: 1) отрицают ли они, что во всей истории международной демократии, особенно с половины XIX века, под самоопределением наций разумеется именно политическое самоопределение, право на образование самостоятельного национального государства? 2) отрицают ли они, что известное решение Лондонского международного социалистического конгресса 1896 года имеет тот же смысл? и 3) что Плеханов, еще в 1902 году, писавший о самоопределении, понимал под ним именно политическое

*) Статья перепечатана на стр. 72 — 74 этого тома. *Ред.*

**) Статья перепечатана на стр. 78 — 80 этого тома. *Ред.*

самоопределение? Когда «Пролет. Правда» поставила эти три вопроса, *господа кадеты замолчали!!*

Они не ответили ни слова, потому что им нечего было ответить. Они молча должны были признать, что «Прол. Правда» безусловно права.

Крики либералов на тему о неясности понятия «самоопределения», о «безнадежном смещении» его с сепаратизмом у с.-д. есть не что иное, как стремление *запутать* вопрос, уклониться от признания общепризнанного демократией принципа. Если бы г.г. Семковские, Либманы и Юркевичи не были так невежественны, они бы посоветились выступать перед рабочими в *либеральном* духе.

Но пойдем дальше. «Прол. Правда» заставила «Речь» признать, что слова о «культурном» самоопределении имеют в программе к.-д. с. смысл именно *отрицания политического* самоопределения.

«Действительно, к.-д. никогда и не брались защищать право «отделения наций» от русского государства», — эти слова «Речи» «Прол. Правда» не даром рекомендовала «Новому Времени» и «Земщине», как образец «лживости» наших кадетов. Газета «Новое Время» в № 13563, не упуская, конечно, случая вспомнить «жиду» и сказать всяческую колкость кадетам, заявило, однако:

«Что для эсдеков составляет аксиому политической мудрости» (т.-е. признание права наций на самоопределение, на отделение), «то по нынешним временам даже в кадетской среде начинает возбуждать разногласия».

Кадеты встали принципиально на вполне одинаковую позицию с «Новым Временем», заявив, что они «никогда и не брались защищать право отделения наций от русского государства». В этом и состоит одна из основ *национал-либерализма* кадетов, их близости к Пуришкевичам, их идейно-политической и практически-политической зависимости от этих последних. «Господа кадеты учились истории, — писала «Прол. Правда», — и знают прекрасно, к каким, выражаясь мягко, «погромообразным» действиям приводило нередко на практике применение исконного права Пуришкевичей «тащить и не пущать». Прекрасно зная феодальный источник и характер всевластия Пуришкевичей, кадеты, тем не менее, стапоятся целиком *на почву* именно этим классом созданных отношений и границ. Прекрасно зная, как много неевропейского, антиевропейского (азиатского, сказали бы мы, если бы это не звучало, как незаслуженное пренебрежение к японцам и китайцам) в отношениях и границах, созданных или определенных этим классом, господа кадеты признают их пределом, его жс. не преишеи.

Это и есть приспособление к Пуришкевичам, раболепство перед ними, боязнь поколебать их положение, защита их от народного движения, от демократии. «Это означает на деле, — писала «Прол. Правда», — приспособление к интересам крепостников и к худшим националистическим предрассудкам господствующей нации вместо систематической борьбы с этими предрассудками».

Как люди, знакомые с историей и претендующие на демократизм, кадеты не делают даже попытки утверждать, что демократическое движение, характеризующее в наши дни и восточную Европу и Азию, стремящееся переделать ту и другую по образцу цивилизованных, капиталистических стран, — что это движение должно непременно оставить неизменными границы, определенные феодальной эпохой, — эпохой всевластия Пуришкевичей и бесправия широких слоев буржуазии и мелкой буржуазии.

Что вопрос, поднятый полемикой «Прол. Правды» с «Речью», вовсе не был только литературным вопросом, что он касался действительно политической злобы дня, это доказала, между прочим, последняя конференция к.-д. партии 23 — 25 марта 1914 года. В официальном отчете «Речи» (№ 83, 26 марта 1914 г.) об этой конференции читаем:

«Национальные вопросы обсуждались также особенно оживленно. Киевские депутаты, к которым примкнули Н. В. Некрасов ⁹³⁾ и А. М. Колубакин ⁹⁴⁾, указывая, что национальный вопрос есть назревающий крупный фактор, которому необходимо пойти навстречу более решительно, чем это было прежде, Ф. Ф. Кокоскин ⁹⁵⁾ указал, однако» (это то самое «однако», которое соответствует щедринскому «но» — «не растут уши выше лба, но растут»), «что и программа и предыдущий политический опыт требуют очень осторожного обращения с «растяжимыми формулами» политического самоопределения национальностей».

Это, в высшей степени замечательное, рассуждение на кадетской конференции заслуживает громадного внимания всех марксистов и всех демократов. (Заметим в скобках, что «Киевская Мысль», видимо, очень хорошо осведомленная и, несомненно, правильно передающая мысли г. Кокоскина, добавила, что он специально выдвигал, конечно, в виде предостережения своим оппонентам, угрозу «распада» государства.)

Официальный отчет «Речи» составлен виртуозно-дипломатически, чтобы возможно меньше поднять завесу, чтобы возможно больше скрыть. Но все же в основных чертах ясно, что произошло на кадетской конференции. Делегаты — либеральные буржуа, знакомые с положением дел в Украине, и «левые» кадеты поставили вопрос именно

о политическом самоопределении наций. Иначе г-ну Кокоскину незачем было бы призывать к «осторожному обращению» с этой «формулой».

В программе кадетов, которая, разумеется, была известна делегатам кадетской конференции, стоит именно не политическое, а «культурное» самоопределение. Значит, г. Кокоскин защищал программу от делегатов с Украины, от левых кадетов, защищал «культурное» самоопределение против «политического». Совершенно очевидно, что, восставая против «политического» самоопределения, выдвигая угрозу «распада государства», называя формулу «политического самоопределения» «растяжимую» (вполне в духе Розы Люксембург!), г. Кокоскин защищал великорусский национал-либерализм против более «левых» или более демократических элементов к.-д. партии и против украинской буржуазии.

Г. Кокоскин победил на кадетской конференции, как это видно из предательского словечка «однако» в отчете «Речи». Великорусский национал-либерализм восторжествовал среди кадетов. Не поможет ли эта победа прояснению умов тех перазумных единиц среди марксистов России, которые тоже начали болтаться, вслед за кадетами, «растяжимых формул политического самоопределения национальностей»?

Посмотрим, «однако», по существу дела, на ход мыслей г-на Кокоскина. Ссылаясь на «предыдущий политический опыт» (т.-е. очевидно, на опыт пятого года, когда великорусская буржуазия испугалась за свои национальные привилегии и испугала своим испугом кадетскую партию), выдвигая угрозу «распада государства», г. Кокоскин обнаружил прекрасное понимание того, что политическое самоопределение не может означать ничего другого, кроме как права на отделение и на образование самостоятельного национального государства. Спрашивается, как следует смотреть на эти опасения г-на Кокоскина с точки зрения демократии, вообще, и с точки зрения пролетарской классовой борьбы, в особенности?

Г. Кокоскин хочет уверить нас, что признание права на отделение увеличивает опасность «распада государства». Это — точка зрения будочника Мымрецова с его девизом: «тащить и не пущать». С точки зрения демократии вообще как раз наоборот: признание права на отделение уменьшает опасность «распада государства».

Г. Кокоскин рассуждает совершенно в духе националистов. На своем последнем съезде они громили украинцев-«мазепинцев». Украинское движение — восклицал г. Савенко и К^о — грозит ослаблением связи Украины с Россией, ибо Австрия украинофильством

укрепляет связь украинцев с Австрией!! *) Оставалось непонятным, почему же Россия не может попробовать «укрепить» связь украинцев с Россией *тем же методом*, который г.г. Савенки ставят в вину Австрии, т.-е. предоставлением украинцам свободы родного языка, самоуправления, автономного сейма и т. п.?

Рассуждения г.г. Савенко и г.г. Кокошкиных совершенно однородны и одинаково смешны и нелепы с чисто логической стороны. Не ясно ли, что чем больше свободы будет иметь украинская национальность в той или другой стране, тем прочнее будет связь этой национальности с данной страной? Кажется, нельзя спорить против этой азбучной истины, если не порвать решительно со всеми посылками демократизма. А может ли быть большая свобода национальности как таковой, чем свобода отделения, свобода образования самостоятельного национального государства?

Чтобы разъяснить еще более этот, запутываемый либералами (и теми, кто по неразумению перепевает их), вопрос, приведем самый простой пример. Возьмем вопрос о разводе. Роза Люксембург пишет в своей статье, что централизованное демократическое государство, вполне мирясь с автономией отдельных частей, должно оставить в ведении центрального парламента все важнейшие отрасли законодательства и, между прочим, законодательство о разводе. Эта заботливость об обеспечении центральной властью демократического государства свободы развода вполне понятна. Реакционеры против свободы развода, призывая к «осторожному обращению» с ней и крича, что она означает «распад семьи». Демократия же полагает, что реакционеры лицемерят, защищая на деле всевластие полиции и бюрократии, привилегии одного пола и худшее угнетение женщины; — что на деле свобода развода означает не «распад» семейных связей, а, напротив, укрепление их на единственно возможных и устойчивых в цивилизованном обществе демократических основаниях.

Обвинять сторонников свободы самоопределения, т.-е. свободы отделения, в поощрении сепаратизма — такая же глупость и такое же лицемерие, как обвинять сторонников свободы развода в поощрении разрушения семейных связей. Подобно тому, как в буржуазном обществе против свободы развода выступают защитники привилегий и продажности, на которых строится буржуазный брак, так в капиталистическом государстве отрицание свободы самоопределения, т.-е. отделения наций, означает лишь защиту привилегий господствующей нации и полицейских приемов управления в ущерб демократическим.

*) См. ст. «Еще о национализме» на стр. 86 — 88 этого тома. *Ред.*

Несомненно, что политиканство, вызываемое всеми отношениями капиталистического общества, вызывает иногда крайне легкомысленную и даже просто вздорную болтовню парламентариев или публицистов об отделении той или иной нации. Но только реакционеры могут давать себя запугать (или прикидываться, будто они запуганы) подобной болтовней. Кто стоит на точке зрения демократии, т. е. решения государственных вопросов массою населения, тот прекрасно знает, что от болтовни политиканов до решения масс — «дистанция огромного размера». Массы населения превосходно знают, по повседневному опыту, значение географических и экономических связей, преимущества крупного рынка и крупного государства, и на отделение они пойдут лишь тогда, когда национальный гнет и национальные трения делают совместную жизнь совершенно невыносимой, тормозят все и всяческие хозяйственные отношения. А в подобном случае интересы капиталистического развития и свободы классовой борьбы будут именно на стороне отделяющихся.

Итак, с какой стороны ни подойти к рассуждениям г. Кокошкина, они оказываются верхом нелепости и насмешки над принципами демократии. Но известная логика в этих рассуждениях есть; это — логика классовых интересов великорусской буржуазии. Г. Кокошкин, как и большинство партии к.-д., — лакей денежного мешка этой буржуазии. Он защищает ее привилегии вообще, ее *государственные* привилегии в особенности, защищает их вместе с Пуришкевичем, рядом с ним, — только Пуришкевич больше верит в крепостную дубину, а Кокошкин с К^о видят, что дубина эта пятым годом сильно надломана, и полагаются более на буржуазные средства надувания масс, например, на запугивания мешчан и крестьян призраком «распада государства», на обман их фразами о соединении «народной свободы» с историческими устоями и т. д.

Реальное классовое значение либеральной вражды к принципу политического самоопределения наций — одно и только одно: национал-либерализм, отстаивание государственных привилегий великорусской буржуазии. И российские оппортунисты среди марксистов, онолчившиеся именно теперь, в эпоху третьиюньской системы, против права наций на самоопределение, все эти: ликвидатор Семковский, бундист Либман, украинский мелкий буржуа Юркевич, на деле просто плетутся в хвосте национал-либерализма, развращают рабочий класс национал-либеральными идеями.

Интересы рабочего класса и его борьбы против капитализма требуют полной солидарности и теснейшего единства рабочих всех наций. требуют отпора националистической политике буржуазии

какой бы то ни было национальности. Поэтому уклонением от задач пролетарской политики и подчинением рабочих политике буржуазной явилось бы как то, если бы с.-д. стали отрицать право самоопределения, т.-е. право отделения угнетенных наций, так и то, если бы с.-д. взялись поддерживать все национальные требования буржуазии угнетенных наций. Насмному рабочему все равно, будет ли его преимущественным эксплуататором великорусская буржуазия предпочтительно перед инородческой, или польская предпочтительно перед еврейской и т. д. Насмный рабочий, сознавший интересы своего класса, равнодушен и к государственным привилегиям капиталистов великорусских, и к посулам капиталистов польских или украинских, что водворится рай на земле, когда они будут обладать государственными привилегиями. Развитие капитализма идет и будет идти вперед, так или иначе, в едином пестром государстве и в отдельных национальных государствах.

Во всяком случае насмный рабочий останется объектом эксплуатации, и успешная борьба против нее требует независимости пролетариата от национализма, полной, так сказать, нейтральности пролетариев в борьбе буржуазии разных наций за первенство. Малейшая поддержка пролетариатом какой-либо нации привилегий «своей» национальной буржуазии вызовет неизбежно недоверие пролетариата другой нации, ослабит интернациональную классовую солидарность рабочих, разъединит их на радость буржуазии. А отрицание права на самоопределение, или на отделение, неизбежно означает на практике поддержку привилегий господствующей нации.

Мы еще нагляднее можем убедиться в этом, если возьмем конкретный пример отделения Норвегии от Швеции.

6. *Отделение Норвегии от Швеции.*

Роза Люксембург берет именно этот пример и рассуждает по поводу его следующим образом:

Последнее событие в истории федеративных отношений, отделение Норвегии от Швеции, — в свое время торопливо подхваченное социал-патриотичной польской печатью (см. краковский «Напшуд») ^{*)}, как отрадное проявление силы и прогрессивности стремлений к государственному отделению, — немедленно превратилось в разительное доказательство того, что федерализм и вытекающее из него государственное отделение отнюдь не являются выражением прогрессивности или демократизма. После так называемой норвежской «революции», которая состояла в смещении и удалении из Норвегии шведского короля, норвежцы преспокойно выбрали себе другого короля, фор-

мально отвергнув народным голосованием проект учреждения республики. То, что поверхностные поклонники всяких национальных движений и всяческих подобию независимости провозгласили «революцией», было простым проявлением крестьянского и мелко-буржуазного партикуляризма, желания за свои деньги иметь «собственного» короля вместо навязанного шведской аристократией, а следовательно было движением, не имеющим решительно ничего общего с революционностью. Вместе с тем эта история разрыва шведско-норвежской унии снова доказала, до какой степени в данном случае федерация, существовавшая до тех пор, была только выражением чисто династических интересов, а следовательно формой монархизма и реакции («Przegład»).

Это — буквально все, что говорит Роза Люксембург по данному пункту!! И, надо признаться, трудно было бы рельефнее обнаружить беспомощность своей позиции, чем сделала это Роза Люксембург в данном примере.

Вопрос шел и идет о том, необходима ли для с.-д. в пестром национальном государстве программа, признающая право на самоопределение или на отделение.

Что же говорит нам по этому вопросу взятый самой Розой Люксембург пример Норвегии?

Наш автор вертится и виляет, остроумничает и шумит против «Напшуда», но на вопрос не отвечает!! Роза Люксембург говорит о чем угодно, чтобы *не сказать ни слова* по существу вопроса!!

Несомненно, что норвежские мелкие буржуа, пожелав за свои деньги иметь своего короля и провалив народным голосованием проект учреждения республики, обнаружили весьма дурные мещанские качества. Несомненно, что «Напшуд», если он не заметил этого, обнаружил столь же дурные и столь же мещанские качества.

Но при чем все это??

Ведь речь шла о праве наций на самоопределение и об отношении социалистического пролетариата к этому праву!

Почему же Роза Люксембург не отвечает на вопрос, а ходит кругом да около?

Говорят, для мыши сильнее кошки зверя нет. Для Розы Люксембург, видимо, сильнее «фрак» зверя нет. «Фраками» зовут в просторечьи «польскую социалистическую партию», так наз. революционную фракцию, и краковская газетка «Напшуд» разделяет идеи этой «фракции». Борьба Розы Люксембург с национализмом этой «фракции» до того ослепила нашего автора, что из его кругозора исчезает все, кроме «Напшуда».

Если «Напшуд» говорит: «да», Роза Люксембург считает своим священным долгом немедленно провозгласить: «нет», совершенно не думая, что таким приемом она обнаруживает не свою независимость от «Напшуда», а как раз, напротив, свою забавную зависимость от «фраков», свою неспособность взглянуть на вещи с точки зрения темного более глубокой и широкой, чем точка зрения краковского муравейника. «Напшуд», конечно, очень плохой и вовсе не марксистский орган, но это не должно помешать нам разобрать по существу пример Норвегии, раз мы его взяли.

Чтобы разобрать этот пример по-марксистски, мы должны остановиться не на дурных качествах ужасно страшных «фраков», а, во-первых, на конкретных исторических особенностях отделения Норвегии от Швеции, и, во-вторых, на том, каковы были задачи пролетариата обеих стран при этом отделении.

Норвегию сближают с Швецией связи географические, экономические и языковые не менее тесные, чем связи многих невеликорусских славянских наций с великороссами. Но союз Норвегии с Швецией был недобровольный, так что о «федерации» Роза Люксембург говорит совсем зря, просто потому, что она не знает, что сказать. Норвегию отделили Швеции монархи во время наполеоновских войн, вопреки воле норвежцев, и шведы должны были ввести войска в Норвегию, чтобы подчинить ее себе.

После этого в течение долгих десятилетий, несмотря на чрезвычайно широкую автономию, которой пользовалась Норвегия (свой сейм и т. д.), трения между Норвегией и Швецией существовали непрерывно, и норвежцы всеми силами стремились сбросить с себя иго шведской аристократии. В августе 1905 года они, наконец, и сбросили его: норвежский сейм постановил, что король шведский перестал быть королем норвежским, а произведенный затем референдум, опрос норвежского народа, дал подавляющее большинство голосов (около 200 тысяч против нескольких сот) за полное отделение от Швеции. Шведы, после некоторых колебаний, примирились с фактом отделения.

Этот пример показывает нам, на какой почве возможны и бывают случаи отделения наций при современных экономических и политических отношениях и какую форму принимает иногда отделение в обстановке политической свободы и демократизма.

Ни один социал-демократ, если он не решится объявить безразличными для себя вопросы политической свободы и демократизма (а в таком случае, разумеется, он перестал бы быть социал-демократом), не сможет отрицать, что этот пример *фактически* доказывает

обязательность для сознательных рабочих систематической пропаганды и подготовки того, чтобы возможные столкновения из-за отделения наций решались *только так*, как они разрешены были в 1905 г. между Норвегией и Швецией, а не «по-русски». Это именно и выражается программным требованием признания права наций на самоопределение. И Розе Люксембург пришлось отговариваться от неприятного для ее теории факта посредством грозных нападок на мещанство норвежских мещан и на краковский «Нашпуд», ибо она прекрасно понимала, до какой степени *бесспорно опровергает* этот исторический факт ее фразы, будто право самоопределения наций есть «утопия», будто оно равняется праву «есть на золотых тарелках» и т. п. Такие фразы выражают лишь убого-самодовольную, оппортунистическую веру в неизменность данного соотношения сил между национальностями восточной Европы.

Пойдем далее. В вопросе о самоопределении наций, как и во всяком другом вопросе, нас интересует прежде всего и более всего самоопределение пролетариата внутри наций. Роза Люксембург обошла скромненько и этот вопрос, чувствуя, как неприятен для ее «теории» разбор его на взятом ею примере Норвегии.

Какова была и должна была быть позиция норвежского и шведского пролетариата в конфликте из-за отделения? Сознательные рабочие Норвегии голосовали бы, конечно, *после* отделения, за республику *), и если были социалисты, голосовавшие иначе, то это лишь доказывает, как много иногда тупого, мещанского оппортунизма в европейском социализме. Об этом не может быть двух мнений, и мы касаемся данного пункта лишь потому, что Роза Люксембург пытается замять суть дела разговорами *не на тему*. По вопросу об отделении мы не знаем, обязывала ли социалистическая норвежская программа норвежских с.-д. держаться одного определенного мнения. Допустим, что нет, что норвежские социалисты оставляли открытым вопрос о том, насколько достаточна была для свободной классовой борьбы автономия Норвегии и насколько тормозили свободу хозяйственной жизни вечные трения и конфликты с шведской аристократией. Но что норвежский пролетариат должен был идти против этой аристократии за норвежскую крестьянскую демократию (при всех мещанских ограничениях последней), это неоспоримо.

*) Если большинство норвежской нации было за монархию, а пролетариат за республику, то перед норвежским пролетариатом, вообще говоря, открывалось два пути: или революция, если условия для нее назрели, или подчинение большинству и длительная работа пропаганды и агитации.

А шведский пролетариат? Известно, что шведские помещики, споспешествуемые шведскими попами, проповедывали войну против Норвегии и, так как Норвегия гораздо слабее Швеции, так как она испытывала уже шведское нашествие, так как шведская аристократия имеет очень сильный вес в своей стране, то проповедь эта была очень серьезной угрозой. Можно ручаться, что шведские Кокоскины долго и усердно развращали шведские массы призывами к «осторожному обращению» с «растяжимыми формулами политического самоопределения наций», размалевыванием опасностей «распада государства» и уверениями в совместимости «народной свободы» с устоями шведской аристократии. Не подлежит ни малейшему сомнению, что шведская социал-демократия изменила бы делу социализма и делу демократии, если бы она не боролась изо всех сил и с помещичьей, и с «Кокоскинской» идеологией и политикой, если бы она не отстаивала *помимо* равноправия наций вообще (признаваемого и Кокоскиными) права наций на самоопределение, свободы отделения Норвегии.

Тесный союз норвежских и шведских рабочих, их полная товарищеская классовая солидарность *выигрывала* от этого признания шведскими рабочими права норвежцев на отделение. Ибо норвежские рабочие убеждались в том, что шведские не заражены шведским национализмом, что братство с норвежскими пролетариями для них выше, чем привилегии шведской буржуазии и аристократии. Разрушение связей, навязанных Норвегии европейскими монархами и шведскими аристократами, усилило связи между норвежскими и шведскими рабочими. Шведские рабочие доказали, что через *все* перипетии буржуазной политики — вполне возможно на почве буржуазных отношений возрождение насильственного подчинения норвежцев шведам! — они сумеют сохранить и отстоять полное равноправие и классовую солидарность рабочих обеих наций в борьбе и против шведской, и против норвежской буржуазии.

Отсюда видно, между прочим, как неосновательны и просто даже не серьезные попытки, делаемые иногда «фраками» «использовать» наши разногласия с Розой Люксембург против польской социал-демократии. «Фраки» — не пролетарская, не социалистическая, а мелкобуржуазная националистическая партия, нечто вроде польских с.-р.-ов. Ни о каком единстве российских с.-д. с этой партией никогда не было и не могло быть речи. Наоборот, ни один российский с.-д. никогда не «раскаивался» в сближении и соединении с польскими с.-д. Польской с.-д.-и принадлежит громадная историческая заслуга впервые создать действительно марксистскую, действительно пролетарскую

партию в Польше, насквозь пропитанной националистическими стремлениями и увлечениями. Но эта заслуга польских с.-д. является великой заслугой не благодаря тому обстоятельству, что Роза Люксембург наговорила вздору против § 9 российской марксистской программы, а вопреки этому печальному обстоятельству.

Для польских с.-д. «право самоопределения», конечно, не имеет такого важного значения, как для русских. Вполне понятно, что борьба с националистически ослепленной мелкой буржуазией Польши заставила с.-д. поляков с особенным (иногда, может быть, чутью чрезмерным) усердием «перегибать палку». Ни один российский марксист никогда и не думал ставить в вину польским с.-д., что они против отделения Польши. Ошибку делают эти с.-д. лишь тогда, когда пробуют — подобно Розе Люксембург — отрицать необходимость признания права на самоопределение в программе *русских* марксистов.

Это значит, в сущности, переносить отношения, понятные с точки зрения краковского горизонта, на масштаб всех народов и наций России, великороссов в том числе. Это значит быть польскими националистами наизусть, а не российскими, не интернациональными социал-демократами.

Ибо интернациональная социал-демократия стоит именно на почве признания права наций на самоопределение. К этому мы теперь и переходим.

7. Решение Лондонского международного конгресса 1896 г.

Решение это гласит:

Конгресс объявляет, что он стоит за полное право самоопределения (Selbstbestimmungsrecht) всех наций и выражает свое сочувствие рабочим всякой страны, страдающей в настоящее время под игом военного, национального или другого абсолютизма; конгресс призывает рабочих всех этих стран вступать в ряды сознательных (klassenbewusst — сознающих интересы своего класса) рабочих всего мира, чтобы вместе с ними бороться за преодоление международного капитализма и за осуществление целей международной социал-демократии *).

Как мы уже указывали, наши оппортунисты, г.г. Семковский, Либман, Юркевич, просто-таки не знают об этом решении. Но Роза

*) См. официальный немецкий отчет о Лондонском конгрессе: «Verhandlungen und Beschlüsse des internationalen sozialistischen Arbeiter-und Gewerkschafts-Kongresses zu London, vom 27 Juli bis 1 August 1896», Berlin 1897, S. 18. Есть русская брошюра с решениями междунар. конгрессов, где вместо «самоопределения» переведено неправильно: «автономия».

Люксембург знает и приводит его полный текст, в котором стоит то же выражение, что и в нашей программе: «самоопределение».

Спрашивается, как же устраняет Роза Люксембург это препятствие, лежащее на пути ее «оригинальной» теории?

О, совсем просто: ...центр тяжести здесь во второй части резолюции... декларативный характер ее... только по недоразумению можно на нее ссылаться!!

Беспомощность и растерянность нашего автора просто поразительны. Обыкновенно на декларативный характер последовательных демократических и социалистических программных пунктов указывают одни оппортунисты, трусливо уклоняясь от прямой полемики против них. Видимо, не даром на этот раз Роза Люксембург оказалась в печальной компании г.г. Семковского, Либмана и Юркевича. Прямо заявить Роза Люксембург не решается, считает ли она приведенную резолюцию правильной или ошибочной. Она увертывается и прячется, как бы рассчитывая на такого невнимательного и незнающего читателя, который забывает первую часть резолюции, дочитывая до второй, или никогда не слышал о дебатах в социалистической печати *перед* Лондонским конгрессом.

Но Роза Люксембург очень ошибается, если воображает, что ей удастся, перед сознательными рабочими России, так легко наступить ногой на резолюцию Интернационала по важному принципиальному вопросу, не соблаговолжая даже критически разобрать ее.

В дебатах перед Лондонским конгрессом — главным образом на страницах журнала немецких марксистов «Die Neue Zeit» — была выражена точка зрения Розы Люксембург, *и эта точка зрения, по существу, потерпела поражение перед Интернационалом*. Вот в чем суть дела, которую в особенности должен иметь в виду русский читатель.

Дебаты велись по поводу вопроса о независимости Польши. Три точки зрения были высказаны:

1) Точка зрения «фраков», от имени которых выступал Геккер ⁹⁷⁾. Они хотели, чтобы Интернационал *своей* программой признал требование независимости Польши. Это предложение не было принято. Эта точка зрения потерпела поражение перед Интернационалом.

2) Точка зрения Розы Люксембург: польские социалисты не должны требовать независимости Польши. О провозглашении права наций на самоопределение с этой точки зрения не могло быть и речи.

Эта точка зрения тоже потерпела поражение перед Интернационалом.

3) Точка зрения, которую тогда всего обстоятельнее развивал К. Каутский, выступая против Розы Люксембург и доказывая крайнюю «односторонность» ее материализма. С этой точки зрения Интерна-

ционал не может в настоящее время ставить своей программой независимость Польши, но польские социалисты — говорил Каутский — вполне могут выставлять подобное требование. С точки зрения социалистов, безусловно ошибочно игнорировать задачи национального освобождения в обстановке национального гнета.

В резолюции Интернационала и воспроизведены самые существенные, основные положения этой точки зрения: с одной стороны, совершенно прямое и не допускающее никаких кривотолков признание полного права на самоопределение за всеми нациями; с другой стороны, столь же недвусмысленный призыв рабочих к *интернациональному* единству их классовой борьбы.

Мы думаем, что эта резолюция совершенно правильна и что для стран восточной Европы и Азии в начале XX века именно эта резолюция и именно в неразрывной связи обеих своих частей дает единственно правильную директиву пролетарской классовой политики в национальном вопросе.

Остановимся несколько подробнее на трех вышеуказанных точках зрения.

Известно, что К. Маркс и Фр. Энгельс считали безусловно обязательным для всей западно-европейской демократии, а тем более социал-демократии, активную поддержку требования независимости Польши. Для эпохи 40-х и 60-х годов прошлого века, эпохи буржуазной революции Австрии и Германии, эпохи «крестьянской реформы» в России, эта точка зрения была вполне правильной и единственной последовательно-демократической и пролетарской точкой зрения. Пока народные массы России и большинства славянских стран спали еще непробудным сном, пока в этих странах *не было* самостоятельных, массовых, демократических движений, *шляхетское* освободительное движение в Польше приобретало гигантское, первостепенное значение с точки зрения демократии не только всероссийской, не только все-славянской, но и всеевропейской *).

*) Было бы весьма интересной исторической работой сопоставить позицию польского шляхтича-повстанца 1863 года — позицию всероссийского демократа-революционера Чернышевского, который тоже (подобно Марксу) умел оценить значение польского движения, и позицию выступавшего гораздо позже украинского мещанина Драгоманова, который выражал точку зрения крестьянина, настолько еще дикого, сонного, припосаженного к своей куче павога, что из-за законной ненависти к польскому пану он не мог понять значения борьбы этих панов для всероссийской демократии (ср. «Историческая Польша и великорусская демократия» Драгоманова). Драгоманов вполне заслужил восторженные поцелуи, которыми впоследствии награждал его ставший уже национал-либералом г. П. Б. Струве.

Но если эта точка зрения Маркса была вполне верна для второй трети или третьей четверти XIX века, то она перестала быть верной к XX веку. Самостоятельные демократические движения и даже самостоятельное пролетарское движение пробудилось в большинстве славянских стран и даже в одной из наиболее отсталых славянских стран, России. Шляхетская Польша исчезла и уступила свое место капиталистической Польше. При таких условиях Польша не могла не потерять своего *исключительного* революционного значения.

Если ППС («польская социалистическая партия», вышедшие «фраки») пытались в 1896 году «закрепить» точку зрения Маркса *эпохи*, то это означало уже использование *буквы* марксизма против *духа* марксизма. Поэтому совершенно правы были польские с.-д., когда они выступили против националистических увлечений польской мелкой буржуазии, показали второстепенное значение национального вопроса для польских рабочих, создали впервые чисто-пролетарскую партию в Польше, провозгласили величайшей важности принцип теснейшего союза польского и русского рабочего в их классовой борьбе.

Значило ли это, однако, что Интернационал в начале XX века мог признать излишним для восточной Европы и для Азии принцип политического самоопределения наций? их права на отделение? Это было бы величайшим абсурдом, который равнялся бы (теоретически) признанию законченного буржуазно-демократического преобразования государств турецкого, российского, китайского, который равнялся бы (практически) оппортунизму по отношению к абсолютизму.

Нет. Для восточной Европы и Азии, в эпоху начавшихся буржуазно-демократических революций, в эпоху пробуждения и обострения национальных движений, в эпоху возникновения самостоятельных пролетарских партий задача этих партий в национальной политике должна быть двусторонняя: признание права на самоопределение за всеми нациями, ибо буржуазно-демократическое преобразование еще не закончено, ибо рабочая демократия последовательно, серьезно и искренно, не по-либеральному, не по-кокошкински, отстаивает равноправие наций, — и теснейший, неразрывный союз классовой борьбы пролетариев всех наций данного государства, на все и всяческие перипетии его истории, при всех и всяческих переделках буржуазией границ отдельных государств.

Именно эту двустороннюю задачу пролетариата формулирует резолюция Интернационала 1896 года. Именно такова, в ее принципиальных основах, резолюция летнего совещания российских мар-

ксистов 1913 года. Есть люди, которым кажется «противоречивым», что эта резолюция в 4-м пункте, признавая право на самоопределение, на отделение, как будто бы «дает» максимум национализму (на деле в признании *права* на самоопределение *всех* наций есть максимум демократизма и минимум национализма), — а в пункте 5-м предостерегает рабочих против националистических лозунгов какой бы то ни было буржуазии и требует единства и слияния рабочих всех наций в интернационально-единых пролетарских организациях. Но видеть здесь «противоречие» могут лишь совсем плоские умы, не способные понять, напр., почему единство и классовая солидарность шведского и норвежского пролетариата *выиграли*, когда шведские рабочие отстаивали свободу отделения Норвегии в самостоятельное государство.

8. Утопист Карл Маркс и практичная Роза Люксембург.

Объявляя «утопией» независимость Польши и повторяя это до тошноты часто, Роза Люксембург иронически восклицает: почему бы не ставить требование независимости Ирландии?

Очевидно, «практичной» Розе Люксембург неизвестно, как относился К. Маркс к вопросу о независимости Ирландии. На этом стоит остановиться, чтобы показать анализ *конкретного* требования национальной независимости с действительно-марксистской, а не оппортунистической точки зрения *).

Маркс имел обыкновение «щупать зуб», как он выражался, своим знакомым социалистам, проверяя их сознательность и убежденность. Познакомившись с Лопатиным ⁹⁸⁾, Маркс пишет Энгельсу 15 июля 1870 года в высшей степени лестный отзыв о молодом русском социалисте, но добавляет при этом:

«... Слабый пункт: *Польша*. По этому пункту Лопатин говорит совершенно так же, как англичанин — скажем, английский чартист ⁹⁹⁾ старой школы — об Ирландии».

Социалиста, принадлежащего к угнетающей нации, Маркс спрашивает об его отношении к угнетенной нации и сразу вскрывает *общий* социалистам господствующим нациям (английской и русской) недостаток: непонимание их социалистических обязанностей по отношению к нациям подавленным, переживание предрассудков, перенятых от «великодержавной» буржуазии.

Надо оговориться, прежде чем переходить к положительным заявлениям Маркса об Ирландии, что к национальному вопросу во-

*) Все нижеследующие цитаты взяты из четырехтомного издания переписки Маркса с Энгельсом. Berlin 1913. *Ред.*

обще Маркс и Энгельс относились строго критически, оценивая условно-историческое значение его. Так, Энгельс писал Марксу 23 мая 1851 г., что изучение истории приводит его к пессимистическим выводам насчет Польши, что значение Польши временное, только до аграрной революции в России. Роль поляков в истории — «смелые глупости». «Ни на минуту нельзя предположить, что Польша, даже только против России, с успехом представляет прогресс или имеет какое-либо историческое значение». В России больше элементов цивилизации, образования, индустрии, буржуазии, чем в «шляхетско-сонной Польше». «Что значат Варшава и Краков против Петербурга, Москвы, Одессы!». Энгельс не верит в успех восстаний польских шляхтичей.

Но все эти мысли, в которых так много гениально-прозорливого, нисколько не помешали Энгельсу и Марксу, 12 лет спустя, когда Россия все еще спала, а Польша кипела, отпестись с самым глубоким и горячим сочувствием к польскому движению.

В 1864 году, составляя адрес Интернационала, Маркс пишет Энгельсу (4 ноября 1864 г.), что приходится бороться с национализмом Мадзини ¹⁰⁰). «Когда в адресе речь идет об интернациональной политике, я говорю о странах, а не о национальностях, и разоблачаю Россию, а не менее важные государства», — пишет Маркс. По сравнению с «рабочим вопросом» подчиненное значение национального вопроса не подлежит сомнению для Маркса. Но от игнорирования национальных движений его теория далека, как небо от земли.

Наступает 1866 год. Маркс пишет Энгельсу про «Прудоновскую клику» в Париже, которая «объявляет национальности бессмыслицей и нападает на Бисмарка ¹⁰¹) и Гарибальди ¹⁰²)». Как полемика с шовинизмом, эта тактика полезна и объяснима. Но когда верующие в Прудона [к ним принадлежат также мои здешние добрые друзья Лафарг ¹⁰³) и Лонге ¹⁰⁴)] думают, что вся Европа может и должна сидеть тихо и смиренно на своей задней, пока господа во Франции отменят нищету и невежество... то они смешны» (письмо от 7 июня 1866 г.).

«Вчера, — пишет Маркс 20 июня 1866 г., — были прения в Совете Интернационала о теперешней войне... Прения свелись, как и следовало ожидать, к вопросу о «национальностях» и о нашем отношении к нему... Представители «молодой Франции» (*нерабочие*) выдвигали ту точку зрения, что всякая национальность и самая нация — устаревшие предрассудки. Прудонистское штирнерианство ¹⁰⁵)... Весь мир должен ждать, пока французы созреют для совершения социальной революции... Англичане очень смеялись, когда я начал свою речь с того, что наш друг Лафарг и др., отменившие национальности, обращаются к нам по-французски, т.-е. на языке, непонятном для ⁹/₁₀ собра-

нии. Далее я намекнул, что Лафарг, сам того не сознавая, под отрицанием национальностей понимает, кажется, их поглощение образцовой французской нацией».

Вывод из всех этих критических замечаний Маркса ясен: рабочий класс меньше всего может создать себе фетиш из национального вопроса, ибо развитие капитализма необязательно пробуждает к самостоятельной жизни *все* нации. Но, раз возникли массовые национальные движения, отмахнуться от них, отказаться от поддержки прогрессивного в них — значит на деле поддаться *националистическим* предрассудкам, именно: признать «свою» нацию «образцовой нацией» (или, добавим от себя, нацией, обладающей исключительной привилегией на государственное строительство *)).

Но вернемся к вопросу об Ирландии.

Всего яснее позиция Маркса по этому вопросу выражена в следующих отрывках из его писем:

«Демонстрацию английских рабочих в пользу фенианизма ¹⁰⁶⁾ я старался вызвать всяческими способами... Прежде я считал отделение Ирландии от Англии невозможным. Теперь я считаю его неизбежным, хотя бы после отделения дело и пришло к федерации». Так писал Маркс в письме к Энгельсу от 2 ноября 1867 года.

В письме от 30 ноября того же года он добавлял:

«Что мы должны советовать *английским* рабочим? По моему мнению, они должны сделать пунктом своей программы Rereal (разрыв) союза» (Ирландии с Англией, т. е. отделение Ирландии от Англии) — «короче говоря, требование 1783 года, только демократизированное и приновленное к современным условиям. Это — единственно легальная форма ирландского освобождения и потому единственно возможная для принятия в программу *английской* партии. Опыт впоследствии должен показать, сможет ли существовать длительно простая личная уния между обеими странами...

«... Ирландцам необходимо следующее:

«1. Самоуправление и независимость от Англии.

«2. Аграрная революция»...

Придавая громадную важность вопросу об Ирландии, Маркс читал в немецком рабочем союзе полуторачасовые доклады на эту тему (письмо от 17 декабря 1867 г.).

*) Сравни еще письмо Маркса к Энгельсу от 3 июня 1867 года... «С истинным удовольствием узнал из парижской корреспонденции «Таймса» о полонифильских возгласах парикан против России»... Г. Прудон и его маленькая доктринерская клика — не то, что французский народ».

Энгельс отмечает в письме от 20 ноября 1868 г. «ненависть к ирландцам среди английских рабочих», а почти год спустя (24 октября 1869), возвращаясь к этой теме, он пишет:

«От Ирландии до России il n'y a qu'un pas (один только шаг)... На примере ирландской истории можно видеть, какое это несчастье для народа, если он поработил другой народ. Все английские подлости имеют свое происхождение в ирландской сфере. Кромвелевскую¹⁰⁷⁾ эпоху я еще должен изучать, но во всяком случае для меня несомненно, что дела и в Англии приняли бы иной оборот, если бы не было необходимости господствовать по-военному в Ирландии и создавать новую аристократию».

Мимоходом отметим письмо Маркса к Энгельсу от 18 авг. 1869 г.:

«В Познани польские рабочие провели победоносную стачку благодаря помощи их берлинских товарищей. Эта борьба против «Господина Капитала» — даже в ее низшей форме, форме стачки — покончит с национальными предрассудками посерьезнее, чем декламации о мире в устах господ буржуа».

Политика по ирландскому вопросу, которую вел Маркс в Интернационале, видна из следующего:

18 ноября 1869 г. Маркс пишет Энгельсу, что он держал речь в 1 1/4 часа в Совете Интернационала по вопросу об отношении британского министерства к ирландской амнистии и предложил следующую резолюцию:

Постановлено,

что в своем ответе на ирландские требования освободить ирландских патриотов г. Гладстон¹⁰⁸⁾ умышленно оскорбляет ирландскую нацию;

что он связывает политическую амнистию с условиями, одинаково унижительными и для жертв дурного правительства, и для представляемого ими народа;

что Гладстон, связанный своим официальным положением, публично и торжественно приветствовал бунт американских рабовладельцев, и теперь принимает проповедывать ирландскому народу учение пассивного повиновения;

что вся его политика по отношению к ирландской амнистии является самым настоящим проявлением той «политики завоевания», разоблачением которой г. Гладстон ниспроверг министерство своих противников — тори¹⁰⁹⁾;

что Генеральный Совет Интернациональной Ассоциации Рабочих выражает свое восхищение тем, как смело, твердо и возвышенно ведет ирландский народ свою кампанию за амнистию;

что эта резолюция должна быть сообщена всем секциям Интернациональной Ассоциации Рабочих и всем, связанным с ней, рабочим организациям Европы и Америки.

10 декабря 1869 г. Маркс пишет, что его доклад по ирландскому вопросу в Совете Интернационала будет построен следующим образом:

«... Совершенно независимо от всякой «интернациональной» и «гуманитарной» фразы о «справедливости к Ирландии» — ибо это, само собой разумеется, в Совете Интернационала — *прямой абсолютный интерес английского рабочего класса требует разрыва его теперешней связи с Ирландией*. Таково мое самое глубокое убеждение, основанное на причинах, которые я отчасти не могу раскрыть самим английским рабочим. Я долго думал, что возможно ниспровергнуть ирландский режим подъемом английского рабочего класса. Я всегда защищал этот взгляд в «Нью-Йоркской Трибуне» (американская газета, в которой Маркс долго сотрудничал). Более глубокое изучение вопроса убедило меня в обратном. Английский рабочий класс *ничего не поделает*, пока он не избавится от Ирландии... Английская реакция в Англии коренится в порабощении Ирландии» (курсив Маркса).

Теперь читателям должна быть вполне ясна политика Маркса в ирландском вопросе.

«Утопист» Маркс так «непрактичен», что стоит за отделение Ирландии, оказавшейся и полвека спустя неосуществленным.

Чем же вызвана эта политика Маркса и не была ли она ошибкой?

Сначала Маркс думал, что не национальное движение угнетенной нации, а рабочее движение среди угнетающей нации освободит Ирландию. Никакого абсолюта из национальных движений Маркс не делает, зная, что полное освобождение всех национальностей сможет дать только победа рабочего класса. Учесть наперед все возможные соотношения между буржуазными освободительными движениями угнетенных наций и пролетарским освободительным движением среди угнетающей нации (как раз та проблема, которая делает столь трудным национальный вопрос в современной России) — вещь невозможная.

Но вот обстоятельства сложились так, что английский рабочий класс попал довольно надолго под влияние либералов, став их хвостом, обезглавив себя либеральной рабочей политикой. Буржуазное освободительное движение в Ирландии усилилось и приняло революционные формы. Маркс пересматривает свой взгляд и исправляет его. «Несчастье для народа, если он поработил другой народ». Не освободиться рабочему классу в Англии, пока не освободится Ирландия от английского гнета. Реакцию в Англии укрепляет и питает порабощение Ирландии (как питает реакцию в России порабощение ею ряда наций!).

И Маркс, проводя в Интернационале резолюцию симпатий «ирландской нации», «ирландскому народу» (умный Л. Вл., вероятно, разнес бы бедного Маркса за забвение классовой борьбы!), проповедует *отделение* Ирландии от Англии, «хотя бы после отделения дело и пришло к федерации».

Каковы теоретические послышки этого вывода Маркса? В Англии вообще давно закончена буржуазная революция. Но в Ирландии она не закончена; ее заканчивают только теперь, полвека спустя, реформы английских либералов. Если бы капитализм в Англии был ниспровергнут так быстро, как ожидал Маркс сначала, то места для буржуазно-демократического, обще-национального движения в Ирландии не было бы. Но, раз оно возникло, Маркс советует английским рабочим поддержать его, дать ему революционный толчок, довести его до конца в интересах *своей* свободы.

Экономические связи Ирландии с Англией в 60-х годах прошлого века были, конечно, еще теснее, чем связи России с Польшей, Украиной и т. п. «Непрактичность» и «неосуществимость» отделения Ирландии (хотя бы в силу географических условий и в силу необъятного колониального могущества Англии) бросались в глаза. Будучи принципиальным врагом федерализма, Маркс допускает в данном случае и федерацию *), *лишь бы* освобождение Ирландии произошло не реформистским, а революционным путем, в силу движения масс народа в Ирландии, поддержанного рабочим классом Англии. Не может подлежать никакому сомнению, что только такое решение исторической задачи наиболее благоприятствовало бы интересам пролетариата и скорости общественного развития.

Вышло иначе. И ирландский народ, и английский пролетариат оказались слабы. Только теперь жалкими сделками английских либералов с ирландской буржуазией *решается* (пример Ольстера ¹¹⁰) показывает, насколько туго) ирландский вопрос земельной реформой (с выкупом) и автономией (пока еще не введенной). Что же? Следует ли из

*) Между прочим, нетрудно видеть, почему под правом «самоопределения» нации нельзя, с с.-д. точки зрения, понимать *ни* федерации, *ни* автономии (хотя, абстрактно говоря, и то и другое подходит под «самоопределение»). Право на федерацию есть вообще бессмыслица, ибо федерация есть двусторонний договор. Ставить в свою программу защиту федерализма вообще марксисты никак не могут, об этом нечего и говорить. Что же касается автономии, то марксисты защищают не «право на автономию», а *самое* автономию, как общий универсальный принцип демократического государства с пестрым национальным составом, с резким различием географических и др. условий. Поэтому признавать «право наций на автономию» было бы так же бессмысленно, как и «право наций на федерацию».

этого, что Маркс и Энгельс были «утопистами», что они ставили «неосуществимые» национальные требования, что они поддавались влиянию ирландских националистов — мелких буржуа (мелко-буржуазный характер движения «фенисов» несомненен) и т. п.?

Нет. Маркс и Энгельс и в ирландском вопросе вели последовательно-пролетарскую политику, действительно воспитывавшую массы в духе демократизма и социализма. Только эта политика способна была избавить и Ирландию и Англию от полувековой затяжки необходимых преобразований и от изуродования их либералами в угоду реакции.

Политика Маркса и Энгельса в ирландском вопросе дала величайший, доныне сохранивший громадное *практическое* значение, образец того, как должен относиться пролетариат угнетающих наций к национальным движениям; — дала предостережение против той «холопеской торопливости», с которой менцы всех стран, цветов и языков спешат признать «утопичным» изменение границ государств, созданных насилиями и привилегиями помещиков и буржуазии одной нации.

Если бы ирландский и английский пролетариат не приняли политики Маркса, не поставили бы своим лозунгом отделения Ирландии, это было бы злейшим оппортунизмом с их стороны, забвением задач демократа и социалиста, уступкой *английской* реакции и буржуазии.

9. Программа 1903 года и ее ликвидаторы.

Протоколы съезда 1903 года, принимавшего программу российских марксистов, сделались величайшей редкостью, и громадное большинство современных деятелей рабочего движения незнакомо с мотивами отдельных пунктов программы (тем более, что далеко не все из относящейся сюда литературы пользуется благами легальности...). Поэтому остановиться на разборе интересующего нас вопроса на съезде 1903 г. необходимо.

Отметим прежде всего, что как ни скудна русская с.-д. литература, относящаяся к «праву наций на самоопределение», все же из нее совершенно ясно видно, что понималось это право всегда в смысле права на отделение. Г.г. Семковские, Либманы и Юркевичи, сомпевающиеся в этом, объявляющие § 9 «нечетким» и т. п., только по крайнему невежеству или беззаботности толкуют о «нечеткости». Еще в 1902 году в «Заре» Плеханов, защищая «право на самоопределение» в проекте программы, писал, что это требование, не обязательное для буржуазных демократов, *обязательно* для социал-демократов».

«Если бы мы позабыли о нем, или не решились выставить его, — писал Плеханов, — опасаясь затронуть национальные предрассудки наших современников великорусского племени, то в наших устах стал бы постыдной ложью... клич...: «пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Это — очень меткая характеристика основного довода за рассматриваемый пункт, настолько меткая, что ее не даром боязливо обходили и обходят «неномнящие родства» критики нашей программы. Отказ от данного пункта, какими бы мотивами его ни обставляли, *на деле* означает «постыдную» уступку *великорусскому* национализму. Почему великорусскому, когда говорится о праве *всех* наций на самоопределение? Потому, что речь идет об отделении от великороссов. Интерес *соединения пролетариев*, интерес их классовой солидарности требуют признания права *наций на отделение*, — вот что признал в цитированных словах Плеханов 14 лет тому назад, вдумавшись в это, наши оппортунисты не сказали бы, вероятно, так много вздору о самоопределении.

На съезде 1903 г., где был утвержден этот, защищавшийся Плехановым, проект программы, главная работа была сосредоточена в *программной комиссии*. Ее протоколы, к сожалению, не велись. А именно по данному пункту они были бы особенно интересны, ибо *только* в комиссии представители польских с.-д., Варшавский ¹¹¹⁾ и Гапецкий ¹¹²⁾, пробовали защищать свои взгляды и оспаривать «признание права на самоопределение». Читатель, который пожелал бы сравнить их доводы (изложенные в речи Варшавского и в заявлении его и Гапецкого, стр. 134—136 и 388—390 протоколов) с доводами Розы Люксембург в ее разобранной нами польской статье, увидел бы полное тождество этих доводов.

Как же отнеслась к этим доводам программная комиссия 2-го съезда, где против польских марксистов выступал больше всего Плеханов? И д этими доводами жестоко посмеялись! Нелепость предложения *российским* марксистам выкинуть признание права на самоопределение наций была так ясно и наглядно показана, что польские марксисты *даже не решились повторить своих доводов на полном собрании съезда!!* Они покинули съезд, убедившись в безнадежности своей позиции перед высшим собранием марксистов и великорусских, и еврейских, и грузинских, и армянских.

Этот исторический эпизод имеет, само собою разумеется, очень важное значение для всякого, интересующегося серьезно *своей* программой. Полный разгром доводов польских марксистов в программной комиссии съезда и отказ их от попытки защищать свои взгляды на собрании съезда — факт чрезвычайно знаменательный. Роза Люксембург не даром «скромно» умолчала об этом в своей статье 1908 года —

слишком уже неприятно, видимо, было воспоминание о съезде! Умолчала она и о том, до смешного неудачном, предложении «исправить» § 9 программы, которое сделали Варшавский и Ганецкий, от имени всех польских марксистов, в 1903 году и которого не решались (и не решаются) повторять ни Роза Люксембург, ни другие польские с.-д.

Н) если Роза Люксембург, скрывая свое поражение в 1903 году, умолчала об этих фактах, то люди, интересующиеся историей своей партии, позаботятся о том, чтобы узнать эти факты и продумать их значение.

«... Мы предлагаем, — писали друзья Розы Люксембург съезду 1903 года, уходя с него, — дать следующую формулировку седьмому (теперешнему 9-му) пункту в проекте программы: § 7. *Учреждения, гарантирующие полную свободу культурного развития всем нациям, входящим в состав государства*» (стр. 390 протоколов).

Итак, польские марксисты выступали тогда с взглядами по национальному вопросу настолько неопределенными, что *вместо* самоопределения предлагали, по сути дела, не что иное, как псевдоним пресловутой «культурно-национальной автономии».

Это звучит почти невероятно, но это, к сожалению, факт. На самом съезде, хотя на нем было 5 бундовцев с 5 голосами и 3 кавказца с 6 голосами, не считая совещательного голоса у Кострова ¹¹³⁾, не нашлось *ни единого* голоса за *устранение* пункта о самоопределении. За добавление к этому пункту «культурно-национальной автономии» высказалось 3 голоса (за формулу Гольдבלата: «создание учреждений, гарантирующих нациям полную свободу культурного развития») и четыре голоса за формулу Либера ¹¹⁴⁾ («права на свободу их — наций — культурного развития»).

Теперь, когда появилась русская либеральная партия, партия к.-д., мы знаем, что в *ее* программе заменено политическое самоопределение наций «культурным самоопределением». Польские друзья Розы Люксембург, следовательно, «*борясь*» с национализмом ППС, делали это с таким успехом, что предлагали марксистскую программу заменить *либеральной* программой! И они же при этом обвиняли нашу программу в оппортунизме — удивительно ли, что в программной комиссии 2-го съезда это обвинение встречалось только смехом!

В каком смысле понимали «самоопределение» делегаты 2-го съезда, из которых, как мы видели, не нашлось *ни одного* против «самоопределения наций»?

Об этом свидетельствуют три следующие выдержки из протоколов:

«Мартынов ¹¹⁵⁾ находит, что слову «самоопределение» нельзя придавать широкого толкования; оно значит лишь право нации на обособление в отдельное политическое целое, а отнюдь не областное самоуправление» (стр. 171). Мартынов был членом программной комиссии, в которой были опровергнуты и осмеяны доводы друзей Розы Люксембург. По взглядам своим Мартынов был тогда экономистом, ярким противником «Искры», и если бы он выразил мнение, не разделявшееся большинством программной комиссии, он был бы, конечно, опровергнут.

Гольдблат, бундовец, взял слово первым, когда на съезде обсуждался, после коммиссионной работы, § 7 (теперешний 9-й) программы.

«Против «права на самоопределение», — говорил Гольдблат — ничего возразить нельзя. В случае, если какая-либо нация борется за самостоятельность, то противиться этому нельзя. Если Польша не захочет вступить в законный брак с Россией, то ей не мешать, как выразился тов. Плеханов. Я соглашаюсь с таким мнением в этих пределах» (стр. 175 — 176).

Плеханов вовсе не брал слова на полном собрании съезда по данному пункту. Гольдблат ссылается на слова Плеханова в программной комиссии, где «право на самоопределение» было подробно и популярно разъясняемо в смысле права на отделение. Либер, говоривший после Гольдבלата, заметил:

«Конечно, если какая-либо национальность не в состоянии жить в пределах России, то ей партия препятствовать не будет» (стр. 176).

Читатель видит, что на 2-м съезде партии, принявшем программу, не было двух мнений по вопросу о том, что самоопределение значит «лишь» право на отделение. Даже бундовцы усвоили себе тогда эту истину, и только в наше печальное время продолжающейся контрреволюции и всяческого «отреченства» нашлись смелые своим невежеством люди, которые объявили программу «неясной». Но, прежде чем уделять время этим печальным «тоже-социал-демократам», покончим с отношением к программе поляков

На второй (1903 г.) съезд они пришли с заявлением о необходимости и настоятельности объединения. Но со съезда они ушли, после «несудач» в программной комиссии, и *последним словом* их было письменное заявление, напечатанное в протоколах съезда и содержащее приведенное выше предложение *заметить* самоопределение культурно-национальной автономией.

В 1906 году польские марксисты вошли в партию, при чем ни входя в нее, ни *единого* раза после (ни на съезде 1907 г., ни на конференциях 1907 и 1908 г.г., ни на пленуме 1910 года) они *не вносили* ни одного предложения об изменении § 9-го российской программы!!

Это — факт.

И этот факт доказывает наглядно, вопреки всяким фразам и уверениям, что друзья Розы Люксембург сочли исчерпывающими вопрос прения в программной комиссии 2-го съезда и решение этого съезда, что они молча сознали свою ошибку и исправили ее, когда в 1906 году вошли в партию, после ухода со съезда в 1903 году, ни разу не попытавшись *партийным* путем поднять вопроса о пересмотре § 9-го программы.

Статья Розы Люксембург появилась за ее подписью в 1908 году — разумеется, ни единому человеку не приходило никогда и в голову отрицать право партийных литераторов на критику программы — и *после* этой статьи равным образом *ни одно* официальное учреждение польских марксистов не поднимало вопроса о пересмотре § 9-го.

Поэтому поистине медвежью услугу оказывает некоторым поклонникам Розы Люксембург Троцкий, когда, от имени редакции «Борьбы» ¹¹⁶⁾, пишет в № 2 (март 1914 г.):

«...Польские марксисты считают «право на национальное самоопределение» совершенно лишенным политического содержания и подлежащим удалению из программы» (стр. 25).

Когда в 1903 году представители польских марксистов ушли *из-за* права на самоопределение со 2-го съезда, *тогда* Троцкий мог сказать, что они считали это право лишенным содержания и подлежащим удалению из программы.

И после этого польские марксисты *вошли* в партию, имевшую такую программу, и ни разу не внесли предложения о пересмотре ее *).

Вот вам буцовец Либман:

Когда российская социал-демократия, — пишет сей джентльмен, — 15 лет тому назад в своей программе выставила пункт о праве каждой национальности на «самоопределение», то всякий (!!) себя спрашивал: что собственно означает это модное (!!) выражение? На это ответа не было (!). Это слово осталось (!) окруженным туманом. В действительности в то время было трудно рассеять этот туман. Не пришло еще время, чтобы можно было конкретизировать этот пункт, — говорили в то время, — пусть он теперь останется в тумане (!), и сама жизнь покажет, какое содержание вложить в этот пункт

*) Нам сообщают ¹¹⁷⁾, что на летнем 1913 г. совещании российских марксистов польские марксисты участвовали *только* с совещательным голосом, и по вопросу о праве на самоопределение (на отделение) не голосовали совсем, высказываясь против такого права вообще. Разумеется, они имели полное право поступать так и агитировать по-прежнему в Польше против ее отделения. Но это не совсем то, о чем говорит Троцкий, ибо «удаления из программы» § 9-го польские марксисты не требовали.

Не правда ли, как великолепен этот «мальчик без штанов», издавающийся над партийной программой?

А почему он издается?

Только потому, что он круглый невежда, который ничему не учился, не почитал даже по истории партии, а просто попал в ликвидаторскую среду, где «принято» ходить нагишом в вопросе о партии и партийности.

У Помяловского бурсак хвастает тем, как он «каплевал в кадуюшку с кашустой». Г.г. бундисты пошли вперед. Они выпускают Либманов, чтобы сии джентльмены публично илевали в собственную кадуюшку. Что было какое-то решение международного конгресса, что на съезде собственной партии двое представителей собственного Бунда обнаружили (уж на что были «строгие» критики и решительные враги «Искры!»), полную способность понять смысл «самоопределения» и даже соглашались с ним, какое дело до всего этого г.г. Либманам? И не легче ли будет ликвидировать партию, если «публицисты партии» (не шутите!) будут по-бурсацки обращаться с историей и с программой партии?

Вот вам второй «мальчик без штанов», г. Юркевич из «Дзвіна». Г. Юркевич, вероятно, имел в руках протоколы 2-го съезда, потому что он цитирует слова Плеханова, воспроизведенные Гольдблатом, и обнаруживает знакомство с тем, что самоопределение может значить лишь право на отделение. Но это не мешает ему распространять среди украинской мелкой буржуазии клевету про русских марксистов, будто они стоят за «государственную целостность» (1913, № 7 — 8, стр. 83 и др.) России. Конечно, лучшего способа, чем эта клевета, для отчуждения украинской демократии от великорусской г.г. Юркевичи придумать не могли. А такое отчуждение лежит по линии всей политики литераторской группы «Дзвіна», проповедующей *выделение* украинских рабочих в *особую* национальную организацию *)!

Группе националистических мещан, раскалывающих пролетариат, — именно такова объективная роль «Дзвіна» — вполне пристало, конечно, распространение безбожной путаницы по национальному вопросу. Само собою разумеется, что г.г. Юркевичи и Либманы, — которые «ужасно» обижаются, когда их называют «около-партийными» — ни слова, буквально ни единого словечка, не сказали о том, как же *они* хотели бы решить в программе вопрос о праве на отделение?

Вот вам третий и главный «мальчик без штанов», г. Семковский, который на страницах ликвидаторской газеты перед великорусской

*) См. в особенности предисловие г. Юркевича к книге г. Левинского: «Нарис розвитку українського робітничого руху в Галичині», Київ 1914.

публикой «разносит» § 9-й программы и в то же время заявляет, что он «не разделяет по некоторым соображениям предложения» об исключении этого параграфа!!

Невероятно, по факт.

В августе 1912 г. конференция ликвидаторов официально поднимает национальный вопрос. За полтора года ни единой статьи, кроме статьи г. Семковского, по вопросу о § 9-м. И в этой статье автор *опровергает* программу, «не разделяя по некоторым (секретная болезнь, что ли?) соображениям» предложения исправить ее!! Можно ручаться, что во всем мире нелегко найти примеры подобного оппортунизма и хуже, чем оппортунизма, отречения от партии, ликвидации ее.

Каковы доводы Семковского, достаточно показать на одном примере:

Как быть,— пишет он,—если польский пролетариат захочет в рамках одного государства вести совместную борьбу со всем российским пролетариатом, а реакционные классы польского общества, напротив, захотели бы отделить Польшу от России и собрали бы при референдуме (общем опросе населения) большинство голосов в пользу этого: должны ли бы мы, русские с.-д., голосовать в центральном парламенте вместе с нашими польскими товарищами *против* отделения или, чтобы не нарушать «права на самоопределение», *за* отделение? («Н. Р. Г.» № 71).

Отсюда видно, что г. Семковский не понимает даже, *о чем речь!* Он не думал, что право на отделение предполагает решение вопроса как раз *не* центральным парламентом, а только парламентом (сеймом, референдумом и т. п.) *отделяющейся* области.

Детским недоумением «как быть», если при демократии большинство за реакцию, заслоняется вопрос реальной, настоящей, живой политики, когда *и* Пуришкевичи, *и* Кокоткины считают преступной даже мысль об отделении! Вероятно, пролетариям *всей* России надо вести борьбу не с Пуришкевичами и Кокоткиными сегодня, а, минуя их, с реакционными классами Польши!!

И подобный невероятный вздор ницут в органе ликвидаторов, в котором одним из идейных руководителей является г. Л. Мартов. Тот самый Л. Мартов, который составлял проект программы и проводил его в 1903 году, который и позже писал в защиту свободы отделения. Л. Мартов рассуждает теперь, видимо, по правилу:

Туда умного не надо,
Вы пошлите-ка Реада,
А я посмотрю.

Он посылает Реада-Семковского и позволяет в ежедневной газете, перед новыми слоями читателей, не знающих нашей программы, извращать ее и путать без конца!

Да, да, ликвидаторство далеко зашло, — от партийности у очень многих даже видных бывших с.-д. не осталось и следа.

Розу Люксембург, конечно, нельзя приравливать к Либманам, Юркевичам, Семковским, но тот факт, что именно подобные люди уцепились за ее ошибку, доказывает с особенной наглядностью, в какой оппортунизм она впала.

10. Заключение.

Подведем итоги.

С точки зрения теории марксизма вообще, вопрос о праве самоопределения не представляет трудностей. Серьезно не может быть и речи ни об оспаривании лондонского решения 1896 года, ни о том, что под самоопределением разумеется лишь право на отделение, ни о том, что образование самостоятельных национальных государств есть тенденция всех буржуазно-демократических переворотов.

Трудность создает до известной степени то, что в России борется и должен бороться рядом пролетариат угнетенных наций и пролетариата угнетающей нации. Отстоять единство классовой борьбы пролетариата за социализм, дать отпор всем буржуазным и черносотенным влиятиям национализма — вот в чем задача. Среди угнетенных наций выделение пролетариата в самостоятельную партию приводит иногда к такой ожесточенной борьбе с национализмом данной нации, что перспектива извращается и забывается национализм угнетающей нации.

Но такое извращение перспективы возможно лишь ненадолго. Опыт совместной борьбы пролетариев разных наций слишком ясно показывает, что не с «краковской», а с общероссийской точки зрения должны мы ставить политические вопросы. А в общероссийской политике господствуют Пуришкевичи и Коконкины. Их идеи царят, их травля инородцев за «сепаратизм», за *мысли* об отделении проповедуется и ведется в Думе, в школах, в церквях, в казармах, в сотнях и тысячах газет. Вот этот, великорусский, яд национализма отравляет всю общероссийскую политическую атмосферу. Несчастье народа, который поработает другие народы, укрепляет реакцию во всей России. Воспоминания 1849 и 1863 годов составляют живую политическую традицию, которая, если не произойдут бури очень большого масштаба, еще долгие десятилетия грозит затруднять всякое демократическое и особенно социал-демократическое движение.

Не может быть сомнения, что, как бы естественна ни казалась подчас точка зрения некоторых марксистов угнетенных наций («несчастье» которых состоит иногда в ослеплении масс населения идеей

«своего» национального освобождения), на деле по объективному соотношению классовых сил в России, отказ от защиты права на самоопределение равняется злейшему оппортунизму, заражению пролетариата идеями Кокоскиных. А эти идеи суть, в сущности, идеи и политика Пуришкевичей.

Поэтому, если точка зрения Розы Люксембург могла быть оправдываемая в начале, как специфическая польская, «краксовская» узость *), то в настоящее время, когда всюду усилился национализм и прежде всего национализм правительственный, великорусский, когда он направляет политику, — подобная узость становится уже непростительной. На деле за нее цепляются оппортунисты *всех* наций, чуждающиеся идеи «бурь» и «скачков», признающие окончанным буржуазно-демократический переворот, тянущиеся за либерализмом Кокоскиных.

Национализм великорусский, как и всякий национализм, переживет различные фазы, смотря по главенству тех или иных классов в буржуазной стране. До 1905 года мы знали почти только национал-реакционеров. После революции у нас народились *национал-либералы*.

На этой позиции стоят у нас фактически и октябристы, и кадеты (Кокоскин), т.-е. вся современная буржуазия.

А дальше неизбежно рождение великорусских национал-демократов. Один из основателей «народно-социалистической» партии г. Пешехонов уже выразил эту точку зрения, когда звал (в августовской книжке «Русского Богатства» за 1906 год) к осторожности по отношению к националистическим предрассудкам мужика. Сколько бы ни клеветали на нас, большевиков, будто мы «идеализируем» мужика, но мы всегда строго отличали и будем отличать мужицкий рассудок от мужицкого предрассудка, мужицкий демократизм против Пуришкевича и мужицкое стремление примириться с попом и помещиком.

С национализмом великорусских крестьян пролетарская демократия должна считаться (не в смысле уступок, а в смысле борьбы) уже теперь и будет считаться, вероятно, довольно долго **). Пробуждение

*) Нетрудно понять, что признание марксистами *всей России* и в первую голову великороссами *права* наций на отделение несколько не исключает агитации против отделения со стороны марксистов той или иной угнетенной нации, как признание права на развод не исключает агитации в том или ином случае против развода. Мы думаем, поэтому, что будет неизбежно расти число польских марксистов, которые станут смеяться над несуществующим «противоречием», ныне «подогреваемым» Семковским и Троцким.

**) Было бы интересно проследить, как видоизменяется, напр., национализм в Польше, превращаясь из шляхетского в буржуазный и затем в крестьянский. Людвиг Бернгардт в своей книге «Das polnische Gemeinwesen in preus-

национализма в угнетенных нациях, столь сильно сказавшееся после 1905 года (напомним хотя бы группу «автономистов-федералистов»¹¹⁸⁾ в I Думе, рост украинского движения, мусульманского движения и т. д.), — неизбежно вызовет усиление национализма великорусской мелкой буржуазии в городах и в деревнях. Чем медленнее пойдет демократическое преобразование России, тем упорнее, грубее, ожесточеннее будет национальная травля и грезня буржуазии разных наций. Особая реакционность русских Пуришкевичей будет порождать (и усиливать) при этом «сепаратистские» стремления среди тех или других угнетенных наций, иногда пользующихся гораздо большей свободой в соседних государствах.

Такое положение вещей ставит пролетариату России двойную или, вернее, двустороннюю задачу: борьбу со всяким национализмом и в первую голову с национализмом великорусским; признание не только полного равноправия всех наций вообще, но и равноправия в отношении государственного строительства, т. е. права наций на самоопределение, на отделение; — а наряду с этим, и именно в интересах успешной борьбы со всяческим национализмом всех наций, отстаивание единства пролетарской борьбы и пролетарских организаций, теснейшего слияния их в интернациональную общность, вопреки буржуазным стремлениям к национальной обособленности.

Полное равноправие наций; право самоопределения наций; слияние рабочих всех наций — этой национальной программе учит рабочих марксизм, учит опыт всего мира и опыт России.

Статья была уже набрана, когда я получил № 3 «Нашей Р. Газ.», где г. Вл. Коссовский пишет о признании права на самоопределение за всеми нациями: «Будучи механически перенесено из резолюции¹¹⁹⁾ 1-го съезда партии (1898 г.), который, в свою очередь, заимствовал его из решений международных социалистических конгрессов, оно, как видно из дебатов, понималось съездом 1903 года в том же смысле, какой в него вкладывал социалистический Интернационал: в смысле политического самоопределения, т. е. самоопределения наций в направлении политической самостоятельности. Таким образом, формула на-

sischen Staat» («Поляки в Пруссии»; есть русский перевод), стоя сам на точке зрения немецкого Кокштина, описывает чрезвычайно характерное явление: образование своего рода «крестьянской республики» поляков в Германии в виде тесного сплочения всяческих кооперативов и прочих союзов польских крестьян в борьбе за национальность, за религию, за «польскую» землю. Немецкий гнет сплотил поляков, обособил их, пробудив национализм сначала шляхты, потом буржуа, наконец, крестьянской массы (особенно после начавшегося в 1873 году похода немцев против польского языка в школах). К этому идет дело и в России и по отношению не к одной только Польше.

ционального самоопределения, обозначая право на территориальное обособление, совершенно не касается вопроса о том, как урегулировать национальные отношения *внутри* данного государственного организма для национальностей, не могущих или не желающих уйти из существующего государства».

Отсюда видно, что г. Вл. Коссовский имел в руках протоколы 2-го съезда 1903 г. и прекрасно знает действительный (и единственный) смысл понятия самоопределения. Сопоставьте с этим тот факт, что редакция бундовской газеты «Цайт» выпускает г. Либмана для издевательств над программой и объявления ее неясной!! Странные «партийные» нравы у г.г. бундовцев... Почему Коссовский объявляет принятие съездом самоопределения *механическим* перенесением, «Аллах ведает». Бывают люди, которым «хочется возразить», а что, как, почему, впрочем, это им не дано.

*«Просвещение» №№ 4—6,
апрель — июнь 1914 г.,
за подписью В. Ильин.*

Примечание „От редакции“ к „Обращению к украинским рабочим“ Оксена Лолы ¹²⁰⁾.

С удовольствием печатаем призыв нашего товарища, украинского марксиста, к украинским сознательным рабочим. Объединение без различия наций, — этот клич особенно насущен теперь в России. Худые советники рабочих, мелкобуржуазные интеллигенты из «Дзвіна» из кожи лезут, стараясь отклонить украинских с.-д. рабочих от великорусских. «Дзвін» делает дело националистических мещан.

А мы будем делать дело интернациональных рабочих: сплачивать, соединять, сливать рабочих всех наций для единой совместной работы.

Да здравствует тесный братский союз рабочих украинских, великорусских и всяких иных наций России!

*«Трудовая Правда» № 28,
29 июня 1914 г.,
без подписи автора.*

Часть II
,
ПОСЛЕ НАЧАЛА ВОЙНЫ

1914 г.

О национальной гордости великороссов.

Как много говорят, толкуют, кричат теперь о национальности, об отечестве! Либеральные и радикальные министры Англии, бездна «передовых» публицистов Франции (обававшихся вполне согласными с публицистами реакции), тьма казенных, кадетских и прогрессивных (вплоть до некоторых народнических и «марксистских») писак России, — все на тысячи ладов воспевают свободу и независимость «родины», величие принципа национальной самостоятельности. Нельзя разоб-
раться, где здесь кончается продажный хвалитель палача Николая Романова или истязателей негров и обитателей Индии, где начинается дюжинный мещанин, по тупоумию или по бесхарактерности плывущий «по течению». Да и не важно разбирать это. Перед нами очень широкое и очень глубокое идейное течение, корни которого весьма прочно связаны с интересами господ помещиков и капиталистов великодержавных наций. На пропаганду выгодных этим классам идей затрачиваются десятки и сотни миллионов в год: мельница немалая, берущая воду отовсюду, начиная от убежденного шовиниста Меньшикова и кончая шовинистами по оппортунизму или по бесхарактерности, — Плехановым и Масловым ¹²¹⁾, Рубановичем ¹²²⁾ и Смирновым ¹²³⁾, Кроноткиным ¹²⁴⁾ и Бурцевым ¹²⁵⁾.

Попробуем и мы, великорусские с.-д., определить свое отношение к этому идейному течению. Нам, представителям великодержавной нации крайнего востока Европы и доброй доли Азии, неприлично было бы забывать о громадном значении национального вопроса; — особенно в такой стране, которую справедливо называют «тюрьмой народов»; — в такое время, когда именно на дальнем Востоке Европы и в Азии капитализм будит к жизни и к сознанию целый ряд «новых», больших и малых наций; — в такой момент, когда царская монархия поставила под ружье миллионы великороссов и «инородцев», чтобы «решить» целый ряд национальных вопросов, сообразно интересам

совета объединенного дворянства и Гучковых с Крестовниковым ¹²⁶), Долгоруковыми ¹²⁷), Кутлерами ¹²⁸), Родичевыми ¹²⁹).

Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т.-е. $\frac{9}{10}$ *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больше всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что *эта* среда выдвинула Радищева ¹³⁰), декабристов, революционеров-разпочинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свержать попа и помещика.

Мы помним, как полвека тому назад великорусский демократ Чернышевский, отдавая свою жизнь делу революции, сказал: «жалкая нация, нация рабов, сверху до низу — все рабы». Откровенные и прикровенные рабы-великороссы (рабы по отношению к царской монархии) не любят вспоминать об этих словах. А, по-нашему, это были слова настоящей любви к родине, любви, тоскующей вследствие отсутствия революционности в массах великорусского населения. Тогда ее не было. Теперь ее мало, но она уже есть. Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация *может* создала революционный класс, *может* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками и капиталистами.

Мы полны чувства национальной гордости и именно поэтому мы *особенно* ненавидим *свое* рабское прошлое (когда помещики-дворяне вели на войну мужиков, чтобы душиť свободу Венгрии, Польши, Персии, Китая) и *свое* рабское настоящее, когда те же помещики, споспешествуемые капиталистами, ведут нас на войну, чтобы душиť Польшу и Украину, чтобы давить демократическое движение в Персии и в Китае, чтобы усилить позорящую наше великорусское национальное достоинство шайку Романовых, Бобринских ¹³¹), Пуришкевичей. Никто не повинен в том, если он родился рабом; но раб, который не только чуждается стремлений к своей свободе, но оправдывает и прикрашивает свое рабство (например, называет удушение Польши, Украины и т. д. «защитой отечества» великороссов), такой раб есть

вызывающий законное чувство негодования, презрения и омерзения холуй и хам.

«Не может быть свободен народ, который угнетает чужие народы», так говорили величайшие представители последовательной демократии XIX века, Маркс и Энгельс, ставшие учителями революционного пролетариата. И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий. Именно потому, что мы хотим ее, мы говорим: нельзя в XX веке, в Европе (хотя бы и дальневосточной Европе) «защитить отечество» иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов *своего* отечества, т. е. *худших* врагов нашей родины; — нельзя великороссам «защитить отечество» иначе, как желая поражения во всякой войне царизму, как наименьшего зла для $\frac{9}{10}$ населения Великороссии, ибо царизм не только угнетает эти $\frac{9}{10}$ населения экономически и политически, но и деморализует, унижает, обесценивает, prostituiрует его, приучая к угнетению чужих народов, приучая прикрывать свой позор лицемерными, якобы патриотическими фразами.

Нам возразят, может быть, что кроме царизма и под его крылышком возникла и окрепла уже другая историческая сила, великорусский капитализм, который делает прогрессивную работу, централизуя экономически и сплачивая громадные области. Но такое возражение не оправдывает, а еще сильнее обвиняет наших социалистов-шовинистов, которых надо бы назвать царско-пуришкевичевскими социалистами (как Маркс назвал лассалейцев королевско-прусскими социалистами). Допустим даже, что история решит вопрос в пользу великорусского великодержавного капитализма против ста и одной маленькой нации. Это не невозможно, ибо вся история капитала есть история насилий и грабежа, крови и грязи. И мы вовсе не сторонники непременно маленьких наций; мы безусловно, *при прочих равных условиях*, за централизацию и против мещанского идеала федеративных отношений. Однако, даже в таком случае, во-первых, не наше дело, не дело демократов (не говоря уже о социалистах) помогать Романову-Бобринскому-Пуришкевичу душить Украину и т. д. Бисмарк сделал по-своему, по-юнкерски, прогрессивное историческое дело, но хорош был бы тот «марксист», который на этом основании вздумал бы оправдывать социалистическую помощь Бисмарку! И притом Бисмарк помогал экономическому развитию, объединяя раздробленных немцев,

которых угнетали другие народы. А экономическое процветание и быстрое развитие Великороссии требуют освобождения страны от насилия великороссов над другими народами, — эту разницу забывают наши поклонники истинно-русских почти-Бисмарков.

Во-вторых, если история решит вопрос в пользу великорусского великодержавного капитализма, то отсюда следует, что тем более великой будет *социалистическая* роль великорусского пролетариата, как главного двигателя коммунистической революции, порождаемой капитализмом. А для революции пролетариата необходимо длительное воспитание рабочих в духе *полнейшего* национального равенства и братства. Следовательно, с точки зрения интересов именно великорусского пролетариата, необходимо длительное воспитание масс в смысле самого решительного, последовательного, смелого, революционного отстаивания полного равноправия и права самоопределения всех угнетенных великороссами наций. Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов совпадает с *социалистическим* интересом великорусских (и всех иных) пролетариев. Нашим образцом останется Маркс, который, прожив десятилетия в Англии, стал наполовину англичанином и требовал свободы и национальной независимости Ирландии в интересах социалистического движения английских рабочих.

Нши же доморощенные социалистические шовинисты, Плеханов и проч. и проч., в том последнем и предположительном случае, который мы рассматривали, окажутся изменниками не только своей родине, свободной и демократической Великороссии, но и изменниками пролетарскому братству всех народов России, т.-е. делу социализма.

*«Социал-Демократ» № 35,
12 декабря 1914 г.,
без подписи автора.*

1916 г.

О мире без аннексий и о независимости Польши, как лозунгах дня в России.

«Одной из форм одурачения рабочего класса является пацифизм и абстрактная проповедь мира... Пропаганда мира в настоящее время, не сопровождающаяся призывом к революционным действиям масс, способна лишь сеять иллюзии, развращать пролетариат внушением доверия к гуманности буржуазии и делать его игрушкой в руках

тайной дипломатии воюющих стран». Так гласит бернская резолюция ¹³²⁾ нашей партии (см. № 40 «С.-Д.» и «Социализм и война»).

Многочисленные — среди русской эмиграции, а не среди русских рабочих — противники нашей постановки вопроса о мире не дали себе ни разу труда разобрать эти положения. Теоретически неопровержимые, они получают теперь, именно в силу поворота событий в нашей стране, особенно наглядное практическое подтверждение.

Газета питерских ликвидаторов-легалистов, идейно поддерживаемая О. К-ом ¹³³⁾, «Раб. Утро» заняло, как известно, в первом номере социал-шовинистскую, «оборонческую» позицию. Она напечатала «оборонческие» манифесты питерских и московских социал-шовинистов. В обоих манифестах выражена, между прочим, идея «мира без аннексий», и № 2 «Раб. Утра», особо выдвигая вперед этот лозунг, печатает его курсивом, называет его «линией, обеспечивающей стране выход из тупика». Вот, дескать, какая это клевета, будто мы шовинисты; мы вполне признаем «самый демократический», даже «истинно-социалистический» лозунг «мира без аннексий»!

Нет сомнения, что Николаю Кровавому очень выгодно теперь выдвигание его верноподданными такого лозунга. Царизм, опираясь на помещиков и буржуазию, повел войска грабить и поработать Галицию (не говоря уже о договоре насчет дележа Турции и пр.). Войска столь же грабительских немецких империалистов отбили русских разбойников и вытеснили их не только из Галиции, но и из «русской Польши». (При этом во имя интересов обеих клик на полях смерти легли сотни тысяч русских и немецких рабочих и крестьян.) Лозунг «мира без аннексий» оказался таким образом чудесной «игрушкой в руках тайной дипломатии» царизма: вот, де, мы обиженные, нас ограбили, у нас отняли Польшу, мы против аннексий!

До какой степени «по-нутру» социал-шовинистам «Р. Утра» эта роль лакеев царизма, видно особенно из статьи в № 1: «Польская эмиграция». «Истекшие месяцы войны — читаем в ней — зародили в сознании широких слоев польского народа глубокое стремление к независимости». До войны его, конечно, не было!! «В общественном сознании широких слоев польской демократии восторжествовала масса» (очевидно, опечатка; надо читать: идея, мысль и т. п.) «национальной независимости Польши»... «Перед русской демократией встает во всей полноте польский вопрос»... «Русские либералы» отказываются дать простые ответы на проклятые вопросы «о независимости Польши»...

Ну, еще бы, Николай Кровавый, Хвостов ¹³⁴⁾, Челноков ¹³⁵⁾, Милоков и К^о вполне за независимость Польши, всей душой за нее теперь, когда этот лозунг на практике означает лозунг победы над

Германией, отнявшей у России Польшу. Заметьте, что творцы «столипинской рабочей партии» ¹³⁶⁾ до войны выступали всецело и исключительно против лозунга самоопределения наций, против свободы отделения Польши, выпуская для этой благородной цели защиты царского гнета над Польшей оппортуниста Семковского. Теперь, когда Польша отобрана от России, они за «независимость» Польши (от Германии, об этом умалчивается скромно...).

Не обмануть вам сознательных рабочих России, господа социал-шовинисты! Ваш «октябристский» 1915-го года лозунг независимости Польши и мира без аннексий есть на деле лакейство перед царизмом, которому именно теперь, именно в феврале 1916 года как раз нужно прикрытие его войны прекраснорудными словами «о мире без аннексий» (выгнать Гинденбурга из Польши) и независимости Польши (от Вильгельма, но зависимости от Николая II).

Русский социал-демократ, не забывший своей программы, рассуждает иначе. Русская демократия. — скажет он, имея прежде всего и больше всего в виду великорусскую демократию, ибо она одна пользовалась всегда в России свободой языка, — эта демократия *выиграла* безусловно от того, что Россия *теперь* не угнетает Польши, не держит ее насильно. Русский пролетариат безусловно в выигрыше от того, что он не угнетает одного из народов, который он помогал угнетать вчера. Немецкая демократия проиграла безусловно: пока немецкий пролетариат будет терпеть угнетение Польши Германией, он останется в положении хуже чем раба, в положении хама, помогающего держать в рабстве других. Выиграли безусловно только юнкера и буржуа Германии.

Отсюда вывод: русские с.-д-ты должны разоблачать *обман* царизмом народа, когда *теперь* в России выдвигаются лозунги «мира без аннексий» и «независимости Польши», ибо оба эти лозунга при данном положении означают стремление продолжать войну и оправдывают такое стремление. Мы должны говорить: никакой войны из-за Польши! Русский народ не хочет снова стать ее угнетателем!

А как помочь освобождению Польши от Германии? Разве мы не должны помогать этому? Конечно, должны, но только не поддержкой империалистской войны царской или хотя бы буржуазной, даже буржуазно-республиканской России, а *поддержкой* революционного пролетариата Германии, поддержкой тех элементов с.-д. партии Германии, которые борются с *контр-революционной* рабочей партией Зюдекумов ¹³⁷⁾, Каутского и К°. Каутский совсем недавно доказал свою контр-революционность особенно наглядно: 26 ноября 1915 года он назвал выступления на улицах «*авантюрой*» (как Струве перед

9 янв. 1905 г. говорил, что в России нет революционного народа). А 30 ноября 1915 г. в Берлине демонстрировало 10.000 работниц!

Все, кто *нелицемерно*, не по-зюдекумовски, не по-плехановски, не по-каутскиански хочет признавать свободу народов, право наций на самоопределение, должны быть *против* войны из-за угнетения Польши; — *за* свободу отделения от России тех народов, которых Россия теперь *угнетает*: Украйны, Финляндии и проч. Все, кто не хочет быть на деле социал-шовинистом, должны поддерживать исключительно те элементы социалистических партий всех стран, которые прямо, непосредственно, тотчас работают за пролетарскую революцию внутри своей страны.

Не «мир без аннексий», а мир хижинам, война дворцам, мир пролетариату и трудящимся, война буржуазии!

«Социал-Демократ» № 51,
29 февраля 1916 г.,
без подписи автора.

О „программе мира“.

Одним из важнейших вопросов, поставленных в порядок дня второй международной конференции «циммервальдцев» ¹³⁸⁾, является вопрос о с.-д. «программе мира». Чтобы сразу ввести читателя в настоящую *суть* этого вопроса, приведем относящееся сюда заявление Каутского, авторитетнейшего представителя II Интернационала и авторитетнейшего защитника социал-шовинистов всех стран.

«Интернационал не есть пригодное орудие во время войны; он есть, по сути дела, орудие мира... Борьба за мир, классовая борьба во время мира» («Neue Zeit», 27 XI 1914). «Все программы мира, которые до сих пор были сформулированы в пределах Интернационала, Копенгагенская, Лондонская, Венская ¹³⁹⁾, все они требуют признания самостоятельности наций, и вполне справедливо. Это требование должно быть нашим компасом в теперешней войне» (там же, 21 V 1915).

В этих немногих словах прекрасно выражена «программа» интернационального объединения и примирения социал-шовинистов. Каждый знает, что в Вене заседали друзья и сторонники Зюдекума, действующие вполне в его духе, защищающие германский империализм под видом «защиты отечества». А в Лондоне заседали Зюдекумы французские, английские, русские, защищающие «свой» национальный империализм под тем же предлогом. Действительная политика и лондонских и венских героев социал-шовинизма состоит в оправдании участия в империалистской войне, в оправдании убийства француз-

скими рабочими немецких и обратно из-за того, какая национальная буржуазия должна иметь преимущество в грабеже чужих стран. И для прикрытия этой действительной политики, для обмана рабочих лондонским и венским героям служит *фраза*, что мы, де, «признаем» «самостоятельность наций», или, другими словами, признаем самоопределение наций, отвергаем аннексии и т. д. и т. п.!

Ясно, как день, что это «признание» есть вопиющая ложь, гнуснейшее лицемерие, ибо оправдывается участие в войне, служащей с *обеих* сторон порабощению наций, а не самостоятельности их. И вот авторитетный Каутский вместо того, чтобы вскрыть, разоблачить, заклеймить лицемерие, *освящает* его. Единодушное стремление изменивших социализму шовинистов обмануть рабочих служит для Каутского доказательством «единодушия» и жизнеспособности Интернационала в вопрос о мире!!! Лицемерие национальное, грубое, наглядное, бросающееся в глаза, очевидное для рабочих, Каутский превращает в лицемерие интернациональное, тонкое, прикрытое, засоряющее глаза рабочим. Каутскианская политика во сто раз вреднее и опаснее для рабочего движения, чем зюдекумовская, каутскианское лицемерие во сто раз отвратительнее.

И дело вовсе не в том Каутском, ибо такую же политику, по сути дела, ведут Аксельрод, Мартов, Чхеидзе в России, Лонгэ и Прессман во Франции, Тревес в Италии и т. д. Объективное значение этой политики состоит в том, что она служит поддержкой буржуазной лики в рабочем классе, проведением буржуазных идей в пролетариат. Что Зюдекум, с одной стороны, Плеханов — с другой, только повторяют буржуазную ложь капиталистов «своей» нации — это очевидно, но не так очевидно, что Каутский *ту же самую* ложь освящает и возводит в «высшую правду» «единодушного» Интернационала. А буржуазии как раз то и надо, чтобы рабочие считали Зюдекумов и Плехановых авторитетными, единодушными, лишь временно разошедшимися «социалистами». Буржуазии как раз то и надо, чтобы лицемерными фразами о мире, пустыми, ни к чему не обязывающими фразами *отвлекать* рабочих от революционной борьбы во время войны, убаюкивать их, утешать надеждой на «мир без аннексий», мир демократический и проч. и т. п.

Гюисманс ¹⁴⁰⁾ только популяризировал каутскианскую программу мира, добавляя: третейские суды, демократизацию внешней политики и т. п. А первым и основным пунктом социалистической программы мира должно быть *разоблачение лицемерия* каутскианской программы мира, состоящей в *укреплении* буржуазного влияния на пролетариат.

Припомним основные понятия социалистического учения, извращаемые каутскианцами. Война есть продолжение средствами насилия той политики, которую вели господствующие классы воюющих держав задолго до войны. Мир есть продолжение *той же* политики, с *записью* тех изменений в отношении между силами противников, которые созданы военными действиями. Война сама по себе не изменяет того направления, в котором развивалась политика до войны, а лишь *ускоряет* это развитие.

Война 1870 — 71 года была продолжением буржуазно-прогрессивной (десятилетиями тянувшейся) политики освобождения и объединения Германии. Разгром Наполеона III и свержение его ускорили это освобождение. Программа мира социалистов той эпохи была учетом этого прогрессивно-буржуазного итога, была поддержкой демократической буржуазии: не грабить Францию, почетный мир с республикой.

Посмотрите, каким клоунством является попытка рабски «повторить» этот пример в обстановке империалистской войны 1914—1916 г.г. Эта война продолжает политику перзрзвешей, реакционной буржуазии, грабившей мир, захватывавшей колонии и т. д. Эта война, на почве буржуазных отношений, *не может*, в силу объективного положения не может, вести ни к какому демократическому «прогрессу», а только к усилению и расширению всякого гнета вообще, национального в частности, — и это при любом исходе войны.

Та война ускорила развитие в направлении демократическом, буржуазно-прогрессивном: свержение Наполеона III, объединение Германии. Эта война ускоряет развитие *только* к социалистической революции. Тогда программа демократического (буржуазного) мира имела под собой *объективную* историческую основу. Теперь этой основы *нет*, и фразерство о демократическом мире есть буржуазное лганье, объективное значение которого состоит в отвлечении рабочих от революционной борьбы за социализм! Тогда программой демократического мира социалисты поддерживали имевшееся в наличности, глубокое, десятилетиями проявившее себя, демократически-буржуазное движение масс (к свержению Наполеона III, к объединению Германии). Теперь программой демократического мира, на почве буржуазных отношений, социалисты поддерживают *обман* народа буржуазией, желающей отвлечь пролетариат от *социалистической* революции.

Как фразы о «защите отечества» облыжно несут в массы идеологию национально-освободительной войны, так фразы о демократическом мире *обходным путем* протаскивают ту же самую буржуазную ложь!

«Значит, у вас нет никакой программы мира, значит, вы против демократических требований», — возражают каутскианцы, спекулируя

на то, что невнимательные люди не заметят заключающуюся в этом возражении подмену существующих социалистических задач несуществующими буржуазно-демократическими задачами.

О нет, господа, — отвечаем мы каутскианцам. — Мы за демократические требования, мы *одни* боремся за них не *лицемерно*, ибо объективное историческое положение не позволяет ставить их вне связи с социалистической революцией. Возьмите для примера тот «компас», который служит Каутскому и К^о для буржуазного обмана рабочих.

Зюдекум и Плеханов «единодушны» в «программе мира»: против аннексий! за самостоятельность наций! И заметьте, что Зюдекумы *правы*, когда они говорят, что отношение России к Польше, Финляндии и т. д. есть отношение аннексионистское. Прав и Плеханов, говоря, что таково же отношение Германии к Эльзас-Лотарингии, Сербии, Бельгии и пр. Оба *правы*, не правда ли? И Каутский «примиряет» Зюдекума немецкого с Зюдекумом русским!!!

Но всякий толковый рабочий сразу видит, что и Каутский и оба Зюдекума — лицемеры. Это ясно. Чтобы быть социалистом, надо не мириться с лицемерным демократизмом, а *разоблачить* его. Как же разоблачить его? Очень просто: «признание» самостоятельности наций можно считать нелицемерным *лишь* тогда, когда представитель угнетающей нации и до войны и во время ее требовал свободы отделения нации, угнетенной *его собственным* «отечеством».

Это требование одно только соответствует марксизму. Маркс выставлял его, исходя из интересов британского пролетариата, когда требовал свободы Ирландии, допуская при том вероятность федерации после отделения, т.-е. требуя свободы отделения не ради раздробления и обособленности, а ради более прочной и более демократической связи. Во всех случаях, когда есть угнетенные и угнетающие нации, когда нет налицо особых обстоятельств, выделяющих революционно-демократические и реакционные нации (такие обстоятельства были налицо, напр., в 40-х годах XIX века), политика Маркса по отношению к Ирландии должна стать образцом пролетарской политики. А империализм есть как раз та эпоха, когда существенно и типично деление наций на угнетающие и угнетенные, а различение реакционных и революционных наций в Европе совсем невозможно.

Наша партия еще в 1913 году выставила, в резолюции по национальному вопросу, обязательность для с.-д. применять понятие самоопределения в указанном здесь смысле. И война 1914 — 1916 г.г. целиком подтвердила нас.

Возьмите последнюю статью Каутского в «Neue Zeit» от 3/III 1916. Он прямо заявляет свое *согласие* с заведомым и крайним немец-

ким шовинистом в Австрии, Аустерлицом, редактором шовинистской венской «Раб. Газеты», согласие в том, что не надо «смешивать самостоятельность нации с ее суверенностью». Другими словами: довольно с угнетенных наций и национальной автономии внутри «государства национальностей», не обязательно требовать для них равного права на политическую самостоятельность. И тут же, в той же статье Каутский утверждает, что нельзя доказать, что «принадлежность к русскому государству есть необходимость для поляков»!!!

Что это значит? Это значит, что в угоду Гинденбургу, Зюдекуму, Аустерлицу и К^о Каутский признает *свободу отделения* Польши от России, хотя Россия есть «государство национальностей», но о свободе отделения поляков от Германии он молчит!!! Французских социалистов Каутский в той же статье объявляет отступившими от интернационализма на том основании, что они *войной* хотят добиваться свободы Эльзас-Лотарингии. О том, что немецкие Зюдекумы и К^о отступают от интернационализма, когда они отказываются требовать свободы отделения Эльзас-Лотарингии *от Германии*, Каутский молчит!

Словечко «государство национальностей»,—это словечко могут применить и к Англии, имея в виду Ирландию, и к Германии, имея в виду Польшу, Эльзас и проч.!—Каутский использует для явной защиты социал-шовинизма. «Борьбу против аннексий» Каутский превратил в «программу *мира*»... с шовинистами, превратил в вопиющее лицемерие. И в той же самой статье Каутский повторяет сладенькие Иудушкины речи: «Интернационал никогда не переставал требовать согласия заинтересованного населения при передвижке государственных границ». Не ясно ли, что Зюдекум и К^о требуют «согласия» эльзасцев и бельгийцев на присоединение их к Германии, Аустерлиц и К^о требуют «согласия» поляков и сербов на присоединение их к Австрии.

А русский каутскианец Мартов? Он пошел в газету гвоздевцев ¹⁴¹⁾, «Наш Голос» (Самара), доказывать ту бесспорную истину, что из самоопределения наций еще не вытекает оборона отечества в империалистской войне. Но о том, что русский с.-д. изменяет принципу самоопределения, если он не требует *свободы отделения* угнетенных великороссами наций, Мартов молчит—тем самым протягивая руку для мира с Алексинскими ¹⁴²⁾, Гвоздевыми, Потресовыми ¹⁴³⁾ и Плехановыми! Мартов молчит об этом и в нелегальной печати! Он спорит с голландцем Гортером ¹⁴⁴⁾, хотя Гортер, неправильно отрицая принцип самоопределения наций, правильно применяет его, требуя *политической независимости* Голландской Индии и разоблачая в измене

социализму несогласных с этим голландских оппортунистов. Но Мартов не желает спорить со своим сосекретарем ¹⁴⁸⁾ Семковским, который в 1912—1915 г.г. *один* выступал в ликвидаторской печати по этому вопросу и *отрицал* право на отделение, отрицал вообще самоопределение!

Разве не ясно, что Мартов так же лицемерно «защищает» самоопределение, как и Каутский? Так же прикрывает свое желание *мириться* с шовинистами?

А Троцкий? Он горой за самоопределение, но и у него это пустая фраза, ибо он не требует свободы отделения наций, угнетенных «отечеством» *данного* национального социалиста; он *молчит* о лицемерии Каутского и каутскианцев!

Подобная «борьба против аннексий» есть обман рабочих, а не *разъяснение* программы социал-демократов, — *есть словесная отписка*, а не конкретное указание долга интернационалистов, — есть уступка предрассудкам национализма и корыстным интересам его («мы» все, и буржуа и социал-шовинисты, извлекаем «выгоды» из угнетения нации «нашим» отечеством!), а не борьба с национализмом.

«Программа мира» с.-д-тии должна состоять прежде всего в разоблачении лицемерия буржуазных, социал-шовинистских и каутскианских фраз о мире. Это первое и основное. Без этого мы — невольные или вольные пособники *обмана* масс. Наша «программа мира» требует, чтобы главный пункт демократии в этом вопросе — отрицание аннексий — применялся на деле, а не на словах, служил интернационалистской пропаганде, а не национальному лицемерию. Для этого надо разъяснять массам, что отрицание аннексий, *то-есть* признание самоопределения, искренно лишь тогда, когда социалист *каждой* нации требует свободы отделения наций, угнетенных его нацией. — Как положительный лозунг, вовлекающий массы в революционную борьбу и разъясняющий необходимость революционных мер для «демократического мира», должен быть выставлен лозунг: отказ от платежа государственных долгов.

Наша «программа мира», наконец, должна состоять в разъяснении того, что империалистские державы и империалистская буржуазия *не могут* дать демократического мира. Его *надо* искать и добиваться — *но не позади*, в реакционной утопии не-империалистского капитализма или союза равноправных наций *при* капитализме, — *а впереди*, в социалистической революции пролетариата. Ни одно коренное демократическое требование не осуществимо сколько-нибудь широко и прочно в передовых империалистских государствах иначе как *через* революционные битвы под знаменем социализма.

И кто сулит народам «демократический» мир, не проповедуя в то же время социалистической революции, отрицая борьбу за нее, борьбу уже во время войны, тот обманывает пролетариат.

*«Социал-Демократ» № 52,
25 марта 1916 г.,
без подписи автора.*

Социалистическая революция и право наций на самоопределение.

(Т е з и с ы.)

I. Империализм, социализм и освобождение угнетенных наций.

Империализм есть высшая стадия развития капитализма. Капитал в передовых странах перерос рамки национальных государств, поставил монополию на место конкуренции, создав все объективные предпосылки осуществимости социализма. Поэтому на очереди дня в Э. Европе и С. Штатах стоит революционная борьба пролетариата за низвержение капиталистических правительств, за экспроприацию буржуазии. Империализм толкает массы к такой борьбе, обостряя в громадных размерах классовые противоречия, ухудшая положение масс и в экономическом отношении — тресты, дороговизна — и в политическом: рост милитаризма, учащение войн, усиление реакции, упрочение и расширение национального гнета и колониального грабежа. Победоносный социализм необходимо должен осуществить полную демократию, а следовательно, не только провести полное равноправие наций, но и осуществить право на самоопределение угнетенных наций, т.-е. право на свободное политическое отделение. Социалистические партии, которые не докажут всей своей деятельностью и теперь и во время революции и после ее победы, что они освободят поработанные нации и построят отношение к ним на основе свободного союза — а свободный союз есть лживая фраза без свободы отделения, — такие партии совершили бы измену по отношению к социализму.

Конечно, демократия есть тоже форма государства, которая должна исчезнуть, когда исчезнет государство, но это будет лишь при переходе от окончательно победившего и упрочившегося социализма к полному коммунизму.

2. Социалистическая революция и борьба за демократию.

Социалистическая революция не один акт, не одна битва по одному фронту, а целая эпоха обостренных классовых конфликтов, длинный ряд битв по всем фронтам, т.-е. по всем вопросам экономики и политики, битв, которые могут завершиться лишь экспроприацией буржуазии. Было бы коренной ошибкой думать, что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции, или заслопить, затенить ее и т. п. Напротив, как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию.

Не меньшей ошибкой было бы удалять один из пунктов демократической программы, напр., о самоопределении наций, на основании будто бы «неосуществимости» или «иллюзорности» его при империализме. Утверждение, что право наций на самоопределение неосуществимо в пределах капитализма, может быть понимаемо либо в абсолютном, экономическом смысле, либо в условном, политическом.

В первом случае оно в корне ошибочно теоретически. Во-1-х, в таком смысле неосуществимы, при капитализме, напр., рабочие деньги или уничтожение кризисов и т. п. Совершенно неверно, что *так же* неосуществимо самоопределение наций. Во-2-х, даже один пример отделения Норвегии от Швеции в 1905 г. достаточен, чтобы опровергнуть «неосуществимость» в этом смысле. В-3-х, было бы смешно отрицать, что при небольшом изменении политических и стратегических взаимоотношений, напр., Германии и Англии сегодня или завтра вполне «осуществимо» образование новых государств — польского, индийского и т. п. В 4-х, финансовый капитал в своих стремлениях к экспансии «свободно» купит и подкупит самое свободное демократическое и республиканское правительство и выборных чиновников любой, хотя бы и «независимой», страны. Господство финансового капитала, как и капитала вообще, неустранимо *никакими* преобразованиями в области политической демократии; а самоопределение всецело и исключительно относится к этой области. Но это господство финансового капитала нисколько не уничтожает значения политической демократии, как более свободной, широкой и ясной *формы* классового гнета и классовой борьбы. Поэтому все рассуждения о «неосуществимости», в экономическом смысле, одного из требований политической демократии при капитализме сводятся к теоретически

неверному определению общих и основных отношений капитализма и политической демократии вообще.

Во втором случае это утверждение неполно и неточно. Ибо не одно только право наций на самоопределение, а все коренные требования политической демократии «осуществимы» при империализме лишь неполно, изуродованно и в виде редкого исключения (напр., отделение Норвегии от Швеции в 1905 г.). Требование немедленного освобождения колоний, выдвигаемое всеми революционными с.-д.-тами, тоже «неосуществимо» при капитализме без ряда революций. Но из этого вытекает отнюдь не отказ с.-д. от немедленной и самой решительной борьбы за все эти требования — такой отказ был бы лишь на руку буржуазии и реакции — а, как раз наоборот, необходимость формулировать и проводить все эти требования не реформистски, а революционно; не ограничиваясь рамками буржуазной легальности, а ломая их; не удовлетворяясь парламентскими выступлениями и словесными протестами, а втягивая в активное действие массы, расширяя и разжигая борьбу из-за всякого коренного демократического требования до прямого натиска пролетариата на буржуазию, т.-е. до социалистической революции, экспроприрующей буржуазию. Социалистическая революция может разгореться не только из-за крупной стачки или уличной демонстрации или голодного бунта или военного восстания или колониального мятежа, но и из-за любого политического кризиса вроде дела Дрейфуса ¹⁴⁶⁾ или Цабернского инцидента ¹⁴⁷⁾ или в связи с референдумом по вопросу об отделении угнетенной нации и т. п.

Усиление национального гнета при империализме обуславливает для с.-д. не отказ от «утопической», как говорит буржуазия, борьбы за свободу отделения наций, а, напротив, усиленное использование конфликтов, возникающих и на этой почве, как поводов для массового действия и для революционных выступлений против буржуазии.

3. Значение права на самоопределение и его отношение к федерации.

Право на самоопределение наций означает исключительно право на независимость в политическом смысле, на свободное политическое отделение от угнетающей нации. Конкретно, это требование политической демократии означает полную свободу агитации за отделение и решение вопроса об отделении референдумом отделяющейся нации. Таким образом, это требование вовсе не равносильно требованию

отделения, дробления, образования мелких государств. Оно означает лишь последовательное выражение борьбы против всякого национального гнета. Чем ближе демократический строй государства к полной свободе отделения, тем реже и слабее будут на практике стремления к отделению, ибо выгоды крупных государств и с точки зрения экономического прогресса и с точки зрения интересов массы несомненны, при чем они все возрастают с ростом капитализма. Признание самоопределения не равносильно признанию федерации, как принципа. Можно быть решительным противником этого принципа и сторонником демократического централизма, но предпочитать федерацию национальному неравноправию, как единственный путь к полному демократическому централизму. Именно с этой точки зрения Маркс, будучи центристом, предпочитал даже федерацию Ирландии с Англией насильственному подчинению Ирландии англичанам.

Целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их. И именно для того, чтобы достигнуть этой цели, мы должны, с одной стороны, разъяснять массам реакционность идей Реннера¹⁴⁸) и О. Бауэра о так называемой «культурно-национальной автономии», а с другой стороны, требовать освобождения угнетенных наций не в общих расплывчатых фразах, не в бессодержательных декларациях, не в форме «откладывания» вопроса до социализма, а в ясно и точно сформулированной политической программе, специально учитывающей лицемерие и трусость социалистов в угнетающих нациях. Подобно тому, как человечество может прийти к уничтожению классов лишь через переходный период диктатуры угнетенного класса, подобно этому и к неизбежному слиянию наций человечество может прийти лишь через переходный период полного освобождения всех угнетенных наций, т.-е. их свободы отделения.

4. Пролетарско-революционная постановка вопроса о самоопределении наций.

Не одно требование самоопределения наций, а все пункты нашей демократической программы-минимум были раньше, еще в XVII и XVIII в.в., выставлены мелкой буржуазией. И мелкая буржуазия до сих пор утопически ставит все их, не видя классовой борьбы и ее усиления при демократии, веруя в «мирный» капитализм. Именно такова обманывающая народ и защищаемая kautскианцами утопия

мирного союза равноправных наций при империализме. В противовес этой мешанской, оппортунистической, утопии программа с.-д. должна выдвигать, как основное, существеннейшее и неизбежное при империализме, деление наций на угнетающие и угнетаемые.

Пролетариат угнетающих наций не может ограничиться общими, шаблонными, повторяемыми любым пацифистским буржуа, фразамн против аннексий и за равноправие наций вообще. Пролетариат не может обходить молчанием особенно «неприятного» для империалистской буржуазии вопроса о *границах* государства, покоящегося на национальном гнете. Пролетариат не может не бороться против насильственного удержания угнетенных наций в границах данного государства, а это и значит бороться за право самоопределения. Пролетариат должен требовать свободы политического отделения колоний и наций, угнетаемых «его» нацией. В противном случае интернационализм пролетариата останется пустым и словесным; ни доверие, ни классовая солидарность между рабочими угнетенной и угнетающей нации невозможны; лицемерие реформистских и каутскианских защитников самоопределения, умалчивающих о нациях, угнетаемых «их собственной» нацией и насильно удерживаемых в «их собственном» государстве, остается неразоблаченным.

С другой стороны, социалисты угнетаемых наций должны в особенности отстаивать и проводить в жизнь полное и безусловное, в том числе организационное, единство рабочих угнетенной нации с рабочими угнетающей нации. Без этого невозможно отстоять самостоятельную политику пролетариата и его классовую солидарность с пролетариатом других стран при всех и всяческих проделках, изменах и мошенничествах буржуазии. Ибо буржуазия угнетенных наций постоянно превращает лозунги национального освобождения в обман рабочих: во внутренней политике она использует эти лозунги для реакционных соглашений с буржуазией господствующих наций (напр., поляки в Австрии и России, входящие в сделки с реакцией для угнетения евреев и украинцев); во внешней политике она старается заключать сделки с одной из соперничающих империалистских держав ради осуществления своих грабительских целей (политика мелких государств на Балканах и т. п.).

То обстоятельство, что борьба за национальную свободу против одной империалистской державы может быть, при известных условиях, использована другой «великой» державой в ее одинаково империалистских целях, — так же мало может заставить с.-д-тию отказаться от признания права на самоопределение наций, как многократные случаи использования буржуазией республиканских лозунгов, в це-

лях политического обмана и финансового грабежа, напр., в романских странах, не могут заставить с.-д-тов отказаться от их республиканизма *).

5. Марксизм и прудонизм в национальном вопросе.

В противовес мелко-буржуазным демократам, Маркс видел во всех без исключения демократических требованиях не абсолют, а историческое выражение борьбы руководимых буржуазией народных масс против феодализма. Нет ни одного из этих требований, которое бы не могло служить и не служило, при известных обстоятельствах, орудием обмана рабочих со стороны буржуазии. Выделять в этом отношении одно из требований политической демократии, именно самоопределение наций, и противопоставлять его остальным — в корне неверно теоретически. На практике пролетариат может сохранить свою самостоятельность, лишь подчиняя свою борьбу за все демократические требования, не исключая и республики, своей революционной борьбе за свержение буржуазии.

С другой стороны, в противовес прудонистам, «отрицавшим» национальный вопрос «во имя социальной революции», Маркс выдвигал на первый план, имея в виду больше всего интересы классовой борьбы пролетариата в передовых странах, коренной принцип интернационализма и социализма: не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. Именно с точки зрения интересов революционного движения немецких рабочих Маркс требовал в 1848 г., чтобы победоносная демократия Германии провозгласила и осуществила свободу народов, угнетаемых немцами. Именно с точки зрения революционной борьбы английских рабочих Маркс требовал в 1869 г. отделения Ирландии от Англии, при чем он добавлял: «хотя бы после отделения дело и пришлось к федерации». Только ставя такое требование, Маркс действительно воспитывал английских рабочих в интер-

*) Нечего и говорить, что отвергать право на самоопределение по той причине, что из него вытекает будто бы «защита отечества», было бы совсем смешно. С таким же правом — т.-е. столь же несерьезно — ссылаются социал-шовинисты в 1914—1916 г.г., и на любое требование демократии (напр., на ее республиканизм) и на любую формулировку борьбы против национального гнета для оправдания «защиты отечества». Марксизм выводит признание защиты отечества в войнах, напр., великой французской революции или в войнах Гарибальди, в Европе, а также отрицание защиты отечества в империалистской войне 1914—1916 г.г., из анализа конкретно-исторических особенностей каждой отдельной войны, а никоим образом не из какого-либо «общего принципа», не из какого-либо отдельного пункта программы.

националистском духе. Только так он мог противопоставить оппортунистам и буржуазному реформизму, который до сих пор, полвека спустя, не осуществил ирландской «реформы», революционное решение данной исторической задачи. Только так Маркс мог, в противовес апологетам капитала, кричащим об утопичности и неосуществимости свободы отделения мелких наций и о прогрессивности не только экономической, но и политической концентрации, отстаивать прогрессивность этой концентрации *не* по-империалистски, отстаивать сближение наций на базе не насилия, а свободного союза пролетариев всех стран. Только так Маркс мог словесному, и часто лицемерному, признанию равноправия и самоопределения наций противопоставить революционное действие масс *и* в области решения национальных вопросов. Империалистская война 1914—1916 г.г. и раскрытые ею Авгиевы конюшни лицемерия оппортунистов и каутскианцев наглядно подтвердили правильность этой политики Маркса, которая должна стать образцом для всех передовых стран, ибо теперь каждая из них угнетает чужие нации *).

5. Три типа стран в отношении к самоопределению наций.

Гордо отличать три главные типа стран в этом отношении:

Во-1-х, передовые капиталистические страны З. Европы и С. Штаты. Буржуазно-прогрессивные национальные движения здесь давно закончены. Каждая из этих «великих» наций угнетает чужие нации в колониях и внутри страны. Задачи пролетариата господствующих наций здесь именно таковы, каковы были в XIX веке его задачи в Англии по отношению к Ирландии **).

*) Передко ссылаются, — напр., в последнее время немецкий шовинист Ленч¹⁴³⁾ в ном. 8 и 9 «Die Glocke»¹⁵⁰⁾ — на то, что отрицательное отношение Маркса к национальному движению некоторых народов, напр. чехов в 1848 г., опровергает необходимость признания самоопределения наций с точки зрения марксизма. Но это неверно, ибо в 1848 г. были исторические и политические основания различать «реакционные» и революционно-демократические нации. Маркс был прав, осуждая первые и стоя за вторые. Право на самоопределение есть одно из требований демократии, которое, естественно, должно быть подчинено общим интересам демократии. В 1848 г. и след. г.г. эти общие интересы состояли в первую голову в борьбе с царизмом.

**) В некоторых маленьких государствах, оставшихся в стороне от войны 1914—1916 г.г., напр., в Голландии, Швейцарии, буржуазия усиленно использует лозунг «самоопределения наций» для оправдания участия в империалистской войне. Это является одним из мотивов, толкающих с.д. таких стран к отрицанию самоопределения. Правильную пролетарскую политику, именно: отрицание «защиты отечества» в империалистической войне, защищают непра

Во-2-х, восток Европы: Австрия, Балканы и особенно Россия. Здесь именно XX век особенно развил буржуазно-демократические национальные движения и обострил национальную борьбу. Задачи пролетариата этих стран, как в деле довершения их буржуазно-демократического преобразования, так и в деле помощи социалистической революции других стран не могут быть выполнены без отстаивания права наций на самоопределение. Особенно трудна и особенно важна здесь задача слияния классовой борьбы рабочих угнетаемых и рабочих угнетенных наций.

Во-3-х, полуколониальные страны, каковы Китай, Персия, Турция и все колонии, вместе до 1000 милл. населения. Здесь, буржуазно-демократические движения частью едва начинаются, частью далеко не закончены. Социалисты должны не только требовать безусловного, без выкупа, и немедленного освобождения колоний, — а это требование в его политическом выражении означает не что иное, как именно признание права на самоопределение, — социалисты должны самым решительным образом поддерживать наиболее революционные элементы буржуазно-демократических национально-освободительных движений в этих странах и помогать их восстанию, — а при случае и их революционной войне — *против* угнетающих их империалистских держав.

7. Социал-шовинизм и самоопределение наций.

Империалистская эпоха и война 1914—1916 г.г. особенно выдвинула задачу борьбы против шовинизма и национализма в передовых странах. По вопросу о самоопределении наций есть два главных оттенка среди социал-шовинистов, т. е. оппортунистов и каутскианцев, прикрашающих империалистскую, реакционную войну применением к ней понятия «защиты отечества».

С одной стороны, мы видим довольно откровенных слуг буржуазии, защищающих аннексии во имя того, что империализм и политическая концентрация прогрессивны, и отрицающих якобы утопическое, иллюзорное, мелко-буржуазное и т. п. право на самоопределение.

вильными доводами. Получается в теории извращение марксизма, а на практике своего рода мелко-национальная узость, забвение о сотнях миллионов населения наций, поработенных «великодержавными» нациями. Тов. Гортен в своей превосходной брошюре: «Империализм, война и социал-демократия» правильно отрицает принцип самоопределения наций, но правильно применяет его, когда требует немедленно «политической и национальной независимости» Голландской Индии и разоблачает голландских оппортунистов, отказывающихся выставлять такое требование и бороться за него.

Сюда относятся Кунов¹⁵¹), Парвус¹⁵²) и крайние оппортунисты в Германии, часть фабианцев¹⁵³) и вождей тред-юнионов в Англии, оппортунисты в России: Семковский, Либман, Юркевич и т. п.

С другой стороны, мы видим каутскианцев, к которым относятся также Вандервельд¹⁵⁴), Ренодель¹⁵⁵) и многие пацифисты Англии и Франции и пр. Они стоят за единство с первыми и на практике вполне совпадают с ними, защищая право на самоопределение чисто словесно и лицемерно: они считают «чрезмерным» («zu viel verlangt»: Kautsky в «N. Z.» 16 мая 1915 г.) требование свободы политического отделения, они не отстаивают необходимости революционной тактики социалистов именно угнетающих наций, а напротив, затушевывают их революционные обязанности, оправдывают их оппортунизм, облегчают их обман народа, обходят как раз вопрос о границах государства, насильственно удерживающего в своем составе неполноправные нации и т. п.

И те и другие — одинаково оппортунисты, которые prostituiруют марксизм, потеряв всякую способность понять теоретическое значение и практическую насущность тактики Маркса, поясненной им на примере с Ирландией.

Что касается в частности до аннексий, то вопрос о них стал особенно актуальным в связи с войной. Но что такое аннексия? Легко убедиться, что протест против аннексий либо сводится к признанию самоопределения наций, либо базируется на пацифистской фразе, защищающей status quo и враждебной *всякому*, даже революционному, насилию. Подобная фраза в корне фальшива и непримирима с марксизмом.

8. Конкретные задачи пролетариата в ближайшем будущем.

Социалистическая революция может начаться в самом близком будущем. Пред пролетариатом в этом случае встанет немедленная задача завоевания власти, экспроприации банков и осуществления других диктаторских мер. Буржуазия — и особенно интеллигенция типа фабианцев и каутскианцев — постарается в такой момент раздробить и затормозить революцию, навязывая ей ограниченные демократические цели. Если все чисто демократические требования способны, при условии уже начавшегося штурма пролетариев против основ власти буржуазии, сыграть в известном смысле роль помехи революции, то необходимость провозгласить и осуществить свободу *всех* угнетенных народов (т.-е. их право на самоопределение) будет так же насущна в социалистической революции, как насущна она была для

победы буржуазно-демократической революции, напр., в Германии 1848 г. или России 1905 года.

Возможно, однако, что до начала социалистической революции пройдет 5—10 и более лет. На очереди будет стоять революционное воспитание масс в таком духе, чтобы сделать невозможной принадлежность к рабочей партии социалистических шовинистов и оппортунистов и их победу, подобную победе в 1914—1916 г.г. Социалисты должны будут разъяснять массам, что английские социалисты, не требующие свободы отделения колоний и Ирландии,—немецкие, не требующие свободы отделения колоний, эльзасцев, датчан, поляков, не распространяющие непосредственно революционной пропаганды и революционного массового действия и на область борьбы против национального гнета, не использующие таких инцидентов, как цабернский, для самой широкой нелегальной пропаганды среди пролетариата угнетающей нации, для уличных демонстраций и революционных массовых выступлений,—русские, не требующие свободы отделения Финляндии, Польши, Украины и пр., и т. д.,—что такие социалисты поступают как шовинисты, как лакеи покрывавших себя кровью и грязью империалистских монархий и империалистской буржуазии.

9. Отношение к самоопределению Российской и Польской социал-демократии и II Интернационала.

Разногласия между революционными с.-д. России и польскими с.-д. по вопросу о самоопределении выступили наружу еще в 1903 г., на съезде, который принял программу Р. С.-Д. Р. Партии и который, вопреки протесту делегации польских с.-д., включил в эту программу § 9, признающий право наций на самоопределение. С тех пор польские с.-д. ни разу не повторяли, от имени своей партии, предложения устранить из программы нашей партии § 9 или заменить его какой-либо другой формулировкой.

В России, где к угнетенным нациям принадлежит не менее 57⁰/₁₀₀ населения, свыше 100 милл.,—где эти нации населяют по преимуществу окраины,—где часть этих наций более культурна, чем великороссы,—где политический строй отличается особенно варварским и средневековым характером,—где не завершена еще буржуазно-демократическая революция,—в России признание права на свободное отделение от России угнетенных царизмом наций безусловно обязательно для с.-д. во имя их демократических и социалистических задач. Наша партия, восстановленная в январе 1912 г., приняла

в 1913 г. резолюцию, которая подтверждает право на самоопределение и поясняет его именно в вышеуказанном конкретном его значении. Разгул великорусского шовинизма в 1914—1916 г.г. как среди буржуазии, так и среди оппортунистических социалистов (Рубанович, Плеханов, «Наше Дело» и т. д.) ещё более побуждает нас настаивать на этом требовании и признавать, что отрицающие его на практике служат поддержкой великорусского шовинизма и царизма. Наша партия заявляет, что она самым решительным образом отклоняет всякую ответственность за такое выступление против права самоопределения.

В новейшей формулировке позиции польской с.-д-тии по национальному вопросу (декларация польской с.-д. на Циммервальдской конференции) содержатся следующие мысли:

Эта декларация клеймит германское и прочие правительства, которые рассматривают «польские области» как залог в предстоящей игре компенсациями, *«лишая польский народ возможности самому решить свою судьбу»*. «Польская с.-д-тия решительно и торжественно протестует против перекраивания и разбирания на части целой страны»... Она бичует социалистов, которые предоставили Гогенцоллернам... «дело освобождения угнетенных народов». Она высказывает убеждение, что только участие в этой надвигающейся борьбе революционного международного пролетариата, борьбе за социализм, *«разорвет оковы национального угнетения и уничтожит всякие формы чуждестранного владычества, обеспечит польскому народу возможность всестороннего свободного развития в качестве равноправного члена в союзе народов»*. Декларация признает войну «для поляков» «сдвойне братоубийственной» (Бюллетень Инт. Соц. Ком., ном. 2, 27 сент., 1915, стр. 15; рус. пер. в сборнике «Инт. и война» *), стр. 97).

От признания права наций на самоопределение эти положения ничем не отличаются по существу, страдая лишь ещё большей расплывчатостью и неопределенностью политических формулировок, чем большинство программ и резолюций II Интернационала. Всякая попытка выразить эти мысли в точных политических формулировках и определить их применимость к капиталистическому или только к социалистическому строю ещё нагляднее покажет ошибочность отрицания самоопределения наций у польских с.-д.

Решение лондонского международного социалистического конгресса 1896 года, признающее самоопределение наций, должно быть

*) *Интернационал и война*. № 1 — 1915 г. Издание Загр. Секретариата Орг. К-та РСДРП. Цюрих. Ред.

дополнено на основании вышеизложенных тезисов, указаниями— 1) на особую насущность этого требования при империализме, 2) на политическую условность и классовое содержание всех требований политической демократии, данного в том числе, 3) на необходимость различать конкретные задачи с.-д. угнетающих и с.-д. угнетенных наций, 4) на непоследовательное, чисто словесное и в силу этого, по своему политическому значению, лицемерное признание самоопределения оппортунистами и каутскианцами, 5) на фактическое совпадение с шовинистами тех с.-д., особенно великодержавных наций (великороссы, англо-американцы, немцы, французы, итальянцы, японцы и пр.), которые не отстаивают свободы отделения колоний и наций, угнетаемых «их» нациями, 6) на необходимость подчинить борьбу за данное требование, как и за все коренные требования политической демократии, непосредственной революционной массовой борьбе за свержение буржуазных правительств и за осуществление социализма.

Перенесение на Интернационал точки зрения некоторых маленьких наций и особенно польских с.-д., которых их борьба с обманывающей народ националистическими лозунгами польской буржуазией довела до неправильного отрицания самоопределения, было бы теоретической ошибкой, заменой марксизма прудонизмом, а на практике означало бы невольную поддержку самого опасного шовинизма и оппортунизма великодержавных наций.

Постскриптум. В только что появившемся «Neue Zeit» от 3 марта 1916 года Каутский открыто протягивает христианскую руку примирения представителю самого грязного немецкого шовинизма, Аустерлицу, отвергая для габсбургской Австрии свободу отделения угнетенных наций, но признавая ее для русской Польши, чтобы оказать лакейскую услугу Гинденбургу и Вильгельму II. Лучшего саморазоблачения каутскианства трудно было бы и пожелать!

Первоначально напечатано в «Vorbote» № 2,

апрель 1916 г.,

перепечатано в «Сборнике Социал-Демократа» № 1,

октябрь 1916 г.,

за подписью: Редакция «С.-Д.-та», центр. органа РСДРП.

Итоги дискуссии о самоопределении.

В номере 2 марксистского журнала циммервальдской левой ¹⁵⁶⁾ «Предвестник» («Vorbote», ном. 2, апрель 1916) помещены тезисы за и против самоопределения наций, подписанные редакц. нашего ц. о. «С.-Д.» и редакцией органа польской с.-д. оппозиции ¹⁵⁷⁾ «Газеты

Роботничей». Читатель найдет выше *) перепечатку первых и перевод вторых тезисов **). На международной арене вопрос этот ставится так широко едва ли не впервые: в дискуссии, которую вели в немецком марксистском журнале «Neue Zeit» 20 лет тому назад, 1895—1896, перед Лондонским международным социалистическим конгрессом 1896 года Роза Люксембург, К. Каутский и польские «неподлеглощевцы» (сторонники независимости Польши, ИПС), представлявшие три различных взгляда, вопрос ставился только о Польше. До сих пор, насколько нам известно, вопрос о самоопределении обсуждался сколько-нибудь систематично только голландцами и поляками. Будем надеяться, что «Предвестнику» удастся двинуть вперед обсуждение этого, столь насущного теперь, вопроса у англичан, американцев, французов, немцев, итальянцев. Официальный социализм, представляемый как прямыми сторонниками «своего» правительства, Плехановыми, Давидами ¹⁵⁸⁾ и К^о, так и прикрытыми защитниками оппортунизма, каутскианцами (в том числе Аксельрод, Мартов, Чхеидзе и пр.) — до такой степени изолгался по этому вопросу, что на очень долгое время неизбежны будут, с одной стороны, потуги отмолчаться и увернуться, а с другой стороны, требования рабочих дать им «прямые ответы» на «проклятые вопросы». О ходе борьбы взглядов среди заграничных социалистов мы постараемся своевременно осведомлять читателей.

Для нас же, русских с.-д., вопрос имеет еще особую важность: эта дискуссия является продолжением дискуссии 1903 и 1913 годов; вопрос вызвал во время войны некоторое шатание мысли среди членов нашей партии; он обострен ухищрениями таких видных вождей гвоздевской или шовинистской рабочей партии, как Мартов и Чхеидзе, обойти суть дела. Поэтому подвести хотя бы первые итоги начатой на международной арене дискуссии необходимо.

Как видно из тезисов, наши польские товарищи дают нам прямой ответ на некоторые из наших доводов, напр., о марксизме и прудонизме. Но большей частью они отвечают нам не прямо, а косвенно, противопоставляя свои утверждения. Рассмотрим их косвенные и прямые ответы.

1. Социализм и самоопределение наций.

Мы утверждали, что было бы изменой социализму отказаться от осуществления самоопределения наций при социализме. Нам отвечают: «Право самоопределения неприменимо к социалистическому обществу». Расхождение коренное. В чем же его источник?

*) См. предшествующую статью. *Ред.*

***) См. Приложение, № 4. *Ред.*

«Мы знаем,—возражают наши оппоненты,—что социализм уничтожит всякое национальное угнетение, так как он уничтожает классовые интересы, которые ведут к нему»... При чем это рассуждение об *экономических* предпосылках уничтожения национального гнета, которые давным давно известны и бесспорны, когда спор идет об *одной из форм политического* гнета, именно: о насильственном удержании одной нации внутри границ государства другой нации? Ведь это просто попытка уклониться от политических вопросов! И дальнейшие рассуждения еще более убеждают нас в такой оценке: «Мы не имеем никаких оснований предполагать, что нации в социалистическом обществе будут принадлежать характер хозяйственно-политической единицы. По всей вероятности, она будет иметь только характер культурной и языковой единицы, так как территориальное разделение социалистического культурного круга, поскольку таковое будет существовать, может произойти только по потребностям производства, при чем решать вопрос об этом разделении, разумеется, должны не отдельные нации, но однопочке, имея всю полноту собственной власти (как этого требует «право самоопределения»), *а совместно определять* будут все заинтересованные граждане»...

Этот последний довод, насчет *совместного* определения вместо самоопределения, так правится польским товарищам, что они *три раза* повторяют его в своих тезисах! Но частота повторений не превращает этого октябристского и реакционного довода в социал-демократический. Ибо все реакционеры и буржуа предоставляют нациям, насильственно удерживаемым в границах данного государства, право «совместно определять» его судьбы в общем парламенте. Вильгельм II тоже предоставляет бельгийцам право «совместно определять» в общем немецком парламенте судьбы немецкой империи.

Как раз то, что спорно,—именно то, что исключительно и поставлено на дискуссию, право отделения,—наши оппоненты и усиливаются обойти. Это было бы смешно, когда бы не было так грустно!

У нас сказано в первом же тезисе, что освобождение угнетенных наций предполагает, в области политической, двойное преобразование: 1) полное равноправие наций. Об этом нет спора, и это относится только к происходящему внутри государства; 2) свободу политического отделения. Это относится к определению границ государства. *Только* это спорно. И как раз об этом наши оппоненты молчат. Ни о границах государства, ни даже вообще о государстве они думать не желают. Это какой-то «империалистический экономизм», подобный старому «экономизму» 1894—1902 годов, который рассуждал: капитализм

победил, поэтому политические вопросы ни к чему! Подобная аполитическая теория в корне враждебна марксизму.

Маркс писал в критике Готской программы¹⁵⁹): «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Ему соответствует и политический переходный период, государством которого не может быть ничего иного кроме как революционная диктатура пролетариата». До сих пор эта истина была бесспорна для социалистов, а в ней заключается признание *государства* вплоть до перерастания победившего социализма в полный коммунизм. Известно изречение Энгельса об *отмирании* государства. Мы нарочно подчеркнули в 1-м же тезисе, что демократия есть форма государства, которая тоже отомрет, когда отомрет государство. И пока наши оппоненты не заменили марксизма какой-то новой, «а-государственной», точкой зрения, их рассуждения — сплошная ошибка.

Вместо того, чтобы говорить о государстве (*и значит*, об определении его границ!), они говорят о «социалистическом культурном круте», т.-е. нарочно выбирают неопределенное в том отношении выражение, что все государственные вопросы стираются! Получается емичная тавтология: конечно, если нет государства, то нет и вопроса об его границах. Тогда непустыня и *вся* демократически-политическая программа. Республики тоже не будет, когда «отомрет» государство.

Немецкий шовинист Ленч в статьях, отмеченных нами в тезисе 5 (примеч.), привел одну интересную цитату из сочинения Энгельса: «По и Рейн». Энгельс говорит там, между прочим, что границы «больших и жизнеспособных европейских наций» в ходе исторического развития, поглотившего ряд мелких и нежизнеспособных наций, определялись более или менее «языком и симпатиями» населения. Эти границы Энгельс называет «естественными». Так было дело в эпоху прогрессивного капитализма в Европе, около 1848—1871 г.г. Теперь реакционный, империалистский, капитализм все чаще ломает эти, демократически определяемые, границы. Все признаки говорят за то, что империализм оставит в наследство идущему ему на смену социализму границы, *менее* демократические, ряд аннексий в Европе и в других частях света. Что же? Победивший социализм, восстанавливая и проводя до конца полную демократию по всей линии, откажется от *демократического* определения границ государства? не пожелает считаться с «симпатиями» населения? Достаточно поставить эти вопросы, чтобы наглядно видеть, как польские наши коллеги катятся от марксизма к «империалистическому экономизму».

Старые «экономисты», превращая марксизм в карикатуру, учили рабочих, что для марксистов важно «только» «экономическое». Новые «экономисты» думают то ли, что демократическое государство победившего социализма будет существовать без границ (вроде комплекса «ощущений» без материи), то ли, что границы будут определяться «только» по потребностям производства. На деле эти границы будут определяться демократически, т.-е. согласно воле и «симпатиям» населения. Капитализм насилует эти симпатии и тем прибавляет новые трудности делу сближения наций. Социализм, организовав производство без классового гнета, обеспечивая благосостояние *всем* членам государства, тем самым дает *полный простор* «симпатиям» населения и именно в силу этого облегчает и гигантски ускоряет сближение и слияние наций.

Чтобы читатель несколько отдохнул от тяжелого и неуклюжего «экономизма», приведем рассуждение одного постороннего нашему спору социалистического писателя. Писатель этот — Отто Бауэр, который имеет тоже свой «пунктик», «культурно-национальную автопомню», по который очень правильно рассуждает о целом ряде важнейших вопросов. Напр., в § 29 своей книги «Национальный вопрос и соц.-демократия» он в высшей степени верно отметил прикрытие национальной идеологией *империалистской* политики. В § 30: «Социализм и принцип национальности» он говорит:

«Никогда социалистическая община не в состоянии будет насильно включать в свой состав целые нации. Представьте себе народные массы, обладающие всеми благами национальной культуры, принимающие полное и активное участие в законодательстве и управлении, наконец, снабженные оружием, — возможно ли было бы насильно подчинить такие нации господству чуждого общественного организма? Всякая государственная власть покоится на силе оружия. Теперешняя пародия на армию, благодаря искусному механизму, все еще составляет орудие в руках определенного лица, фамилии, класса, точно так же, как рыцарское и наемное войско минувших времен. Армия же демократической общины социалистического общества представляет собой не что иное, как вооруженный народ, так как она состоит из высококультурных людей, непринужденно работающих в общественных мастерских и принимающих полное участие во всех областях государственной жизни. При таких условиях исчезает всякая возможность чужденационального господства».

Вот это верно. При капитализме уничтожить национальный (и политический вообще) гнет *нельзя*. Для этого *необходимо* уничтожить классы, т.-е. ввести социализм. Но, базируясь на экономике,

социализм вовсе не сводится весь к ней. Для устранения национального гнета необходим фундамент—социалистическое производство но на этом фундаменте необходимы *еще* демократическая организация государства, демократическая армия и пр. Перестроив капитализм в социализм, пролетариат создаст *возможность* полного устранения национального гнета: эта возможность превратиться в *действительность* «только»—«только»!—при полном проведении демократии во всех областях, вплоть до определения границ государства сообразно «симпатиям» населения, вплоть до полной свободы отделения. На этой базе, в свою очередь, разовьется *практически* абсолютное устранение малейших национальных трений, малейшего национального недоверия, создастся ускоренное сближение и слияние наций, которое завершится *отмиранием* государства. Вот теория марксизма, от которой ошибочно отошли наши польские коллеги.

2. «Осуществима» ли демократия при империализме?

Вся старая полемика польских с.-д. против самоопределения наций построена на доводе о «неосуществимости» его при капитализме. Еще в 1903 г., в программной комиссии 2-го съезда РСДРП, мы, искровцы, смеялись над этим доводом и говорили, что он повторяет карикатуру на марксизм у (печальной памяти). «экономистов». В наших тезисах мы особенно подробно остановились на этой ошибке, и как раз здесь, где заключается теоретическая база всего спора, польские товарищи не пожелали (или не смогли?) ответить *ни на один* наш аргумент.

Экономическая невозможность самоопределения должна была бы быть доказанной посредством экономического анализа, каким мы доказываем неосуществимость запрещения машин или введения рабочих денег и т. п. Никто и не пытается дать такой анализ. Никто не станет утверждать, чтобы хоть в одной стране «в виде исключения» удалось ввести при капитализме «рабочие деньги», как удалось одной маленькой стране, в виде исключения, в эру самого разнузданного империализма осуществить неосуществимое самоопределение и даже без войны и революции (Норвегия 1905 г.).

Вообще политическая демократия есть лишь одна из возможных (хотя теоретически для «чистого» капитализма и нормальная) *форм* надстройки *над* капитализмом. И капитализм, и империализм, как показывают факты, развиваются при *всяких* политических формах, подчиняя себе *все* их. Поэтому теоретически в корне неверно говорить о «неосуществимости» *одной* из форм и *одного* из требований демократии.

Отсутствие ответа польских коллег на эти доводы заставляет признать дискуссию по этому пункту конченной. Для наглядности, так сказать, мы выставили самое конкретное утверждение, что было бы «смешно» отрицать «осуществимость» восстановления Польши теперь в зависимости от стратегических и т. п. моментов данной войны. Ответа не последовало!

Польские товарищи просто повторили явно неверное утверждение (§ II, 1), говоря: «в вопросах присоединения чужих областей формы политической демократии устранены; открытое насилие решает... Капитал никогда не предоставит народу решение вопроса о своих государственных границах»... Как будто «капитал» может «предоставить народу» выбор *его*, служащих империализму, чиновников народом! Или как будто бы вообще были мыслимы без «открытого насилия» какие бы то ни было крупные решения важных демократических вопросов, напр., о республике вместо монархии, о милиции вместо постоянной армии! Субъективно польские товарищи желают «утмуслять» марксизм, но делают это совсем не удачно. Объективно, их фразы о неосуществимости суть оппортунизм, ибо предполагается молча: «неосуществимо» без ряда революций, как неосуществима при империализме и вся демократия, *все* ее требования вообще.

Один только раз, в самом конце § II, 1, в рассуждении об Эльзасе, польские коллеги покинули позицию «империалистического эгоизма», подойдя к вопросам одной из форм демократии с конкретным ответом, а не с общей ссылкой на «экономическое». И как раз этот подход оказался неверным! Было бы «партикуляристичным, недемократичным» — пишут они, — если бы *одни* эльзасцы, не спросив французов, «навязали» им присоединение Эльзаса к Франции, хотя бы часть Эльзаса тяготела к немцам и это грозило войной!! Путаница совсем забавная: самоопределение предполагает (это ясно само собою, и мы особо подчеркнули это в наших тезисах) свободу *отделения* от угнетающего государства; о том, что *присоединение* к данному государству предполагает *его* согласие, в политике так же «не принято» говорить, как в экономике не говорят о «согласии» капиталиста получать прибыль или рабочего получать заработную плату! Говорить об этом смешно.

Если быть марксистским политиком, то, говоря об Эльзасе, надо напасть на негодяев немецкого социализма за то, что они не борются за свободу отделения Эльзаса, — на негодяев французского социализма за то, что они мирятся с французской буржуазией, желающей насильственно присоединить весь Эльзас, — на тех и других за то, что они служат империализму «своей» страны, боясь отдельного хотя бы и

маленького государства; надо показать, *каким образом* социалисты, признавая самоопределение, в несколько недель решили бы вопрос, не нарушая воли эльзасцев. Рассуждать вместо этого об ужаснейшей опасности того, что французские эльзацы «навяжут» себя Франции, есть просто перл.

3. Что такое аннексия?

Этот вопрос мы поставили в наших тезисах со всей определенностью (§ 7). Польские товарищи *не* ответили на него: они *обошли* его, усиленно заявляя, 1) что они против аннексий, и 2) объясняя, почему они против. Это очень важные вопросы, слов нет. Но это *другие* вопросы. Если мы сколько-нибудь заботимся о теоретической продуманности своих принципов, об их ясной и отчетливой формулировке, мы не можем *обходить* вопроса о том, что такое аннексия, раз это понятие фигурирует в нашей политической пропаганде и агитации. Обход же этого вопроса в коллегиальной дискуссии нельзя истолковывать иначе как отказ от позиции.

Почему мы поставили этот вопрос? Мы объяснили это, ставя его. Потому, что «протест против аннексий есть не что иное, как признание права самоопределения». В понятие аннексии входит обычно 1) понятие насилия (насильственное присоединение); 2) понятие чужеземного гнета (присоединение «*чуждой*» области и т. п.) и — иногда — 3) понятие нарушения status quo. И это мы указали в тезисах, и это наше указание не встретило критики.

Спрашивается, могут ли быть с.-д. вообще против насилия? Ясно, что нет. Значит, мы не по тому против аннексий, что они суть насилие, а по чему-то другому. Точно так же не могут быть с.-д. и за status quo. Как ни вертитесь, вы не минуете вывода: аннексия есть *нарушение самоопределения* нации, есть установление *границ* государства *вопреки воле населения*.

Быть против аннексий *значит* быть за право самоопределения. Быть «против насильственного удержания любой нации в границах данного государства» (мы нарочно употребили *и* эту, чуточку видоизмененную, формулировку той же самой мысли, в § 4 наших тезисов, и польские товарищи *ответили* здесь нам *вполне* ясно, заявив в своем § I, 4, в начале, что они «против насильственного удержания угнетенных наций в границах аннектирующего государства») — это *то же самое*, что быть за самоопределение наций.

О словах спорить мы не хотим. Если есть партия, которая скажет в своей программе (или в обязательной для всех резолюции, дело не

в форме), что она против аннексии *), против насильственного удержания угнетенных наций в границах *ее* государства, то мы заявляем полное принципиальное согласие с такой партией. За *слово* «самоопределение» было бы нелепо держаться. И если в нашей партии найдутся люди, которые захотят изменить в этом духе *слова*, формулировку § 9 нашей партийной программы, мы сочтем разногласие с *такими* товарищами совсем не принципиальным!

Дело только в политической ясности и в теоретической продуманности наших лозунгов.

В словесных дискуссиях по этому вопросу—важности которого особенно теперь, в связи с войной, никто не отрицает—встречался такой довод (мы не нашли его в печати): *протест против* известного зла не обязательно означает признание положительного понятия, исключаящего зло. Довод явно несостоятельный и поэтому, очевидно, нигде и не воспроизведенный в печати. Если социалистическая партия заявляет что она «против насильственного удержания угнетенной нации в границах аннектирующего государства», то эта партия *тем самым обязуется отказаться от насильственного* удержания, когда она будет у власти.

Мы ни минуты не сомневаемся, что если завтра Гинденбург полу-победит Россию и выражением этой полупобеды явится (в связи с желанием Англии и Франции немного ослабить царизм) новое государство польское, вполне «осуществимое» с точки зрения экономических законов капитализма и империализма, и если затем послезавтра победит социалистическая революция в Питере, Берлине и Варшаве, то польское социалистическое правительство, подобно русскому и немецкому, откажется от «насильственного удержания» скажем, украинцев, «в границах польского государства». Если в этом правительстве будут члены редакции «Газеты Роботничей», они, несомненно, принесут свои «тезисы» в жертву этим опровергнуту «теорию», что «к социалистическому обществу неприменимо право самоопределения». Если бы мы думали иначе, мы поставили бы на очередь дня не товарищескую дискуссию с с.-д. Польши, а беспощадную борьбу с ними, как повинниками.

Допустим, я выхожу на улицу любого европейского города и заявляю публично, повторяю потом в газетах «протест» против того, что мне не позволяют купить человека в рабство. Нет сомнения, что меня вправе будут счесть рабовладельцем, сторонником принципа

*) «Против старых и новых аннексий» — сформулировал это К. Радек в одной из своих статей в «Berner Tagwacht» 1899.

или системы, как хотите, рабства. Что мои симпатии к рабству обле- чены в отрицательную форму протеста, а не в положительную («я за рабство»), это никого не обманет. Политический «протест» *вполне* равносильен политической программе, это до того очевидно, что как-то неловко даже быть вынужденным разъяснять это. Во всяком случае мы твердо уверены, что со стороны, по крайней мере, циммервальдских левых—не говорим обо всех циммервальдцах, ибо там есть Мартов и другие каутскианцы,—мы не встретим «про- теста», если скажем, что в III Интернационале не будет места для людей, способных отделять политический протест от политической программы, противопоставлять одно другому и т. п.

Не желая спорить о словах, мы позволим себе выразить твердую надежду, что польские с.-д. постараются вскоре формулировать официально, как свое предложение удалить § 9 из нашей (и их тоже) партийной программы, а равно из программы Интернаци- онала (рез. Лондонск. конгр. 1896 г.), так и *свое* определение соот- ветствующих политических мыслей о «старых и новых аннексиях» и о «насильственном удержании угнетаемой нации в границах аннектирующего государства».—Перейдем к следующему вопросу.

4. За аннексии или против аннексий?

В § 3-м первого отдела своих тезисов польские товарищи со всей определенностью заявляют, что они против всяких аннексий. К сожалению, в § 4-м того же отдела мы встречаем утверждения, которые приходится признать аннексионистскими. Начинается этот § следующей... как бы помягче сказать?... странной фразой:

«Исходный пункт борьбы с.-д. против аннексий, против на- сильственного удержания угнетенных наций в границах аннекти- рующего государства составляет *отклонение всякой защиты оте- чества* (курсив авторов), которая в эру империализма является защитой прав собственной буржуазии на угнетение и ограбление чужих народов»...

Что это? Как это?

«Исходным пунктом борьбы против аннексий является откло- нение *всякой* защиты отечества»... Но ведь «защитой отечества» можно назвать и до сих пор *общепринято* было называть всякую нацио- нальную войну и всякое национальное восстание! Мы против аннексий, *но...* мы понимаем это так, что мы против войны анне- ктированных *за...* их освобождение от аннектировавших, мы про- тив восстания аннексированных с целью освобождения от анне- ктировавших. Разве это не аннексионистское утверждение?

Авторы тезисов мотивируют свое... страшное утверждение тем что «в эру империализма» защита отечества есть защита прав своей буржуазии на угнетение чужих народов. Но это верно *только* по отношению к империалистской войне, т.-е. войне *между* империалистскими державами, или группами держав, когда *обе* воюющие стороны и только угнетают «чужие народы», но и ведут войну *из-за того*, кем *больше* угнетать чужие народы.

Повидимому, авторы ставят вопрос о «защите отечества» совсем не так, как ставит его наша партия. Мы отвергаем «защиту отечества» в империалистской войне. Это яснее ясного сказано и в манифесте ЦК нашей партии и в бернских резолюциях, перепечатанных в брошюре «Социализм и война», которая вышла и по-немецки и по-французски. Мы подчеркнули это *дважды* и в наших тезисах (примечания к § 4 и к § 6). Повидимому, авторы польских тезисов отвергают защиту отечества вообще, т.-е. и для *национальной войны*, считая, может быть, национальные войны «в эру империализма» *невозможными*. Говорим: «может быть», потому что в своих тезисах польские товарищи такого взгляда *не* изложили.

Такой взгляд ясно выражен в тезисах немецкой группы «Интер-национала» ¹⁶¹⁾ и в брошюре Юлиуса ¹⁶²⁾, которой мы посвящаем особую статью. Заметим, в дополнение к сказанному там, что национальное восстание аннектированной области или страны против аннектировавшей могут назвать именно восстанием, а не войной (мы слышали такое возражение, и потому приводим его, хотя считаем этот терминологический спор несерьезным). Во всяком случае, отрицать то, что аннектированная Бельгия, Сербия, Галиция, Армения назовут свое «восстание» против аннектировавшего «защитой отечества» и *назовут правильно*, едва ли кто решится. Выходит, что польские товарищи *против* такого восстания на том основании, что в этих аннектированных странах есть *тоже* буржуазия, которая *тоже* угнетает чужие народы, или вернее: может угнетать, ибо речь идет только о «праве ее на угнетение». Для оценки данной войны или данного восстания берется, след., не его *действительное* социальное содержание (борьба угнетенной нации против угнетающей за свое освобождение), а возможное осуществление угнетенной ныне буржуазией ее «права на угнетение». Если Бельгия, скажем, в 1917 году будет аннектирована Германией, — а в 1918 году восстанет за свое освобождение, то польские товарищи будут против восстания на том основании, что бельгийская буржуазия имеет «право на угнетение чужих народов»!

Ни марксистского, ни революционного вообще в этом рассуждении нет ни грама. Не изменяя социализму, мы *должны* поддерживать

всякое восстание против нашего главного врага, буржуазии крупных государств, если это не восстание реакционного класса. Отказываясь от поддержки восстания аннектированных областей, мы — объективно — становимся аннексионистами. Именно «в эру империализма», которая есть эра начинающейся социальной революции, пролетариат поддержит с особой энергией сегодня восстание аннектированных областей, чтобы завтра же или одновременно напасть на ослабляемую таким восстанием буржуазию «великой» державы.

Однако польские товарищи идут еще дальше в своем аннексионизме. Они не только против восстания аннектированных областей, они против *всякого* восстановления их независимости, хотя бы мирного! Слушайте:

«С.-д-тия, отклоняя всякую ответственность за последствия угнетательской политики империализма, борясь с ними самым резким образом, *никоим образом не выступает за установление новых пограничных столбов в Европе, за восстановление снесенных империализмом*» (курсив авторов).

Сейчас «империализмом снесены пограничные столбы» между Германией и Бельгией, между Россией и Галицией. Международная с.-д-тия должна быть, видите ли, против их восстановления вообще, каким бы то ни было образом. В 1905 году, «в эру империализма», когда автономный сейм Норвегии провозгласил отделение от Швеции, а война Швеции против Норвегии, проповедывавшаяся реакционерами Швеции, не удалась как в силу сопротивления шведских рабочих, так и в силу международной империалистской ситуации, — с.-д-тия должна была бы быть против отделения Норвегии, ибо это означало, несомненно, «установление новых пограничных столбов в Европе»!!

Это уже прямой, открытый аннексионизм. Опровергать его нет надобности, он сам себя опровергает. Ни одна социалистическая партия не решится принять этой позиции: «мы против аннексий вообще, но для Европы мы санкционируем аннексии или миримся с ними, раз только они произведены»...

Остановиться надо лишь на теоретических источниках ошибки, доведших наших польских товарищей до такой самоочевиднейшей... «невозможности». О несостоятельности выделения «Европы» мы скажем ниже. Следующие две фразы из тезисов поясняют другие источники ошибки.

«...Там, где колесо империализма прошло над образовавшимся уже капиталистическим государством, давя его, там в зверской форме империалистского угнетения происходит политическая и экономическая концентрация капиталистического мира, подготовляющая социализм»...

Это оправдание аннексий есть струвизм, а не марксизм. Русские с.-д., помнящие 1890-ые годы в России, хорошо знают эту манеру извращения марксизма, общую г.г. Струве, Куновым, Легинам ¹⁶³⁾ и К°. Как раз насчет немецких струвистов, так наз. «социал-империалистов», в другом тезисе (II, 3) польских товарищей читаем:

... (Лозунг самоопределения) «дает социал-империалистам возможность, доказывая иллюзорный характер этого лозунга, представлять нашу борьбу против национального угнетения исторически неправомерной сентиментальностью и тем подрывать доверие пролетариата к научной обоснованности с.-д. программы»...

Это значит, что позицию немецких струвистов авторы считают «научной»! Поздравляем.

Только одна «мелочь» разрушает этот удивительный аргумент, грозящий нам тем, что Ленчи, Куновы, Парвусы *правы* против нас: именно эти Ленчи последовательные по-своему люди, и в номере 8—9 шовинистского немецкого «Колокола» — мы нарочно процитировали эти именно номера в наших тезисах — Ленч доказывает *одновременно* и «научную обоснованность» лозунга самоопределения (польские с.-д. признали, видимо, *эту* аргументацию Ленча неотразимой, как явствует из приведенного нами рассуждения в их тезисах...), и «научную необоснованность» лозунга: против аннексий!!

Ибо Ленч прекрасно понял ту простую истину, на которую мы указали польским коллегам, не пожелавшим ответить на наше указание: нет разницы, ни «экономической, ни политической», ни вообще логической, между «признанием» самоопределения и «протестом» против аннексий. Если польские товарищи считают доводы Ленчей против самоопределения неотразимыми, то нельзя же не признать *факта*: все эти доводы Ленчи направляют и против борьбы с аннексизмом.

Теоретическая ошибка, лежащая в основе всех рассуждений наших польских коллег, довела их до того, что они оказались *непоследовательными аннекционистами*.

5. Почему с.-д. против аннексий?

С нашей точки зрения ответ ясен: потому, что аннексия нарушает самоопределение наций, или, иначе, составляет одну из форм национального гнета.

С точки зрения польских с.-д., приходится *особо* выяснять, почему мы против аннексий, и эти разъяснения (I, 3 в тезисах) запутывают авторов неминуемо в новый ряд противоречий.

Два довода приводится ими в «оправдание» того, почему мы (вопреки «научно-обоснованным» аргументам Ленчей) против аннексий. Первый:

«Утверждению, что аннексии в Европе необходимы для военного обеспечения победоносного империалистского государства с.д. противопоставляют тот факт, что аннексии только усиливают антагонизмы и тем увеличивают опасность войны»...

Это недостаточный ответ Ленчам, ибо их главный довод не военная необходимость, а *экономическая* прогрессивность аннексий, означающих концентрацию при империализме. Где же тут логика, если польские с.д. в одно и то же время признают прогрессивность *такой* концентрации, отказываясь в Европе восстанавливать снесенные империализмом пограничные столбы, и возражают *против* аннексий?

Далее. Опасность *каких* войн усиливают аннексии? Не империалистских, ибо они порождаются другими причинами; главные антагонизмы в настоящей империалистской войне, бесспорно, суть антагонизмы Англии с Германией, России с Германией. Аннексий тут не было и нет. Речь идет об усилении опасности *национальных* войн и национальных восстаний. Но как же можно, с одной стороны, объявлять национальные войны «в эру империализма» *невозможными*, а с другой стороны, выдвигать «опасность» национальных войн? Это не логично.

Второй довод. Аннексии «создают пропасть между пролетариатом господствующей и угнетенной нации»... «пролетариат угнетенной нации соединился бы с своей буржуазией и видел врага в пролетариате господствующей нации. На место интернациональной классовой борьбы пролетариата против интернациональной буржуазии наступил бы раскол пролетариата, его идейное разращение»...

Эти доводы мы вполне разделяем. Но логично ли по одному и тому же вопросу, в одно и то же время выдвигать взаимно исключающие доводы? В § 3 отдела I тезисов мы читаем приведенные доводы, видящие *раскол* пролетариата в аннексиях, а рядом, в § 4-м, нам говорят, что в Европе надо быть против отмены совершенных уже аннексий, за «воспитание рабочих масс угнетенных и угнетающих наций к солидарной борьбе». Если отмена аннексий — реакционная «саентиментальность», тогда *нельзя* аргументировать так, что аннексии роют «пропасть» между пролетариатом и создают «раскол» его, тогда надо, наоборот, видеть в аннексиях условие *сближения* пролетариата разных наций.

Мы говорим: для того, чтобы мы были в силах совершить социалистическую революцию и низвергнуть буржуазию, рабочие должны соединяться теснее, и этому тесному соединению служит борьба за

самоопределение, т.-е. против аннексий. Мы остаемся последовательны. Польские же товарищи, признавая «неотменяемость» европейских аннексий, признавая «невозможность» национальных войн, побивают сами себя, когда спорят «против» аннексий именно доводами от национальных войн! Именно доводами такого рода, что аннексии *затрудняют* сближение и слияние рабочих разных наций!

Другими словами: чтобы возразить против аннексий, польским с.-д. приходится брать доводы из такого теоретического багажа, который *они же* принципиально отвергают.

Еще и еще нагляднее это на вопросе о колониях.

6. Можно ли противопоставлять колонии «Европе» в данном вопросе?

В наших тезисах сказано, что требование немедленного освобождения колоний так же «неосуществимо» (т.-е. неосуществимо без ряда революций и непрочно без социализма) при капитализме, как и самоопределение наций, выбор чиновников народом, демократическая республика и пр., — а с другой стороны, что требование освобождения колоний есть не что иное, как «признание» самоопределения наций.

Польские товарищи не ответили ни на один из этих аргументов. Они попытались провести различие между «Европой» и колониями. Только для Европы они становятся последовательными аннексионистами, отказываясь отменять аннексии, раз они уже совершены. Для колоний же они провозглашают безусловное требование: «прочь из колоний!».

Русские социалисты должны требовать: «прочь из Туркестана, из Хивы, из Бухары и пр.», но они впадут, дескать, в «утопизм», «ненаучную» «сентиментальность» и проч., если такой же свободы отделения потребуют для Польши, Финляндии, Украины и пр. Английские социалисты должны требовать: «прочь из Африки, из Индии, из Австралии», но не из Ирландии. Какими теоретическими основаниями можно объяснить такое бьющее в глаза своей неверностью различие? Обойти этот вопрос нельзя.

Главная «база» противников самоопределения: «неосуществимость». Ту же мысль с небольшим оттенком выражает ссылка на «экономическую и политическую концентрацию».

Ясно, что концентрация происходит и посредством присоединения колоний. Экономическое различие между колониями и европейскими народами — по крайней мере, большинством последних — состояло прежде всего в том, что колонии втягивались в обмен *товаров*, но еще не в капиталистическое *производство*. Империализм это изменил.

Империализм есть, между прочим, вывоз *капитала*. Капиталистическое производство все более и более ускоренно пересаживается в колонии. Врывать их из зависимости от европейского финансового капитала нельзя. С военной точки зрения, как и с точки зрения экспансии (расширения), отделение колонии осуществимо, по общему правилу, лишь с социализмом, а при капитализме или в виде исключения, или ценой ряда революций и восстаний как в колонии, так и в метрополии.

В Европе большей частью зависимые нации капиталистически развитее (хотя не все: албанцы, многие инородцы России), чем в колониях. Но именно это вызывает больший отпор национальному гнету и аннексиям! Именно в силу этого развитие капитализма *обеспеченнее* в Европе при всяких политических условиях, в том числе и при отделении, чем в колониях... «Там — говорят польские товарищи про колонии (I, 4) — капитализму предстоит еще задача самостоятельного развития производительных сил»... В Европе это еще заметнее: капитализм в Польше, Финляндии, Украине, Эльзасе, несомненно, развивает производительные силы и сильнее, и быстрее, и самостоятельнее, чем в Индии, в Туркестане, в Египте и др. колониях чистейшего типа. Ни самостоятельное, ни вообще какое бы то ни было развитие в обществе товарного производства невозможно без капитала. В Европе у зависимых наций есть и *свой* капитал и легкая возможность на разнообразнейших условиях добыть его. В колониях *своего* капитала нет или почти нет, добывать его иначе как на условиях политического подчинения, в обстановке финансового капитала, колония не может. Что же значит, в силу всего этого, требование немедленно и безусловно освободить колонии? Не ясно ли, что оно гораздо «утопичнее» в том вульгарном, карикатурно-«марксистском» смысле слова: «утопия», в котором его употребляют г.г. Струве, Ленчи, Куновы, а за ними, к сожалению, и польские товарищи? Под «утопизмом» здесь понимается собственно отступление от обывательски-обычного, в том числе все революционное. Но революционные движения *всех* видов — в том числе и национальные — в европейской обстановке возможнее, осуществимее, упорнее, сознательнее, труднее победымы, чем в колониях.

Социализм — говорят польские товарищи (I, 3) — «сумеет дать неразвитым народам в колониях *бескорыстную культурную помощь, не господствуя над ними*». Совершенно справедливо. Но где же основание думать, что большая нация, большое государство, перейдя к социализму, не сумеет привлечь маленькой угнетенной нации в Европе посредством «бескорыстной культурной помощи»? Именно, свобода отделения, которую польские с.-д. «дают» колониям, и привлечет к союзу с большими социалистическими государствами малые, по

культурные и политически-*требовательные*, угнетенные нации Европы, ибо крупное государство при социализме будет значит: на столько-то часов работы в день *меньше*, на столько-то *заработка* в день больше. Трудящиеся массы, освобождающиеся от ига буржуазии, всеми силами *нотыруются* к союзу и слиянию с большими и передовыми социалистическими нациями, ради этой «культурной помощи», лишь бы вчерашние угнетатели не оскорбляли высокоразвитого демократического чувства самоуважения долго угнетавшейся нации, лишь бы предоставили ей равенство во всем, в том числе и в государственном строительстве, в опыте построить «свое» государство. При капитализме этот опыт означает войны, обособление, замкнутость, узкий эгоизм привилегированных мелких наций (Голландия, Швейцария). При социализме трудящиеся массы сами не согласятся нигде на замкнутость по чисто-экономическим, вышеуказанным мотивам, а разнообразие политических форм, свобода выхода из государства, опыт государственного строительства. — все это будет, пока не отомрет всякое государство вообще, — основой богатой культурной жизни, залогом ускорения процесса добровольного сближения и слияния наций.

Выделяя колонии и противопоставляя их Европе, польские товарищи впадают в такое противоречие, которое сразу разрушает всю их ошибочную аргументацию.

7. Марксизм или прудонизм.

Нашу ссылку на отношение Маркса к отделению Ирландии польские товарищи парируют, в виде исключения, не косвенно, а прямо. В чем же состоит их возражение? Ссылки на позицию Маркса 1848—1871 г. г. не имеют, по их мнению, «ни малейшей ценности». Это необыкновенно сердитое и решительное заявление мотивируется тем, что Маркс «одновременно» выступал против стремлений к независимости чехов, южных славян и т. п.).

Мотивировка именно потому особенно сердита, что она особенно несостоятельна. У польских марксистов вышло, что Маркс был просто путаником, который «одновременно» говорил противоположные вещи! Это совсем неверно и это совсем не марксизм. Как раз требование «конкретного» анализа, которое польские товарищи выдвигают, *чтобы не применять его*, обязывает нас рассмотреть, не вытекало ли различное отношение Маркса к различным конкретным «национальным» движениям из *одного и того же* социалистического мировоззрения.

Как известно, Маркс стоял за независимость Польши с точки зрения интересов *европейской* демократии в ее борьбе против силы

и влияния — можно сказать: против всепобеждающего реакционного влияния — царизма. Правильность этой точки зрения получила самое наглядное и фактическое подтверждение в 1849 г., когда русское крепостное войско раздавило национально-освободительное и революционно-демократическое восстание в Венгрии. И с тех пор до смерти Маркса, даже позже, до 1890 года, когда грозила реакционная война царизма в союзе с Францией против *не империалистской*, а национальной независимой Германии, Энгельс стоял прежде всего и больше всего за борьбу с царизмом. Поэтому и только поэтому Маркс и Энгельс были против национального движения чехов и южных славян. Простая справка с тем, что писали Маркс и Энгельс в 1848 — 1849 г. г. покажет всякому, кто интересуется марксизмом не для того, чтобы отмахиваться от марксизма, что Маркс и Энгельс *противоположали* тогда прямо и определенно «целые реакционные народы», служащие «русскими форпостами» в Европе, «революционным народам»: немцам, полякам, мадьярам. Это факт. И этот факт был *тогда бесспорно* верно указан: в 1848 году революционные народы бились за свободу, главным врагом которой был царизм, а чехи и т. п. действительно были реакционными народами, форпостами царизма.

Что же говорит нам этот конкретный пример, который надо разоб-
ратить *конкретно*, если хотеть быть верным марксизму? Только то, что 1) интересы освобождения нескольких крупных и крупнейших народов Европы стоят выше интересов освободительного движения мелких наций; 2) что требование демократии надо брать в общеевропейском — теперь следует сказать: мировом — масштабе, а не изолированно.

Ничего больше. Ни темп опровержения того элементарного социалистического принципа, который забывают поляки и которому *всегда* был верен Маркс: не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. Если конкретная ситуация, перед которой стоял Маркс в эпоху преобладающего влияния царизма в международной политике, повторится, напр., в такой форме, что несколько народов начнут социалистическую революцию (как в 1848 году в Европе начали буржуазно-демократическую революцию), а *другие* народы окажутся главными столпами буржуазной реакции, — мы тоже должны быть за революционную войну с ними, за то, чтобы «раздавить» их, за то, чтобы разрушить все их форпосты, какие бы мелко-национальные движения здесь ни выдвигались. Следовательно, вовсе не отбрасывать должны мы примеры тактики Маркса, — это значило бы на словах исповедывать марксизм, на деле рвать с ним, — а из их конкретного анализа выводить неоценимые уроки для будущего. Отдельные тре-

бования демократии, в том числе самоопределение, не абсолют, а *частичка* общедемократического (ныне общесоциалистического) *мирового* движения. Возможно, что в отдельных конкретных случаях частичка противоречит общему, тогда надо отвергнуть ее. Возможно, что республиканское движение в одной из стран является лишь орудием клерикальной или финансово-монархической интриги других стран,— тогда мы должны *не* поддерживать это данное, конкретное движение, но было бы смешно на таком основании выбрасывать из программы международной с.-д. лозунг республики.

Как именно изменилась конкретная ситуация с 1848—1871 по 1898—1916 г.г. (беру крупнейшие вехи империализма, как период от испано-американской империалистической войны до европейской империалистической войны)? Царизм заведомо и бесспорно перестал быть главным оплотом реакции, во-первых, вследствие поддержки его международным финансовым капиталом, особенно Францией, во-вторых, в силу 1905 года. Тогда система крупных национальных государств-демократий Европы несла миру демократию и социализм вопреки царизму *). До империализма Маркс и Энгельс не дожили. Теперь сложилась система горстки (5—6 числом) «великих» империалистических держав, из коих каждая угнетает чужие нации, причем это угнетение является одним из источников искусственной задержки падения капитализма, искусственной поддержки оппортунизма и социал-шовинизма господствующих над миром империалистических наций. Тогда западно-европейская демократия, освобождающая крупнейшие нации, была против царизма, использующего в целях реакции отдельные маленькие национальные движения. Теперь *союз* царистского с передовым капиталистическим, европейским, империализмом, на базе всеобщего угнетения ими ряда наций стоит против социалистического пролетариата, расколотого на шовинистский, «социал-империалистский», и на революционный.

Вот в чем конкретное изменение ситуации, как раз игнорируемое польскими с.-д. вопреки их обещанию быть конкретными! Отсюда

*) Рязанов ¹⁶⁴⁾ опубликовал в «Архиве по истории социализма» Грюнберга ¹⁶⁵⁾ (1915. I) интереснейшую статью Энгельса 1866 г. по польскому вопросу. Энгельс подчеркивает необходимость для пролетариата признать политическую независимость и «самоопределение» (right to dispose of itself) крупных, великих наций Европы, отмечая нелепость «принципа национальностей» (особ. в его бонапартистском использовании), т.-е. приравнивания любой мелкой нации к этим крупным. «Россия, — говорит Энгельс, — есть владелец громадного количества украденной собственности» (т.-е. угнетенных наций), «которую ей придется отдать назад в день расчета». И бонапартизм и царизм *используют* мелко-национальные движения в *свою* выгоду, *против* европейской демократии.

конкретное изменение в *приложении* тех же социалистических принципов: *тогда* в первую голову «против царизма» (и против используемых им в анти-демократическом направлении некоторых мелко-национальных движений) за крупно-национальные, революционные, народы Запада. *Теперь* против единого, выравнившегося, фронта империалистских держав, империалистской буржуазии, социал-империалистов, за использование в целях социалистической революции *всех* национальных движений против империализма. Чем *чище* теперь борьба пролетариата против общеимпериалистского фронта, тем насущнее, очевидно, интернационалистский принцип: «не может быть свободен народ, угнетающий чужие народы».

Прудонисты, во имя доктринерски-понятой социальной революции, игнорировали международную роль Польши и отмахивались от национальных движений. Совершенно так же доктринерски поступают польские с.-д., *разбивающие* интернациональный фронт борьбы с социал-империалистами, помогая (объективно) этим последним своими колебаниями по вопросу об аннексиях. Ибо именно интернациональный фронт пролетарской борьбы видоизменился в отношении конкретной позиции мелких наций: тогда (1848 — 1871) мелкие нации имели значение, как возможный союзник либо «западной демократии» и революционных народов, либо царизма; теперь (1898 — 1914) мелкие нации потеряли такое значение; их значение ныне — один из питательных источников паразитизма и, след., социал-империализма «великодержавных наций». Не то важно, освободится ли до социалистической революции $\frac{1}{50}$ или $\frac{1}{100}$ мелких наций, а то важно, что пролетариат в империалистскую эпоху, в силу объективных причин, разделится на два международных лагеря, из коих один развращен крохами, падающими со стола великодержавной буржуазии, — между прочим, и от двойной или тройной эксплуатации мелких наций, — а другой не может освободиться сам, не освобождая мелких наций, не воспитывая массы в анти-шовинистском, т.-е. анти-аннексионистском, т.-е. «самоопределенческом» духе.

Эту, самую главную, сторону дела игнорируют польские товарищи, смотрящие на вещи не с центральной, в эпоху империализма, позиции, не с точки зрения двух лагерей международного пролетариата.

Вот еще наглядные примеры их прудонизма: 1) отношение к ирландскому восстанию 1916 г., о чем речь ниже; 2) заявление в тезисах (II, 3, в конце § 3), что лозунг социалистической революции «не должен быть ничем прикрыт». Это как раз глубоко антимарксистская идея, будто можно «прикрыть» лозунг социалистической революции,

связывая его с последовательно-революционной позицией во всяком, в том числе и национальном, вопросе.

Нашу программу польские с.-д. находят «национально-реформистской». Сопоставьте два практических предложения: 1) за автономию (польские тезисы III, 4) и 2) за свободу отделения. Ведь этим и только этим отличаются наши программы! И не ясно ли, что реформистской является именно первая в отличие от второй? Реформистское изменение есть такое, которое не подрывает основ власти господствующего класса, будучи лишь уступкой его, при сохранении его господства. Революционное подрывает основу власти. Реформистское в национальной программе *не отменяет всех* привилегий господствующей нации, *не* создает полного равноправия, *не* устраняет *всякого* национального гнета. «Автономная» нация не равноправна с «державной» нацией; польские товарищи не могли бы не заметить этого, если бы не игнорировали упорно (точно наши старые «экономисты») анализа *политических* понятий и категорий. Автономная Норвегия пользовалась, как часть Швеции, до 1905 г., самой широкой автономией, но равноправна она Швеции не была. Лишь ее свободное отделение проявило *на деле* и доказало ее равноправие (при чем — добавим в скобках — именно этот свободный отход создал базу для более тесного, более демократического сближения, основанного на равенстве прав). Пока Норвегия была только автономна, шведская аристократия имела *одну* лишнюю привилегию, и эта привилегия была не «ослаблена» (— сущность реформизма в *ослаблении* зла, а не в уничтожении его), а отделением *устранена совершенно* (— основной признак революционного в программе).

Кстати сказать: автономия, как реформа, принципиально отличается от свободы отделения, как революционной меры. Это несомненно. Но реформа — всем известно — часто есть на практике лишь шаг к революции. Именно автономия позволяет нации, насильственно удерживаемой в границах данного государства, окончательно конструироваться как нация, собрать, узнать, организовать свои силы, выбрать вполне подходящий момент для *заявления*... в норвежском духе: мы, автономный сейм нации такой-то или края такого-то, объявляем, что император всероссийский перестал быть королем польским и т. п. Из этого «возражают» обычно: такие вопросы решаются войнами, а не декларациями. Справедливо: в громадном большинстве случаев войнами (как вопросы о форме правления крупных государств в громадном большинстве случаев решаются лишь войнами и революциями). Однако не мешает подумать, логично ли *подобное* «возражение» против политической программы революционной партии? Разве мы против

войн и революций за справедливое и полезное для пролетариата, за демократию и социализм?

«Но не можем же мы стоять за войну между великими народами, за избитие 20-ти миллионов людей ради проблематического освобождения маленькой нации, может быть, состоящей из 10 — 20 миллионов населения!» Конечно, не можем. Но не потому, что мы выкидываем из своей программы полное национальное равенство, а потому, что интересы демократии *одной* страны надо подчинить интересам демократии *нескольких и всех* стран. Представим себе, что между двумя большими монархиями находится одна маленькая, королек которой родственными и иными узами «связана» с монархами обеих соседних стран. Представим себе далее, что провозглашение республики в маленькой стране, изгнание *ее* монарха, означало бы на практике войну между двумя большими соседними странами из-за восстановления того или иного монарха маленькой страны. Нет сомнения, что вся международная с.-д.-тия, как и действительно интернационалистская часть с.-д.-тии маленькой страны, *была бы против замены монархии республикой* в данном случае. Замена монархии республикой — не абсолют, а одно из демократических требований, подчиненное интересам демократии (и еще более, конечно, социалистического пролетариата) в целом. Наверное, такой случай не вызвал бы ни тени разногласий между с.-д. любых стран. Но если бы на *этом* основании какой-либо с.-д. предложил выкинуть из программы международной с.-д. вообще лозунг республики, — его, наверное, сочли бы еумасешедшим. Ему сказали бы: нельзя все же забывать элементарное логическое отличие *особенного от общего*.

Этот пример подводит нас, несколько с другой стороны, к вопросу об *интернационалистском* воспитании рабочего класса. Может ли это воспитание — о необходимости и настоятельной важности которого не мыслимы разногласия в среде циммервальдских левых — быть *конкретно одинаково* в нациях больших и угнетающих и в нациях маленьких, угнетаемых, в нациях аннектирующих и нациях аннектируемых?

Очевидно, нет. Путь к одной цели: к полному равноправию, теснейшему сближению и дальнейшему *слиянию всех* наций идет здесь, очевидно, различными конкретными дорогами, — все равно, как путь, скажем, к точке, находящейся в середине данной страницы, идет налево от одного бокового края ее и направо от противоположного края. Если социал-демократ большой, угнетающей, аннектирующей нации, неведущая вообще слияние наций, забудет хоть на минуту о том, что «его» Николай II, «его» Вильгельм, Георг, Пуанкаре и пр. *тоже* за слияние с мелкими нациями (путем аннексий) — Николай II за «слия-

ние» с Галицией, Вильгельм II за «слияние» с Бельгией и пр.,—то подобный с.-д. окажется смешным доктринером в теории, пособником империализма на практике.

Центр тяжести интернационалистского воспитания рабочих в угнетающих странах неминуемо должен состоять в проповеди и отстаивании ими свободы отделения угнетенных стран. Без этого *нет* интернационализма. Мы вправе и обязаны третировать всякого с.-д. угнетающей нации, который *не* ведет такой пропаганды, как империалиста и как негодяя. Это безусловное требование, хотя бы *случай* отделения был возможен и «осуществим» до социализма всего в 1 из 1000 случаев.

Мы обязаны воспитывать рабочих в «равнодушии» к национальным различиям. Это бесспорно. Но не в равнодушии *аннексионистов*. Член угнетающей нации должен быть «равнодушен» к вопросу о том, принадлежат ли маленькие нации *его* государству или *соседнему* или сами себе, смотря по их симпатиям: без такого «равнодушия» он *не* соц.-демократ. Чтобы быть соц.-демократом-интернационалистом, надо думать *не* о своей только нации, а *выше* ее ставить интересы всех, их всеобщую свободу и равноправие. В «теории» все с этим согласны, но на практике проявляют как раз аннексионистское равнодушие. Здесь корень зла.

Наоборот, с.-д. маленькой нации должен центр тяжести своей агитации класть на *втором* слове нашей общей формулы: «добровольное *соединение*» наций. Он может, не нарушая своих обязанностей, как интернационалиста, быть и за политическую независимость своей нации, и за ее включение в соседнее государство X, Y, Z и пр. Но во всех случаях он должен бороться *против* мелконациональной узости, замкнутости, обособленности, за учет целого и всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего.

Люди, не вдумавшиеся в вопрос, находят «противоречивым», чтобы с.-д. угнетающих наций настаивали на «свободе *отделения*», а с.-д. угнетенных наций—на «свободе *соединения*». Но небольшое размышление показывает, что *много* пути к интернационализму и слиянию наций, много пути к этой цели *от данного* положения нет и быть не может.

И здесь мы подошли к *особому* положению голландской и польской социал-демократии.

8. Особое и общее в позиции голландских и польских с.-д. интернационалистов.

Нет ни малейшего сомнения, что стоящие против самоопределения голландские и польские марксисты принадлежат к лучшим революционным и интернационалистским элементам международной

с.-д-тии. Как же это *может* быть, что их теоретические рассуждения представляют из себя, как мы видели, сплошную сеть ошибок? ни одного правильного общего рассуждения, ничего, кроме «империалистского экономизма»!

Дело объясняется вовсе не особо дурными субъективными качествами голландско-польских товарищей, а *особыми* объективными условиями их стран. Обе страны: 1) маленькие и беспомощные в современной «системе» великих держав; 2) обе географически расположены между наиболее остро соперничающими империалистскими хищниками гигантской силы (Англия и Германия, Германия и Россия); 3) в обеих страшно сильны воспоминания и традиции тех времен, когда обе были *сами* «великодержавными»: Голландия была более сильной, чем Англия, колониальной великой державой; Польша была более культурной и более сильной великой державой, чем Россия и Пруссия; 4) обе сохранили до сих пор привилегии, состоящие в угнетении чужих народов: голландский буржуа владеет богатейшей голландской Индией; польский помещик угнетает украинского и белорусского «хлопа», польский буржуа — еврея и т. п.

Такого своеобразия, которое состоит в сочетании этих четырех особых условий, вы не найдете в положении Ирландии, Португалии (она была одно время аннексией Испании), Эльзаса, Норвегии, Финляндии, Украины, края латышского, белорусского и мн. др. И вот в этом-то своеобразии *вся суть* дела! Когда голландские и польские с.-д. рассуждают против самоопределения, при помощи аргументов *общих*, т.-е. касающихся империализма вообще, социализма вообще, демократии вообще, национального гнета вообще, у них, поистине, можно сказать, ошибка на ошибке едет и ошибкой погоняет. Но стоит только отбросить эту явно ошибочную *оболочку* общих аргументов и посмотреть на *суть* дела с точки зрения своеобразия особых условий Голландии и Польши, как становится *понятной* и вполне законной их своеобразная позиция. Можно сказать, не боясь впасть в парадокс, что, когда голландские и польские марксисты с пеной у рта встают против самоопределения, они не совсем то говорят, что хотят сказать, или иначе: они хотят сказать не совсем то, что они говорят *).

Один пример⁷ приведен уже нами в наших тезисах. Гортер против самоопределения *своей* страны, но *за* самоопределение угнетенной «его» нацией Голландской Индии! Удивительно ли, что мы видим в нем более искреннего интернационалиста и более близкого к нам

*) Напомним, что в своей циммервальдской декларации *все* польские с.-д. признали самоопределение *вообще*, только в чуточку иной формулировке

единомышленника, чем в людях, которые *так* признают самоопределение — так словесно, так лицемерно признают самоопределение, как Каутский у немцев, Троцкий и Мартов у нас? Из общих и коренных принципов марксизма безусловно вытекает долг бороться за свободу отделения наций, угнетаемых «моей собственной» нацией. но вовсе не вытекает необходимость ставить во главу угла независимость именно Голландии, которая страдает всего более от узкой, заскорузлой, корыетной и ступляющей замкнутости: пусть весь свет горит, наша хата с краю, «мы» довольны нашей старой добычей и ее богатейшим «остаточком», Индией, больше «нам» ни до чего дела нет!

Другой пример. Карл Радек, польский с.-д., который снискал себе особенно большую заслугу своей решительной борьбой за интернационализм в германской с.-д-тии после войны, в статье «Право наций на самоопределение» («Lichstrahlen» — запрещенный прусской цензурой, леворадикальный еженедельник, редактируемый Ю. Вормхардтом ¹⁶⁶) — 1915, 5 дек., III год, ном. 3) восстает яро против самоопределения, приводя, между прочим, *только* голландские и польские авторитеты в свою пользу и выдвигая в числе других такой аргумент: самоопределение питает ту мысль, «будто обязанностью с.-д-тии является поддержка всякой борьбы за независимость».

С точки зрения *общей* теории этот аргумент прямо возмутителен, ибо он явно не логичен: во-первых, ни единого частного требования демократии нет и быть не может, которое бы не порождало злоупотреблений, если не подчинять частное общему; мы не обязаны поддерживать ни «всякой» борьбы за независимость, ни «всякое» республиканское или анти-поповское движение. Во-вторых, нет и быть не может *ни одной* формулировки борьбы против национального гнета, которая не страдала бы *тем же* «недостатком». Сам Радек в «Berliner Tagwacht» употребил формулу (1915, ном. 253): «против старых и новых аннексий». Любой польский националист закономерно «выведет» из этой формулы: Польща есть аннексия, я против аннексии, *т.-е.* я за независимость Польши. Или Роза Люксембург, помнится, в статье 1908 г., высказала мнение, что достаточно формулы: «против национального угнетения». Но любой польский националист скажет — *и с полным правом*, что аннексия есть *один* из видов национального угнетения, а *след.*, и т. д.

Возьмите, однако, вместо этих общих доводов, *особые* условия Польши: ее независимость *теперь* «неосуществима» без войны и/ли революции. Быть за войну общевсероссийскую ради одного только восстановления Польши — это значит быть националистом худшей марки, ставить интересы небольшого числа поляков выше интересов

сотен миллионов людей, страдающих от войны. А ведь именно таковы, напр., «фраки» (ШПС, правиза), которые социалисты только на словах и против которых тысячу раз правы польские с.-д. Ставить лозунг независимости Польши *теперь* в обстановке *данного* соотношения империалистских *соседних* держав,—значит действительно гоняться за утопией, впадать в узкий национализм, забывать предпосылку общевропейской или, по крайней мере, русской и немецкой революции. Точно так же ставить, как самостоятельный лозунг, лозунг свободы коалиций в России 1908—1914 г.г.,—значило гоняться за утопией, объективно помогая столыпинской рабочей партии (ныне потресовско-гвоздевской, что, впрочем, одно и то же). Но было бы сумасшествием удалить вообще требование свободы коалиции из программы с.-д-тии.

Третий — и, пожалуй, самый важный — пример. В польских текстах (Ш, § 2, в конце) мы читаем против идеи независимости польского государства-буфера, что это «пустая утопия маленьких, бессильных групп». Будучи осуществлена, эта идея означала бы создание маленького польского обломка-государства, которое было бы *военной колонией* той или другой группы великих держав, игрушкой их военных и экономических интересов, областью эксплуатации чужого капитала, полем битвы в будущих войнах. Все это очень *верно против* лозунга независимости Польши *теперь*, ибо даже революция в одной Польше ничего бы тут не изменила, а внимание польских масс отвлечено было бы от *главного*: от связи их борьбы с борьбой русского и немецкого пролетариата. Это не парадокс, а факт, что польский пролетариат, как таковой, может помочь теперь делу социализма и свободы, *в том числе и польской*, лишь борьбой *совместно* с пролетариатом соседних стран, против *узко-польских* националистов. Невозможно отрицать исторически-крупной заслуги польских с.-д. в борьбе против этих последних.

Но те же самые аргументы, верные с точки зрения *особых* условий Польши в *данную* эпоху, явно неверны в той *общей* форме, которая им придана. Полем битвы в войнах между Германией и Россией Польша останется всегда, пока будут войны, это не довод против большей политической свободы (и, след., политической независимости) в периоды между войн. То же относится и к соображению об эксплуатации чужим капиталом, о роли игрушки чужих интересов. Польские с.-д. не могут ставить теперь лозунга независимости Польши, ибо, как пролетариат-интернационалисты, поляки *ничего* сделать для этого не могут, не впадая, подобно фраккам, в пагубное прислужничество *одной* из империалистских монархий. Но русским и немецким рабо-

чим не безразлично, будут ли они участниками аннексии Польши (это означает воспитание немецких и русских рабочих и крестьян в духе самого подлого хамства, примирение с ролью палача чужих народов), или Польша будет независима.

Положение, безусловно, очень запутанное, но из него есть выход, при котором *все* участники остались бы интернационалистами: русские и немецкие с.-д., требуя безусловно «свободы отделения» Польши; польские с.-д., борясь за единство пролетарской борьбы в маленькой и в больших странах без выставления для данной эпохи или для данного периода лозунга независимости Польши.

9. Письмо Энгельса к Каутскому.

В своей брошюре «Социализм и колониальная политика» (Берл. 1907) Каутский, тогда еще бывший марксистом, опубликовал письмо к нему Энгельса от 12 сент. 1882 г., представляющее громадный интерес по интересующему нас вопросу; вот главная часть этого письма:

«...По моему мнению, собственно колонии, т.-е. земли, занятые европейским населением, Канада, Кап, Австралия, все станут самостоятельными; напротив, только подчиненные земли, занятые туземцами, Индия, Алжир, голландские, португальские, испанские владения пролетариату придется на время перенять и как можно быстрее привести к самостоятельности. Как именно развернется этот процесс, сказать трудно. Индия, может быть, сделает революцию, даже вероятно, и, так как освобождающийся пролетариат не может вести колониальных войн, то с этим придется помириться, при чем, разумеется, дело не обойдется без всяческого разрушения. Но подобные вещи не отделимы от всех революций. То же самое может разыграться и в других еще местах, напр., в Америке и в Египте, и для нас это было бы, несомненно, самое лучшее. У нас будет довольно работы у себя дома. Раз только реорганизована Европа и Северная Америка, это даст такую колоссальную силу и такой пример, что полудивилизованные страны само собой потянутся за нами; об этом позаботятся одни уже экономические потребности. Какие социальные и политические фазы придется тогда проделать этим странам, пока они дойдут тоже до социалистической организации, об этом, я думаю, мы могли бы выставить лишь довольно праздные гипотезы. Одно лишь несомненно: *победоносный пролетариат не может никакому чуждому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы*. Разумеется, этим не исключаются никоим образом оборонительные войны различного рода»...

Энгельс вовсе не полагает, чтобы «экономическое» само собой и непосредственно уладило все трудности. Экономический переворот побудит *все народы потянуться* к социализму, но при этом возможны и революции — против социалистического государства — и войны. Приспособление политики к экономике произойдет неизбежно, но не сразу и не гладко, не просто, не непосредственно. Как «несомненное», Энгельс выставляет лишь один, безусловно интернационалистский, принцип, который он применяет ко *всем* «чужим народам», т.-е. не только к колониальным: навязывать им осчастливление значило бы подрывать победу пролетариата.

Пролетариат не сделается святым и застрахованным от ошибок и слабостей только от того, что он совершит социальную революцию. Но возможные ошибки (и корыстные интересы — попытаться усесться на чужой спине) приведут его неизбежно к сознанию этой истины.

Мы все, циммервальдские левые, убеждены в том, в чем был убежден, напр., и Каутский до своего поворота в 1914 г. от марксизма к защите шовинизма, именно, что социалистическая революция вполне возможна в *самом близком будущем*, «сегодня на завтра», как однажды выразился тот же Каутский. Национальные антинатии так быстро не исчезают; ненависть — и вполне законная — у нации угнетаемой к угнетающей *останется* на время; она испарится лишь *после* победы социализма и *после* окончательного установления вполне демократического отношения между нациями. Если мы хотим быть верны социализму, мы должны уже теперь вести интернационалистское воспитание масс, невозможное в угнетающих нациях без проповеди свободы отделения для угнетенных наций.

20. Ирландское восстание 1916 года.

Наши тезисы писаны до этого восстания, которое должно послужить материалом для проверки теоретических взглядов.

Взгляды противников самоопределения ведут к тому выводу, что жизнеспособность мелких наций, угнетенных империализмом, уже исчерпана, никакой роли против империализма сыграть они не могут, поддержка их чисто национальных стремлений ни к чему не поведет и т. п. Опыт империалистской войны 1914—1917 г.г. дает *фактическое* опровержение подобных выводов.

Война явилась эпохой кризиса для западно-европейских наций, для всего империализма. Всякий кризис отбрасывает условное, срывает внешние оболочки, отмечает отжившие, вскрывает более глубокие пружины и силы. Что же вскроет он с точки зрения движения угне-

тенных наций? В колониях ряд попыток восстания, которые, конечно, угнетающие нации при содействии военной цензуры вслещки старались скрыть. Известно тем не менее, что англичане зверски расправлялись в Сингапуре с восстанием своих индийских войск; что были попытки восстания в французском Аннаме (см. «Наше Слово»¹⁶⁷) и в немецком Камеруне (см. брошюру Юниуса); что в Европе, с одной стороны, восстала Ирландия, которую казнями умирляли «свободолюбивые» англичане, не посмевшие привлечь ирландцев к всеобщей воинской повинности; а, с другой стороны, австрийское правительство осуждало на казнь депутатов чешского сейма «за измену» и расстреливало за то же «преступление» целые чешские полки.

Разумеется, этот перечень далеко и далеко не полон. И все же он доказывает, что огоньки национальных восстаний в связи с кризисом империализма вспыхивали и в колониях и в Европе, что национальные симпатии и антипатии проявили себя вопреки драконовским угрозам и мерам репрессий. А ведь кризис империализма был далек еще от высшей точки своего развития; могущество империалистской буржуазии было еще не подорвано (война «до истощения» может довести до этого, но еще не довела); пролетарские движения внутри империалистских держав совсем еще слабы. Что же будет тогда, когда война доведет до полного истощения или когда хотя бы в одной державе под ударами пролетарской борьбы власть буржуазии закачается так, как власть царизма в 1905 году?

В газете «Bernen Tagwacht», органе циммервальдистов вплоть до некоторых левых, появилась 9 мая 1916 г. по поводу ирландского восстания статья за инициалами К.Р. под заглавием «Песня сета». Ирландское восстание объявлялось, ни много ни мало, «путшем», ибо, де, «ирландский вопрос был аграрный вопрос», крестьяне были успокоены реформами, националистическое движение теперь было «чисто городским, мелко-буржуазным движением, за которым, несмотря на большой шум, который оно производило, социально стояло темное».

Неудивительно, что эта чудовищная по своему доктринерству и педантству оценка совпала с оценкой русского национал-либерала, кадета г. А. Кулишера («Речь», 1916 г., ном. 102, 15 апр.), который тоже обозвал восстание «дублинским путшем».

Позволительно надеяться, что, по пословице «нет худа без добра», многим товарищам, не понимавшим того, в какое болото скатываются они, отрицая «самоопределение» и пренебрежительно относясь к национальным движениям мелких наций, откроются глаза теперь под влиянием этого «случайного» совпадения оценки представителя империалистской буржуазии с оценкой с.-д.!!

О «путше» в научном смысле слова говорить можно только тогда, когда попытка восстания ничего, кроме кружка заговорщиков или пеленых маниаков, не обнаружила, никаких симпатий в массах не вызвала. Ирландское национальное движение, имея за собой века, проходя через различные этапы и сочетания классовых интересов, выразилось, между прочим, в массовом ирландском национальном конгрессе в Америке («Vorwärts», 20/III — 1916 г.), высказавшемся за независимость Ирландии, — выразилось в уличных битвах части городской мелкой буржуазии и *части рабочих*, после долговременной массовой агитации, демонстраций, запрещения газет и т. п. Кто называет такое восстание путшем, тот либо злейший реакционер, либо доктринер, безнадежно неспособный представить себе социальную революцию как живое явление.

Ибо думать, что *мыслима* социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии *со всеми ее предрассудками*, без движений неосознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета, — думать так значит *отрекаться от социальной революции*. Должно быть, выстроится в одном месте одно войско и скажет: «мы за социализм», а в другом другое и скажет: «мы за империализм», и это будет социальная революция! Только с подобной педантски-смешной точки зрения мыслимо было обругать ирландское восстание «путшем».

Кто ждет «чистой» социальной революции, тот *никогда* ее не дожидется. Тот революционер на словах, не понимающий действительной революции.

Русская революция 1905 г. была буржуазно-демократической. Она состояла из ряда битв *всех* недовольных классов, групп, элементов населения. Из них были массы с самыми дикими предрассудками, с самыми неясными и фантастическими целями борьбы, были группки, бравшие японские деньги, были спекулянты и авантюристы и т. д. *Объективно*, движение масс ломало царизм и расчищало дорогу для демократии, поэтому сознательные рабочие руководили им.

Социалистическая революция в Европе *не может быть* ничем иным, как взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных. Части мелкой буржуазии и отсталых рабочих неизбежно будут участвовать в ней — без такого участия *невозможна* массовая борьба, невозможна *никакая* революция — и столь же неизбежно будут вносить в движение свои предрассудки, свои реакционные фантазии, свои слабости и ошибки. *Но объективно* они будут нападать на *капитал*, и сознательный авангард революции, передовой пролетариат,

выражая эту объективную истину разношерстной и разногласной, нестрой и внешне-раздробленной массовой борьбы, сможет объединить и направить ее, завоевать власть, захватить банки, экспроприировать ненавидимые всем (хотя по разным причинам!) тресты и осуществить другие диктаторские меры, дающие в сумме неспровержающие буржуазии и победу социализма, которая далеко не сразу «очистится» от мелко-буржуазных шлаков.

С.-д-тия — читаем в польских тезисах (I, 4) — «должна использовать направленную против европейского империализма борьбу молодой колониальной буржуазии для обострения революционного кризиса в Европе» (Курсив авторов).

Не ясно ли, что в этом отношении противопоставить Европу колониям всего менее позволительно? Борьба угнетенных наций в Европе, способная доходить до восстаний и уличных сражений, до нарушения железной дисциплины войска и осадного положения, эта борьба неизмеримо сильнее «обострит революционный кризис в Европе», чем гораздо более развившееся восстание в отдаленной колонии. Удар одинаковой силы, нанесенный власти английской империалистической буржуазии восстанием в Ирландии, имеет во сто раз большее политическое значение, чем в Азии или в Африке.

Недавно французская шовинистская пресса сообщила, что в Бельгии вышел 80-й номер нелегального журнала «Свободная Бельгия». Конечно, шовинистская пресса Франции лжет очень часто, но это сообщение похоже на правду. В то время, как шовинистская и каутскианская немецкая с.-д-тия за два года войны не создала себе свободной печати, холопски сносая иго военной цензуры (только леворадикальные элементы издавали, к чести их, брошюры и прокламации без цензуры), — в это время угнетенная культурная нация на неслыханные свирепства военного угнетения отвечает созданием органа революционного протеста! Диалектика истории такова, что мелкие нации, бессильные, как *самостоятельный* фактор в борьбе с империализмом, играют роль как один из ферментов, одна из бацилл, помогающих выступлению на сцену *настоящей* силы против империализма. именно: социалистического пролетариата.

Генеральные штабы в теперешней войне тщательно стараются использовать всяческое национальное и революционное движение в лагере их противников, немцы — ирландское восстание, французы — чешское движение и т. п. И с своей точки зрения они поступают вполне правильно. Нельзя серьезно относиться к серьезной войне, не используя малейшей слабости противника, не ловя всякого шанса, тем более, что нельзя знать наперед, в какой именно момент и с какой

именно силой «взорвет» здесь или там тот или иной склад пороха. Мы были бы очень плохими революционерами, если бы в великой освободительной войне пролетариата за социализм не сумели использовать *всякого* народного движения против *отдельных* бедствий империализма в интересах обострения и расширения кризиса. Если бы мы стали, с одной стороны, заявлять и повторять на тысячи ладов, что мы «против» всякого национального гнета, а, с другой стороны, называть «путшем» героическое восстание наиболее подвижной и интеллигентной части некоторых классов угнетенной нации против угнетателей, — мы низвели бы себя до уровня столь же тупого, как каутскианцы.

Несчастье ирландцев в том, что они восстали несвоевременно, — когда европейское восстание пролетариата *еще* не созрело. Капитализм не устроен так гармонично, чтобы различные источники восстаний сами собой сливались сразу, без неудач и поражений. Наоборот, именно, разновременность, разнородность, разноместность восстаний ручается за широту и глубину общего движения; только в опыте революционных движений несвоевременных, частных, раздробленных и потому неудачных, массы приобретут опыт, научатся, соберут силы, увидят своих настоящих вождей, социалистических пролетариев, и подготовят тем общий натиск, как отдельные стачки, демонстрации городские и национальные, вспышки в войске, взрывы в крестьянстве и т. д. подготовили общий натиск в 1905 году.

II. Заключение.

Требование самоопределения наций играло, вопреки неверному утверждению польских с.-д., не меньшую роль в нашей партийной агитации, чем, напр., вооружение народа, отделение церкви от государства, выбор чиновников народом и др. так называемые обывателями «утопические» пункты. Наоборот, оживление национальных движений после 1905 г. вызвало, естественно, оживление и нашей агитации: ряд статей в 1912 — 1913 г.г., резолюцию нашей партии 1913 г., давшую точное и «антикаутскианское» (т.-е. непримиримое по отношению к чисто словесному «признанию») определение *сущи* дела.

Уже тогда обнаружился факт, обходить который невозможно: оппортунисты разных наций, украинец Юркевич, бундовец Либман, российский прислужник Потрессова и К^о, Семковский выступили за доводы Розы Люксембург *против* самоопределения! То, что у польской с.-д-тии было только неправильным теоретическим обобщением *особых* условий движения в Польше, то оказалось сразу

на деле, в более широкой обстановке, в условиях не маленького государства, а большого, в масштабе интернациональном, а не узкопольском, оказалось *объективно* оппортунистической поддержкой великорусского империализма. История *течений* политической мысли (в отличие от взглядов лиц) подтвердила правильность нашей программы.

И теперь откровенные социал-империалисты, вроде Ленча, прямо восстают и против самоопределения, и против отрицания аплексий. А каутскианцы лицемерно признают самоопределение — у нас в России по этому пути идут Троцкий и Мартов. На словах *оба* за самоопределение, как и Каутский! А на деле? У Троцкого — возьмите его статьи «Нация и хозяйство» в «Нашем Слове» — видим обычный его эклектицизм: с одной стороны, хозяйство сливает нации, с другой стороны, национальный гнет разъединяет. Вывод? Вывод тот, что царящее лицемерие остается перазоблаченным, агитация безжизненной, не затрагивающей главного, коренного, существенного, близкого к практике: отношения к нации, угнетаемой «моей» нацией, Мартов и др. заграничные секретари предпочли просто забыть — выгодная забывчивость! — борьбу их коллеги и сочлена, Семковского, против самоопределения. В легальной печати гвоздевцев («Наш Голос») Мартов писал за самоопределение, доказывая ту бесспорную истину, что в империалистской войне оно *еще* не обязывает к участию и пр., но, обходя главное — он обходит это и в нелегальной, свободной печати! — именно, что Россия и *во время мира* побилла всемирный рекорд угнетания наций на основе империализма, гораздо более грубого, средневекового, экономически отсталого, военно-бюрократического. Русский с.-д., который «признает» самоопределение наций приблизительно так, как признают его г.г. Плеханов, Потресов и К^о, т.-е., не борясь за свободу отделения угнетенных царизмом наций, *на деле* есть империалист и лакей царизма.

Каковы бы ни были субъективные «благие» намерения Троцкого и Мартова, объективно они своей уклончивостью поддерживают русский социал-империализм. Империалистская эпоха превратила все «великие» державы в угнетателей ряда наций, и развитие империализма неминуемо приведет к более отчетливому делению течений по этому вопросу и в международной соц.-демократии.

«Сборник Социал-Демократа» № 1,
октябрь 1916 г.,
за подписью Н. Ленин.

1917 г. ¹⁶⁸).

Финляндия и Россия.

Вопрос об отношении Финляндии к России стал злободневным. Врем. Пр-во не сумело удовлетворить финский народ, требующий *пока еще* не отделения, а только широкой автономии.

Недемократическую, аннексионистскую политику Врем. Прав. формулировала и «защитила» на-днях «Раб. Газета». Она сделала это так, что успешнее «провалить» подзащитного было бы нельзя. Вопрос это действительно коренной, общегосударственный, и остановиться на нем со всем вниманием необходимо.

«Организационный Комитет полагает, — пишет «Раб. Газета», № 42, — что вопрос о взаимоотношениях между Финляндией и Российским государством в целом может и должен быть решен только соглашением между Финляндским Сеймом и Учред. С-нием. А до тех пор т.т. финны» (Орг. Ком. беседовал с финскими с.-д.) «должны помнить, что если бы в Финляндии усилились сепаратные тенденции, то это могло бы усилить централистические стремления русской буржуазии».

Это — точка зрения капиталистов, буржуазии, кадетов, но никоим образом не пролетариата. Программу с.-д. партии — именно § 9 ее, признающий право самоопределения за всеми нациями, входящими в состав государства — с.-д. меньшевики выкинули за борт. Они отреклись на деле от этой программы, перейдя фактически на сторону буржуазии, — как и по вопросу о замене постоянной армии всеобщим вооружением народа и т. д.

Капиталисты, буржуазия, а в том числе и партия к.-д. никогда не признавали политического самоопределения наций, т.-е. *свободы отделения* их от России.

С.-д. партия в программе своей, принятой в 1903 году, признала это право в § 9 программы.

Если Орг. Ком. «отослал» финских с.-д. к «соглашению» Финл. Сейма с Учр. Собр., то это и есть переход, по данному вопросу, на сторону буржуазии. Чтобы вполне убедиться в этом, достаточно ясно сопоставить позицию *всех* главных классов и партий.

Царь, правые, монархисты не за соглашение Сейма с У. С., а за прямое подчинение Финляндии русскому народу. Буржуазия республиканская — за *соглашение* Финляндского Сейма с У. С. Сознательный пролетариат и с.-д., *верные* своей программе, — за *завобду отделения* Финляндии, как и всех неполюпоправших народностей, от России. Вот бесспорная, ясная, точная картина. Под лозунгом «согла-

шения», который ровно ничего не решает, — ибо как быть, если соглашение *не* будет достигнуто? — буржуазия проводит то же самое, царистское, подчинение, ту же политику аннексий.

Ибо Финляндию аннектировали русские цари по сделкам с дупнителем французской революции, Наполеоном и т. д. Если мы действительно против аннексий, то мы должны сказать: *свобода отделения для Финляндии!* Когда мы сказали и осуществили это, *тогда* — и только тогда! — «соглашение» с Финляндией будет действительно добровольным, свободным, действительно соглашением, а не обманом.

Соглашаться могут только равные. Чтобы соглашение было на деле соглашением, а не словесным прикрытием подчинения, для этого необходимо действительное равноправие *обеих* сторон, т.-е. чтобы и Россия имела право *не* согласиться, и *Финляндия*. Это ясно, как ясный божий день.

Только «свобода отделения» и выражает это: только имеющая свободу отделиться Финляндия действительно в состоянии вступать в «соглашение» с Россией о том, надо ли ей отделяться. Кто без этого условия, без признания свободы отделения, фразерствует о «соглашении», тот обманывает себя и народ.

«Орг. Ком.» должен был ясно сказать финнам, признает он свободу отделения или нет. Он по-кадетски заглушевал это и тем отрекся от свободы отделения. Он должен был напасть на русскую буржуазию за ее отказ угнетенным нациям в праве отделения, — отказ, *равно-сильный аннексионизму*. А Орг. Ком. вместо этого нападает на финнов, предостерегая их, что «сепаратные» (надо было сказать: сепаратистские) тенденции усилят централистические стремления!! Орг. Ком., другими словами, грозит финнам усилением аннексионистской великорусской буржуазии — именно это делали всегда кадеты, именно под этим флагом Родичевы и К^о проводят свой аннексионизм.

Вот наглядное практическое пояснение к вопросу об аннексиях, о коих ныне «все» говорят, боясь прямо и точно поставить вопрос. *Кто против свободы отделения, тот за аннексии.*

Цари проводили политику аннексии грубо, обменивая один народ на другой по соглашению с другими монархами (раздел Польши, сделка с Наполеоном о Финляндии и пр.), как помещики обменивали меж собой крепостных крестьян. Буржуазия, становясь республиканскою, проводит *ту же самую* политику аннексий более тонко, более прикрито, *обещая* «соглашение», *но отнимая* единственную реальную гарантию действительного равноправия при соглашении, именно: свободу отделения. Орган. Комит. плетется в хвосте буржуазии, переходя на деле на ее сторону. (Вполне права была поэтому

«Биржевка», которая перепечатала все существенное из статьи «Рабочей Газеты» и похвалила ответ Орган. Комит. финнам, назвав этот ответ «уроком русской демократии» финнам. «Рабочая Газета» заслужила этот поцелуй «Биржевки»).

Партия пролетариата («большевики») еще раз на своей конференции в резолюции по национальному вопросу *) подтвердила свободу отделения.

Группировка классов и партий ясная.

Мелкие буржуа дают себя запугать призраком запуганной буржуазии — в этом вся суть политики с.-д. меньшевиков и с.-р-ов. Они «боятся» отделения. Сознательные пролетарии *не* боятся его. И Норвегия и Швеция выиграли, когда Норвегия свободно отделилась от Швеции в 1905 году: выиграло доверие между обеими нациями, выиграло добровольное сближение между ними, исчезли ненависть и вредные трения, укрепилось экономическое и политическое, культурное и бытовое *тяготение* обеих друг к другу, усилился братский союз рабочих обеих стран.

Товарищи — рабочие и крестьяне! Не поддавайтесь аннексионистской политике русских капиталистов: Гучкова, Милюкова, Временн. Правит. по отношению к Финляндии, Курляндии, Украине и пр.! Не бойтесь признать свободу отделения всех этих наций. Не насилем надо привлекать другие народы к союзу с великороссами, а только действительно добровольным, действительно свободным соглашением, *невозможным* без свободы отделения.

Чем свободнее будет Россия, тем решительнее признает наша республика свободу отделения невеликорусских наций, тем сильнее *потянутся* к союзу с нами другие нации, тем меньше будет трений, тем реже будут случаи действительного отделения, тем короче то время, на которое некоторые из наций отделятся, тем теснее и прочнее — в конечном счете — братский союз пролетарско-крестьянской республики Российской с республиками какой угодно нации.

«Правда» № 46,
2 мая 1917 г.,
без подписи автора.

Не демократично, гражданин Керенский!

Петербургское Телеграфное Агентство сообщает:

Киев, 30/V. В заседании всеукраинского крестьянского съезда оглашена телеграмма военного министра Керенского, в которой он

*) См. Приложение, № 5. Ред.

в связи с военными обстоятельствами признает несвоевременным созыв второго украинского войскового съезда. Съезд признал распоряжение министра нарушением свободы собраний в отношении украинцев и послал Временному Правительству и Петербургскому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов телеграмму следующего содержания:

«Обращаем внимание на первый случай нарушения закона свободы собраний, примененного министром Керенским в отношении к украинскому войсковому съезду. Слагаем с себя ответственность за возможные последствия от нарушения демократических начал новой жизни в отношении украинцев и, выражая решительный протест, ждем немедленного ответа на представленные делегацией украинской центральной рады Временному Правительству требования».

Это сообщение несомненно вызывает сильнейшую тревогу в рядах рабочих-социалистов.

Военный министр признает «несвоевременным» съезд украинцев и своею властью запрещает этот съезд! Еще совсем недавно гражданин Керенский «подтягивал» Финляндию, теперь он решил «подтянуть» украинцев. И все это делается именем «демократии».

Когда-то А. И. Герцен сказал, что когда помотришь на «художества» господствующих классов России, то становится стыдно сознавать себя русским. Это говорилось тогда, когда Россия стояла под игом крепостничества, когда кнут и палка властвовали над нашей страной.

Теперь Россия свергла царя. Теперь от имени России говорят Керенские и Львовы. Россия Керенских и Львовых обращается с подчиненными национальностями так, что и теперь невольно напрашиваются на язык горькие слова А. И. Герцена.

Мы не говорим уже о том, что своей «великодержавной» националистической политикой г-р Керенский только усиливает, только разжигает именно те «сепаратистские» стремления, против которых Керенские и Львовы хотят бороться.

Мы спрашиваем: совместимо ли с достоинством даже не социализма, а простого демократизма такое третиrowание угнетенных национальностей? Мы спрашиваем: где же предел «шалостям» г-р Керенского и тех, кто с ним?

Мы спрашиваем партию «социалистов-революционеров»: одобряет ли она запрет украинского съезда ее почетным членом гражданином Керенским?

* * *

Нам сообщают, что в Исполнит. Комитете С. Р. и С. Д. вчера постановлено пригласить гражд. Керенского специально для объяс-

нения с ним по вопросу о самоопределении наций и национальной политики вообще.

А еще говорят, что «контактная комиссия» ¹⁶⁹⁾ приказала долго жить. Нисколько, господа! Двоевластие осталось. Из нынешнего положения никакого выхода нет — кроме перехода всей власти к Советам Р. и С. Д.

«Правда» № 71,
2 июня 1917 г.,
без подписи автора.

Украина.

Крах политики нового, коалиционного, Временного Правительства вырисовывается все более и более рельефно. Изданный украинской центральной радой и принятый 11 июня 1917 г. всеукраинским войсковым съездом «универсальный акт» ¹⁷⁰⁾ об устройении Украины представляет собой прямое разоблачение этой политики и документное свидетельство ее краха.

«Не отделяясь от всей России, не разрывая с российским государством, — гласит этот акт, — пусть украинский народ на своей земле имеет право сам распоряжаться своей жизнью... Все законы, которыми должен устанавливаться порядок здесь, на Украине, имеет право издавать только наше украинское собрание; те же законы, которыми будет устанавливаться порядок на протяжении всего русского государства, должны издаваться всероссийским парламентом»

Это совершенно ясные слова. С полнейшей точностью заявлено в них, что в данное время украинский народ отделяться от России не хочет. Он требует автономии, ничуть не отрицая необходимости и верховной власти «всероссийского парламента». Ни один демократ, не говоря уже о социалисте, не решится отрицать полнейшей законности украинских требований. Ни один демократ не может также отрицать *права* Украины на свободное отделение от России: именно безоговорочное признание этого права одно лишь и даст возможность агитировать за вольный союз украинцев и великороссов, за *добровольное* соединение в одно государство двух народов. Именно безоговорочное признание этого права одно лишь в состоянии разорвать на деле, бесповоротно, до конца, с проклятым царистским прошлым, которое *все* сделало для *взаимо-отчуждения* народов, столь близких и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории. Проклятый царизм превращал великороссов в палачей украинского

народа, всячески вскармливал в нем ненависть к тем, кто запрещал даже украинским детям говорить и учиться на родном языке.

Революционная демократия России, если она хочет быть действительно революционной, действительно демократией, должна порвать с этим прошлым, должна вернуть себе, рабочим и крестьянам России, братское доверие рабочих и крестьян Украины. Этого нельзя сделать без полного признания прав Украины, в том числе *права* на свободное отделение.

Мы не сторонники мелких государств. Мы за теснейший союз рабочих всех стран против капиталистов и «своих» и всех вообще стран. Но именно для того, чтобы этот союз был добровольным, русский рабочий, не доверяя ни в чем и ни на минуту ни буржуазии русской, ни буржуазии украинской, стоит сейчас за право отделения украинцев, *не навязывая* им своей дружбы, а *завоеывая* ее отношением как к равному, как к союзнику и брату в борьбе за социализм.

Газета озлобленных, полуобезумевших от бешенства, буржуазных контр-революционеров, «Речь» дико обрушивается на украинцев, на их «самовольное» решение. «Поступок украинцев» будто бы «есть прямое преступление против закона, которое вызывает против себя немедленное применение суровых законных кар». Прибавлять что-либо к этому выпадку озверелых буржуазных контр-революционеров нечего. Долой контр-революционеров буржуазии! Да здравствует свободный союз вольных крестьян и рабочих вольной Украины с рабочими и крестьянами революционной России!

«Правда» № 82,
15 июля 1917 г.,
без подписи автора.

Украина и поражение правящих партий России.

В украинском вопросе правящие партии России, т.-е. кадеты, имеющие большинство в правительстве и всевластие *капитала* в экономике, а затем эсеры и меньшевики, имеющие сейчас заведомое большинство в стране (но бессильные в правительстве и в экономике капиталистической страны), — эти правящие партии *все* потерпели явное поражение и притом в общегосударственном масштабе и по крупнейшему вопросу.

Эс-эры и меньшевики терпели то, что Временное Правительство кадетов, т.-е. контр-революционных буржуа, *не* исполнило своего элементарного демократического долга, *не* объявило, что она *за* автономию и за полную свободу отделения Украины. Украинцы, как сообщает сегодня в «Деле Народа» министр Чернов, требовали несравненно меньшего, именно: «чтобы Временное Правительство особым актом провозгласило, что оно *не против* права украинского народа на автономию». Это — скромнейшее и законнейшее требование, как столь же скромны и два остальных: 1) Украина выбирает местным населением одного представителя центрального российского правительства; до чего скромно это требование, показывает тот факт, что великороссов в России считалось в 1897 г. 43⁰/₁₀₀ населения, а украинцев — 17⁰/₁₀₀, т.-е. украинцы могли бы просить не одного министра на 16, а шестерых!! 2) На Украине должен быть «избранный местным населением один представитель центрального российского правительства», — что может быть законнее этого? По какому праву смест демократ отступать от теории доказанного и опытом демократических революций подтвержденного принципа: «никаких назначаемых сверху для местного населения властей»??

Отказ в этих скромнейших и законнейших требованиях со стороны Временного Правительства был неслыханным бесстыдством, дикой наглостью контр-революционеров, истинным проявлением политики великорусского «держиморды», — и эс-эры с меньшевиками, издеваясь над их собственными партийными программами, терпели это в правительстве и защищают это теперь в своих газетах!! До какого позора пали эс-эры и меньшевики! Как жалки увертки их органов сегодня «Дело Народа» и «Рабочей Газеты».

Хаос, сумятица, «ленинство в национальном вопросе», анархия — вот какие выкрики дикого помещика направляют обе газеты против украинцев.

Оставим выкрики. Доводы по существу?

До Учредительного Собрания нельзя решить «правильно» ни границ Украины, ни ее воли, ни права на сбор податей и т. д. и т. п. — вот их единственный довод. Они требуют «гарантию правильности», в этом выражении редакционной статьи «Рабочей Газеты» *вся суть* их аргументации.

Но ведь это же явная ложь, господа, явное бесстыдство контр-революционеров, ведь выдвигать такой довод — значит на деле помогать настоящим изменникам и предателям революции!!

«Гарантии правильности»... подумайте только об этом хоть секунду. Нигде в России, *ни в центральном правительстве*, ни в одном учре-

ждении местном (кроме совсем небольшого учреждения районных Дум Питера) *нет* гарантий правильности и даже заведомо *нет* правильности. Заведомо *нет* «правильности» в существовании Г. Думы и Г. Совета. Заведомо *нет* «правильности» в составе Временного Правительства, ибо этот состав есть издевка над волей и сознанием большинства крестьян, рабочих и солдат России. Заведомо *нет* «правильности» в составе Советов (Рабочих, Крестьянских, Солдатских Депутатов), ибо гарантий строгой полноты и строгого демократизма выборов эти учреждения до сих пор не выработали, что не мешает и нашей партии, и всей массе рабочих и крестьян считать их *наилучшими* в данное время выразителями воли большинства народа. Нигде в России *нет* и *не может быть* — и *никогда не бывало* в революционные моменты подобного рода — «гарантий правильности», все это понимают, никто этого не требует, все сознают неизбежность этого.

Только для Украины «мы» требуем «гарантий правильности»!

Вы обезумели от страха, господа эс-эры и меньшевики, поддавшиеся контр-революционным воплям великорусских помещиков и капиталистов, возглавляемых Родзянкой и Милюковым, Львовым и Терещенкой, Некрасовым и Шингаревым с К^о. Вы целиком представляете из себя уже сейчас людей, запуганных рождающимися (и *притаившимися*) Кавеньяками ¹⁷¹).

Ровно ничего страшного, ни тени анархии и хаоса ни в решениях, ни в требованиях украинцев *нет*. Уступите им — этим законнейшим и скромнейшим требованиям — и на Украине будет не меньше авторитета, чем везде в России, где авторитетны *одни* Советы (*не* имеющие «гарантий правильности»!!). «Гарантию правильности» вам и всем народам России дадут будущие сеймы, даст будущее Учредительное Собрание не по одному украинскому, а по *всем* вопросам, ибо сейчас в России *ни по одному* вопросу заведомо *нет* «правильности». Уступите украинцам — это говорит разум, ибо иначе будет хуже, силой украинцев не удержишь, а только озлобишь. Уступите украинцам — вы откроете тогда дорогу к доверию между обеими партиями, к братскому союзу их, как равных!

Эс-эры и меньшевики, как правящие партии, потерпели поражение в украинском вопросе, ибо поддались контр-революционным кадетским Кавеньякам.

«Правда» № 84,
17 июня 1917 г.,
без подписи автора

К вопросу о федеративной республике.

...По вопросу о федеративной республике в связи с национальным составом населения Энгельс писал:

«Что должно встать на место теперешней Германии?» (с ее реакционной монархической конституцией и столь же реакционным делением на мелкие государства, — делением, увековечивающим особенности «пруссачества» вместо того, чтобы растворить их в Германии, как целом). «По-моему, пролетариат может употреблять лишь форму единой и неделимой республики. Федеративная республика является еще и теперь, в общем и целом, необходимою на гигантской территории Соедин. Штатов, хотя на востоке их она уже становится помехой. Она была бы шагом вперед в Англии, где на двух островах живут четыре нации и, несмотря на единство парламента, существуют друг подле друга три системы законодательства. Она давно уже сделалась помехой в маленькой Швейцарии, и если там можно еще терпеть федеративную республику, то только потому, что Швейцария довольствуется ролью чисто пассивного члена европейской государственной системы. Для Германии федералистическое ошвейцарение ее было бы огромным шагом назад. Два пункта отличают союзное государство от вполне единого государства, именно: что каждое отдельное государство, входящее в союз, имеет свое особое гражданское и уголовное законодательство, свое особое судоустройство, а затем то, что рядом с народной палатой существует палата представителей от государства, и в ней каждый кантон голосует, как таковой, независимо от того, велик ли он или мал». В Германии союзное государство есть переход к вполне единому государству, и «революцию сверху» 1866 и 1870 годов падо не поворачивать вспять, а дополнить «движением снизу».

Энгельс не только не обнаруживает равнодушия к вопросу о формах государства, а, напротив, с чрезвычайной тщательностью старается анализировать именно переходные формы, чтобы учесть, в зависимости от конкретно-исторических особенностей каждого отдельного случая, переходом *от чего к чему* данная переходная форма является.

Энгельс, как и Маркс, отстаивает, с точки зрения пролетариата и пролетарской революции, демократический централизм, единую и нераздельную республику. Федеративную республику он рассматривает либо как исключение и помеху развитию, либо как переход

от монархий к централистической республике, как «шаг вперед» при известных особых условиях. И среди этих особых условий выдвигается национальный вопрос.

У Энгельса, как и у Маркса, несмотря на беспощадную критику ими реакционности мелких государств и прикрития этой реакционности национальным вопросом в определенных конкретных случаях, нигде нет и тени стремления отмахнуться от национально о вопроса, — стремления, которым часто грешат голландские и польские марксисты, исходящие из законченной борьбы против мелкобуржуазного национализма «своих» маленьких государств.

Даже в Англии, где и географические условия и общность языка и истории многих сотен лет, казалось бы, «покончила» с национальным вопросом отдельных мелких делений Англии, даже здесь Энгельс учитывает ясный факт, что национальный вопрос еще не изжит, и потому признает федеративную республику «шагом вперед». Разумеется, тут нет ни тени отказа от критики недостатков федеративной республики и от самой решительной пропаганды и борьбы за единую, централистически-демократическую республику.

Но централизм демократический Энгельс понимает отнюдь не в том бюрократическом смысле, в котором употребляют это понятие буржуазные и мелко-буржуазные идеологи, анархисты в числе последних. Централизм для Энгельса несколько не исключает такого широкого местного самоуправления, которое, при добровольном отставании «коммуналь» и областями единства государства, устраняет всякий бюрократизм и всякое «командование» сверху безусловно.

«...Итак, единая республика, — пишет Энгельс, развивая программные взгляды марксизма на государство. — Но не в смысле теперешней французской республики, которая представляет из себя не больше, чем основанную в 1798 году империю без императора. С 1792 по 1798 год каждый французский департамент, каждая община (*Gemeinde*) пользовались полным самоуправлением по американскому образцу, и это должны иметь и мы. Как следует организовать самоуправление и как можно обойтись без бюрократии, это показала и доказала нам Америка и первая французская республика, а теперь еще показывают Канада, Австралия и другие английские колонии. И такое провинциальное (областное) и общинное самоуправление — гораздо более свободные учреждения, чем, напр., швейцарский федерализм, где, правда, кантон очень независим по отношению к Бунду» (т. е. к федеративному государству в целом), «но независим также и по отношению к уезду» (бецирку) «и по отношению к общине.

Кантональные правительства назначают уездных исправников», (штатгальтеров), «и префектов, чего совершенно нет в странах английского языка и что мы у себя в будущем так же решительно должны устранить, как и прусских ландратов и регирунгсратов» (комиссаров, исправников, губернаторов, вообще чиновников, назначаемых сверху). Энгельс предлагает соответственно этому формулировать пункт программы о самоуправлении следующим образом: «Полное самоуправление в провинции» (губернии или области), «уезде и общине через чиновников, избранных всеобщим избирательным правом; отмена всех местных и провинциальных властей, назначаемых государством».

В закрытой правительством Керенского и других «социалистических» министров «Правде» (№ 68, от 28 мая 1917 г.) мне уже случалось указывать *), как в этом пункте — разумется, далеко не в нем одном — наши якобы социалистические представители якобы революционной, якобы демократии совершали вопиющие отступления от демократизма. Понятно, что люди, связавшие себя «коалицией» с империалистской буржуазией, оставались глухи к этим указаниям.

Брайне важно отметить, что Энгельс с фактами в руках, на самом точном примере, опровергает чрезвычайно распространенный — особенно среди мелко-буржуазной демократии — предрассудок, будто федеративная республика означает непременно больше свободы, чем централистическая. Это неверно. Факты, приводимые Энгельсом относительно централистической французской республики 1792---1798 г.г. и федералистической швейцарской, опровергают это. Свободы больше давала действительно демократическая централистическая республика, чем федералистическая. Или иначе: *наибольшая* местная, областная и пр. свобода, известная в истории, дана была *централистической*, а не федеративной республикой.

На этот факт, как и на весь вообще вопрос о федеративной и централистической республике и о местном самоуправлении, в нашей партийной пропаганде и агитации обращалось и обращается недостаточно внимания... 171)

Из книги: В. Ильин (Н. Ленин),
«Государство и революция»,
август 1917 г.

*) См. статью «Один принципиальный вопрос (Забытые слова демократизма)» в 1-ой части XIV т. Собр. соч. Н. Ленина. *Ред.*

1919 г.

Речь, произнесенная на VIII съезде РКП (большевиков) 19 марта 1919 г. ¹⁷²⁾.

I.

...Товарищ Бухарин ¹⁷³⁾ принимает желаемое за действительность. Он говорит, что признавать право наций на самоопределение нельзя. Нация — значит: буржуазия вместе с пролетариатом. Мы, пролетарии, будем признавать право на самоопределение какой-то презренной буржуазии! Это ни с чем не сообразно. Нет, извините, это сообразно с тем, что есть. Если вы это выкинете, у вас получится фантазия. Вы ссылаетесь на процесс дифференциации, происходящей в недрах нации, на процесс отделения пролетариата от буржуазии. Но посмотрим еще, как пойдет эта дифференциация.

Возьмите, например, Германию, образец передовой капиталистической страны, которая в смысле организованности капитализма, финансового капитализма, была выше Америки. Она была ниже во многих отношениях, в отношении техники и производства, в политическом отношении, но в отношении организованности финансового капитализма, в отношении превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм — Германия была выше Америки. Казалось бы, это — образец. А что происходит там? Дифференцировался германский пролетариат от буржуазии? Нет! Ведь только о нескольких крупных городах сообщалось, что большинство рабочих против шейдемановцев. Но как это получилось? Путем союза спартаковцев с немецкими трижды проклятыми меньшевиками независимцами, которые путают все и хотят поженить систему советов с «учредилкой»! Вот что происходит в этой самой Германии. А ведь это — передовая страна. Тов. Бухарин говорит: «зачем нам право наций на самоопределение». Я должен повторить то, что возражал ему, когда он в 1917 году летом предлагал откинуть программу-минимум и оставить только программу-максимум. И тогда ответил: «не хвались, едучи на рать, а хвались, едучи с рати». Когда мы завоюем власть, да немного подождем, тогда мы это сделаем. Мы власть завоевали, немножечко подождали, теперь я согласен сделать. Мы вошли в социалистическое строительство, отбились от первого патиска, который грозил нам. Теперь это будет уместно. То же самое относится к праву наций на самоопределение. «Я хочу признавать только право трудящихся классов на самоопределение»,

говорит тов. Бухарин. Вы, значит, хотите признать то, чего в действительности не достигли ни в одной стране, кроме России. Это смешно.

Посмотрите на Финляндию: страна демократическая, более развитая, более культурная, чем мы. В ней идет процесс выделения, дифференциации пролетариата, идет своеобразно, гораздо более мучительно, чем шел у нас. Они испытали диктатуру Германии, теперь испытывают диктатуру союзных держав. Но благодаря тому, что мы признали право наций на самоопределение, процесс дифференциации был облегчен. Я очень хорошо помню сцену, когда мне пришлось в Смольном давать грамоту Свинхувуду ¹⁷⁴⁾, — что значит в переводе на русский язык «свиноголовый», — представителю финляндской буржуазии, который сыграл роль палача. Он мне любезно жал руку, мы говорили комплименты. Как это было нехорошо! Но это нужно было, потому что тогда эта буржуазия обманывала народ, обманывала трудящиеся массы тем, что москаль, шовинист, великороссы, хотят задушить финнов. Надо было это сделать.

А вчера разве не пришлось то же сделать по отношению к башкирской республике ¹⁷⁵⁾. Когда тов. Бухарин говорил, для кого можно это право признать, так я даже записал, для кого именно. У него в этот список попали готтентоты, бушмены, индусы. Слышала это перечисление, я думал: каким образом тов. Бухарин забыл одну маленькую мелочь, забыл башкиров? Бушменов в России не имеется, насчет готтентотов я тоже не слыхал, чтобы они претендовали на автономную республику. Но у нас есть башкиры, киргизы, сарты, целый ряд других народов, и по отношению к ним мы не можем отказать в признании. Мы не можем отказывать в этом никому из народов, живущих в пределах бывшей Российской империи. Допустим даже, что башкиры свергли бы эксплуататоров, и мы помогли бы это им сделать. Но ведь это возможно только в том случае, если переворот вполне назрел. И сделать это надо осторожно, чтобы своим вмешательством не задерживать тот самый процесс дифференциации пролетариата, который мы должны ускорить. Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, сарты, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл? У нас в России население, после долгого опыта с попами, помогло нам их скинуть. Но вы знаете, как плохо еще прошел в жизнь декрет о гражданском браке. Можем ли мы подойти к этим сартам и сказать: «мы скинем ваших эксплуататоров». Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дожидаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно.

Тов. Бухария не хочет ждать. Им овладевает нетерпение: «с какой стати, когда мы сами свергли буржуазию, провозгласили Советскую власть и диктатуру пролетариата, с какой стати нам поступать так!». Это действует как бодрящий призыв, содержит указание нашего пути. Но если мы будем только это провозглашать в программе, то получится не программа, а прокламация. Мы можем провозгласить Советскую власть и диктатуру пролетариата и полное презрение к буржуазии, которого она стоит тысячу раз. Но в программе надо писать с абсолютной точностью то, что есть. Тогда наша программа будет непрерываема.

Мы стоим на строгой классовой точке зрения. То, что мы имеем в программе, есть признание того, что случилось на деле после эпохи, когда мы писали о самоопределении наций вообще. Тогда не было еще пролетарских республик. Когда они явились и только в той мере, в какой они явились, мы смогли написать то, что мы тут написали: «федеративное объединение государств, организованных по *советскому типу*». Советский тип еще не совет, как они существуют в России, но советский тип становится международным. Только это мы можем сказать. Идти дальше, на шаг дальше — будет уже неверно, и поэтому для программы не годится.

Мы говорим: надо считаться с тем, на какой ступени стоит данная нация по пути от средневековья к буржуазной демократии и от буржуазной демократии — к демократии пролетарской. Это абсолютно правильно. Все нации имеют право на самоопределение, — о готтентотах и бушменах специально говорить не стоит. Гигантское большинство, наверное, $\frac{9}{10}$ всего населения земли, может быть, 95%, подходит под эту характеристику, ибо все страны на пути от средневековья к буржуазной демократии, или от буржуазной к пролетарской демократии. Это — путь совершенно неизбежный. Больше сказать нельзя, потому что это будет неправильно, потому что это не будет то, что есть. Откинуть самоопределение наций и поставить самоопределение трудящихся совершенно неправильно, потому что такая постановка не считается с тем, с какими трудностями, каким извилистым путем идет дифференциация внутри наций. В Германии она идет иначе, чем у нас. В некоторых отношениях скорее, а в некоторых отношениях более медленным и кровавым путем. У нас такой чудовищной идеи, как сочетание советов и «учрежденки», ни одной партией принято не было. Ведь мы должны жить рядом с этими нациями. Сейчас уже говорят шейдемановцы, что мы хотим завоевать Германию. Это, конечно, смехотворно, вздор. Но буржуазия имеет свои интересы и свою прессу, которая в сотнях миллионов экземпляров на весь свет кричит об этом; и Вильсон¹⁷⁶⁾ в своих интересах это поддерживает. У большевиков, дескать, большеши

армия, и они хотят путем завоевания насадить свой большевизм в Германии. Лучшие люди Германии — спартаковцы — указали нам, что немецких рабочих направляют против коммунистов: смотрите, мол, как плохо у большевиков! А чтобы у нас было очень хорошо, мы сказать не можем. И вот наши враги в Германии действуют на массе тем доводом, что пролетарская революция в Германии означает такие же беспорядки, как в России. Наши беспорядки — наша затяжная болезнь. Мы боремся с отчаянными трудностями, создавая пролетарскую диктатуру у себя. Пока буржуазия или мелкая буржуазия или хотя бы часть немецких рабочих находится под действием этого пугала: «большевики хотят насильственно установить свой строй», — до тех пор формула «самоопределение трудящихся» не облегчит положения. Мы должны поставить дело так, чтобы немецкие социал-предатели не могли говорить, что большевики навязывают свою универсальную систему, которую будто бы можно на красноармейских штыках внести в Берлин. А с точки зрения отрицания принципа самоопределения наций так и может выйти.

Наша программа не должна говорить о самоопределении трудящихся, потому что это неверно. Она должна говорить то, что есть. Раз нации стоят на разных ступенях от средневековья к буржуазной демократии и от буржуазной демократии к пролетарской, это положение нашей программы абсолютно верно. На этом пути у нас было весьма много zigзагов. Каждая нация должна получить право на самоопределение, это способствует самоопределению трудящихся. В Финляндии процессе отделения пролетариата от буржуазии идет замечательно ярко, сильно, глубоко. Там все будет идти во всяком случае не так, как у нас. Если мы скажем, что не признаем никакой финляндской нации, а только трудящиеся массы — это будет пустяковеннейшей вещью. Не признавать того, что есть — нельзя: оно само заставит себя признать. В различных странах размежевание пролетариата и буржуазии идет своеобразными путями. На этом пути мы должны действовать осторожнейшим образом. Особенно нужно быть осторожным по отношению к различным нациям, ибо нет вещи хуже, чем недоверие нации. У поляков идет самоопределение пролетариата. Вот последние цифры относительно состава Варшавского Совета Р. Д.: от польских социал-предателей 353, от коммунистов 297. Это показывает, что там по нашему революционному календарю недалеко уже октябрь. Это не то август, не то сентябрь 1917 г. Но, во-первых, не издан еще такой декрет, чтобы все страны должны были жить по большевистскому революционному календарю, а если бы и был издан, то не исполнялся бы. А во-вторых, сейчас дело обстоит таким образом,

что большинство польских рабочих более передовых, чем наши, более культурных, стоит на точке зрения социал-оборончества, социал-патриотизма. Нужно выждать. Тут нельзя говорить о самоопределении трудящихся масс. Мы должны пропагандировать эту дифференциацию. Это мы делаем, но нет ни тени сомнения в том, что нельзя не признавать самоопределение польской нации сейчас. Это ясно. Польское пролетарское движение идет по тому же пути, что наше, идет к диктатуре пролетариата, но не так, как в России. И рабочих там запугивают тем, что москаль, великороссы, которые всегда поляков давили, хотят внести в Польшу свой великорусский шовинизм, прикрытый названием коммунизма. Не путем насилия внедряется коммунизм. Одному из лучших товарищей, польских коммунистов я сказал: «вы сделаете иначе». — «Нет, — ответил он мне, — мы сделаем то же самое, но мы сделаем лучше, чем вы». Против такого довода я решительно ничего не мог возразить. Надо предоставить возможность исполнить скромное желание сделать Советскую власть лучше, чем у нас. Нельзя не считаться с тем, что там пролетарская революция идет несколько своеобразно, и нельзя сказать: «долгой право наций на самоопределение! Мы предоставляем право самоопределения только трудящимся массам». Это самоопределение идет очень сложным и трудным путем. Его нет нигде, кроме России. И надо, предусматривая все стадии развития в других странах, ничего не декретировать из Москвы. Вот почему это предложение принципиально не приемлемо...

Заключительное слово.

..Национальный вопрос в нашей критике *) получил раздутое значение. Тут сказалась слабость нашей критики. Такой вопрос, в сущности играющий в общем строительстве программы, в общей сумме программных требований менее чем второстепенное значение, — получил в нашей критике значение специальное.

Когда тов. Пятаков ¹⁷⁷⁾ говорил, я диву давался, что это такое: рассуждение о программе, или спор двух организационных бюро. Смысл его речи был таков: к чему все эти самоопределения, когда есть прекрасный ЦК в Москве! Это — точка зрения детская. Она упускает из виду другие страны. Украина отделена была от России исключительными условиями, и национальное движение не пустило там корней глубоко. Насколько оно проявилось, немцы вышибли его. Это факт.

*) Критике проекта программы на съезде. *Ред.*

во факт исключительный. Там даже с языком дело так обстоит, что неизвестно: массовый ли украинский язык или нет? Трудящиеся массы других наций были полны недоверия к великороссам, как к нации кулацкой и давящей. Это факт. Мне рассказывал финский представитель, что среди финляндской буржуазии, которая ненавидела великороссов, раздаются голоса: «Немцы оказались большим зверем, союзные державы — большим зверем, давайте лучше большевиков». Вот громадная победа, которую мы в национальном вопросе одержали над финской буржуазией. Это несколько не помогает нам бороться с ней, как с классовым противником, выбирая для этого подходящие средства. Советская республика, образовавшаяся в той стране, наизм которой угнетал Финляндию, должна сказать, что она уважает право независимости наций. С красным финским правительством, которое существовало короткое время, мы заключили договор, пошли на известные территориальные уступки, из-за которых я слышал немало возражений чисто шовинистических: «там, дескать, хорошие рыбные промыслы, а вы их отдали». Это — такие возражения, по поводу которых я говорил: поскрести много коммуниста — и найдешь великорусского шовиниста.

Мне кажется, что этот пример относительно Финляндии, как и относительно башкир, показывает, что в национальном вопросе нельзя рассуждать так, что нужно во что бы то ни стало хозяйственное единство. Конечно, нужно! Но мы должны добиваться его проповедью, агитацией, добровольным союзом. Башкиры имеют недоверие к великороссам, потому что великороссы более культурны и использовали свою культурность, чтобы башкиров грабить. Поэтому в этих глухих местах имя великоросса для башкир значит «угнетатель», «мошенник». Надо с этим считаться, надо с этим бороться. Но ведь это — длительная вещь. Ведь этого никаким декретом не устроишь. В этом деле мы должны быть очень осторожны. Осторожность особенно нужна со стороны такой нации, как великорусская, которая вызвала во всех других нациях бешеную ненависть, и только теперь мы научились это исправлять да и то плохо. У нас есть, например, коммунисты, которые говорят: единая школа, поэтому не смейте учить на другом языке, кроме русского! По-моему, такой коммунист, это — великорусский шовинист. Он сидит во многих из нас, и с ним надо бороться.

Вот почему мы должны сказать другим нациям, что мы до конца интернационалисты и стремимся к добровольному союзу рабочих и крестьян всех наций. Это несколько не исключает войн. Война, это — другой вопрос, вытекающий из сущности империализма. Если мы воем с Вильсоном, а Вильсон превращает маленькую нацию

в свое орудие, мы говорим: мы боремся с этим орудием. Мы никогда против этого не высказывались. Мы никогда не говорили, что социалистическая республика может существовать без военной силы. При известных условиях война может представляться необходимостью. А в вопросе о самоопределении суть дела в том, что разные нации идут одинаковой исторической дорогой, но в высшей степени разнообразными зигзагами и тропинками, и что более культурные нации идут заведомо иначе, чем менее культурные. Финляндия шла иначе. Германия идет иначе. Товарищ Пятаков тысячу раз прав, что нам необходимо единство. Но надо бороться за него пропагандой, партийным влиянием, созданием единых профессиональных союзов. Однако и тут нельзя действовать по одному шаблону. Возьмите Германию. Мы завоевали профессиональное движение, а товарищи немцы говорят: «у нас такие желтые вожди сидят во всех профессиональных союзах, что наш лозунг — ликвидация профессиональных союзов». Мы говорим им: «у вас национальные особенности, вы вполне правы». Если бы мы уничтожили этот пункт или редактировали его иначе, мы бы вычеркнули национальный вопрос из программы. Это можно было бы сделать, если бы были люди без национальных особенностей. Но таких людей нет, и иначе социалистического общества мы никак не можем построить *).

1920 г.

Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам.

(Для 2-го съезда Коммун. Интернационала.)

Предлагая на обсуждение товарищей нижеследующий проект тезисов по колониальному и национальному вопросам для 2-го съезда Коминтерна, я просил бы всех товарищей, в частности же товарищей, осведомленных конкретно по тому или иному из этих сложнейших вопросов, дать свой отзыв или исправление, или дополнение, или конкретное пояснение в самой краткой (не более 2-х страничек) форме, в особенности по следующим пунктам:

Австрийский опыт.

Ирландия.

Польско-еврейский и украинский опыт.

Датско-германские отношения.

Эльзас-Лотарингия и Бельгия.

Итапо-французские и итапо-славянские.

*). См. Приложение № 6. Ред.

Балканский опыт.

Киргизистан.

Восточные народы.

Туркестан и его опыт.

Борьба с панисламизмом.

Негры в Америке.

Отношение на Кавказе.

Колонии.

*Башкирская и Татарская рес-
публики.*

Китай—Корея—Япония.

5 июня 1929 г.

1. Буржуазной демократии, по самой природе ее, свойственна абстрактная или формальная постановка вопроса о равенстве вообще, в том числе о равенстве национальном. Под видом равенства человеческой личности вообще буржуазная демократия провозглашает формальное или юридическое равенство собственника и пролетария, эксплуататора и эксплуатируемого, вводя тем в величайший обман угнетенные классы. Идея равенства, сама являющаяся отражением отношений товарного производства, превращается буржуазией в орудие борьбы против уничтожения классов, под предлогом будто бы абсолютного равенства человеческих личностей. Действительный смысл требования равенства состоит лишь в требовании уничтожения классов.

2. Сообразно основной своей задаче борьбы против буржуазной демократии и разоблачения лжи и лицемерия ее, коммунистическая партия, как сознательная выразительница борьбы пролетариата за свержение гнета буржуазии, должна и в национальном вопросе во главу угла ставить не абстрактные и не формальные принципы, а, во-первых, точный учет исторически-конкретной и прежде всего экономической обстановки; во-вторых, отчетливое выделение интересов угнетенных классов, трудящихся, эксплуатируемых, из общего понятия народных интересов вообще, означающего интересы господствующего класса; в-третьих, такое же отчетливое разделение наций угнетенных, зависимых, неравноправных от наций угнетающих, эксплуататорских, равноправных, в противовес буржуазно-демократической лжи, которая ватушевывает свойственное эпохе финансового капитала и империализма колониальное и финансовое порабощение громадного большинства населения земли ничтожным меньшинством богатейших передовых капиталистических стран.

3. Империалистская война 1914—1918 г.г. с особенной ясностью открыла перед всеми нациями и перед угнетенными классами всего мира лживость буржуазно-демократических фраз, показав на деле, что версальский договор пресловутых «западных демократий» есть еще более зверское и подлое насилие над слабыми нациями, чем брест-литовский договор германских юнкеров и кайзера.

Лига наций и вся послевоенная политика Антанты еще более ясно и резко вскрывает эту правду, усиливая повсюду революционную борьбу как пролетариата передовых стран, так и всех трудящихся масс колониальных и зависимых стран, ускоряя крах империалистических иллюзий насчет возможности мирного сожителства и равенства наций при капитализме.

1. Из вышеизложенных основных положений вытекает, что во главу угла всей политики Коминтерна по национальному и колониальному вопросам должно быть положено сближение пролетариата и трудящихся масс всех наций и стран для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии. Ибо только такое сближение гарантирует победу над капитализмом, без которой невозможно уничтожение национального гнета и неравноправия.

5. Мировая политическая обстановка поставила теперь на очередь дня диктатуру пролетариата; и все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской Республики, которая группирует вокруг себя неминуемо, с одной стороны, советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны, все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей, убеждающихся на горьком опыте, что им нет спасения, кроме как в победе Советской власти над всемирным империализмом.

6. Следовательно, нельзя ограничиваться в настоящее время голым признанием или провозглашением сближения трудящихся разных наций, а необходимо вести политику осуществления самого тесного союза всех национально- и колониально-освободительных движений с Советской Россией, определяя формы этого союза сообразно степени развития коммунистического движения среди пролетариата каждой страны или буржуазно-демократического освободительного движения рабочих и крестьян в отсталых странах или среди отсталых национальностей.

7. Федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных наций. Федерация уже на практике обнаружила свою целесообразность как в отношениях РСФСР к другим советским республикам (вепсской, финской, латвийской в прошлом, азербейджанской, украинской в настоящем), так и внутри РСФСР по отношению к национальностям, не имевшим раньше ни государственного существования, ни автономии (напр., башкирская и татарская автономные республики в РСФСР, созданные в 1919 и 1920 годах).

8. Задача Коминтерна состоит в этом отношении как в дальнейшем развитии, так и в изучении и проверке опытом этих новых, но без

советского строя и советского движения возникающих федераций. Признавая федерацию переходной формой к полному единству, необходимо стремиться к более и более тесному федеративному союзу, имея в виду, во-первых, невозможность отстоять существование советских республик, окруженных несравненно более могущественными в военном отношении империалистскими державами всего мира, без теснейшего союза советских республик; во-вторых, необходимость тесного экономического союза советских республик, без чего неосуществимо восстановление разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся; в-третьих, тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства, как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме.

9. В области внутри-государственных отношений национальная политика Коминтерна не может ограничиться тем голым, формальным, чисто декларативным и практически ни к чему не обязывающим признанием равноправия наций, которым ограничиваются буржуазные демократы — все равно, признающие ли себя откровенно таковыми, или прикрывающиеся названием социалистов, каковы социалисты II Интернационала.

Не только во всей пропаганде и агитации коммунистических партий — и с парламентской трибуны и вне ее — должны быть неуклонно разоблачаемы постоянные нарушения равноправия наций и гарантий прав национальных меньшинств во всех капиталистических государствах, вопреки их «демократическим» конституциям, но необходимо также, во-первых, постоянное разъяснение, что только советский строй в состоянии дать на деле равноправие наций, объединяя сначала пролетариев, затем всю массу трудящихся в борьбе с буржуазией; во-вторых, необходима прямая помощь всех коммунистических партий революционным движениям в зависимых или неравноправных нациях (напр., в Ирландии, среди негров Америки и т. п.) и в колониях.

Без этого последнего, особенно важного условия, борьба против угнетения зависимых наций и колоний, а равно признание их права на государственное отделение остаются лишь вывеской, как это мы видим у партий II Интернационала.

10. Признание интернационализма на словах и подмена его на деле, во всей пропаганде, агитации и практической работе, меланхолическим национализмом и пацифизмом составляет самое обычное явление не только среди партий II Интернационала, но и тех, кои вышли из

этого Интернационала, и даже нередко среди тех, кои называют себя теперь коммунистическими. Борьба с этим злом, с наиболее закоренелыми мелко-буржуазными национальными предрассудками, тем более выдвигается на первый план, чем злободневнее становится задача превращения диктатуры пролетариата из национальной (т.-е. существующей в одной стране и неспособной определять всемирную политику) в интернациональную (т.-е. диктатуру пролетариата по крайней мере нескольких передовых стран, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику). Мелко-буржуазный национализм объявляет интернационализмом признание равноправия наций и только, сохраняя (не говоря уже о чисто словесном характере такого признания) неприкосновенным национальный эгоизм, между тем как пролетарский интернационализм требует, во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; во-вторых, требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради евереченя международного капитала.

Таким образом, в государствах, уже вполне капиталистических, имеющих рабочие партии, действительно являющиеся авангардом пролетариата, борьба с оппортунистическими и мешающе-нацифистскими извращениями понятия и политики интернационализма является первой и важнейшей задачей.

11. По отношению к государствам и нациям более отсталым, с преобладанием феодальных или патриархальных и патриархально-крестьянских отношений, надо в особенности иметь в виду:

во-1-х, необходимость помощи всех коммунистических партий буржуазно-демократическому освободительному движению в этих странах; в первую голову обязанность оказывать самую активную помощь жителям на рабочих той страны, от которой отсталая нация зависит в колониальном или финансовом отношениях;

во-2-х, необходимость борьбы с духовенством и прочими реакционными и средневековыми элементами, имеющими влияние в отсталых странах;

во-3-х, необходимость борьбы с панисламизмом и подобными течениями, пытающимися соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.;

во-4-х, необходимость поддерживать специально крестьянское движение в отсталых странах против помещиков, против крупного землевладения, против всяких проявлений или остатков феодализма,

и стараться придать крестьянскому движению наиболее революционный характер, осуществляя возможно более тесный союз западноевропейского коммунистического пролетариата с революционным движением крестьян на востоке, в колониях, в отсталых странах вообще;

в 5-х, необходимость решительной борьбы с перекрашиванием буржуазно-демократических освободительных течений в отсталых странах в цвет коммунизма; Коммунистический Интернационал должен поддерживать буржуазно-демократические национальные движения в колониях и отсталых странах лишь на том условии, чтобы элементы будущих пролетарских партий, коммунистических не только по названию, во всех отсталых странах были группируемы и воспитываемы в сознании своих особых задач, задач борьбы с буржуазно-демократическими движениями внутри их нации. Коммунистический Интернационал должен идти во временном союзе с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней и безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его форме;

в 6-х, необходимость неуклонного разъяснения и разоблачения между самими широкими трудящимися массами всех, особенно же отсталых, стран того обмана, который систематически проводят империалистские державы, под видом создания политически независимых государств, создающие вполне зависимые от них в экономическом, финансовом, военном отношении государства; в современной международной обстановке кроме союза советских республик нет спасения зависимым и слабым нациям.

12. Вековое угнетение колониальных и слабых народностей империалистскими державами оставило в трудящихся массах угнетенных стран не только озлобление, но и недоверие к угнетающим нациям вообще, в том числе и к пролетариату этих наций. Подлое предательство социализма большинством официальных вождей этого пролетариата в 1914—1919 годах, когда «защитой отечества» социал-шовинистски прикрывалась защита «прав» «своей» буржуазии на угнетение колоний и ограбление финансово-зависимых стран, не могло не усилить этого вполне законного недоверия. С другой стороны, чем более отсталой является страна, тем сильнее в ней мелкое земледельческое производство, патриархальность и захолустность, неминуемо ведущие к особой силе и устойчивости самых глубоких из мелко-буржуазных предрассудков, именно: предрассудков национального эгоизма, национальной ограниченности. Так как эти предрассудки могут исчезнуть лишь после исчезновения империализма и капитализма в пере-

довых странах и после радикального изменения всей основы экономической жизни остальных стран, то вымирание этих предрассудков не может не быть очень медленным. Отсюда обязательность для сознательного коммунистического пролетариата всех стран относиться с особенной осторожностью и с особым вниманием к пережиткам национальных чувств в наиболее долго угнетавшихся странах и народностях, равным образом обязательность идти на известные уступки в целях более быстрого изживания указанного недоверия и указанных предрассудков. Без добровольного стремления к союзу и единству со стороны пролетариата, а затем и всех трудящихся масс всех стран и наций всего мира, дело победы над капитализмом не может быть успешно завершено.

*«Коммунистический Интернационал» № 11,
14 июня 1920 г.,
за подписью И. Ленин.*

Речь, произнесенная на 2-м конгрессе Коммунистического Интернационала ¹⁷⁸⁾.

(26 июля 1920 г.)

Товарищи, я ограничусь лишь кратким введением, а затем тов. Маринг ¹⁷⁹⁾, бывший секретарем нашей комиссии, представит вам подробный доклад о тех изменениях, которые мы сделали в тезисах. После него возьмет слово тов. Рой ¹⁸⁰⁾, формулировавший дополнительные тезисы. Комиссия наша приняла единогласно как первоначальные тезисы с изменениями, так и дополнительные *). Таким образом нам удалось прийти к полному единогласию по всем важнейшим вопросам. Теперь сделаю несколько кратких замечаний.

Во-первых, что является самой важной, основной идеей наших тезисов? Различие между угнетенными и угнетающими народами. Мы подчеркиваем это различие — в противоположность II Интернационалу и буржуазной демократии. Для пролетариата и Коммунистического Интернационала особенно важно в эпоху империализма констатировать конкретные экономические факты и при решении всех колониальных и национальных вопросов исходить не из абстрактных положений, а из явлений конкретной действительности.

Характерная черта империализма состоит в том, что весь мир, как это мы видим, разделяется в настоящее время на большое число

*) См. Приложение, № 7. Ред.

угнетенных народов и ничтожное число народов угнетающих, располагающих колоссальными богатствами и могучей военной силой. Громадное большинство, насчитывающее больше миллиарда, по всей вероятности, миллиард с четвертью человек, если мы примем численность всего населения земли в один три четверти миллиарда, т.е. около 70% населения земли, принадлежит угнетенным народам, которые или находятся в непосредственной колониальной зависимости, или относятся к окраинным колониальным государствам, как, напр., Персия, Турция, Китай, или же, будучи побеждены армией крупной империалистической державы, по договорам оказались в зависимости от нее. Эта идея различия, разделения народов на угнетающих и угнетенных, проходит через все тезисы, не только через первые, появившиеся с моей подписью и напечатанные ранее, но и через тезисы тов. Роя. Последние напечатаны главным образом с точки зрения положения Индии и друг. крупных народностей, угнетаемых Англией, и в этом заключается их важнейшее значение для нас.

Вторая руководящая мысль наших тезисов заключается в том, что при теперешнем мировом положении, после империалистической войны, взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяется борьбой небольшой группы империалистических наций с советским движением и советскими государствами, во главе которых стоит советская Россия. Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса, хотя бы речь шла о самом отдаленном уголке мира. Только став на эту точку зрения, коммунистические партии могут правильно поставить любой политический вопрос, относящийся к цивилизованным или отсталым странам, и дать ответ на этот вопрос. В-третьих, мне хотелось бы особенно подчеркнуть вопрос о буржуазно-демократическом движении в отсталых странах. Именно этот вопрос вызвал некоторые разногласия. Мы спорили о том, будет ли принципиально и теоретически правильным заявить, что Коммунистический Интернационал и коммунистические партии должны поддерживать буржуазно-демократическое движение в отсталых странах или нет; в результате этой дискуссии мы пришли к единогласному решению о том, чтобы вместо «буржуазно-демократического» движения говорить о националистическо-революционном движении. Не подлежит ни малейшему сомнению, что всякое националистическое движение может быть лишь буржуазно-демократическим, ибо главная масса населения в отсталых странах состоит из крестьянства, являющегося представителем буржуазно-капиталистических отношений. Было бы утонченной думать, что пролетарские партии, если они вообще могут воз-

выкинуть в таких странах, смогут, не находясь в определенных отношениях к крестьянскому движению, не поддерживая его на деле, проводить коммунистическую тактику и коммунистическую политику в этих отсталых странах. Но тут приводились возражения, что, если мы будем говорить о буржуазно-демократическом движении, то сотрется всякое различие между реформистским и революционным движением. А между тем различие это за последнее время в отсталых и колониальных странах проявилось с полной ясностью, ибо империалистическая буржуазия всеми силами старается насадить реформистское движение и среди угнетенных народов. Между буржуазией эксплуатирующих и колониальных стран произошло известное сближение, так что очень часто — пожалуй, даже в большинстве случаев — буржуазия угнетенных стран, хотя она и поддерживает национальные движения, в то же время в согласии с империалистической буржуазией, т.е. вместе с нею, борется против всех революционных движений и революционных классов. В комиссии это было неопровержимо доказано, и мы сочли единственно правильным принять во внимание это различие и почти всюду заменить выражение «буржуазно-демократический» вид движения «националистически-революционный». Смысл этой замены тот, что мы, как коммунисты, лишь в тех случаях должны и будем поддерживать буржуазные освободительные движения в колониальных странах, когда эти движения действительно революционны, когда представители их не будут препятствовать нам воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплуатируемых. Если же нет таких условий, то коммунисты должны в этих странах бороться против реформистской буржуазии, к которой принадлежат и герои II Интернационала. Реформистские партии уже существуют в колониальных странах, и иногда их представители называют себя социал-демократами и социалистами. Упомянутое различие проведено теперь во всех тезисах, и я думаю, что благодаря этому наша точка зрения формулирована теперь гораздо точнее.

Затем я хотел еще сделать замечание о крестьянских советах. Практическая работа русских коммунистов в колониях, принадлежавших раньше царизму, в таких отсталых странах, как Туркестан и проч., поставила перед нами вопрос о том, каким образом применять коммунистическую тактику и политику в докапиталистических условиях, ибо важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения, и поэтому там не может быть и речи о чисто пролетарском движении. В этих странах почти нет промышленного пролетариата. И, несмотря на это, мы и там взяли на себя и должны взять на себя роль руководителей.

Наша работа показала нам, что в этих странах приходится преодолевать колоссальные трудности, но практические результаты нашей работы показали также, что, несмотря на эти трудности, можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где нет почти пролетариата. Эта работа была труднее для нас, чем для товарищей из западно-европейских стран, так как пролетариат в России завален государственной работой. Вполне понятно, что крестьяне, находящиеся в полу-феодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле. Ясно также, что угнетенные массы, эксплуатируемые не только купеческим капиталом, но и феодалами и государством на феодальной основе, могут применять это оружие, этот вид организации и в своих условиях. Идея советской организации проста, и может быть приемлема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям. Наш опыт в этой области пока еще не очень велик, но дебаты в комиссии, в которых принимало участие несколько представителей колониальных стран, доказали нам с полной неопровержимостью, что в тезисах Коммунистического Интернационала необходимо указать на то, что крестьянские советы, советы эксплуатируемых, являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями, и что безусловным долгом коммунистических партий и тех элементов, которые примыкают к ним, является пропаганда идеи крестьянских советов, советов трудящихся всюду и везде, и в отсталых странах и в колониях; и там они должны стараться, насколько позволяют условия, создавать советы трудящегося народа.

Здесь перед нами открывается очень интересная и важная область практической работы. Пока еще наш общий опыт в этом отношении не особенно велик, но мало-по-малу у нас будет накапливаться все больше и больше материалов. Не может быть никаких споров о том, что пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам и что развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку.

По этому вопросу в комиссии велись довольно оживленные дебаты не только в связи с тезисами, подписанными мною, но еще более в связи с тезисами тов. Роя, которые он здесь будет защищать и к которым некоторые поправки были единогласно приняты.

Постановка вопроса была следующая: можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития

народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны, замечается движение по пути прогресса. Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно предполагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей. Во всех колониях и отсталых странах мы должны не только образовать самостоятельные кадры борцов, партийные организации, не только вести пропаганду за организацию крестьянских советов и стремиться приспособить их к докапиталистическим условиям, но Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития.

Какие средства для этого необходимы — заранее указать невозможно. Нам подскажет это практический опыт. Но установлено определенно, что всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея советов, что эти организации, советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя и что работа коммунистической партии в этом направлении должна начаться немедленно во всем мире.

Я еще хотел бы отметить значение революционной работы коммунистических партий не только в их собственной стране, но также среди войск, которыми пользуются эксплуатирующие нации, чтобы держать в подчинении народности своих колоний.

Тов. Квелч ¹⁸¹⁾, из Британской Социалистической партии, говорил об этом в нашей комиссии. Он указал, что рядовой английский рабочий считал бы за измену помогать порабощенным народам в их восстаниях против английского владычества. Верно, что настроенная джингоистски ¹⁸²⁾ и шовинистически рабочая аристократия Англии и Америки представляет собою величайшую опасность для социализма и сильнейшую опору II Интернационала, что здесь мы имеем дело с величайшей изменой со стороны вождей и рабочих, принадлежащих к буржуазному Интернационалу. Во II Интернационале также обсуждали колониальный вопрос. Базельский манифест также говорил об этом совершенно ясно. Партии II Интернационала обещали действовать революционно, но действительной революционной работы и помощи эксплуатируемым и угнетенным народам в их восстаниях против

угнетателей мы не видим у партий II Интернационала и, я полагаю, также и среди большинства партий, выступивших из II Интернационала и желающих вступить в III Интернационал. Мы должны об этом заявить во всеуслышание, и это не может быть опровергнуто. Мы увидим, будет ли сделана попытка к опровержению.

Все эти соображения и легли в основу наших резолюций, которые, несомненно, слишком длинные, но я верю, что они все-таки будут полезны и будут способствовать развитию и организации действительно революционной работы в национальном и колониальном вопросах, в чем и состоит наша главная задача.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Резолюции Январской 1912 г. конференции.

Об отсутствии делегатов от национальных центров на Общероссийской конференции.

Признавая чрезвычайно важным укрепление единства с.-д. рабочих всех национальностей России, находя безусловно необходимым установление единства с «националами» на местах и упрочение связи национальных организаций с общероссийским центром, конференция вместе с тем вынуждена констатировать нижеследующее:

1. Опыт окончательно доказал недопустимость такого положения дел в партии, при котором «националы», работающие совершенно обособленно от русских организаций, осуществляли федерацию худшего типа и — часто независимо от своего желания — ставили важнейшие русские организации в такое положение, что без национальных центров, практически в русской работе абсолютно не участвующих, — РСДРП не могла приводить в исполнение самых необходимых и самых важнейших партийных начинаний.

2. Один из национальных центров (Бунд) за последний год открыто содействовал ликвидаторам и пытался организовать раскол в РСДРП, а другие (центры латышей и П. С.-Д.) в решительный момент отстранялись от борьбы против разрушителей партии — ликвидаторов.

3. Партийные элементы из национальных организаций и прежде всего все рабоче-партийцы, поскольку до них доходят вести о жизни русских организаций, решительно высказываются за единство с русскими нелегальными с.-д. организациями, за поддержку Р. О. К. и за борьбу с ликвидаторством.

4. Ц. К-ты всех трех национальных организаций были трижды приглашены на партийную конференцию (З. О. К., Р. О. К. и делегатами конференции), и им обеспечена полная возможность прислать своих делегатов.

Ввиду всего этого и находя невозможным откладывать работу РСДРП из-за нежелания национальных центров прислать своих делегатов на общепартийную конференцию — конференция возлагает всю ответственность за неявку «националов» на их центры и поручает

Ц. К-ту РСДРП неустанно добиваться единства и установления нормальных отношений с национальными организациями, входящими в РСДРП.

Конференция выражает свою уверенность, что, вопреки всем препятствиям, рабочие с.-д. всех национальностей России будут дружно и рука об руку бороться за пролетарское дело и против всех врагов рабочего класса.

Из резолюции: *«О современном моменте и задачах партии».*

Оставаясь бессильным на почве мировой конкуренции современных капиталистических государств и будучи оттесняемым все более на задний план в Европе, царизм в союзе с черносотенным дворянством и крепнущей промышленной буржуазией пытаются ныне удовлетворить свои хищнические интересы путем грубо-«националистической» политики, направленной против окраин, против всех угнетенных национальностей, против более культурных областей (Финляндия, Польша, Северо-Западный край), в частности и путем колониальных захватов, направленных против ведущих революционную борьбу за свободу народов Азии (Персия, Китай).

О нападении русского правительства на Персию.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия протестует против разбойничьей политики царской шайки, решившей задуть свободу персидского народа и не останавливающейся в этом перед самыми варварскими и гнусными актами.

Конференция констатирует, что всячески рекламируемый и поддерживаемый русскими либералами союз российского правительства с правительством Англии направлен прежде всего против революционного движения азиатской демократии, и что этот союз делает английское либеральное правительство соучастником кровавых зверств царизма.

Конференция выражает свое полное сочувствие борьбе персидского народа и, в частности, борьбе персидской с.-д. партии, понесшей столько жертв в борьбе с царскими насильниками.

О Китайской революции.

Конференция, ввиду кампании правительственных и либеральных («Речь») газет, пропагандирующих — в интересах российских капиталистов — отторжение от Китая, пользуясь революционным движением в нем, пограничных с Россией областей, — констатирует мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии, приветствует революционеров-республиканцев Китая, свидетельствует о глубоком воодушевлении и полной симпатии, с которой пролетариат России следит за успехами революционного народа в Китае, и клеймит поведение русского либерализма, поддерживающего политику захватов царизма. -

О политике царизма по отношению к Финляндии.

Конференция РСДРП, собравшись впервые после проведения русским царизмом и Думой контр-революции законов, уничтожающих права и свободу финляндского народа, выражает свою полную солидарность братской финляндской соц.-дем. партии, подчеркивает единство задач рабочих Финляндии и России в борьбе против русского контр-революционного правительства и контр-революционной буржуазии, попирающих права народа, и выражает свою твердую уверенность, что лишь совместными усилиями рабочих России и Финляндии может быть достигнуто свержение царизма и свобода русского и финляндского народов.

№ 2.

Резолюция Копенгагенского конгресса 1910 г.

Об единстве профессионального движения.

Интернациональный Социалистический Конгресс в Копенгагене вновь подтверждает принятую в Штутгарте резолюцию о взаимоотношениях между политической партией и профессиональными союзами, особенно в той ее части, которая подтверждает, что в каждом государстве должно быть соблюдено единство профессионального движения и что оно составляет одно из важнейших условий победоносной борьбы против эксплуатации и гнета. В странах, где население говорит на разных языках, единые профессиональные союзы должны, конечно, считаться с лингвистическими и культурными потребностями всех своих членов.

Конгресс заявляет, что всякая попытка раздробить интернационально-объединенные союзы на национально-разделенные части становится в противоречие со смыслом и духом этой резолюции Международного Социалистического Конгресса. Международное Социалистическое Бюро и Международный Секретариат профессиональных союзов в случае каких-либо конфликтов по этому поводу приглашаются предлагать свои услуги непосредственно заинтересованным партиям в целях улажения конфликта в духе соглашения и социалистического братства.

№ 3.

Законопроект о национальном равноправии, внесенный в IV думу Р. С.-Д. Р. Фракцией.

а) Статья из № 48 «Пути Правды».

Товарищи!

Российская Соц.-Дем. Рабочая Фракция постановила внести в IV Государственную Думу тот законопроект об отмене ограничений прав евреев и других «инородцев», который вы найдете ниже.

Законопроект посвящен отмене всех национальных ограничений против всех наций: евреев, поляков и т. д. Но он особенно подробно

останавливается на ограничениях против евреев. Причина понятна: ни одна национальность в России так не угнетена и не преследуема, как еврейская. Антисемитизм пускает все более глубокие корни среди ~~имущих~~ слоев. Еврейские рабочие стонут под двойным игом: и как рабочие, и как евреи. Гонения против евреев приняли в последние годы совершенно невероятные размеры. Достаточно вспомнить анти-еврейские погромы и дело Бейлиса.

При таких условиях еврейскому вопросу должно быть уделено должное внимание со стороны организованных марксистов.

Само собой разумеется, что еврейский вопрос может быть серьезно решен только вместе с основными вопросами, стоящими на очереди в России. Само собой понятно, что мы не ждем от националистическо-пурришкевичевской IV Думы, чтобы она отменила ограничения против евреев и других «инородцев». Но рабочий класс обязан поднять свой голос. И особенно громко против национального угнетения должен прозвучать голос *русского рабочего*.

Публикуя свой проект закона, мы надеемся, что еврейские, польские рабочие и рабочие других угнетенных национальностей выскажут свое мнение о нем и выдвинут свои поправки, если они найдут нужным.

И вместе с тем надеемся, что русские рабочие особенно энергично поддержат наш законопроект своими заявлениями и т. п.

К законопроекту мы, согласно ст. 4-й, приложим особый перечень подлежащих отмене правил и узаконений. Это приложение будет обнимать около 100 таких узаконений, касающихся одних евреев.

б) Проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности.

1. Граждане всех национальностей, населяющих Россию, равны перед законом.

2. Ни один гражданин России, без различия пола и вероисповедания, не может быть ограничен в политических и вообще каких бы то ни было правах на основании его происхождения или принадлежности к какой бы то ни было национальности.

3. Отменяются все и всяческие законы, временные правила, примечания к законам и т. п., ограничивающие евреев в какой бы то ни было сфере общественной и государственной жизни. Отменяется ст. 767 т. IX, гласящая, что «евреи подлежат общим законам во всех тех случаях, в коих не постановлено особых о них правил». Отменяются все и всяческие ограничения евреев в области права жительства и передвижения, права на образование, прав по государственной и общественной службе, избирательных прав, воинской повинности, права приобретения и аренды недвижимости в городах, селах и т. д., отменяются все ограничения евреев в пользовании либеральными профессиями и т. д. и т. п.

4. К настоящему закону прилагается список подлежащих отмене узаконений, распоряжений, временных правил и т. п., направленных к ограничению прав евреев.

Тезисы об империализме и национальном угнетении.

I.

1. Империализм представляет собою тенденцию финансового капитала к *перерастанию* *рамок национального государства*, к завоеванию заокеанских владений, источников сырья, сфер приложения и рынков сбыта для национального капитала, а также к образованию *и в Европе больших государственных комплексов* путем слияния смежных, экономически друг друга дополняющих областей, без отношения к национальности их населения. Эта последняя тенденция опирается также на соображения стратегического характера, так как империализм, обостряя противоречия между государствами, порождает необходимость в наступательных и оборонительных мероприятиях.

Эти империалистические тенденции к колониальной и континентальной экспансии означают *усиление и обобщение национального угнетения*, которое до сих пор встречалось только в отдельных государствах с разнородным населением (так наз. государствах национальной востей), где по историческим и географическим причинам одна нация господствовала над другими.

2. Это национальное угнетение *противоречит интересам рабочего класса*. Та же империалистическая бюрократия, которая является органом национального угнетения, делается носительницей *классового угнетения* пролетариата собственной нации; она применяет в борьбе против пролетариата господствующей национальности все *средства*, употребляемые в борьбе с угнетенными народами. *Что касается рабочего класса угнетаемой народности* — национальное угнетение не только тормозит его *классовую борьбу*, стесняя его свободу организации и понижая его культурный уровень, но также пробуждает в нем *чувство солидарности с своей национальной буржуазией*. Связанный по рукам и ногам, политически развращенный национализмом, пролетариат угнетенной народности превращается в беззащитный объект эксплуатации и вместе в опасного конкурента (понижатели заработной платы, штрейкбрехеры) рабочих господствующей национальности.

Принудительное введение национально чуждых частей в рамки победоносного государства создаст новые очаги войн, так как побежденное государство стремится к обратному завоеванию этих частей — потому ли, что они для него необходимы экономически и стратегически, или потому, что национальные фразы всегда лучше прикрывают империалистическую политику побежденного государства.

3. Поэтому с.-д. партия должна энергичнейшим образом *бороться* с аннексионной политикой империализма и ее следствием — политикой национального угнетения.

Утверждению империалистов, что приобретение колоний необходимо для развития капитализма, соц.-демократия противопоставляет

тот факт, что в центральной и Зап. Европе и в С.-А. Соед. Штатах наступило уже время для превращения капитализма в социализм. Социализм же не нуждается в колониях, потому что он будет оказывать отсталым народам неэгоистическую культурную поддержку в таком объеме, что он без господства над ними получит путем свободного обмена все то, что не в состоянии будет произвести — вследствие географического положения. Не развитие, не продление капитализма, но — его преодоление являются уже теперь исторически-выполнимой задачей пролетариата.

Утверждению, что аннексии в Европе необходимы для стратегического обеспечения победоносного империалистического государства, и вместе с тем необходимы для обеспечения мира, — с.-демократия противопоставляет тот факт, что аннексии обостряют противоречия и тем самым увеличивают опасность войны. Но если бы дело обстояло и не так, с.-демократия не может протянуть руки для заключения мира, основанного на угнетении народов. Потому что, признав такой мир, она *вырыла бы пропасть между пролетариатом господствующих и угнетенных народностей*. В то время, как пролетариат господствующей национальности, вследствие признания аннексии, взял бы на себя ответственность за империалистическую политику и, следовательно, должен был бы дальше поддерживать ее и превратился бы тем самым в раба империализма, *пролетариат угнетенной нации соединился бы с своей буржуазией и видел бы в пролетариате господствующей нации — своего врага*. Вместо международной классовой борьбы пролетариата против интернациональной буржуазии образовался бы раскол среди пролетариата, получилось бы идейное развращение рабочих, рабочий класс был бы совершенно парализован в своей повседневной борьбе, как и в борьбе за социализм, против империализма.

4. Исходным пунктом борьбы соц.-демократии против аннексий, против насильственного удержания угнетенных народностей в границах аннектирующего государства, является отклонение какой бы то ни было *защиты отечества*, которая в эпоху империализма является защитой прав своей буржуазии на угнетение и ограбление чужих народов. Задача с.-д-тии состоит в *заклеймении национального угнетения*, как удара, направляемого против интересов пролетариата господствующей национальности; эта задача состоит — в требовании для угнетенных *всех демократических прав*, в том числе свободы агитации за политическое отделение, потому что демократические принципы требуют, чтобы всякой агитации противопоставлялось духовное оружие, а не насилие. Отклоняя таким образом всякую ответственность за империалистическую политику угнетения, с которой с.-демократия борется самым ожесточенным образом, *она ни в каком случае не выступает за установление новых пограничных столбов в Европе, за восстановление уничтоженных империализмом границ*. Где капитализм развился без самостоятельного государства, историческое развитие показало, что независимое государство ни в каком случае не является необходимой предпосылкой развития производительных сил и введения социалистического строя. Где колесо империализма раздробляет уже сложившееся капиталистическое государство, там в грубых насильственных

формах империалистского угнетения совершается концентрация капиталистического мира, подготовляющая социализм. Опираясь на возбуждающие возмущение последствия этого национального и экономического угнетения, соц.-демократия должна воспитывать массы как угнетенных, так и угнетающих народностей к солидарной борьбе, которая одна в состоянии уничтожить национальное угнетение вместе с экономической эксплуатацией — *ведя человечество через империализм к социализму.*

Если в капиталистически развитых странах соц.-демократия не может видеть преодоление империализма в возвращении к старым формам, в создании новых и восстановлении старых национальных государств; если, напротив, она должна под лозунгом: *Долой границы!* расчищать путь *социализму*, экономические предпосылки которого уже созрели, — то из этой ее (с.-д.) задачи вытекает также требование: *Прочь из колоний!* — требование, которое является венцом нашей борьбы против империалистического национального угнетения. Колонии являются источниками новых прибылей для капитала, которые должны продлить его жизнь. Капитализм старается извлечь из колоний даже физическую силу, образуя армии из туземцев, которые он при случае двинет против революционного пролетариата, как теперь — в мировой войне — применяет их против своих конкурентов. Этот интернациональный отказ от колониальной экспансии, которого пролетариат может добиться только путем революционной борьбы, ни в каком случае не будет означать для неразвитых капиталистических стран возвращения к варварству — как это утверждают социал-империалисты. В важнейших странах Востока (Турция, Китай, Индия) в течение многих лет наблюдается рост буржуазных элементов, которые в состоянии самостоятельно выполнить стоящую там пред капитализмом задачу развития производительных сил. Требуя отказа европейского капитализма от колониальной экспансии, соц.-демократия *должна использовать для обострения революционного кризиса в Европе* направленную против европейского империализма борьбу молодой колониальной буржуазии; с.-демократия будет поддерживать в колониальных странах пролетарскую борьбу против европейского и туземного капитала, в целях ускорения того момента, когда час социализма пробьет и вне Европы, и будет также стараться распространять и в колониальном пролетариате сознание, что его длительные интересы требуют не солидарности с национальной буржуазией, а солидарности с борющимися за социализм европейским пролетариатом.

5. Подобно тому, как представляется невозможным преобразовать империализм на капиталистических основах сообразно с интересами рабочего класса и положить конец вооружениям, так же *невозможно его освободить от тенденции к национальному угнетению, привести его к признанию права наций на самоопределение. Поэтому борьбу против национального угнетения необходимо вести, как борьбу против империализма за социализм.*

Чтобы достигнуть цели освобождения национально-угнетенных масс, с.-демократическая борьба должна сделаться *соц.-революционной*, должна добиваться уничтожения капиталистического господства.

Ибо — только уничтожив капиталистическую частную собственность, рабочий класс уничтожает интерес к национальному угнетению, которое является лишь частью классового господства. Социалистическое общество не будет знать никакого угнетения, оно предоставит всем народам право совместного решения относительно всех их потребностей, свободу для каждого гражданина принимать участие в определении того, что он должен выполнять совместно с другими.

Введение борьбы против национального угнетения в широкий поток революционной борьбы масс за социализм не означает откладывания этой борьбы на неопределенное время или утешения угнетенных народов надеждой на будущее. Ибо последствия бурной, революционизирующей все отношения, империалистической эпохи превращают ее одновременно в эпоху социалистических революций, в которых пролетариат разбивает все оковы.

II. Так называемое право наций на самоопределение.

Как наследие Второго Интернационала, осталась формула права на самоопределение. Во Втором Интернационале она играла двусмысленную роль: с одной стороны, она должна была выражать протест против всякого национального угнетения, с другой — готовность социал-демократии к «защите отечества». К отдельным нац. вопросам она применялась только для того, чтобы избежать исследования их конкретного содержания и их тенденций развития. В то время, как следствия политики защиты отечества в мировой войне выявили с полной ясностью контр-революционный характер этой формулы для империалистской эры, — ее обманчивый характер, как формулы, которая должна охватывать нашу борьбу против национального угнетения, остается многим неясным. Так как она резко выражает оппозицию империалистическим тенденциям национального угнетения, многие революц. социал-демократы (напр., русские) видят в ней необходимую принадлежность нашей революционной агитации. Отдавая должное пролетарско-революционным целям, которые преследуются этими с.-д. в их пропаганде лозунга права на самоопределение, мы не можем, однако, признать эту формулу правильным выражением нашей борьбы против империализма. И вот — по каким основаниям:

1. *Право на самоопределение в капиталистическом обществе неосуществимо.*

Современные нации представляют собой политико-культурную форму господства буржуазии над народными массами того же языка. Расколотые на классы — нации не имеют ни общих интересов, ни общей воли. «Национальная» политика, это — политика, соответствующая интересам господствующих классов. Этому ни в коем случае не противоречит существование политической демократии в отдельных капиталистических странах. Влияние экономического господства капитала на народные массы, постоянная обработка их всеми органами капиталистического государства (церковь, школа, пресса) позволяют бур-

жуазии окольными путями навязать большинству народа свою волю и выдавать волю капиталистов за волю народа. В этом заключается современная демократия. В взаимоотношениях наций решает интерес сильнейшей буржуазии или союза нескольких национальных буржуазных групп. Капитал не может ждать с своей экспансией, пока он путем одного экономического и культурного влияния (что могло бы продолжаться целые десятилетия) мог бы навязать свою волю народным массам. Ибо такой мирной экспансии часто противостоит противоположная воля других капиталистических групп и делает ее невозможной. По этой причине — *в вопросах присоединения чужих областей формы политической демократии отбрасываются, решает открытая сила*. Референдум может применяться здесь лишь как откровенный обман для санкционирования насилия.

Поэтому совершенно нелегально на почве капиталистич. общества сделать волю наций решающим фактором в вопросах изменения границ, как того требует так называемое право наций на самоопределение. Поскольку это требование толкуется таким образом, что отдельная часть нации сама должна решать относительно своей принадлежности к тому или другому государству, постольку оно является не только утопичным, — потому что капитал никогда не предоставит народу решение вопроса о границах государства, — но и партикулярно-стихично-недемократичным.

Если бы народные массы держали в своих руках решение относительно своих границ, решение это должно быть принято в целом государстве, а не в одной провинции; даже, где дело идет о спорных вопросах двух стран, демократия требует соглашения относительно этих вопросов между демократически избранными представителями обеих сторон. Если, напр., присоединение Эльзас-Лотарингии к Франции вызвало бы там нац. вопрос — стремления требующей возвращения к Германии части населения, — если бы это присоединение вызвало опасность реванша со стороны Германии и, следовательно, грозило бы Франции новой войной — ясно, что было бы вовсе не демократичным навязать все эти последствия французскому народу только на основании желания эльзасцев, не предоставляя ему самому решить этот вопрос.

2. Право на самоопределение не применимо к социалистическому обществу.

Так называемое право на самоопределение употребляется также с указанием, что оно осуществится только при социализме и таким образом даст выражение нашему стремлению к социализму. Против этого возражаем следующее. Мы знаем, что социализм уничтожит всякое национальное угнетение, потому что он уничтожает поддерживающие его классовые интересы. Мы не имеем также никаких оснований предполагать, что нация в социалистич. обществе получит характер экономически-политической единицы. По всем предположениям она будет иметь только характер единства культуры и языка, так как территориальное подразделение социалистической культурной обла-

сти, поскольку таковое будет существовать, может последовать только из-за потребностей производства, при чем об этом подразделении должны были бы решать не отдельные нации, обособленно на основании собственного полновластия (как это требует право на самоопределение), но все заинтересованные граждане должны бы были решать совместно. Перенесение формулы «право на самоопределение» в соц. общество представляет собою полное извращение характера социалистического общественного организма.

3. *Тактические следствия применения формулы права на самоопределение.*

Как всякий утопический лозунг, лозунг самоопределения тоже должен посеять ложное понимание характера капиталистического и социалистического общества и ввести в заблуждение борющийся против национального угнетения пролетариат.

Вместо того, чтобы открыто сказать пролетариату, что без уничтожения капитализма он так же мало может освободиться от опасности произвольного определения его судеб стратегическими и экономическими интересами разрываемого противоречиями капитализма, как и от опасности войн, — эта формула пробуждает неисполнимые надежды на споспособность капитализма приспособиться к интересам слабых народов. Таким образом этот лозунг ставит, независимо, и даже против воли провозглашающих его, на место *социал-революционной перспективы*, этого важнейшего результата мировой войны — национально-реформистскую. В программе пролетариата *угнетенных наций* лозунг «право на самоопределение» мог бы служить мостом к социал-патриотизму. Как показывает опыт польского, русинского, эльзасского рабочего движения, этот лозунг служит аргументом за националистическое движение в рабочем классе, за надежды на одну из воюющих стран, чем самым прорывается интернациональный фронт пролетариата.

Принятый в программу пролетариата угнетающих наций в качестве лозунга, решающего национальный вопрос, он дает возможность социал-империалистам путем доказательства иллюзорного характера этого лозунга представить борьбу против национального угнетения, как исторически неоправдываемую sentimentalность, и таким образом подорвать доверие пролетариата к научной обоснованности нашей с.-д. программы. Этот лозунг мог бы даже пробудить в пролетариате угнетающей нации иллюзию, что он, в противоположность пролетариату угнетенных народностей, уже обладает правом определять свою судьбу и потому обязан вместе с другими частями нации защищать их «общие» интересы и их волю. Если же лозунг «право на самоопределение» используется с агитационными целями, как осуществимый только при социальной революции и таким образом приводящий к борьбе за социализм — тогда он является недостаточным, — не говоря уже о невозможности самоопределения обособленных национальных групп граждан социалистического общества в вопросах, касающихся всех граждан, ибо — в переходную эпоху, когда социализм делается уже экономически возможным, но социал-революционная классовая борьба

еще не начатась, ваш тактический интерес требует резкого выдвижения на первый план ясного, ничем не затуманенного лозунга социалистической революции, как центральной идеи, расширяющей и обостряющей нашу борьбу за частичные требования.

4. Исторические данные для суждения об этом вопросе.

Какие бы то ни было ссылки на позицию Маркса в нац. вопросе в эпоху 1848—1871 г.г. лишены всякой ценности, потому что Маркс, выступая за освобождение Ирландии и независимость Польши, одновременно высказывался против стремления к самостоятельности чехов, южн. славян и т. д. Наоборот, как раз позиция Маркса показывает, что формулировать отношение к конкретным вопросам при помощи абстрактных «прав» — не является задачей марксизма. Отрицательная позиция соц.-д-тии по отношению ко всякому национальному угнетению вытекает, как мы указали в первой части наших тезисов, из того, что классовый интерес пролетариата противоречит поддержке господствующих классов. Положительная позиция по отношению к каждой конкретной национальной проблеме (эльзас-лотарингская, польская, балканский вопрос) может быть основана только на учете тенденций развития самой этой проблемы в рамках империалистической эпохи. Характеризовать направленную против формулы «право на самоопределение» марксистскую точку зрения, как прудонизм, значит противоречить здравому смыслу. Прудонизм отрицал все национальные вопросы и стремился разрешать все социальные вопросы не путем классовой борьбы, но посредством мелко-буржуазной ассоциации. Марксистские противники так называемого права на самоопределение не отрицают национальных вопросов, они не откладывают борьбу против нац. угнетения до победы социализма. Если их нельзя унрекнуть в прудонизме, то зато метод сторонников права на самоопределение можно характеризовать, как шаблонное применение демократических понятий.

5. Польская с.-д. и вопрос о так называемом праве на самоопределение.

Соц.-демократия русской Польши установила свою позицию к польскому вопросу на основании анализа тенденций экономического развития Польши в 1893 г. Последующие 20 лет истории Польши подтвердили этот анализ: ни во время революции 1905—1906 г.г., ни во время мировой войны ни один значительный общественный слой Польши не проявил стремлений к независимости. П.С.-Д. отклонила лозунг права на самоопределение, выставленный интернациональным конгрессом в Лондоне, в 1896 г., чтобы уклониться от принятия определенного отношения к конкретному лозунгу польских соц.-патриотов, которые написали на своем знамени лозунг борьбы за независимость Польши. После того, как фраза о самоопределении превратилась в ширму для соц.-патриотизма, представители П.С.-Д-тии боролись в 1903 г. против принятия ее в программу РСДРП. Несмотря на то,

что она была включена в программу РСДРП, П.С.-Д-тия вступила в 1906 г. в общепартийную росс. организацию, когда, с одной стороны, наша полная победа над соц.-патриотами уменьшила опасность ссылок на этот программный пункт РСДРП и когда революционная массовая борьба повелительно требовала сплочения рядов — несмотря на различие во мнениях. П.С.-Д-тия могла сделать это тем более, что этот пункт не играл в агитации П.С.-Д-тии во время революции никакой роли, мы же имели собственных представителей в центральных партийных учреждениях и пользовались широкой автономией в агитации. Когда в период контр-революции национальные вопросы в России приобрели большое политическое значение, и в связи с этим началась дискуссия об отношении к ним с.-демократии, П.С.-Д. подробно развивала свое отношение к этим вопросам. В общем мы развили и обосновали эту позицию в этих наших тезисах. Ее применение к польскому вопросу мы дали в отдельной резолюции в *сентябре 1915 г.*, которую мы приводим здесь, чтобы конкретно показать, как по нашему мнению должна вестись агитация среди рабочих угнетенных наций с социально-революционной точки зрения.

III. Польский вопрос и социал-демократия.

1. Позиция господствующих классов во время мировой войны доказала вполне ясно правильность утверждения П.С.-Д., что капиталистическое развитие раскололо интересы польского капитализма на антагонистические группы и связало их с интересами держав, *разделивших Польшу*. Это *погребение стремления к независимости* нашло выражение в сознательном отказе от лозунга независимости со стороны польской буржуазии: все ее военные программы имеют не только предпосылкой осуществление их силой оружия того или другого империалистического лагеря, но они стремятся усилить один из этих лагерей — путем объединения под его властью польских областей. Все военные программы польской буржуазии направлены против независимости Польши. Мировая война доказала, что период образования национальных государств в Европе миновал. В империалистической стадии капитализма каждое государство стремится к расширению своих границ путем аннексии и угнетения других народностей. Позиция польской буржуазии в Австрии, Германии и России явно показала, что идеал национального государства в империалистическую эпоху является анахронизмом, и подтверждает правильность позиции П.С.-Д. по отношению к стремлениям к независимости.

Польский пролетариат никогда не считал своей целью национальную независимость. Он возник на почве капиталистического объединения всех трех частей Польши с Австрией, Германией и Россией и вел борьбу за демократию, за улучшение своего экономического положения, за социализм в рамках исторически данных государств *сообща с пролетариями всех других наций*. Он стремится уничтожить не данные государственные рамки, а самое государство, как орган классового и нац. угнетения. Теперь — на основании опыта мировой войны — выставленные лозунги независимости, как средства борьбы против нац.

угнетения, было бы не только *вредной* утопией, но и *отрицанием первоначальных основ социализма*. Этот лозунг означал бы стремление к образованию новой империалистической державы, — державы, которая стремится к подчинению и угнетению других народов. Единственным результатом такой программы было бы ослабление классового сознания, обострение национальных противоречий, усиление новых военных опасностей.

2. Программы объединения польских областей под властью одного из империалистических государств или их коалиций — программы, выставляемые польскими австрофилами или руссофилами — возникли в среде польской буржуазии из желания усилить свою позицию по отношению к австрийской, германской или русской буржуазии — дабы обеспечить себе наибольшую часть в империалистической добыче государства. В Австрии, Германии и России тенденция к объединению польских областей возникает из стратегических, как и вообще — империалистических интересов, которые требуют увеличения территории государства. Порожденное империалистическими интересами польской господствующей буржуазии, объединение польских областей под властью одной великой державы или коалиции держав могло бы быть только *орудием империалистской политики*. Так как эти империалистские интересы, как общие, так в особенности экономические, требуют, чтобы польские области были удержаны в состоянии полной подчиненности, — они не допускают введения в этих областях демократических учреждений. Поэтому не может быть речи о том, что такое объединение даст хотя бы минимальные гарантии для свободного культурного развития — этой единственной области национального вопроса, связанной с интересами пролетариата.

Приведет ли война к объединению польских областей в один организм, связанный с победоносным государством, это будет зависеть от исхода войны и рожденной им дипломатической ситуации. Война может также окончиться *новым раздроблением польских областей*, вследствие новых аспектов — новым перекраиванием польской карты.

Однако опасения, что эти новые разделы и связанные с ними изменения в правовых, таможенных и рыночных условиях могли бы задуть капиталистическое развитие Польши, а тем самым и социалистическое движение в русской Польше — преувеличены: относительно высокая степень экономического развития Польши создала уже производительные силы, которые могут приспособиться к новым условиям, а ослабление социалистического движения в одной части Польши было бы возмещено его усилением в другой части.

Однако необходимость такого приспособления вызвала бы длительный экономический кризис, который всей своей тяжестью упал бы на плечи пролетариата. Вышесказанное относится также к идее независимого государства-буфера, которая кроме того является пустой утопией маленьких, бессильных групп. Приведенная в осуществление, эта идея обозначала бы создание маленького польского государства-обломка, которое было бы военной колонией той или другой великодержавной группы, игрушкой их военных и хозяйственных инте-

ресов, областью эксплуатации для иностранного капитала, полем битвы будущей войны.

3. Отсюда следует, что экономические, культурные и политические интересы пролетариата *исключают всякую поддержку военных программ польской буржуазии*. Старая пролетарская политика, определявшаяся классовыми интересами пролетариата, должна остаться неизменной, — и рабочий класс не имеет ни малейшего основания отказываться от нее в пользу буржуазных военных программ. Неоснованное никакой реальной выгодой, это поддержание военной программы той или другой коалиции означало бы отказ от самостоятельного классового действия, установление союза с буржуазией на все время войны, и могло бы, в конце концов, на долгие годы отклонить тактику пролетариата от правильного пути. С другой стороны, пролетариат *не может влиять на себя защиту границ Австрии, Германии и России*, потому что в теперешний период каждое капиталистическое государство сделалось тормозом развития, не говоря уже о том, что указанные державы были для польского пролетариата органами не только классового, но и национального угнетения.

Не закрывая глаз на вышеуказанные опасности, которые возникнут для него в случае нового дробления Польши, польский пролетариат должен дать себе отчет относительно того, *что они неустрашимы в рамках империалистической эпохи*, как неустрашимы для победы социализма и другие опасности империализма.

4. Неразрешимость общих, выдвинутых войной, вопросов, как и невозможность плодотворной защиты национально-культурных интересов польского пролетариата в эпоху империализма, не означает, конечно, что пролетариат должен со скрещенными на груди руками «ожидать» социализма, как освобождения от новых опасностей и тягот войны и новых опасностей национального угнетения. Империализм есть политика капитализма на той ступени развития, которая делает возможной социалистическую организацию производства. Жертвы, которые пролетариат принес войне, увеличение налогового бремени, политическая реакция, ухудшение положения рабочих, — все последствия войны толкают пролетариат на революционную борьбу за социализм, которая занесит собой ближайшую историческую эпоху. Борьба против войны открывает эту новую эпоху. Разъясняя пролетариату, как капитализм во имя своих интересов ведет народы на бойню, разрывает на части нации, топит погами национальные потребности, обращается с массами, как с бессловесным скотом, протестуя против этого преступного проливания народной крови, этого произвольного расчленения нации великими державами, этого страшного усиления национального угнетения, мы подготовляем пролетариат к революционной борьбе. Независимо от того, позволит ли обострение политического кризиса пролетариату уже во время войны сыграть активную роль или он начнет эту борьбу позже, — пролетариат не будет преследовать *сепаратистской политики* (защита status quo, борьба за объединение под одной властью); он не будет также гоняться за миражем независимости Польши: *свой протест против следствий войны* (кровавые жертвы, экономический преданности, нац. угнете-

ние) он превратит в борьбу против основ империализма. Эту борьбу в смысле сознательного стремления к социальной революции польский пролетариат поведет солидарно с интернациональным пролетариатом, особенно с пролетариатом Австрии, Германии и России. Эта социал-революционная борьба ни в каком случае не исключает стремления к демократизации политических условий еще в рамках капитализма, как, напр., в России — к низвержению царизма; она не исключает завоевания национальных свобод, как, например — расширения местной, провинциальной и государственной автономии. Наоборот, революционные перспективы усиливают натиск пролетариата в борьбе за непосредственные приобретения, тогда как сознание, что только социальная революция представляет собой средство к полному уничтожению классового и национального угнетения, вооружит пролетариат против всякой политики компромисса, которая ослабляет силу классовой борьбы.

Редакция «Газеты Рабочих», органа Краевого Правления Польской С.-Д.

№ 5.

Резолюция по национальному вопросу, принятая Всероссийской конференцией РСДРП (большевиков), происходившей 24—29 апреля 1917 г.

Политика национального угнетения, будучи последним самодержавия и монархии, поддерживается помещиками, капиталистами и мелкой буржуазией в интересах охраны их классовых привилегий и разъединения рабочих разных народностей. Современный империализм, усиливая стремления к подчинению слабых народов, является новым фактором обострения национального гнета.

Поскольку достижимо в капиталистическом обществе устранение национального гнета, это возможно лишь при последовательно-демократическом республиканском устройстве и управлении государства, обеспечивающем полное равноправие наций и языков.

За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Отрицание такого права и непринятие мер, гарантирующих его практическую осуществимость, равносильно поддержке политики захватов или аннексий. Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций.

Конфликт, возникший в настоящее время между Финляндией и русским Временным Правительством, особенно наглядно показывает, что отрицание права на свободное отделение ведет к прямому продолжению политики царизма.

Вопрос о праве наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой

нации в тот или иной момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

Партия требует широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.

Партия пролетариата решительно отвергает так наз. «культурно-национальную автономию», т. е. изъятие из ведения государства школьного дела и т. п. и передачу его в руки своего рода национальных сеймов. Рабочих, живущих в единой местности и даже работающих в одних и тех же предприятиях, культурно-национальная автономия искусственно размещивает по принадлежности к той или иной «национальной культуре», т. е. усиливает связь рабочих с буржуазной культурой отдельных наций, между тем как задача социал-демократии состоит в усилении интернациональной культуры всемирного пролетариата.

Партия требует включения в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций, какие бы то ни было нарушения прав национальных меньшинств.

Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях, политических, профессиональных, кооперативно-просветительских и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную войну с международным капиталом и с буржуазным национализмом.

№ 6.

VIII съезд РКП (большевиков).

а) Пункт из принятой Съездом программы РКП.

В области национальных отношений.

В национальном вопросе РКП руководствуется следующими положениями:

1. Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии.

2. В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение.

3. В тех же целях, как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу.

4. В вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.

Во всяком случае, со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных. Только при такой политике возможно создание условий для действительно прочного, добровольного единства национально-разнородных элементов международного пролетариата, как то показал опыт объединения ряда национальных советских республик вокруг советской России.

б) Из постановлений по организационному вопросу.

Национальные организации.

В настоящее время Украина, Латвия, Литва и Белоруссия существуют как особые советские республики. Так разрешен в данный момент вопрос о формах *государственного* существования.

Но это отнюдь не значит, что РКП должна в свою очередь организоваться на основе федерации самостоятельных коммунистических партий.

VIII съезд РКП постановляет: необходимо существование *единой* централизованной коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии во всех частях РСФСР. Все решения РКП и ее руководящих учреждений безусловно обязательны для всех частей партии, независимо от национального их состава. Центральные комитеты украинских, латышских, литовских коммунистов пользуются правами областных комитетов партии и целиком подчинены ЦК РКП.

№ 7.

Тезисы по национальному и колониальному вопросам, принятые 2-м конгрессом III Коммунистического Интернационала.

1. Буржуазной демократии, по самой природе ее, свойственна абстрактная или формальная постановка вопроса о равенстве вообще, в том числе о равенстве национальном. Под видом равенства человеческой личности вообще буржуазная демократия провозглашает формальное или юридическое равенство собственника и пролетария, эксплуататора и эксплуатируемого, вводя тем в величайший обман

угнетенные классы. Идея равенства, сама являющаяся отражением отношений товарного производства, превращается буржуазией в оружие борьбы против уничтожения классов, под предлогом будто бы абсолютного равенства человеческих личностей. Действительный смысл требований равенства состоит лишь в требовании уничтожения классов.

2. Сообразно основной своей задаче борьбы против буржуазной демократии и разоблачения лжи и лицемерия ее, коммунистическая партия, как сознательная выразительница борьбы пролетариата за свержение ита буржуазии, должна и в национальном вопросе во главу угла ставить не абстрактные и не формальные принципы, а, во-первых, точный учет исторически-конкретной и прежде всего экономической обстановки; во-вторых, отчетливое выделение интересов угнетенных классов, трудящихся, эксплуатируемых, из общего понятия народных интересов вообще, означающего интересы господствующего класса; в-третьих, такое же отчетливое разделение наций угнетенных, зависимых, неравноправных от наций угнетающих, эксплуататорских, и равноправных, в противовес буржуазно-демократической лжи, которая затушевывает свойственное эпохе финансового капитала и империализма колониальное и финансовое порабощение громадного большинства населения земли ничтожным меньшинством богатейших передовых капиталистических стран.

3. Империалистическая война 1914—1918 г.г. с особенной ясностью вскрыла перед всеми нациями и перед угнетенными классами всего мира лживость буржуазно-демократических фраз, веденная с обеих сторон под прикрытием фраз об освобождении народов и о праве наций на самоопределение. Эта война показала миром в Врест-Литовске и Вухаресте, с одной стороны, миром в Версале и Сен-Жермене, — с другой, как бесцеремонно победоносная буржуазия определяет национальные границы, сообразно своим хозяйственным выгодам. Для буржуазии и национальные границы оказались предметом торга. Так называемый союз народов «Лига Наций» — не что иное, как страховой договор, которым победители в этой войне взаимно закрепляют за собою добычу; стремления к восстановлению национального единства, к воссоединению уступленных частей территории суть, по соображениям буржуазии, лишь попытка побежденных собраться с силами для новых войн. Воссоединение искусственно разорванных наций отчасти соответствует выгодам пролетариата, но своей петливой национальной свободой и единства пролетариат может добиться лишь путем революционной борьбы и победы над буржуазией. Лига Наций и вся послевоенная политика империалистической Антанты еще более ясно и резко вскрывает эту правду, уславляя повсюду революционную борьбу как пролетариата передовых стран, так и всех трудящихся масс колониальных и зависимых стран, ускоряя крах менталски-национальных иллюзий насчет возможности мирного сожителства и равенства наций при капитализме.

4. Из вышесказанных основных положений вытекает, что во главу угла всей политики Коминтерна по национальному и колониальному вопросам должно быть положено сближение пролетариата

и трудящихся масс всех наций и стран для совместной революционной борьбы за свержение землевладельцев и буржуазии. Ибо только такое сближение гарантирует победу над капитализмом, без которой невозможно уничтожение национального гнета и неравноправия.

5. Мировая политическая обстановка поставила теперь на очередь дня диктатуру пролетариата, и все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, именно: борьбы всемирной буржуазии против Российской Советской Республики, которая должна группировать вокруг себя неминуемо, с одной стороны — советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны — все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей, убеждающихся на горьком опыте, что им нет спасения, кроме как в союзе с революционным пролетариатом и в победе Советской власти над всемирным империализмом.

6. Следовательно, нельзя ограничиваться в настоящее время голым признанием или провозглашением сближения трудящихся разных наций, а необходимо вести политику осуществления самого тесного союза всех национально- и колониально-освободительных движений с советской Россией, определяя формы этого союза сообразно степени развития коммунистического движения среди пролетариата каждой страны или буржуазно-демократического освободительного движения в остальных странах или среди остальных национальностей.

7. Федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных наций. Федерация уже на практике обнаруживала свою целесообразность как в отношениях РСФСР к другим советским республикам (венгерской, финской, латвийской в прошлом, азербайджанской, украинской — в настоящем), так и внутри РСФСР по отношению к национальностям, не имевшим раньше ни государственного существования, ни автономии (напр., башкирская и татарская автономные республики в РСФСР, созданные в 1919 и 1920 годах).

8. Задача Коминтерна состоит в этом отношении как в дальнейшем развитии, так и в изучении и проверке опытом этих новых, на основе советского строя и советского движения возникающих федераций. Признавая федерацию переходной формой к полному единству, необходимо стремиться к более и более тесному федеративному союзу, имея в виду, во-первых, невозможность отстоять существование советских республик, окруженных несравненно более могущественными в военном отношении империалистическими державами всего мира, без теснейшего союза советских республик; во-вторых, необходимость тесного экономического союза советских республик, без чего невозможно развитие разрушенных империализмом производственных сил и обеспечение благосостояния трудящихся; в-третьих, тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства, как целого, каковая тенденция вполне известна обнаружена уже при капитализме и безусловно поддается дальнейшему развитию и полному завершению при социализме.

9. В области внутри-государственных отношений национальная политика Коминтерна не может ограничиться тем голым, формальным, чисто декларативным и практически ни к чему не обязывающим при-

знанием равноправия наций, которым ограничиваются буржуазные демократы — все равно, признающие ли себя откровенно таковыми, или прикрывающиеся названием социалистов, каковы социалисты II Интернационала.

Не только во всей пропаганде и агитации коммунистических партий — и с парламентской трибуны и вне ее — должны быть неуклонно разоблачаемы постоянные нарушения равноправия наций и гарантий прав национальных меньшинств во всех капиталистических государствах, вопреки их «демократическим» конституциям, но необходимо также, во-первых, постоянное разъяснение, что только советский строй в состоянии дать на деле равноправие наций, объединяя сначала пролетариев, затем всю массу трудящихся в борьбе с буржуазией; во-вторых, необходима прямая помощь всех коммунистических партий революционным движениям в зависимых или неравноправных нациях (напр., в Ирландии, среди негров Америки и т. п.) и в колониях.

Без этого последнего, особенно важного условия, борьба против угнетения зависимых наций и колоний, а равно признание их права на государственное отделение остаются лживой вывеской, как это мы видим у партий II Интернационала.

10. Признание интернационализма исключительно на словах и подмена его на деле во всей пропаганде, агитации и практической работе мелким национализмом и пацифизмом составляет самое обычное явление не только среди партий II Интернационала, но и тех, кои вышли из этого Интернационала, и даже нередко среди тех, кои называют себя теперь коммунистическими. Борьба с этим злом, с наиболее закоренелыми мелко-буржуазными национальными предрассудками (которые проявляются во всевозможных формах, как, например: расовая ненависть, национальная травля, антисемитизм), тем более выдвигается на первый план, чем злободневнее становится задача превращения диктатуры пролетариата из национальной (т.-е. существующей в одной стране и неспособной определять мировую политику) в интернациональную (т.-е. диктатуру пролетариата по крайней мере нескольких передовых стран, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику). Мелко-буржуазный национализм объявляет интернационализмом признание равноправия наций и только, сохраняя (не говоря уже о чисто словесном характере такого признания) неприкосновенным национальный эгоизм, между тем как пролетарский интернационализм требует, во-1-х, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; во-2-х, требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала.

Таким образом, в государствах, уже вполне капиталистических, имеющих рабочие партии, действительно являющиеся авангардом пролетариата, борьба с оппортунистическими и мелким-нацифистскими извращениями понятия и политики интернационализма является первой и важнейшей задачей.

11. По отношению к государствам и нациям более отсталым, с преобладанием феодальных или патриархальных и патриархально-

крестьянских отношений, надо в особенности иметь в виду следующие пункты:

а) Все коммунистические партии должны оказывать революционным освободительным движениям в этих странах помощь делом, причем форма поддержки должна обсуждаться с коммунистической партией данной страны там, где такая партия имеется. В первую голову обязанность оказывать самую активную помощь ложится на рабочих той страны, от которой отсталая нация зависит в колониальном или финансовом отношениях.

б) Необходимо вести борьбу с реакционным и средневековым влиянием духовенства, миссий и др. подобных элементов.

в) Необходима борьба с пан-исламизмом, с пан-азиатским движением и подобными течениями, пытающимися соединить освободительную борьбу против европейского и американского империализма с усилением мощи турецкого и японского империализма, дворянства, крупных землевладельцев, духовенства и т. д.

г) Особенно необходимо поддерживать специально крестьянское движение в отсталых странах против всяких проявлений или остатков феодализма, надо стараться придать крестьянскому движению наиболее революционный характер, где возможно, объединяя крестьян и всех эксплуатируемых в советы и тем самым осуществляя возможно более тесный союз западно-европейского коммунистического пролетариата с революционным движением крестьян на Востоке, в колониях, в отсталых странах вообще.

д) Необходима решительная борьба с перекрашиванием не истинно коммунистических революционных освободительных течений в отсталых странах в цвет коммунизма; Коммунистический Интернационал обязан поддерживать революционные движения в колониях и отсталых странах лишь с той целью, чтобы элементы будущих пролетарских партий, коммунистических не только по названию, во всех отсталых странах были группируемы и воспитываемы в сознании своих особых задач, задач борьбы с буржуазно-демократическими движениями внутри их нации. Коммунистический Интернационал должен вступать во временные соглашения, даже в союзы, с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней, а безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения, даже в самой зачаточной его форме.

е) Необходимость неуклонного разъяснения и разоблачения среди самых широких трудящихся масс всех, особенно же отсталых, стран и народов того обмана, который систематически проводят империалистские державы с помощью привилегированных классов угнетенных стран, под видом создания политически независимых государств, вызывая к жизни вполне зависимые от них в экономическом, финансовом, военном отношениях государства. Ярким примером обмана рабочего класса угнетенной нации, произведенного соединенными усилиями империализма Антанты и буржуазии соответствующей нации, может служить палестинское предприятие сионистов, как и вообще сионизм, который под видом создания еврейского государства в Палестине отдает в жертву английской эксплуатации фактически арабское насе-

ленные Палестины, где трудоспособные евреи составляют лишь незначительное меньшинство. В современной международной обстановке кроме союза советских республик, нет спасения зависимым и слабым нациям.

12. Вековое угнетение колониальных и слабых народностей империалистскими державами оставило в трудящихся массах угнетенных стран не только озлобление, но и недоверие к угнетающим нациям вообще, в том числе и к пролетариату этих наций. Подлое предательство социализма большинством официальных вождей этого пролетариата в 1914—1919 годах, когда «защитой отечества» социал-шовинистами прикрывалась защита «прав» буржуазии на угнетение колоний и ограбление финансово-зависимых стран, могло лишь усилить это, вполне законное, недоверие. Так как недоверие и национальные предрассудки могут исчезнуть лишь после искоренения империализма и капитализма в передовых странах и после радикального изменения всей основы экономической жизни отсталых стран, то выправление этих предрассудков не может не быть очень медленным. Отсюда обязательность для сознательного коммунистического пролетариата всех стран относиться с особенной осторожностью и особым вниманием к пережиткам национальных чувств в наиболее долго угнетавшихся странах и народностях, равным образом обязательность идти на известные уступки в целях более быстрого вызivanja указанного недоверия и указанных предрассудков. Без добровольного стремления к союзу и единству со стороны пролетариата, а затем и всех трудящихся масс всех стран и наций всего мира, дело победы над капитализмом не может быть успешно завершено.

Дополнительные тезисы.

1. Одним из важнейших вопросов, стоящих перед 2-м конгрессом III Интернационала, является точное определение взаимоотношений между Коммунистическим Интернационалом и революционным движением в политически угнетенных странах с господствующим капиталистическим строем, как-то: в Китае и Индии. История мировой революции переживает такой период, при котором правильное понимание этих взаимоотношений является необходимостью. Великая европейская война и ее последствия ясно показали, что народные массы неевропейских угнетенных стран неразрывно связаны с пролетарским движением в Европе вследствие централизации мирового капитализма, что проявляется, например, в отправке колониальных войск и многочисленных рабочих армий на фронт во время войны и т. д.

2. Европейский капитализм черпает свою силу главным образом не из промышленных европейских стран, а из своих колониальных владений. Для его существования необходим контроль над обширными колониальными рынками и широкое поле эксплуатации. Англия — олицетворение империализма — страдает от перепроизводства уже в течение века. Без обширных колониальных владений, столь необходимых для сбыта товаров и в то же время снабжающих ее сырьем, капиталистический строй Англии рухнул бы давным-давно под своею тяжестью.

Держа в рабстве сотни миллионов жителей Азии и Африки, английский империализм держит в то же время британский пролетариат в подчинении буржуазии

3. Сверх-прибыль, получаемая с колоний, является главным источником средств современного капитализма. Европейскому рабочему классу удастся только тогда свергнуть капиталистический строй, когда этот источник окончательно иссякнет.

Капиталистические страны пытаются, надо сказать не безрезультатно, восстановить свое пошатнувшееся положение путем обширной и интенсивной эксплуатации человеческого труда и естественных богатств в колониях. Путем эксплуатации населения колоний европейский империализм в состоянии предоставить целый ряд подачек-компенсаций рабочей аристократии в Европе. В то время, как, с одной стороны, европейский империализм пытается понизить пролетарский минимум пролетариата путем импорта на континент товаров, произведенных более дешевым трудом рабочих колониальных стран, он с другой стороны, готов пожертвовать сверх-прибыль, получаемую дома, лишь бы сохранить сверх-прибыль от эксплуатации колоний.

4. Отделение колоний и пролетарская революция у себя дома свергнет капиталистический строй в Европе. Следовательно, Коммунистический Интернационал должен расширить сферу своей деятельности. Коммунистический Интернационал должен находиться в тесном контакте с теми революционными силами, которые в настоящий момент принимают участие в деле свержения империализма в политическом и экономическом угнетенных странах. Для полного успеха мировой революции необходимо совместное действие этих двух сил.

5. Коммунистический Интернационал есть концентрированная воля мирового революционного пролетариата. Его миссией является организация рабочего класса всего мира для свержения капиталистического строя и для насаждения коммунизма. III Интернационал это воинственная единица, которая должна объединить революционные силы всех стран мира.

Пропитанный насквозь буржуазной культурой, возглавляемый кучкой политиканов, II Интернационал не оценил всей важности колониального вопроса. Для него мир вне Европы не существовал. Необходимость координации революционного движения в Европе и в странах других материков для него не была очевидна. Вместо того, чтобы оказывать материальную и моральную помощь революционному движению в колониях, члены II Интернационала сами сделали империалистами.

6. Иностраный империализм, насильно привитый восточным народам, безусловно затормозил их общественное и хозяйственное развитие и отнял у них возможность достигнуть того уровня, какого достигли Европа и Америка, благодаря империалистической политике, стремящейся задерживать промышленное развитие в колониях; туземный пролетариат, в прямом смысле этого слова, стал существовать лишь недавно.

Местная, разбросанная кустарная промышленность уступила место централизованной промышленности империалистических стран,

вследствие чего громадное большинство населения было вынуждено заняться земледелием и экспортировать сырье за границу. С другой стороны, наблюдается быстро растущая концентрация земель в руках землевладельцев-капиталистов и казны, что сильно способствует увеличению числа безземельных крестьян. Огромное большинство населения этих колоний находится в состоянии угнетения. В результате такой политики, дух протеста, находящийся в потенциальном состоянии в народных массах, выявляется лишь через посредство немногочисленного интеллигентного среднего класса. Иностранное засилье все время тормозит свободное развитие социальной жизни; поэтому первым шагом революции должно быть его свержение. Таким образом, помогать борьбе за свержение иностранного владычества не значит поддаться под националистическими стремлениями туземной буржуазии, а значит лишь открывать дорогу пролетариату колоний к его освобождению.

7. Можно отметить существование двух движений, удаляющихся друг от друга с каждым днем. Одним из них является буржуазно-демократическое националистическое движение, которое преследует программу политической независимости при капиталистическом строе; другое — борьба бедных и темных крестьян и рабочих за свое освобождение от какой бы то ни было эксплуатации. Первое движение пытается контролировать второе, при чем часто с успехом; но Коммунистический Интернационал должен бороться против подобного контроля и способствовать развитию классового сознания в рабочих массах колоний. Таким образом первым шагом революции в колониях должно быть свержение иностранного капитализма. Но самой главной и необходимой задачей является создание коммунистической организации крестьян и рабочих, для того, чтобы можно было бы вести их с собою к революции и основанию советской республики. Таким образом в остальных странах народные массы будут приобщены к коммунизму не через капиталистическое развитие, а путем развития классового самосознания под руководством сознательного пролетариата передовых стран.

8. Реальная сила, фундамент освободительного движения, в колониях не замыкается в узкий круг буржуазно-демократических националистов. В большей части колоний существуют уже организованные революционные партии, которые работают в тесном контакте с рабочими массами. Коммунистическая партия должна входить в контакт с революционным движением в колониях через посредство этих партий и групп, ибо они служат авангардом рабочего класса. В настоящее время они не многочисленны, но они являются выражением воли масс, ведя их с собою к революции.

Коммунистические партии различных империалистических стран должны работать в тесном контакте с колониальными пролетарскими партиями и через них оказывать материальную и моральную поддержку революционному движению вообще.

9. На первых порах революция в колониях не будет коммунистической, но если с самого начала во главе ее станет коммунистический авангард, то революционные массы будут выведены на верную дорогу.

к достижению поставленной цели путем постепенного приобретения революционного опыта. Было бы совершенно ошибочно стремиться к решению аграрного вопроса на чисто коммунистических принципах. В первой стадии своего развития, революция в колониях должна проводиться по программе с чисто мелко-буржуазными реформистскими пунктами, как-то: раздел земли и т. д. Но из этого не следует, чтобы руководство революцией в колониях находилось в руках буржуазных демократов. Напротив, пролетарские партии должны вести усиленную пропаганду коммунистических идей и учреждать при первой возможности рабочие и крестьянские советы. Эти советы будут работать наравне с советскими республиками прогрессивных капиталистических стран для окончательного свержения капиталистического строя всего мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹) Законопроект П. А. Столыпина (см. прим. 2), которому посвящена настоящая статья В. И. Ленина, явился продолжением того ряда насилий над финляндской свободой, начало которому было положено манифестом 3 февр. 1899 г. (установившим порядок издания законов, касающихся Финляндии, без согласия Сейма) и законом 29 июня 1901 г. (о воинской повинности), проводившими полицейско-руссификаторскую политику по отношению к Финляндии и нарушавшими в корне финляндскую конституцию. См. статью: «Протест финляндского народа» в IV т. Собр. соч. В. И. Ленина.

²) *Столыпин* — председатель совета министров с 1906 по 1911 г.г., проводивший крайнюю дворянскую реакцию в стране после разгрома первой русской революции. Введение военно-полевых судов; закон 3 июня (см. прим. 4); расчленение деревни путем выделения из общины «хозяйственно-крепких мужичков»; борьба при помощи драконовских мер с рабочим движением; расцвет воинствующего национализма,—таковы главные проявления диктатуры Столыпина-Вешателя, приведшие к убийству его в Киеве Богровым в 1911 г.

³) *Булыгинская Дума* — по смыслу выработанного под руководством мин. внутр. дел. Булыгина и изданного в августе 1905 г. Положения — должна была быть исключительно совещательным учреждением на основе узко-цензового и узко-сословного избирательного права. Дума была сорвана растущим революционным движением, которое вынудило правительство изменить Положение, значительно расширив компетенцию Думы и понизив избирательный ценз (законы 11 дек. 1905 г. и 20 февр. 1906 г.).

⁴) Закон 3 июня 1907 г., изданный одновременно с разгоном II Гос. Думы, значительно изменял состав Думы, давая в ней преобладание землевладельческим элементам, и значительно уменьшал представительство от окраин, давших в первые две Думы более левые элементы. В то же время он предоставлял администрации простор для желательной в правительственных видах кройки избирательных участков и избирательных курий. Законом 3 июня начинается крайняя дворянская реакция в стране.

⁵) Финляндия выдала в 1907 году нескольких большевиков, скрывавшихся в ней, в том числе Вайнштейна. Подлежал выдаче также арестованный в Финляндии Л. Б. Красин.

⁶) Речь идет о резолюции, принятой на Всероссийской конференции РСДРП, состоявшейся в декабре 1908 г. в Париже и, между прочим, гласившей:

«Либеральная буржуазия с партией к.-д. во главе, вступившая на контрреволюционный путь уже при первых крупных выступлениях масс в революции, продолжает идти по этому пути, еще более сближаясь с октябристами, и своей царистско-националистической агитацией фактически служит службу абсолютизму и крепостникам-помещикам».

⁷⁾ В 1908 г. Австрия аннексировала Боснию и Герцеговину, отданную ей под протекторат Берлинским конгрессом 1878 г. Аннексия эта состоялась с тайного согласия России, которая в этом надеялась иметь предлог к пересмотру в свою пользу Берлинского договора относительно Босфора, Дарданеллы и пр. и выступила с проектом конференции для этого пересмотра. Не заинтересованные в этот момент в расчленении Турции европейские державы не поддерживали проекта такой конференции, и русской дипломатии пришлось примириться с фактом аннексии, не извлекиши из него ожидавшейся выгоды.

⁸⁾ В конце 1911 г. состоялась конференция РСДРП (известная под именем Январской конференции 1912 года), на которой были затронуты вопросы национальной политики, как в смысле внутривластных отношений, так и в смысле политики русского самодержавия и русского капитализма. Приводим относящиеся сюда резолюции конференции полностью (см. Приложение, № 1). Резолюции о Персии, Китае и Финляндии были предложены и защищались на конференции Л. Б. Каменевым.

⁹⁾ Балканские войны 1912—1913 г.г., которым посвящены данная и ряд следующих статей В. И. Ленина, явились в значительной степени результатом столкновения интересов держав Антанты (Франция, Англия, Россия) с интересами держав Тройственного Союза (Австрия, Италия, Германия) на Балканском полуострове. После аннексии Боснии и Герцеговины в 1908 году Австрией и захвата у турок Триполитании Италией в 1912 году, Антанта в свою очередь поспешила бросить на Турцию балканские государства — Сербию, Черногорию, Грецию и Болгарию, оказывая им финансовую и материальную поддержку, результатом чего был разгром Турции и потеря ею почти всех своих европейских владений. Но, начав войну якобы во имя принципа самоопределения наций («Балканы — для балканских народов»), балканские государства не сумели поделить доставшейся им добычи — и война разгорелась снова уже между вчерашними союзниками: Сербия и Греция при поддержке Румынии и той же Турции разгромили Болгарию. Результатом этой второй войны было усиление Сербии, что являлось невыгодным австро-германскому империализму, ибо усиливалось влияние на Балканах Антанты, грозило отрезать движение австро-германского капитала на восток и обостряло национальный вопрос в Австрии. Этим балканские войны еще более затянули узел противоречий интересов двух империалистических трестов на Балканах и явились прологом к войне, разразившейся в 1914 году.

¹⁰⁾ См. прим. 7.

¹¹⁾ Триполитанская авантюра, в результате которой Италия захватила в 1912 году африканскую провинцию Турции Триполи, была типичнейшим примером империалистической политики буржуазии европейских держав. Италия совершила этот захват с явного поощрения Франции и Англии, которым она не препятствовала в свое время в подобном же захвате Египта, Марокко, Туниса.

¹²⁾ В начале октября 1912 года лидер кадетской партии Миллюков имел свидание с министром иностранных дел Сазоновым. Предмет этого свидания строго держался в тайне, хотя не подлежало сомнению, что речь шла о возможно более единодушном отклике правительственных, либеральных и октябристских (одновременное свидание с Гучковым) сфер на балканские события.

¹³⁾ М. М. Ковалевский — видный русский ученый социолог, основатель умеренно-либеральной «партии демократических реформ» (газета «Страна»

1906—1907 г.г.). Был членом Государственного Совета от академической курии. Редактировал «Вестник Европы».

¹⁴⁾ *Е. Аничков* — историк литературы. Вместе с М. М. Ковалевским принимал участие в основании Русской Вольной Школы в Париже. Подвергался репрессиям за участие в Крестьянском Союзе в 1907 году.

¹⁵⁾ *И. Кареев* — историк, в вопросах философии истории примыкающий к П. Л. Лаврову. Участник оппозиционного движения 1904—1905 г.г.; член первой Государственной Думы.

¹⁶⁾ *Л. Панителеев* — издатель научных книг. Один из деятелей «Земли и Воли», в 1865 году осужденный на каторгу за причастность к польскому восстанию. Писал в «Русском Богатстве» и в «Былом».

¹⁷⁾ *Г. Фальборк* — деятель по народному образованию.

¹⁸⁾ *Отто Бауэр* — австрийский марксист, в своих сочинениях по национальному вопросу развивавший теорию «культурно-национальной автономии». Главное из его сочинений: «Национальный вопрос и социал-демократия». Социал-соглашатель. Был после революции 1918 г. министром в австрийском правительстве.

¹⁹⁾ *Китайская революция 1911—1912 г.г.* была восстанием китайской городской буржуазии, промышленного и земледельческого пролетариата и среднего и мелкого крестьянства против неограниченного господства бюрократии и крупных помещиков, ведших страну к развалу и гибели. Колыхелью революции были южные, более промышленные провинции. Во главе движения шла революционная партия, возглавляемая Сун-Ят-Сеном (см. примеч. 20), на сторону которой перешла значительная часть армии и флота. Успех революционного движения привел к отречению от престола ненавистной китайцам маньчжурской династии и провозглашению республики.

²⁰⁾ *Сун-Ят-Сен* — главный теоретик китайского революционного движения и лидер первой китайской революции. Еще в 1907 г. он поднял восстание в южных провинциях, кончившееся, однако, неудачей. Успех революции 1911 г. выдвинул его на пост временного президента Китайской республики, но поражение революции заставляет его эмигрировать. Либерал и представитель средней и мелкой китайской буржуазии, он в разгар гражданской войны в Китае в 1918 г. снова становится во главе временного революционного правительства. В настоящее время председатель южно-китайского (Кантонского) правительства.

²¹⁾ *Февральское совещание 1913 года* — так называлось (по конспиративным соображениям) происходившее в конце декабря 1912 г. в Кракове заседание Центрального Комитета, на котором присутствовали Ленин, Каменев, Зиновьев, Крупская, Сталин, члены IV Думы Муранов, Петровский, Бадаев и др. партийные работники.

Кроме печатаемой нами резолюции, принадлежащей В. И. Ленину, национальному вопросу посвящен также пункт пятый принятой совещанием резолюции «О думской соц.-дем. фракции», гласящий:

«Защита тов. Чхенкели (см. примеч. 60) от имени фракции культурно-национальной автономии под видом «создания необходимых учреждений для свободного развития каждой национальности» представляет из себя прямое нарушение партийной программы. Совершенно такая же, по существу, формулировка была отвергнута специальным голосованием II съезда партии, утвердившего его программу. Уступка националистическим настроениям, даже и в такой прикрытой форме, недопустима для пролетарской партии».

См. также примеч. 21.

²²⁾ См. примеч. 8.

²³⁾ *Бунд* — «Всеобщий Еврейский Рабочий Союз в Польше, Литве и России», образовался в сентябре 1897 г. на съезде в Вильне и развил широкую работу преимущественно в массах мелкого еврейского ремесленничества. Бунд вошел в РСДРП на I ее съезде в 1898 г., «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата». До 1901 г. в числе политических требований Бунд выставляет особо лишь требование гражданского равноправия евреев. На II съезде РСДРП в 1903 г. Бунд вышел из партии, когда съезд отверг его требования признать его единственным представителем еврейского пролетариата и принять построение партии на федеративных началах. На VI своем съезде в 1905 г. Бунд выдвигает требование «национально-культурной автономии», выражающейся в изъятии из ведения государства и органов местного и областного самоуправления функций, связанных с вопросами культуры (народное образование и пр.), и передаче их нации в лице особых учреждений, местных и центральных, избираемых всеми ее членами на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования». Вторичное объединение Бунда с РСДРП произошло после Стокгольмского «объединительного» съезда в 1906 г. Съезд не рассмотрел вопроса о национальной программе Бунда, оставив его открытым. Во внутрипартийной борьбе Бунд занимал в большинстве случаев правую позицию, поддерживая меньшевиков, а с 1912 г. выступает в тесные организационные отношения с ликвидаторами. Во время войны Бунд занимает (исключая немногих интернационалистских элементов) определенную оборонческую позицию, а после февральской революции поддерживает коалиционное правительство и его военную политику, а также ведет борьбу с большевизмом. Октябрьская революция усиливает, однако, интернационалистские элементы в рядах Бунда и постепенно толкает рабочие массы, шедшие за ним, к сближению с коммунистической партией, и в марте 1921 г. на конференции в Минске Бунд постановляет войти в РКП. Еще раньше, в 1920 г., на своей XII конференции, Бунд признал официально ненужность главного своего националистического требования, заявив, что «требование культ.-нац. автономии, выставленное в рамках капиталистического строя, теряет свой смысл в условиях социалистической революции».

²⁴⁾ *Ягелло* — депутат в IV Государственную Думу, избранный блоком бундовцев и ППС (см. прим. 50) с еврейскими буржуазно-националистическими элементами против голосов польских социал-демократов. Несмотря на протесты думской «шестерки» (т.е. шести депутатов большевиков), Ягелло большинством голосов ликвидаторской «семерки» был принят в думскую с.-д. фракцию. Февральское совещание 1913 г. по этому поводу приняло следующую резолюцию:

«Совещание не может не видеть прямого нарушения партийного долга со стороны с.-д. фракции в резолюции относительно Ягелло. Резолюция эта поддерживает раскольнический шаг Бунда, вошедшего в соглашение с националистической партией (ППС) против польских социал-демократов и проводившего несоциал-демократа Ягелло против всех социал-демократических выборщиков, которые составляли большинство в коллегии рабочих выборщиков. Фракция углубила таким образом раскол среди рабочих Польши и затруднила дело единства партии».

²⁵⁾ Националистический уклон августовской ликвидаторской конференции, происходившей в августе 1912 г., ярко выразился в принятой ею резолюции по вопросу о культурно-национальной автономии.

«Выслушав сообщение кавказского делегата о том, что как на последней конференции кавказских организаций РСДРП, так и в литературных органах этих организаций выяснилось мнение кавказских товарищей о необходимости выставить требование национально-культурной автономии, конференция, не высказываясь по существу этого требования, констатирует, что такое толкование пункта партийной программы, признающего за каждой национальностью право на самоопределение, не идет в разрез с точным смыслом последней, и высказывает пожелание, чтобы национальный вопрос был включен в порядок дня ближайшего съезда РСДРП».

²⁶⁾ *Ликвидаторство*, господствовавшее в 1908 — 1914 г.г. в рядах меньшевиков, — крайнее оппортунистическое течение, стремившееся к легальной деятельности на почве Столыпинской легальности, для чего предлагавшее *ликвидировать* старые революционно-конспиративные формы партийной организации. Во главе его стояли Мартов, Дан, Потресов, Аксельрод и др.

²⁷⁾ Решения IX конференции Бунда (июнь 1912 г.) отличались также и крайним национализмом. Так, в резолюцию об избирательной тактике был внесен такой пункт: «поскольку при заключении соглашений и приходится выбирать между двумя еврейскими кандидатами, которые удовлетворяют оба вышеуказанным условиям (т.-е. обязуются отстаивать в Думе всеобщее и т. д. избирательное право, свободу коалиций и *национальное равноправие*. И. Т.), бундовские выборщики отдадут предпочтение тому из них, который обязуется отстаивать права еврейского языка».

²⁸⁾ *«Вестн»* — сборник статей Струве, Булгакова, Бердяева, Изгоева и др., вышедший в 1909 г. и отразивший реакционно-мистическое настроение, овладевшее русскими либерально-буржуазными кругами после поражения революции 1905 г.

²⁹⁾ *А. Изгоев* — был в рядах «легального марксизма», потом переметнулся в лагерь буржуазной публицистики, где был одним из лидеров общественной реакции, охватившей широкие круги либеральной буржуазии после поражения революции 1905 г.

³⁰⁾ *Ван-Равестейн* — один из деятелей марксистского крыла голландской с.-д. партии (так наз. «трибунистов»). В настоящее время редактор «Трибуны», органа голландской коммунистической партии.

³¹⁾ *Целое* — под таким названием, из конспиративных соображений, в легальной с.-д. печати 1912—1914 г.г. разумеалась *партия* (также «старое», «подполье»).

³²⁾ *В. Медем* — виднейший из бундовских пропагандистов и литераторов, редактор партийных изданий, один из творцов национальной программы Бунда и член ЦК. В последнее время был в Америке, где занимал крайнюю правую позицию и вел травлю против Советской России на столбцах органа еврейских желтых социалистов «Форвертс». Умер в начале 1923 г.

³³⁾ Копенгагенский конгресс 1910 г. рассматривал вопрос о конфликте в рядах австрийской с.-д. партии, вызванный попыткой части чешских социалистов организовать профессиональные союзы по национальному признаку. На конгрессе чешские социалисты (Немец) обосновывали свои требования ссылкой на резолюцию Штуттартского конгресса 1907 г., рекомендовавшую «все более и более тесное сближение между союзами и соц. партией», и — так как австрийская с.-д. партия объединяла в себе ряд отдельных национальных партий — выводили необходимость также организационного строительства профессиональных сою-

вов по национальности. Еще Штутгартский конгресс, как бы предчувствуя возможность такого уклона в сторону национализма, принял предложенную Г. В. Плехановым поправку, что «сближение это ни в коем случае не должно вредить единству профессионального движения». Копенгагенский конгресс осудил чешских сепаратистов, приняв резолюцию: «О единстве профессионального движения» (см. Приложение, № 2).

³⁴⁾ *«Пана Заря»* — легальный журнал ликвидаторов, выходивший в Петербурге в 1910—1914 г.г.

³⁵⁾ *В. Коссовский (Н. Левинсон)* — один из старейших деятелей Бунда (был участником I съезда РСДРП в 1898 г.). Наиболее активный участник полемики с «Искрой» по организационному вопросу, автор работы: «Автономия и федерация». Участник II съезда РСДРП в 1903 г. (под именем *Гофмана*). Крайний ликвидатор. В эпоху войны занимал германофильскую позицию и вел ожесточенную борьбу против Циммервальда.

³⁶⁾ *Юаньшикай* — один из наиболее видных китайских государственных деятелей эпохи старого режима, много способствовавший реорганизации китайской армии, путей сообщения и финансов. В революцию 1911—1912 г.г. был выдвинут китайской бюрократией, как единственный человек, способный осуществить преобразование империи без посягательства на привилегии господствующих классов. Избранный президентом Китайской республики, путем репрессий подавил революционное движение, уничтожил парламентарный строй и всю власть сосредоточил в своих руках.

³⁷⁾ *Г. И. Петровский* — рабочий, большевик, член IV Государственной Думы; в настоящее время председатель Всеукраинского ЦИК.

В речи своей в Думе (22 мая 1913 г.), говоря о столыпинской национальной политике, приветствуемой всеми правыми партиями, включая октябристов, Г. И. Петровский указал на «ту идейную поддержку, которую оказывают нашему черносотенному правительству некоторые конституционные демократы»... «Г. г. кадеты обманывают народ в своей либерально-буржуазной прессе, когда называют себя демократами, и в то же время защищают идею господствующей нации. Вот против этого обмана либералов мы должны решительно протестовать и предостеречь страну. Украинцы, извольте ли видеть, не имеют права на родной язык ни в средней, ни в низшей школе, ни в земстве, ни в сеймах. Политические деятели, договорившиеся до этого, просто лакеи черносотенцев, и даже со стороны последовательных черносотенцев заслуживают только презрения, ибо понятие «демократ» включает в себе безусловное признание полного равноправия наций».

³⁸⁾ *Д. Донцов* — б. член Украинской С.-Д. Р. Партии, из которой был исключен за требования самостоятельной национальной республики на Украине и национального блока в борьбе за украинский университет во Львове. С 1915 г. один из лидеров так наз. «Союза Освобождения Украины» — организации, действовавшей на средства австро-германского генерального штаба. Во времена Скоропадского лидер хлебобобов-демократов. Сейчас за границей один из проповедников украинского монархизма в форме национального гетманата.

³⁹⁾ *Пуришкевич* — бессарабский помещик, игравший видную роль в объединенном дворянстве; основатель погромного «Союза русского народа» и «Союза Михаила Архангела». Столп мракобесия и оголтелого черносотенства, гонитель «инородца». Член Думы.

⁴⁰⁾ *Летнее совещание большевиков*, или так наз. *августовское* — происходило 25 IX—1/X 1913 года в деревне Поронин (Галиция). Участие в нем принимали: Ленин, Зиновьев, Каменев, Крупская, Трояновский, Е. Ф. Розмирович, представители польской партии, думская «шестерка» и ряд представителей местных организаций.

⁴¹⁾ *«Цайт»* (переименованная затем в «Унзер Цайт») — легальный орган бундовцев, выходивший в 1913—1914 г.г. в Петербурге. Один из его сотрудников *Либман* (настоящая фамилия *Герш*) — профессор Киевского университета, член Ц. Бюро групп содействия Бунду за границей. В эпоху войны — сторонник Циммервальда. Застыл на позиции 2½ Интернационала.

⁴²⁾ *Л. Юркевич* (псевдоним Л. Рыбалка) — был членом ЦК Украинской СДРП, принимал деятельное участие в выходившем легально в Киеве в 1913—1914 г.г. украинском с.-д. журнале «Дзвін». Во время войны издавал в Лозанне ежемесячную газету «Боротьба», в которой заявил себя определенно пораженцем и требовал от украинских с.-д. решительного равнения на предтарарскую революцию с ориентацией на собственный рабочий класс, а не на какие-нибудь империалистические державные группировки.

⁴³⁾ В. И. — инициалы, которыми была подписана В. И. Лениным статья в «Сев. Правде» — «Либералы и демократы в вопросе о языках».

⁴⁴⁾ *Соколовский (Басок)* — бывший меньшевик, член Стокгольмского съезда, во время войны скатившийся до участия в «Союзе Освобождения Украины».

⁴⁵⁾ *Лукашевич (Тучапский)* — один из первых работников с.-д. в России, был делегатом на I съезде РСДРП в 1898 г. от Киевского Союза Борьбы и Киевского Рабочего Комитета. Писал об украинских национальных партиях в с.-д. «Вестнике Жизни» в 1906 г. (Петербург).

⁴⁶⁾ *Прудон (1809—1865)* — идеолог французской мелкой буржуазии, один из теоретиков анархизма. Видя причину всех зол капиталистического общества в современной форме обмена, он, в целях реорганизации этого общества, выдвигает не план коллективной организации производства, а утопическую систему, строящую общество на началах мутуализма (взаимности) путем организации дарового кредита и меновых банков и увековечивающую мелкую частную собственность. Теория Прудона вызвала резкую критику со стороны К. Маркса (его «Нищета философии») и борьбу его с последователями Прудона в I Интернационале.

⁴⁷⁾ *«Серп»* или *«сеймовцы»* — «Еврейская Социалистическая Рабочая Партия». Образовалась в конце 1905 г. из группы «Возрождение», находилась в организационном контакте с русскими с.-р., группировала вокруг себя по преимуществу радикально-интеллигентские слои еврейства. Считая территориальную автономию лишь конечным и идеальным решением еврейской национальной проблемы (создание самостоятельного еврейского общества на свободной земле), «Серп» в настоящий момент, как способ возрождения еврейского народа в стране его изгнания, выставлял принцип так наз. «национально-политической» автономии с особым еврейским национальным *сеймом*, в круг ведения которого входили бы не только дело народного образования, развития национальной культуры, но и организация профессионального образования, общественного призрения, народного здоровья, взаимной и трудовой помощи, распространения сельско-хозяйственных знаний, статистики, а также руководство эмиграционным и переселенческим делом. В марте 1917 г. «Серп» объединяется с партией

«сионистов-социалистов» в одну «Объединенную Еврейскую Социалистическую Партию», которая в 1919 г. переименовывается в «Объединенную Еврейскую Коммунистическую Партию». Непосредственно вслед за этим она соединяется на Украине вместе с Коммунистическим Бундом в «Еврейский Коммунистический Союз» (Комфарбанд), влившись в Коммунистическую Партию. Во всероссийском масштабе партия в апреле 1920 г. в целом принимает безоговорочно коммунистическую программу, в июне 1920 г. объединяется с Бундом и как единая партия в марте 1921 г. вступает в РКП.

⁴⁸⁾ *Дело Бейлиса* — обвинение евреев в употреблении христианской крови — было одной из наиболее грязных попыток черносотенно-дворянской реакции сплотить темные элементы с целью отвлечь внимание страны от надвигающегося нового подъема революционной волны и оживления рабочего движения в России.

⁴⁹⁾ *Конференция национально-социалистических партий* — состоялась 16—20 апреля 1907 г. в Финляндии. Поставленная конференцией цель — сплочение национальных партий левонароднического направления — не осуществилась и принятые резолюции остались на бумаге.

⁵⁰⁾ Р. Р. S. — «Польская Социалистическая Партия», образовавшаяся в 1893 г. и бывшая идеологом наиболее революционной части польской мелкой буржуазии и интеллигенции. Центральным пунктом ее программы было восстановление независимости польского государства путем вооруженного восстания. В 1906 г. Р. Р. S. распалась на две фракции: 1) социалистическую «левицу» (близкую к с.-д., а в декабре 1918 г. слившуюся с Социал-Демократией Польши и Литвы в Польскую Коммунистическую Партию) и 2) националистическую «правизу» или так наз. революционную фракцию («фраки»). Последняя в настоящее время является главным руководителем политики белой Польши и наиболее ярким врагом советской России.

⁵¹⁾ *«Луч»* — легальная газета ликвидаторов, выходившая в Петербурге с 1913 г. Закрытая цензурой, продолжала выходить под названием «Новой Рабочей Газеты». Вела борьбу с «Правдой».

⁵²⁾ *Н. Скопин* — один из псевдонимов, под которыми выступал в «Правде» и «Просвещении» Г. Зиновьев.

⁵³⁾ *Бернштейншанцы* — см. прим. 2 в IV т. Собр. сочин. В. И. Ленина.

⁵⁴⁾ *Струве, Туган-Барановский, Бердяев* — представители так наз. «легального марксизма» в России (см. примеч. 5 в IV т. Собр. соч. В. И. Ленина).

⁵⁵⁾ *Э. Кристан* — представитель южно-славянской социал-демократии, действовавшей в то время на юге Австрии Социал-социалисты, после революции 1918 г. принимавший участие в буржуазном правительстве Юго-Славии.

⁵⁶⁾ *В. Эленбоген* — видный член австрийской соц.-дем. партии, с уклоном в сторону реформизма еще до войны.

⁵⁷⁾ *С. Семковский* (С. Бронштейн) — один из ликвидаторов и член их руководящего учреждения — О. К. (см. прим. 133), выступавший по национальному вопросу. Одно время принимал участие в венской «Правде» Троцкого.

⁵⁸⁾ *М. Драгоманов* — украинский писатель и общественный деятель второй половины XIX в., идеолог украинских мелко-буржуазных, мещанских слоев, духовный вождь украинской радикальной партии. Его программа (по его собственному определению): «в культуре — рационализм, в политике — федерализм, в социальных вопросах — демократизм». Принимал участие

также в общерусском либеральном движении (редактировал орган Земского союза — «Вольное Слово»). Эмигрант.

⁶⁰⁾ «Przegląd Socjaldemokratyczny» («Социал-Демократическое Обозрение») — теоретический орган польской социал-демократии, издававшийся в Кракове до 1905 г., снова возобновленный изданием в 1908 — 1910 г.г.

⁶⁰⁾ Членкии и Керенский были в то время членами IV Госуд. Думы. Первый принадлежал к с.-д. фракции (меньшевикам); второй — к трудовикам

⁶¹⁾ Статья К. Сталина (И. В. Джугашвили) — «Национальный вопрос и марксизм» («Просвещение» 1913 г.), в которой он подверг критике теорию Реннера-Гауэра, вскрыла националистическую сущность будто бы марксистской национальной программы ликвидаторов и бундовцев и обосновала решение национального вопроса в духе революционного марксизма.

⁶²⁾ Столыпинско-маклаковский гнет — по имени Столыпина (прим. 2) и Маклакова, бывшего министром внутренних дел с 1912 по 1915 г.г. и вместе с Щегловитовым, Саблером, Сухомлиновым являвшегося оплотом крайней реакции в стране.

⁶³⁾ Экономизм — см. прим. 20 в IV т. Собр. соч. В. И. Ленина.

⁶⁴⁾ Легальный марксизм — см. прим. 5 в IV т. Собр. соч. В. И. Ленина.

⁶⁵⁾ Меньшевизм — оппортунистическое крыло российской с.-д.-пп. Разногласия его с большевизмом, сводившиеся вначале (1903 г.) лишь к организационным вопросам, постепенно углубляются разногласиями по тактическим вопросам для того, чтобы потом совершенно расколоть РСДРП на две совершенно непримиримые фракции — две партии: большевистскую, революционную, пролетарскую, и меньшевистскую, оппортунистическую, мелко-буржуазную, становящуюся проводником буржуазного влияния на рабочий класс. Начиная с 1908 г., меньшевизм почти целиком захватывается крайним выражением оппортунизма — ликвидаторством (прим. 26). Война, за исключением незначительных групп, бросает меньшевизм в объятия шовинизма и оборончества. Февральская революция ставит его вместе с эс-эрами и либеральной (теперь переходящей быстро к контр-революции) буржуазией у кормила власти, и здесь пышным цветом распускаются основные грехи меньшевизма — социал-соглашательство и предание интересов рабочих. Октябрьская революция ставит над ним, как социалистической партией, окончательный крест, и с этих пор он выступает, как партия контр-революции, как активный борец с Советской властью.

⁶⁶⁾ Старая «Искра» — «Искра» за период 1900—1903 г.г. (до № 51), когда деятельнейшее участие в ее редакции принимал В. И. Ленин — называлась так в отличие от новой «Искры», когда она перешла на меньшевистскую позицию.

⁶⁷⁾ Булгаков — см. прим. 38 в IV т. Собр. соч. В. И. Ленина.

⁶⁸⁾ § 9 программы РСДРП, принятой на II съезде в 1903 г., гласит: «Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства».

⁶⁹⁾ «Заря» — марксистский журнал, издававшийся в Штутгарте в 1901 — 1902 г.г. при участии Ленина, Плеханова и др.

⁷⁰⁾ А. Пешехонов — публицист народнического направления, сотрудник «Русского Богатства». Был министром продовольствия в кабинете Керенского — Львова

⁷¹⁾ «Передовщина» — затхлая обстановка «истинно-русской» общественности, с ее мещанством, пошлостью и грязью, с заискиванием перед сильными мира сего и злобой против всего окружающего. Передонов — учитель гимназии, герой романа Федора Сологуба «Мелкий бес».

⁷²⁾ *Партийцы* — группа русских с.-д. (меньшевиков и большевиков), в эпоху борьбы большевизма с ликвидаторством занимавшая промежуточную позицию. Во главе ее одно время стоял Г. В. Плеханов.

⁷³⁾ *Ан* — псевдоним Ноя Жордания. Был одним из руководителей меньшевиков. До объявления Грузии советской республикой был председателем грузинского совета министров.

⁷⁴⁾ § 8 программы РСДРП (1903 г.) гласит: «Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для того школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных, общественных и государственных учреждениях».

⁷⁵⁾ *«Земщина»* — орган «Союза русского народа» с главным девизом: «Бей жидо-масонов!».

⁷⁶⁾ *М. Меньшиков* — публицист крайнего реакционного направления, сотрудник «Нового Времени». «Пудунка» — имя, которое он стяжал себе своею беспринципностью, неразборчивостью в средствах и прислужничеством в бюрократических сферах.

⁷⁷⁾ *Ветеран* — П. Стучка, один из первых организаторов с.-д. рабочего движения в Латвии, бывший председатель советского правительства Латвии.

⁷⁸⁾ *Виктор Адлер* — один из основателей и вождей австрийской социал-демократии, редактор ее центрального органа — «Рабочей Газеты». Первоначально стоявший на почве ортодоксального марксизма, начинает затем колебаться в сторону ревизионизма. Мировая война и вызванный ею кризис в рядах международной с.-д.-и отбросили его в лагерь социал-соглашателей.

⁷⁹⁾ *Прейслер* — австрийский с.-д., участник Брюннского партийтага в 1899 г.

⁸⁰⁾ *Гольдблат* — псевдоним В. Медема (см. прим. 32), делегата Заграничного Комитета Бунда на II съезде РСДРП в 1903 г.

⁸¹⁾ *Белорусская социалистическая громада* — организовалась в 1903 г. В своей программе выставляла требование культурно-национальной автономии.

⁸²⁾ *Дашнакцутюн* — или *дрошакисты* — армянская ярко-националистическая партия революционно-буржуазной интеллигенции, первоначально действовавшая в Турецкой Армении, в 900-х годах перенесшая свою деятельность в русское Закавказье. Выступала под флагом социализма в интересах организации национальной борьбы, в своей программе выставляла требование федеративного устройства России, в состав которой Армения входила бы на началах широчайшей автономии. Партия Дашнакцутюн, ставшая в последние годы у власти в Армении, идя на поводу у Антанты, довела страну до полного разорения и была свергнута в конце 1920 г., после чего Армения была провозглашена советской республикой.

⁸³⁾ *Грузинские федералисты* — партия грузинских «социалистов-федералистов» (раньше группа «Сакартвелло»), буржуазно-интеллигентская революционная партия, требовавшая установления федеративных отношений между Россией и Закавказьем и устройства самого Закавказья на федеративных началах.

⁸⁴⁾ *«Фраки»* — см. прим. 50.

⁸⁵⁾ *Савенко* — один из крайних националистов, сотрудник черносотенного «Киевлянина», особенно прославившийся своей антисемитской агитацией в связи с делом Бейлиса.

⁸⁶⁾ Упоминаемый в настоящей статье законопроект был составлен при ближайшем участии В. И. Ленина. Приводим его полностью вместе с предположенным ему введением, напечатанным в № 48 «Пути Правды» (см. Приложение, № 3).

⁸⁷⁾ *Моргартен* — горный кряж в Альпах. В битве под Моргартеном лесные кантоны Швиц, Ури и Унтервальден одержали победу над герцогом Леопольдом австрийским, положившую начало швейцарской независимости.

⁸⁸⁾ *Ф. Лассаль* (1825 — 1864) — один из основателей и теоретиков немецкой социал-демократии. В своих экономических построениях Лассаль исходил из так наз. «железного закона» заработной платы, по которому заработная плата стремится упасть до крайнего предела, за которым для рабочих наступает голод и вымирание. Средством для избавления от этого и для переустройства капиталистического общества является захват орудий производства при помощи организации производительных товариществ, получающих поддержку со стороны государства. Как эти положения, так и попытки Лассалья вступить с целью проведения их в жизнь в переговоры с Бисмарком (см. прим. 101), вызвали резкую критику и протест со стороны Маркса и Энгельса. Внесенные вначале в программу немецкой соц.-демократии, принятую в 1875 г. в Готе, они были удалены затем из нее в 1891 г. на Эрфуртском съезде, объединившем лассальянцев и эйзенахцев (марксистов) в одну с.-д. партию.

⁸⁹⁾ *Е. Трубецкой* — представитель идеалистического направления в русской философии и один из лидеров русского национал-либерализма. Был одним из первых членов к.-д. партии, из которой вышел, найдя ее для себя слишком радикальной; принимал участие в основании умеренно-консервативной «партии мирного обновления».

⁹⁰⁾ *М. Ганкевич* — один из основателей и лидер Украинской (Галицийской) С.-Д. П., ее теоретик — каутскианец. Социал-патриот, горячий сторонник политики Пилсудского и ИПС и союза Украины и Польши против советской России; ярый противник большевиков. Составлял вместе с Петлюрой редакцию договора с Польшей, когда передавал Галицию Польше за цену военной помощи при восстановлении «Демократической Республики на Украине».

⁹¹⁾ *Резер* — б. галицийский с.-д. и социал-патриот, ныне депутат в Сейме от ИПС, один из самых грязных «социалистических» парламентариев австрийско-галицийской школы. Националист, шовинист, социал-хулиган и предатель за много лет до войны.

⁹²⁾ *Л. Вл.* — Л. Владимиров, член III съезда РСДРП в 1905 г., большевик, один из сотрудников издававшейся в 1913 — 1914 г.г. в Париже с.-д. газеты «За Партию». Теперь Замнаркомфин СССР.

⁹³⁾ *Н. В. Некрасов* — видный член к.-д. партии, тов. председателя IV Думы. После февральской революции был министром путей сообщений в кабинете кн. Львова.

⁹⁴⁾ *А. М. Коллюбакин* — видный член к.-д. партии, в 1904 г. уволенный Плеве с поста председателя новгородской земской управы. Член III Гос. Думы.

⁹⁵⁾ *Ф. Ф. Кокочкин* — участник земского движения 1904 — 1905 г.г. и один из лидеров к.-д. Министр земледелия в коалиционном правительстве Керенского.

⁹⁶⁾ *Naprzód* («Naprzód» — «Вперед») — орган ИПС в Австрии, национал-социалистический орган под редакцией Дашинского, который уже и тогда был ярко выраженным социал-патриотом.

¹⁷⁾ *Э. Геккер* — один из оголтелых наемников Дашинского и редактор «Naprzód'a». Соглашатель, социал-предатель и милитарист еще за много лет до войны.

¹⁸⁾ *Герман Лопатин* — видный русский революционер-народник. Друг П. Л. Лаврова. Пользовался симпатиями К. Маркса, с которым был лично знаком. Арестован в 1883 г., приговорен к вечному заключению. Просидел более 20 лет в Петропавловской крепости. Умер в 1918 г.

¹⁹⁾ *Чартист* — сторонник *чартизма* — вызванного промышленными кризисами и созданной ими безработицей революционного движения в Англии в конце первой половины XIX века, направленного к подъему экономического положения трудящихся масс и искоренению бедности и социального неравенства путем завоевания политических прав. Название свое чартизм получил от поданной в 1839 г. парламенту петиции (charter, хартии) с требованием всеобщего избирательного права, отмены имущественного ценза и пр. «Чартизм был первой попыткой современного пролетариата завоевать политическую власть, чтобы использовать ее в своих интересах» (Меринг).

¹⁰⁰⁾ *Мадзини* — итальянский революционер, основатель общества «Молодая Италия», боровшийся за освобождение Италии от ига австрийцев и Бурбонов и за ее объединение. Был противником социализма.

¹⁰¹⁾ *Бисмарк* — «железный канцлер» Германской империи, главным делом которого было объединение мелких разрозненных немецких государств и создание германского национального единства под главенством Пруссии. При нем было введено в Германии всеобщее избирательное право. При помощи исключительных законов против социалистов пытался бороться со все усиливавшимся ростом и влиянием германской с.-д.-п.

¹⁰²⁾ *Гарибальди* — итальянский революционер-демократ, боровшийся против австрийского гнета и способствовавший объединению Италии.

¹⁰³⁾ *Поль Лафарг* (1842 — 1911) — французский марксист, ученик К. Маркса, женатый на его дочери; один из основателей и вождей революционного крыла французской социалистической партии.

¹⁰⁴⁾ *Шарль Лонге* (1837 — 1904) — французский социалист, участник Парижской Коммуны и член I Интернационала. Редактировал в 1889 г. газету «Равенство». Был женат на дочери К. Маркса.

¹⁰⁵⁾ *Штирнерианство* — учение Макса Штирнера (псевдоним Каспара Шмидта), немецкого философа-индивидуалиста. Первое время близко стоявший к левым гегельянцам и сотрудничавший даже в «Рейнской Газете», Штирнер впоследствии пошел по своеобразному пути. Философия его — философия чистого субъективизма и индивидуализма. «Я есмь все» — вот суть его философии. Полное отрицание общества и государства. Главное сочинение Штирнера — «Единственный и его собственность», вышедшее в 1845 г., критике которого Маркс и Энгельс посвятили свое сочинение — «Святой Макс». Анархисты считают его в числе основателей своего учения.

¹⁰⁶⁾ *Фенианизм* — движение фениев, тайного союза ирландцев в 50 — 60-х г.г. XIX в., опиравшегося на недовольство угнетенных лендлордами народных масс и ставившего своей целью свержение английского владычества путем вооруженного восстания и учреждение в Ирландии самостоятельной демократической республики. Руководимое интеллигенцией, обращало почти исключительное внимание на политическую сторону борьбы, оставляя в тени социальные требования.

¹⁰⁷⁾ *Кромвелевская эпоха* — одна из наиболее мрачных страниц в истории Ирландии, когда, после подавления восстания в 1649 г. Кромвелем, Ирландия была объявлена побежденной страной, и над ней воцарился гнет протестантских правителей с нарушением земельных прав местного населения, высылками, казнями, продажей в рабство и пр.

¹⁰⁸⁾ *Гладстон* — виднейший из английских либеральных министров второй половины XIX ст. Со середины 80-х годов защищает право самоуправления для Ирландии (гомруль). Закон о гомруле, внесенный Гладстоном в бытность его председателем совета министров в 1886 г., был отвергнут Палатой Общин. Принятый ею в 1893 г., он отвергается Палатой Пэров, после чего вскоре Гладстон уходит в отставку.

¹⁰⁹⁾ *Тори* — название консервативной партии в Англии.

¹¹⁰⁾ *Ольстер* — северная часть Ирландии, оплот консервативной партии, борющейся против стремлений ирландских националистов к самоуправлению Ирландии.

¹¹¹⁾ *А. Варшавский* (псевдоним *Варский*) — один из основателей польской социал-демократии и видный ее литератор-полемист. В настоящее время один из вождей коммунистического движения в Польше.

¹¹²⁾ *Я. Ганецкий* — один из видных организаторов польской социал-демократии. Теперь член коллегии НКВТ.

¹¹³⁾ *Костров* — псевдоним Н. Жордания (см. прим. 73).

¹¹⁴⁾ *Либер* (*М. И. Гольдман*) — член ЦК Бунда, после февральской революции выдвинувшийся, как один из ярых меньшевиков-оборонцев. После Октября — борец с Советской властью.

¹¹⁵⁾ *А. Мартынов* — один из видных русских с.-д., вначале примыкавший к «экономизму» и затем перешедший к меньшевикам. Был одним из лидеров «ликвидаторства». Во время войны стоял на колеблющейся интернационалистской позиции (группа Мартова).

¹¹⁶⁾ *«Борьба»* — легальный с.-д. журнал, издававшийся в 1914 г. в Петербурге под руководством Л. Д. Троцкого.

¹¹⁷⁾ «Нам сообщают» сказано для того, чтобы прикрыть от царской цензуры связь автора статьи в легальном органе с нелегальным ЦК партии.

¹¹⁸⁾ *Группа автономистов-федералистов* — образовалась в I Гос. Думе и состояла из депутатов различных партий, кроме с.-д. Ставила себе целью «фактическое осуществление равноправия национальностей, входящих в состав Российского государства, и обеспечение всех культурно-автономных прав национального меньшинства как в пределах всего государства, так и в пределах всех его автономных частей».

¹¹⁹⁾ Национальный вопрос внимательно обсуждался на I съезде РСДРП в 1898 г. Возник он в связи с вопросом об отношении к Р. Р. С. Ища решения этого частного конкретного вопроса, съезд должен был предварительно вырешить общий принципиальный вопрос. Эти два обстоятельства и отразились в пункте восьмом принятых съездом решений:

«Партия через свой Центральный Комитет вступает в отношения с другими революционными организациями, поскольку это не нарушает принципов ее программы и приемов ее тактики. Партия признает за каждой национальностью право самоопределения».

¹²⁰⁾ *Оксен Лола* — украинский рабочий, большевик. Был эмигрантом в Галиции и Париже

¹²¹⁾ *П. П. Маслов* — один из лидеров меньшевизма, писавший по аграрному вопросу. Автор проекта муниципализации на Стокгольмском съезде РСДРП в 1906 г.

¹²²⁾ *П. Рубанович* — один из лидеров с.-р. партии, представитель ее в Международном Социалистическом Бюро II Интернационала. В эпоху войны один из крайних социал-шовинистов.

¹²³⁾ *Е. Смирнов* — публицист. До 1905 г. принимал участие в с.-д. движении. Был членом заграничной с.-д. группы «Борьба» (1901—1903 г.г.). После 1905 г. сотрудник либеральных и радикальных газет («Товарищ»). Поддерживал меньшевиков, принимал участие в их легальных изданиях.

¹²⁴⁾ Война, вызвавшая шатания и кризис в рядах анархистов в той же мере, как и в среде с.-д., отбросила и *Кропоткина* в ряды оборончества.

¹²⁵⁾ С началом империалистской войны *В. Бурцев* становится яростным оборонцем и патриотом, переходя затем в стан крайних контр-революционеров и делаясь в борьбе с Советскою властью выразителем мнения буржуазно-монархического блока (его газета «Общее Дело» в Париже).

¹²⁶⁾ *Крестовников* — один из крупнейших русских промышленников и биржевых деятелей, председатель московского биржевого и купеческого обществ. Был членом Государственного Совета, как представитель крупных торговых кругов.

¹²⁷⁾ *Долгоруковы* — два брата, видные члены к.-д. партии. Оба принимали участие в основании «Союза Освобождения» и в земском движении 1904—1905 г.г.

¹²⁸⁾ *Кутлер* — один из видных членов к.-д. партии. В «эпоху доверия» кн. Святопольк-Мирского был товарищем министра внутренних дел. В кабинете Витте занимал пост главноуправляющего землеустройством и земледелием, но вскоре ушел ввиду непринятия предложенного им проекта отчуждения частных владельческих земель. Депутат II и III Думы.

¹²⁹⁾ *Родичев* — видный земский деятель, участник известных либеральных выступлений тверского земства, один из лидеров к.-д. партии, наиболее видный ее оратор в Гос. Думе. После февральской революции был министром статс-секретарем Финляндии.

¹³⁰⁾ *А. Н. Радищев* — писатель екатерининской эпохи, в своей книге «Путешествие из Петербурга в Москву» описавший ужасы крепостного права и требовавший его отмены, за что был приговорен к смертной казни, замененной 10-летней ссылкой в Оленинск, Якутской обл. Оправился после того, как возвращенный из ссылки и привлеченный Александром I к работам комиссии по составлению законов, снова высказался за отмену крепостного права и снова получил угрозу ссылкой.

¹³¹⁾ *Бобринский* — представитель воинствующего национализма, лидер фракции «националистов» в Гос. Думе.

¹³²⁾ В феврале — марте 1915 г. в Берне состоялись две конференции заграничных секций большевиков, на которых был принят ряд резолюций, указывавших на необходимость превращения империалистской войны в гражданскую, на необходимость замены потерпевшего крах II Интернационала новым III Интернационалом, и был выставлен лозунг объединения сил революционной интернационалистской с.-д.-тии.

¹³³⁾ *О. К.* — Организационный Комитет РСДРП, заграничный меньшевистский центр, образовавшийся в противовес большевистскому ЦК в августе 1912 г.

¹³⁴⁾ *Хвостов* — член Гос. Думы, бывший нижегородский губернатор, отличавшийся своим усердием в подавлении крамолы. Был затем министром внутренних дел.

¹³⁵⁾ *Челноков* — участник съездов земских и городских деятелей 1904 — 1905 г.г., к.д., член Гос. Думы.

¹³⁶⁾ *Столыпинская рабочая партия* — т.е. ликвидаторы, пытавшиеся вести легальную работу в рабочих массах в условиях Столыпинского гнета и приспособившиеся к этим условиям путем отказа от революционных методов борьбы.

¹³⁷⁾ *Зюдекум* — немецкий социал-шовинист, представитель наиболее оппортунистического крыла немецкой с.д-тии. «Тип самодовольного, бессовестного оппортуниста и социал-шовиниста» (определение В. И.). Был министром в правительстве Шейдемана.

¹³⁸⁾ *2-я конференция циммервальдцев*, или *Кинтальская* — явилась продолжением 1-й Циммервальдской конференции. Кинтальская конференция сделала еще шаг вперед по пути к разрыву революционной части европейских социалистов с социал-шовинистами и оппортунистами. Состоялась в апреле 1916 г. в Кинтале (Швейцария).

¹³⁹⁾ Речь идет о резолюциях, принятых происходившими в начале войны конференциями. *Копенгагенская* конференция социалистов нейтральных стран, ограничившаяся выражением благожеланий мира, происходила 17 января 1915 г. Участие в ней принимали германофильствующие оппортунисты — Трульстра (Голландия), Стаунинг (Дания) и оппортунисты антантофильствующие — Брантинг и Стрем (Швеция), Кнудсен (Норвегия). Другие страны от участия отказались. *Лондонская* конференция социалистов Антанты, шовинистские резолюции которой распространялись правительствами держав Антанты, происходила в феврале 1915 г. и была маневром со стороны англо-французской буржуазии в ее борьбе с буржуазией австро-германской. Последняя, в свою очередь, содействовала созыву вскоре затем *Венской* конференции социалистов Австрии и Германии, принявшей также же социал-шовинистские резолюции. На Лондонской конференции от имени ЦК большевиков выступил М. Максимовский (Литвинов), пытавшийся огласить интернационалистскую декларацию и с протестом покинувший конференцию.

¹⁴⁰⁾ *Гюисманс* — секретарь Международного Социалистического Бюро II Интернационала, социал-шовинист.

¹⁴¹⁾ *Гвоздецы* (по имени с.д. Гвоздева) — группа русских социал-шовинистов, имевшая во время войны своими органами «Наш Голос» и «Наше Слово» (Самара) и стоявшая за вхождение представителей рабочих в военно-промышленные комитеты. Сам К. Гвоздев был тов. министра в правительстве Керенского.

¹⁴²⁾ *Г. Алексинский* — бывший с.д. депутат во II Гос. Думе, один из лидеров группы «Вперед», в начале войны скатившийся до самого низкопробного социал-шовинизма. В своей политической деятельности не брезгал самыми грязными средствами. Вместе с Бурцевым в настоящее время один из вдохновителей российской контр-революции.

¹⁴³⁾ *А. Потресов (Старовер)* — один из первых с.д. работников в России, принимавший деятельное участие в редакции «Искры». Был лидером меньшевиков, а затем ликвидаторов. С началом мировой войны занимает оборонческую позицию.

¹⁴⁴⁾ *Р. Гортер* — один из видных членов революционного крыла голландской с.-д. партии (так наз. «трибунистов»). В начале войны выступил с брошюрой: «Империализм, мировая война и с.-д-ия», в которой указал на причины развала II Интернационала и на необходимость массового международного выступления под знаменем нового Интернационала. В настоящее время один из лидеров Германской Коммунистической *Рабочей* Партии.

¹⁴⁵⁾ «*Секретарь*» — иронический намек на то, что после идейного и организационного распада августовского блока меньшевики пытались сохранить видимость организации, подписывая свои решения и обращения не от имени Орг. Комитета, а от имени «трех секретарей». Одним из них был С. Семковский.

¹⁴⁶⁾ *Дело Дрейфуса*, французского капитана, еврея, ложно обвиненного в государственной измене, было проявлением антисемитской реакции французских военных и клерикальных кругов.

¹⁴⁷⁾ *Цабернский инцидент* — инцидент, разыгравшийся в небольшом эвие с ном городишке: двое германских офицеров устроили дикое издевательство над греческим населением. Пресса рассматривала этот инцидент как проявление духа германской военщины.

¹⁴⁸⁾ *К. Реннер* (Рудольф Ширингер, Сипонтикус) — австрийский с.-д., один из основоположников теории «культурно-национальной автономии». Главные его сочинения: «Государство и нация», «Национальная проблема», «Борьба национальностей за государство в Австрии» и др. Во время войны — социал-соглашатель. После революции 1918 г. был главой австрийского правительства.

¹⁴⁹⁾ *Э. Ленч* — видный член левого крыла германской с.-д-ии, вместе с Мерингом редактировавший «Лейпцигскую Народную Газету», экономист и полемист. С начала империалистической войны резко порывает с левым крылом и становится одним из лидеров социал-шовинизма.

¹⁵⁰⁾ «*Die Glocke*» («Колокол») — социал-шовинистский журнал Парвуса (прим. 52).

¹⁵¹⁾ *Генрих Кунов* — видный ученый и публицист германской с.-д-ии, сотрудник с.-д. журнала Каутского «Новое Время» Социал-соглашатель.

¹⁵²⁾ *Парвус* — русский эмигрант, в 90-х и начале 900-х годов работал в германской с.-д-ии, примыкал к ее левому крылу. После 1905 г. вернулся в Россию и принимал деятельное участие в 1-й русской революции. Был сослан и бежал обратно в Германию. В эпоху войны — крайний социал-шовинист и прямой агент германского империализма.

¹⁵³⁾ *Фабианцы* — члены существующей в Англии с 1883—1884 г.г. Фабианской Лиги, беспочвенного буржуазно-интеллигентского общества, возлагающего свои надежды на постепенные социальные и политические изменения при помощи платонической мирной пропаганды якобы «социалистических» идей и насквозь пропитанного крайним оппортунизмом.

¹⁵⁴⁾ *Э. Вандервельд* — председатель Международного Социалистического Бюро II Интернационала, один из крайних социал-шовинистов, взявший во время войны министерский портфель в буржуазно-клерикальном бельгийском кабинете министров.

¹⁵⁵⁾ *П. Ренодель* — лидер правого крыла французской социалистической партии, крайний социал-шовинист. После смерти Жореса редактировал центр. орган партии «*L'Humanité*» до перехода его в руки коммунистов.

¹⁵⁶⁾ *Циммервальдская левая* — образовавшаяся на Циммервальдской конференции марксистская группа, в состав которой входили делегаты ЦК РСДРП, Латышской с.-д.-и, Польской с.-д. оппозиции, Швеции, немецкий делегат и некоторые другие. Группа ставила себе задачей борьбу с социал-шовинизмом и «центризмом» (каутскианством), требовала от социалистов борьбы с империализмом в их собственной стране и была зародышем будущего III Интернационала. Группа выпустила три номера журнала «Vorboten».

¹⁵⁷⁾ *Польская с.-д. оппозиция* — образовавшееся в 1912 г. в рядах польской с.-д., революционно-марксистское течение (главным его ядром была Варшавская организация), в организационно-партийном отношении выставлявшее требование предоставления большей самостоятельности для местных организаций и боровшееся против чересчур централистских тенденций Главного Правления П. С.-Д. Руководители его: К. Радек, Я. Ганецкий, А. Малецкий и др.

Автором упоминаемых в настоящей статье тезисов был К. Радек.

¹⁵⁸⁾ *Эд. Давид* — видный член ревизионистского крыла немецкой с.-д.-и. В своей книге «Социализм и сельское хозяйство» пытался доказать неприменимость марксистского учения к сельскому хозяйству. Социал-патриот, был членом в правительстве Шейдемана.

¹⁵⁹⁾ *Готская программа* — программа германской социалистической рабочей партии, принятая на конгрессе в Готе в 1875 г., объединившем две существовавшие до того отдельно социалистические фракции — лассальянскую и эйзенахскую (марксистскую). Программа вызвала критику К. Маркса (см. его брошюру: «Критика Готской программы»).

¹⁶⁰⁾ *Berner Tagwacht* — издававшаяся в Берне под редакцией Р. Гримма газета циммервальдцев. Стоила на «центристской» позиции.

¹⁶¹⁾ *Группа «Интернационал»* — лево-радикальная группа германской с.-д.-и, образовавшаяся в начале империалистской войны и выпустившая один номер журнала «Интернационал». В группу входили: Ф. Мериш, Р. Люксембург, К. Цеткин и др.

¹⁶²⁾ *Юниус* — псевдоним Розы Люксембург, под которым она выпустила нелегально в начале войны брошюру: «Кризис социал-демократии», посвященную вопросам войны. (См. статью «О брошюре Юниуса» в XIII томе Собр. соч. В. И. Ленина, которая значительно внимание уделяет также национальному вопросу).

¹⁶³⁾ *К. Легин* — один из столпов социал-шовинизма, председатель Международного Бюро профессиональных союзов. Умер в декабре 1920 г.

¹⁶⁴⁾ *Н. Рязанов* (Д. Б. Гольдендах) — один из первых работников с.-д. в России, много писавший по вопросам марксизма в научных социалистических изданиях. Деятель профессионального движения и издатель неопубликованных работ Маркса и Энгельса. Председатель Социалистической Академии общественных наук.

¹⁶⁵⁾ *Карл Грюнберг* — венский профессор, социал-пацифист, собравший значительные документы, в частности по вопросу о распаде II Интернационала в связи с мировой войною, в своем «Архиве по истории социализма и рабочего движения».

¹⁶⁶⁾ *Ю. Борхардт* — немецкий с.-д. левого крыла, издававший во время войны интернационалистский ежемесячник «Лучи Света» («Lichtstrahlen»), продолжавший потом его издание, как коммунистического органа.

¹⁶⁷⁾ *«Наше Слово»* — русская с.-д. ежедневная газета, выходившая (вместо закрытого французским правительством «Голоса») во время войны в Париже.

Группировала вокруг себя интернационалистские элементы русской заграничной с.-д.-и, но твердой, ясно выраженной политической линии не имела. Участие в ней принимали: Л. Троцкий, Л. Мартов, Лозовский, Мануильский (Безработный), Антонов-Овсенко, Павлович (Волонтер) и др.

¹⁶⁸⁾ Тотчас по приезде в 1917 г. в Россию В. И. написал брошюру: «Задачи пролетариата в нашей революции» (Проект платформы пролетарской партии) (см. XIV т. Собр. соч. Н. Ленина), в которой один из параграфов платформы, именно 14-й, посвятил национальному вопросу. Повторяем его здесь полностью:

«В национальном вопросе пролетарская партия должна отстаивать, прежде всего, провозглашение и немедленное осуществление полной свободы отделения от России всех наций и народностей, угнетенных царизмом, насильственно присоединенных или насильственно удерживаемых в границах государства, т.-е. аннексированных.

Все заявления, декларации и манифесты об отказе от аннексий, не сопровождаемые действительным осуществлением свободы отделения, сводятся к буржуазному обману народа или к мелкобуржуазным невинным пожеланиям.

Пролетарская партия стремится к созданию возможно более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к *сближению и дальнейшему слиянию* наций, но этой цели она хочет достигнуть не насильем, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций.

Чем демократичнее будет республика российская, чем успешнее организуется она в республику Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов, тем более могуча будет сила *добровольного* притяжения к такой республике трудящихся масс *всех* наций.

Полная свобода отделения — самая широкая местная (и национальная) автономия — детально разработанные гарантии прав национального меньшинства — такова программа революционного пролетариата».

См. также прим. 171 а.

¹⁶⁹⁾ «*Контактная комиссия*» — комиссия, избранная Петербургским С.Р.Д. в первые дни революции для поддержания постоянной связи (контакта) с правительством кн. Львова — Керенского.

¹⁷⁰⁾ «*Универсал Украинской Центральной Рады к украинскому народу, на Украине и вне ее находящемуся*» был ответом на отклонение предъявленных Радой Временному Правительству требований о том, чтобы оно признало национальную свободу и автономию Украины, учредило должности украинского комиссара при Врем. Пр-ве и правительственного комиссара на Украине, а также выделило часть собираемых на Украине денег на культурные потребности украинцев. Универсал провозглашал: «Отныне сами будем творить нашу жизнь», и указывал пути к самостоятельному осуществлению украинской автономии, дабы осуществить тот строй, который Всеросс. Учредительному Собранию останется лишь утвердить своим законом.

¹⁷¹⁾ *Кавеньяк* — французский генерал, с крайней жестокостью подавивший восстание рабочих в июньские дни 1848 г.

^{171а)} В связи с решением апрельской конференции 1917 г. пересмотреть программу партии, В. И. предлагал (см. «Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы» в XIV томе Собр. соч. Н. Ленина) изменить следующим образом §§ 8 и 9 прежней программы РСДРП:

«В § 8-м последнее выражение изложить так:

Введение родного языка во всех местных, общественных и государственных учреждениях; отмену обязательного государственного языка.

§ 9 изменить так:

Право на свободное отделение и на образование своего государства за всеми нациями, входящими в состав государства. Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насилием, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства. Единство и братский союз рабочих всех стран не мирится ни с прямым, ни с косвенным насилием над другими народностями.

В статье «К пересмотру партийной программы» (см. 2-ю ч. XIV т. Собр. соч. Н. Ленина), написанной к предполагавшемуся 17 октября 1917 г. экстренному съезду партии, В. И. так комментировал необходимость этого изменения § 9:

«...Наконец, по одному пункту я должен ответить здесь на один вопрос, возникший у некоторых товарищей, но не поднятый, насколько я знаю, в печати. Это вопрос о § 9 политической программы, о праве наций на самоопределение. Пункт состоит из двух частей: первая дает новую формулировку права на самоопределение, вторая содержит не требование, а декларацию. Вопрос, поставленный мне, состоял в том, уместна ли здесь декларация. Вообще говоря, декларациям место не в программе, но исключение из правила, по-моему, здесь необходимо. Вместо слова «самоопределение», много раз подававшего повод к кривотолкам, я ставлю совершенно точное понятие: «Право на свободное отделение». После опыта полугодовой революции 1917 года едва ли можно спорить, что партия революционного пролетариата России, партия, работающая на великорусском языке, обязана признать право на отделение. Завоевав власть, мы безусловно тотчас признали бы это право и за Финляндией, и за Украиной, и за Арменией, и за великой угнетавшейся царизмом (и великорусской буржуазией) народностью.

Но мы, с своей стороны, вовсе отделения не хотим. Мы хотим как можно более крупного государства, как можно более тесного союза, как можно большего числа наций, живущих по соседству с великороссами; мы хотим этого в интересах демократии и социализма, в интересах привлечения к борьбе пролетариата как можно большего числа трудящихся разных наций. Мы хотим *революционно-пролетарского единства, соединения*, а не разделения. Мы хотим *революционного соединения*, поэтому не ставим лозунга объединения всех и всяких государств вообще, ибо на очереди дня социальная революция ставит объединение *только* государств, перешедших и переходящих к социализму, освобождающих колонии и т. д. Мы хотим *свободного* соединения, и потому мы обязаны признать свободу отделения (без свободы отделения соединение не может быть названо свободным). Мы тем более обязаны признать свободу отделения, что царизм и великорусская буржуазия своим угнетением оставили в соседних нациях тьму озлобления и недоверия к великороссам вообще, и это недоверие надо рассеять *делами*, а не словами.

Но мы хотим объединения, и это надо сказать, это так важно сказать в программе партии нестроеного национального государства, что ради этого необходимо отступить от обычного, необходимо дать место декларации. Мы хотим, чтобы республика русского (я бы не прочь сказать даже: великорусского, ибо это правильнее) народа *привлекала* к себе иные нации, но чем? Не насилием, а исключительно добровольным соглашением. Иначе нарушается единство и

братский союз *рабочих* всех стран. В отличие от буржуазных демократов мы ставим лозунг не братство народов, а братство *рабочих* всех народностей, ибо буржуазии всех стран мы не доверяем, считаем ее врагом.

Вот почему надо здесь допустить исключение из правила и вставить в § 9 *декларацию принципов*.

172) В порядке дня VIII съезда РКП национальный вопрос особо не стоял и рассматривался лишь в связи с выработкой программы партии. В. И. был содокладчиком по этому пункту порядка дня, и приводимая нами здесь речь является частью общей его речи по вопросу о программе РКП.

173) *Н. Бухарин* на VIII съезде РКП был против выставления в программе лозунга права наций на самоопределение, допуская его лишь для стран, где пролетариат не оформился еще в класс; для стран же с развитым пролетарским движением предлагал формулу: «самоопределение трудящихся классов каждой национальности».

174) *Свинхувуд* — бывший председатель финляндского сейма, один из лидеров младофиннов, проводивших политику пассивного сопротивления русификаторской тенденции русского правительства. Был сослан в Сибирь. В разгар гражданской войны в Финляндии в 1918 г., пользуясь диктаторскими полномочиями, предоставленными ему финской буржуазией, потопил в крови при помощи германских штыков восстание финляндского пролетариата. Перемена ориентации финской буржуазии после поражения германского империализма в сторону Антанты заставляет его уступить свое место Маннергейму — другому палачу финских рабочих.

175) В марте 1919 г. было подписано соглашение центральной Советской власти с башкирским правительством о советской автономной Башкирии, по которому Башкирия выделялась в автономную республику в пределах так наз. Малой Башкирии и входила, как федеративная часть, в РСФСР.

176) *Вильсон* — президент Северо-Американских Соединенных Штатов, при котором Америка, несмотря на его пацифистские проекты (знаменитая Лига Наций), вступила в мировую войну.

177) *Г. Пятаков* — бывший председатель первого советского правительства на Украине. На VIII съезде РКП высказывался как против лозунга «права наций на самоопределение», так и против лозунга «самоопределения трудящихся масс каждой нации».

178) К сожалению, мы не имеем протоколов заседаний комиссии 2-го Конгресса Коммунистического Интернационала по национальному и колониальному вопросам, в которой В. И. выступил с обширной речью. Из содержания его речи на пленуме видно, о чем шла речь в комиссии. Здесь добавим лишь, что в прениях по докладу тов. Рой В. И., оспаривая его точку зрения, указал, что тов. Рой идет слишком далеко, утверждая, будто бы судьба Запада зависит исключительно от степени развития и силы революционного движения в восточных странах. Несмотря на то, что в Индии имеется пять миллионов пролетариев и 37 миллионов безземельных крестьян, индусским коммунистам не удалось до сих пор создать коммунистической партии в стране. В. И. указал также на то, что индусские коммунисты обязаны поддерживать буржуазно-освободительное движение, не сливаясь с ним, точно так же, как и в России мы поддерживали либерально-освободительное движение во время выступления против царизма.

179) *Маринг* — представитель Голландской Индии на 2-м Конгрессе Коммунистического Интернационала в 1920 г.

¹⁸⁰⁾ *Рой* — представитель Британской Индии на 2-м Конгрессе Коммунистического Интернационала.

¹⁸¹⁾ *Кеслч* — один из лидеров английских коммунистов, представлявший Англию на 2-м Конгрессе Комм. Интернационала

¹⁸²⁾ *Джингоизм* — шовинизм, агрессивность, воинственность. Употребляется в применении к политике английского империализма.

**XIX том сочинений В. И. Ленина подготовлен к печати
и снабжен примечаниями И. П. Товстухой**

под редакцией Л. Б. Каменева.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
<i>Введение</i> Л. Б. Каменева	3
Часть I. До войны.	7—139
1910 г.	
Поход на Финляндию.	9
1912 г.	
Азартная игра.	12
Балканские народы и европейская дипломатия	13
О лисе и курятнике	14
Новая глава всемирной истории.	16
Кадеты и националисты.	17
Социальное значение сербско-болгарских побед.	18
Обновленный Китай	19
О «национальных» соц.-дем. организациях.	21
1913 г.	
Веховцы и национализм.	22
Пробуждение Азии	23
Сепаратисты в России и сепаратисты в Австрии.	25
Рабочий класс и национальный вопрос.	26
Отсталая Европа и передовая Азия.	28
Кадеты об украинском вопросе.	29
Национализация еврейской школы	30
Как епископ Пикон защищает украинцев.	32
Резолюция по национальному вопросу, принятая на совещании Центр. Комитета РСДРП с партийными работниками летом 1913 года.	34
Критические заметки по национальному вопросу.	36—63
1. Либералы и демократы в вопросе о языках.	36
2. «Национальная культура».	39
3. Националистический купел «ассимиляторства».	42
4. «Культурно-национальная автономия».	48

	Стр.
5. Равноправие наций и права национального меньшинства.	53
6. Централизация и автономия.	57
О «культурно-национальной» автономии.	63
О национальной программе РСДРП.	67
Кадеты и «право народов на самоопределение»	72
Национальный состав учащихся в русской школе.	74
Еще о разделении школьного дела по национальностям.	76
Национал-либерализм и право наций на самоопределение.	78
«Новое Время» и «Речь» о праве самоопределения наций.	80

1914 г.

Нужен ли обязательный государственный язык?	81
Примечание «От редакции» к статье Ветерана: «Национальный вопрос и латышский пролетариат».	83
К истории национальной программы в Австрии и в России.	84
Еще о «национализме».	86
Национальное равноправие.	88
О праве наций на самоопределение.	89—139
1. Что такое самоопределение наций?.. . . .	90
2. Историческая конкретная постановка вопроса.	94
3. Конкретные особенности национального вопроса в России и ее буржуазно-демократическое преобразование.	97
4. «Практицизм» в национальном вопросе.	101
5. Либеральная буржуазия и социалистические оппортунисты в национальном вопросе.	106
6. Отделение Норвегии от Швеции.	114
7. Решение Лондонского международного конгресса 1896 г.	119
8. Утопист Карл Маркс и практичная Роза Люксембург.	123
9. Программа 1903 года и ее ликвидаторы.	129
10. Заключение.	136
Примечание «От редакции» к «Обращению к украинским рабочим» Оксена Лоды.	139

Часть II. После начала войны. 141—229

О национальной гордости великороссов.	143
---	-----

1916 г.

О мире без аннексий и о независимости Польши, как лозунгах дня в России.	146
О «программе мира».	149
Социалистическая революция и право наций на самоопределение.	155—166
1. Империализм, социализм и освобождение угнетенных наций.	155
2. Социалистическая революция и борьба за демократию.	156
3. Значение права на самоопределение и его отношение к федерации.	157
4. Пролетарско-революционная постановка вопроса о самоопределении наций.	158
5. Марксизм и прудонизм в национальном вопросе.	161
6. Три типа стран в отношении к самоопределению наций.	161

	<i>Стр.</i>
7. Социал-шовинизм и самоопределение наций.	162
8. Конкретные задачи пролетариата в ближайшем будущем. . .	163
9. Отношение к самоопределению Российской и Польской социал- демократии и II Интернационала.	164
Итоги дискуссии о самоопределении.	166—199
1. Социализм и самоопределение наций.	167
2. «Осуществима» ли демократия при империализме?	171
3. Что такое аннексия.	173
4. За аннексии или против аннексий?	175
5. Почему с.-д. против аннексий?	178
6. Можно ли противопоставлять колонии «Европе» в данном вопросе?	180
7. Марксизм или прудонизм.	182
8. Особое и общее в позиции голландских и польских с.-д. интерна- ционалистов.	188
9. Письмо Энгельса к Каутскому	192
10. Ирландское восстание 1916 года.	193
11. Заключение.	197

1917 г.

Финляндия и Россия.	199
Не демократично, граждане Керенский!	201
Украина.	203
Украина и поражение правящих партий России.	204
К вопросу о федеративной республике.	207

1919 г.

Речь, произнесенная на VIII съезде РКП (большевиков) 19 марта 1919 г.	210
---	-----

1920 г.

Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам.	216
Речь, произнесенная на 2-м Конгрессе Коммунистического Интернацио- нала 26 июля 1920 г.	222

Приложения.

1. Резолюция Январской 1912 г. конференции.	231
2. Резолюция Копенгагенского Конгресса 1910 г.	233
3. Законопроект о национальном равноправии, внесенный в IV Думу Р.С.-Д.Р. фракцией.	—
4. Тезисы об империализме и национальном угнетении	235
5. Резолюция по национальному вопросу, принятая Всероссий- ской Конференцией РСДРП (большевиков), происходившей 24—29 апреля 1917 г.	245
6. VIII съезд РКП (большевиков).	246
7. Тезисы по национальному и колониальному вопросам, при- нятые 2-м Конгрессом III Коммунистического Интернационала	247

Примечания.	257—279
---------------------	---------

